

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Гончаров Виталий Викторович

Глобальный конституционализм: социально-философский анализ

Специальность 09.00.11 - социальная философия

диссертация на соискание учёной степени
доктора философских наук

Научный консультант:
доктор философских наук, профессор
Шалин Виктор Викторович

Краснодар - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ	31
1.1. Проблемы содержания и типологии глобального конституционализма	32
1.2. Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма	82
1.3. Социальное бытие глобального конституционализма как идеологии ..	100
Выводы по 1 главе диссертации	119
ГЛАВА 2. ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА	121
2.1. Место и роль философских принципов в глобальном конституционализме	122
2.2. Эволюция онтологических принципов в глобальном конституционализме	140
2.3. Место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма	165
Выводы по 2 главе диссертации	185
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА	187
3.1. Принципы социально-экономического устройства общества в глобальном конституционализме	188
3.2. Концепция общественного развития в философии глобального конституционализма	206
3.2.1. Модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма	206
3.2.2. Общественное развитие в трактовке философии глобального конституционализма	220

3.2.3. Диалектическая модель в доктрине социальных изменений философии глобального конституционализма	232
3.3. Политическая философия глобального конституционализма	247
3.3.1. Взгляд социальной концепции глобального конституционализма на политическую систему общества	247
3.3.2. Отношение социальной концепции глобального конституционализма к системе права	259
3.3.3. Соотношение правового регулирования и политического насилия в социальной концепции глобального конституционализма	266
Выводы по 3 главе диссертации	280
ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	282
4.1. Социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма в современном мире	283
4.2. Влияние глобального конституционализма на формирование социальных концепций в России	303
4.3. Основные тенденции развития глобального конституционализма в современном мире	323
Выводы по 4 главе диссертации	338
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	340
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	348

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный период мирового развития характеризуется все большей социально-политической нестабильностью, а также кардинальным пересмотром подходов в определении социальной реальности. Данные изменения ставят перед национальными обществами и государствами систему первоочередных задач, важнейшие из которых связаны с обеспечением их всестороннего развития в условиях глобализации, а также достижением баланса международных (глобальных) и национальных интересов во всех сферах жизнедеятельности, в связи с планомерной экспансией доминирующей западной интерпретации социального устройства - глобального конституционализма (сложившейся на базе выхолостившихся в своей внутренней онтологической идентичности неолиберальной и неоконсервативной социальных концепций), - целью которой является подчинение всех общественно-политических, государственно-правовых и финансово-экономических институтов человечества воле и интересам Запада.

Разразившийся в последние десятилетия мировой финансово-экономический и социально-политический кризис поставил под сомнение правоту и целесообразность дальнейшей экспансии подобной интерпретации определения социальной реальности, так как обнажил и ужесточил ряд порожденных ею злободневных проблем, стоящих перед человечеством. Во-первых, стало очевидно, что данная социальная концепция носит антигуманный и откровенно хищнический характер, так как направлена не на выравнивание социально-экономического развития национальных государств, а на уменьшение последствий мирового кризиса для стран ядра мировой капиталистической системы за счет ухудшения условий жизни подавляющего большинства населения государств ее периферии. Во-вторых, благодаря реализации социальной концепции глобального конституционализма подрывается сама возможность существования суверенных и независимых национальных обществ и государств в силу утраты национальными правовыми системами самостоятельности относительно международного права. В-

третьих, процессы глобализации общественно-политического, государственно-правового и социально-экономического устройства национальных обществ и государств размывают их национально-культурную и социально-политическую идентичность в попытке формирования общепланетарного экономического, культурного и информационного пространства. В-четвертых, доминирующей тенденцией в реализации представлений о сущности человеческой природы в рамках социальной концепции глобального конституционализма выступает отношение к нему как к экономическому существу, утратившему привязку к национальным и государственным границам, все более не связанному нормами и правилами поведения морально-этического и нравственного характера, активно противодействующему любым религиозным догмам, нормам и правилам. В-пятых, применительно к Российской Федерации вышеназванные проблемы носят гипертрофированный характер в силу запрета со стороны действующего законодательства на закрепление какой-либо идеологии в качестве государственной и обязательной, что на практике обеспечило беспрепятственное проникновение идеологии глобального конституционализма на идеологическое поле страны. Лишь с избранием Президентом России В.В. Путина на официальном уровне пришло осознание необходимости формирования российской национальной идеологии, сущность и цели которой и по сей день не сформулированы в полном объеме.

Таким образом, актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена необходимостью разработки новой социально-философской парадигмы мировоззренческих и методологических подходов в разрешении вышеназванных проблем. Кроме того, проведение детального социально-философского анализа глобального конституционализма как социальной концепции, изучение социально-исторических условий и факторов его возникновения и развития в современном мире, исследование онтологических и антропологических принципов формирования и функционирования, а также особенностей социально-политической институционализации, позволит разработать методику оперативного расчёта направлений и негативных

последствий развития процессов глобализации, их влияния на общественно-политическое, государственно-правовое и финансово-экономическое развитие национальных обществ и государств.

Актуальность настоящего диссертационного исследования также обусловлена необходимостью разработки на уровне национальных государств (включая Российскую Федерацию) комплексной системы мер по противодействию негативным последствиям развития процессов глобализации в связи с военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансией Запада в общепланетарном масштабе путем навязывания национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей стран ядра мировой капиталистической системы.

По мнению диссертанта, применительно к нашей стране разработка данной системы мер позволит обеспечить ей в условиях глобализации государственный суверенитет, независимость и территориальную целостность от притязаний иностранных государств и международных надгосударственных образований, что будет являться гарантией ее полноценного и всестороннего развития.

В связи с этим, исследование общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств в эпоху глобализации посредством социально-философского анализа социальной концепции глобального конституционализма, являющейся доминирующей западной интерпретацией социального устройства, представляет собой актуальную тему научных исследований. В этом направлении социальная философия призвана обеспечить онтологические и гносеологические основания для научных исследований.

В качестве **основной проблемы диссертационного исследования** выступают противоречие и взаимообусловленность процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств как явления

социальной действительности и его отражения в социальной концепции глобального конституционализма.

Анализ социально-философской литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что до настоящего времени социально-философское исследование глобального конституционализма проводилось не в рамках диалектико-материалистической методологии, при этом данная концепция на сегодняшний день является недостаточно изученной.

Степень научной разработанности проблемы. При разработке проблемных вопросов, охватываемых темой диссертационного исследования, автор опирался на достигнутый ранее уровень философской, правовой и политологической науки, работы ученых, занимавшихся изучением процессов глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни национальных обществ и государств.

Социально-философский анализ социальной концепции глобального конституционализма потребовал исследования понятия глобального конституционализма через призму понятий глобализации и конституционализма.

С момента введения понятия глобализации в научный оборот в 80-е годы 20 века Т. Левиттом,¹ оно характеризуется терминологической неоднородностью в филологических источниках, что обусловило мультивариативность его определения в социально-философских источниках, которые можно классифицировать по ряду оснований.

С позиции экономического подхода глобализация рассматривается: 1) через призму функционального отношения: как длящийся процесс (М. Арчер, В.Г. Буров, М.Г. Делягин, И.И. Лукашук);² с упором на интеграционный характер (А.Ю. Баранова, В.М. Кулагин);³ 2) как естественный ход развития человечества:

¹ См.: Levitt T. Globalization of Market [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См., в частности: Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. - 1991. - Vol. 6. - № 2. - Р. 133. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.; Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. 3-е изд. / М.Г. Делягин. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 768 с.; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. - М., 2000. - С. 1.

³ См.: Баранова А.Ю. Мировая экономика и финансовые отношения в условиях глобализации. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - С. 7; Кулагин В.М. Глобализация и развитие человека / В.М. Кулагин, М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль // Глобализация: человеческое измерение / под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН. - 2002. - С. 11.

эволюционным путем (В.И. Добреньков);¹ революционным путем (Дж. Сакс, К. Аннан);² 3) как искусственная конструкция: обусловленная мировой экспансией ТНК (С.Н. Бабурин);³ диктуемая развитием научного прогресса в мировом масштабе (Д. Белл, М. Кастельс, Г.П. Мартин, Х. Шуманн, Э. Тоффлер, Н.В. Мамон, А.С. Завьялова);⁴ являющаяся следствием установления однополярной модели мира с гегемонией США (Г.В. Колодко, В.А. Лисичкин, В.И. Спиридонова);⁵ созданная глобальной элитой (С. Вукечевич, Дж. Харт).⁶

С позиции политico-правового подхода глобализация рассматривается как политический процесс (В.И. Добреньков); как форма общественно-политической интеграции (М.Н. Марченко, М.П. Яценко);⁷ как революционный переход в общественном развитии (Р. Хестанов);⁸ как естественная эволюция (Ю.Д. Железнов, В.В. Богатырев, В.М. Кулагин);⁹ как форма универсализации (П. Эбурдин, Дж. Нэсбитт, С.В. Борзых);¹⁰ как форма распространения демократии (Д. Хелд, П. Бергер, Т. Лукман);¹¹ как искусственный феномен (А. Зиновьев, И. Кристол, Л. Штраус, Н. Подгорец, З. Бжезинский).¹²

¹ См.: Добреньков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ / В.И. Добреньков. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 3.

² См.: Аннан К. Обновление ООН: программа реформ // Международная жизнь. - 1998. - № 4. - С. 24; Сакс Дж. Противоречия глобализации // Независимая газета. - 11.10.2000.

³ См.: Бабурин С.Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития: Монография / С.Н. Бабурин, М.А. Мунтян, А.Д. Урсул; РГТЭУ. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. - 496 с.

⁴ См., в частности: Мартин Г.П. Западная глобализация: атака на процветание и демократию/ Г.-П. Мартин, Х. Шуманн. - М.: Альпина, 2001. - 335 с.

⁵ См., например: Спиридонова В.И. Глобализация и национальное государство // Судьба государства в эпоху глобализации: отв. ред. В.Н. Шевченко. - М., 2005. - С. 5-6.

⁶ См., в частности: Hart J.A. (1997) «Globalization in Question: The International Economy and The Possibilities of Governance, by Paul Hirst and Grahame Thompson», Indiana Journal of Global Legal Studies: Vol. 4: Iss. 2, Article 11. Available at:<http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol4/iss2/11> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

⁷ См., в частности: Яценко М. П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 110. - С. 106.

⁸ См.: Хестанов Р. Россия и режим глобального апартеида // Отечественные записки. - 2002. - № 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stranaoz.ru/2002/3/rossiya-i-rezhim-globalnogo-aparteida> (дата обращения: 10.01.2017).

⁹ См., например: Кулагин В.М. Глобализация и развитие человека / В.М. Кулагин, М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль// Глобализация: человеческое измерение / под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН. - 2002. - С. 11.

¹⁰ См.: Борзых С.В. Концепция глобализации: Монография / С.В. Борзых. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - С. 44; Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. - М.: Республика, 1992. - 416 с.

¹¹ См.: Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблatt, Э. Макгрю, Дж. Перратон. - М.: Практис, 2004. - С. 14; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.

¹² См., в частности: Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1998. - 255 с.; Зиновьев А.А. Идеологическая глобализация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/zinoviev_glob.html (дата обращения: 01.09.2017); Kristol I. On the Democratic Idea in America, New York: Harper, 1972. - 149 pp.

Понятие конституционализма, напротив, введено в научный терминологический оборот достаточно давно, но в контексте процессов глобализации в исследованиях также нет единого понимания его содержания и пределов применения. С позиции экономического подхода конституционализм рассматривается исследователями: как форма конституционной экономики (Ж. Мхитарян, Г. Саркисян);¹ как обусловленный развитием экономики уровень развития законодательства (Р. МакКинзи).² С позиции политico-правового подхода конституционализм рассматривается как политическая система (Р.А. Ромашов, А.Н. Медушевский);³ как форма общественно-политического устройства современных государств (В.И. Крусс, И.А. Кравец, Дж. Скотт);⁴ как форма государственного правления (С.В. Пронкин); как сложная система знаний (В.Т. Кабышев, Р.А. Ромашов);⁵ как форма государственного устройства (Ю.Ю. Веревкина, Е. Дон, Ю.М. Тодик);⁶ через призму нормативистской концепции (Н.В. Витрук, В.В. Богатырев, Н.В. Варламова);⁷ как система ценностей (П.Р. Магомедова, А.Г. Пархоменко).⁸

Большое значение в исследовании глобализации в контексте конституционализма оказали работы философов неоконсерваторов, делавших упор на агрессивный характер процессов глобализации с опорой на конституционализм как атрибут сильного государства, предоставляющий широкий арсенал средств для

---

¹ См.: Саркисян Г., Мхитарян Ж., Нагапетян С. Конституционализм в контексте конституционной экономики/ в сборнике: Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов. Под редакцией В.А. Сидорова. - Краснодар, 2015. - С. 33-42.

² См.: McKenzie R., ed., 1984. - Constitutional Economics, Lexington, Mass, vii + 254 pp.

³ См.: Ромашов Р.А. Современный конституционализм: Вопросы истории и теории: Монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - 125 с.; Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм. Российский конституционализм в сравнительной перспективе. - М., 1997. - С. 4.

⁴ См., например: Betts K. The Conditions of Action, Power and the Problem of Interests // Power: Critical Concepts / ed. by John Scott. - Vol. 2. - London: Routledge, 1994. - P. 359.

⁵ См., например: Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. - 2001. - №4. - С. 63.

⁶ См., в частности: Don E. Fehrenbacher, Constitutions and Constitutionalism in the Slaveholding South (University of Georgia Press, 1989). - 361 р.

⁷ См., например: Витрук Н.В. Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. ст. - ч. I. - Томск, 1999. - С. 3-22.

⁸ См., в частности: Пархоменко А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве. - М., 1998. - С. 3.

управления и контроля (У. Кристола, Л. Штрауса, Ф. Фукуямы, Р. Кагана);¹ неолибералов, сделавших ставку на «мягкую силу» глобализации, обусловленной надгосударственной ценностью идеалов демократии, конституирующих общество (Р. Манделла, М. Флеминга, А. Рюстова, М. Фридмана, З. Баумана, А.И. Уткина);² сторонников классического либерализма (М. Ротбарда, Л. фон Мизеса, Ф.А. фон Хайека);³ неомарксистов (Г. Маркузе, Э. Фромма, В. Беньямина, Ю. Хабермаса, О. Негта)⁴ и сторонников мир-системного анализа (И. Валлерстайна, А.Г. Франка, С. Амина, Дж. Арриги, Т. Дус Сантуса, А.И. Фурсова, А.В. Карапаева),⁵ являющихся противниками глобализации, но отмечающими ее преобладающее влияние на все стороны жизнедеятельности национальных обществ и государств, по сути конституирующее их.

Важное значение в исследовании глобализации в контексте конституционализма имеют работы ученых и деятелей религиозных социальных концепций: исламского толка (С.М. Хаменеи, Г. Аксари);⁶ христианских конфессий (Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, Папы Римского Франциска).⁷

¹ См., например: Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. - Cornell University Press, 2004. - 137 р.; Штраус Л. Введение в политическую философию. - М., 2000. - 364 с.

² См., в частности: Friedman M. Capitalism and Freedom, 1962. - Р. 38, 51; Rüstow A. Ortsbestimmung der Gegenwart. Eine universalgeschichtliche Kulturkritik, т. 1-3, 1950-1957: т. 1: Ursprung der Herrschaft, т. 2: Weg der Freiheit, т. 3: Herrschaft oder Freiheit?; Mundell R. Monetary Theory: Interest, Inflation and Growth in the World Economy, 1971. - Р. 12-30; Fleming J.M. «Domestic Financial Policies under Fixed and under Floating Exchange Rates», IMF Staff Papers 9: 369-379, 1962.

³ См.: Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. - Челябинск: Социум, 2003. - 415 с.; Hayek F.A. Law, Legislation and Liberty, 3 vols. - London and Chicago: University of Chicago Press, 1973-1979. - 244 р.; Мизес Л. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война. - Челябинск: Социум, 2006. - 466 с.

⁴ См., например: Негт О. Государство и капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp3/5.html> (дата обращения: 01.09.2017); Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. - М.: Практис, 2010. - 272 с.

⁵ См., например: Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1786.html (дата обращения: 01.09.2017); Amin S. The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World. EU. - 2007. - 168 р.; Арриги Д. Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме // Прогнозис. - 2008. - № 3. - С. 3-17.

⁶ См., в частности: Аксари Г. Приветствие // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. - М.: РУДН, 2007. - С. 11-12; Хаменеи С.М. Толкование глобализации в исламе // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М.; СПб.; Н.-Й., 2006. - С. 171.

⁷ См., например: Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Киево-Печерской лавре на встрече с архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами Киевской духовной академии [Электронный источник]. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html> (дата обращения: 01.09.2017).

В изучении вопросов типологии социальной концепции глобального конституционализма важную роль играют работы И.А. Алебастровой, И. Валлерстайна, У. Бека, Н.С. Бондаря, В. Наумкина, М. Кастельса, С.Г. Павликова, С.Н. Шевченко, К. Швобель, В. Бреда и др.,¹ которые посвящены исследованию периодов формирования и развития процессов глобализации в контексте конституционализма, оценке реальности воплощения принципов глобального конституционализма в международной и национальной общественно-политической жизни, а также сопоставлению его различных моделей.

Вопросы исследования на различных временных этапах социально-политических, социально-экономических и историко-правовых условий возникновения и развития современных социальных концепций, обслуживающих интересы глобальной управляющей элиты, рассматриваются в работах Давыдова В.М., Джексона Д., Джонсона Р., Львовой Е.О., Корнева А.В., Кочеткова В.В., Пашенцева Д.А., Пребиша Р., Робертсона Р., Танчева Е., Тойнберга Г., Уотерса М., Ферреро Дж., Фридман Р., Хальберстама Д. и пр.²

Исследования идеологической составляющей социального бытия современных социальных концепций, обслуживающих интересы глобальной управляющей элиты, Баранец Н.Г., Громыко А., Ершовой О.В., Журавлева В.В. Иглтона Т., Келле В.Ж., Коллина К.К., Линдси Б., Медведевой И.Я., Сорокина П.А., Фельдмана В.Р., Фурса В.А., Хмелинина А.А., Хмылева В.Л., Хориной Г.П. и ряда других³ играют важную роль при осуществлении анализа идеологической концепции глобального конституционализма, ее взаимозависимости и взаимообусловленности с социальным бытием, разработке рекомендаций по формированию идеологической основы российской государственности.

Отдельной статьей проходят исследования Бибихина В.В., Бузгалина А.В., Гваттари Ф., Гегеля Г.В.Ф., Делеза Ж., Жижека С., Жириновского В.В., Канке В.А.,

¹ См., в частности: Schwöbel Christine E. J. Organic Global Constitutionalism // Leiden Journal of International Law. (2010). - Р. 529-553. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См., например: Halberstam D. Local, global and plural constitutionalism: Europe meets the word // The words of European constitutionalism / [ed. by] Grainne de Buca, J.H. Weiler. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. - Р. 150-202; Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. - London: SAGE Publications, 1992. - Р. 8.

³ См., в частности: Eagleton T. Ideology. - Z., N.Y., 1991. - Р. 1-2; Хмылев В.Л. Идеология как теория социального бытия // Вестник Томского государственного университета. - 2005. - № 287. - С. 156.

Канта И., Клиффорда Дж., Ларрейна Й., Ленина В.И., Макарычева А.С., Маркса К., Розенталя М.М., Токаревой С.Б., Хинкеламмерта Ф., Хомского Н., Шмитта К., Шульца Э.Э., Шютца А., Энгельса Ф. и иных авторов, посвященные анализу философских принципов различных социальных концепций.

Работы Арефьева М.А., Брикмонта Дж, Бялого Ю., Давыденковой А.Г., Дугина А.Г., Дунаевой И.В., Кальтербруннера Г.К., Киша Э., Косорукова А.А., Котова С.В., Кутырева В.А., Мазурова И.В., Махаматова Т.М., Микешиной Л.А., Мочкина А.Н., Негри А., Панарина А.С., Побединского В.Н., Сахибгоряева В.Х., Ткаченко К.В., Шилова Е.В., Хардта М. и ряда других ученых¹ в части исследования онтологических принципов социальных концепций, лежащих в основе глобального конституционализма, играют важную роль при осуществлении анализа эволюции его онтологических концептуальных основ.

Исследовательский интерес Аттали Ж., Бодрийяра Ж., Гобозова И.А., Гусаковой Т.Ф., Дворкина Р., Кара-Мурзы С.Г., Леонтьева К.Н., Лукьяненко В.И., Меллера ван ден Брука А., Местра Ж., Мильчаковой Н.Н., Мохова В.П., Нозика Р., Поликановой Е.П., Роулса Дж., Субетто А.И., Розенфельда М., Токаревой С.Б., Томбу Д.В., Фуко М., Цветковой О.Л., Шороховой С.П., Юнгера Э. и ряда иных авторов² в части определения места человека в системе онтологических принципов современных социальных концепций может быть использован для анализа основных моделей человека эпохи глобализации, формируемых вследствие экспансии западных интерпретаций социальной реальности.

Исследования Альпидовской М.Л., Андреевой А.В., Витмана М.Ю., Волковой А.В., Дуреевой Н.С., Мартыненко С.В., Родиной Г.А., Тарасовой Н.Л., Третьяковой С.А., Трубиной Е., Чиркина В.Е. и других учёных,³ посвященные

¹ См., например: Микешина Л.А. Эклектика и синкретизм: к вопросу о системности философского знания // Эпистемология и философия науки. - 2013. - Т. 38. - № 4. - С. 43; Kaltenbrunner, Gerd-Klaus. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen - Theorien - Porträts - Berlin, 1975. - S. 111-129; Bricmont J. Humanitarian Imperialism. Using Human Rights to Sell the War, NY, 2006.

² См., в частности: Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. - New York: Random House, 1991. - 132 с.; Бодрийяр Ж. Насилие глобального [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dglobal.narod.ru/violence.html> (дата обращения: 01.09.2017); Dworkin R. 1986. A Matter of Principle. Harvard university press. 448 p.; Nozick R.A. 2013. State and Utopia. Basic books Inc. 367 p.

³ См., например: Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 19.- С.

статутарным основам социально-экономического устройства общества в контексте процессов глобализации, играют большое значение в обосновании системы принципов социально-экономического устройства общества в социальной концепции глобального конституционализма.

Работы Аллана Т., Аппадураи А., Баумана З., Белла Д., Блауга М., Вебера М., Гидденса Э., Глинчиковой А.Г., Дуделя С.П., Илюшечкина В.Н., Иноземцева В.Л., Каратаева А.В., Кауфманн Ф., Конта О., Косицыной Ф.П., Лаффера А., Лаша С., Нелль-Бройнинг О., Нельсона Р.Р., Несса А., Нестеренко Е., Ойкен В., Покрытана А.К., Поппера К.Р., Посадского А., Робертсона Р., Ротбарда М., Склэра Л., Смелзера Н., Стиглица Дж., Страшуна Б.А., Таккера Б., Терборна Г., Урри Дж., Урсула А.Д., Фелдстейна М., Форстхоффа Э., Шашкина П.А., Шпенглера О., Шульски А., Эрхарда Л. и ряда иных авторов,¹ исследующие концепции общественного развития в философии современных социальных концепций в контексте глобализации, создают основу для формулирования основных признаков модели эволюции мироздания в философии глобального конституционализма.

Исследования Байтина М.И., Барта Р., Блау П., Бугаенко Ю.Ю., Вахитова Р.Р., Гайнутдиновой Л.А., Ги Дебора, Гиренок Ф.И., Григорьевой Е.С., Денисова В.В., Дубовского С.В., Зуйкова Р.С., Каминской Н.В., Канищева В.П., Копылова И.А., Красикова В.И., Красина Ю.А., Крестьянинова А.Н., Кузнецовой Е.С., Ледяева В.Г., Липатова И.М., Маркузе Г., Нижникова С.А., Никулина М.И., Партугимова В.В., Ронга Д., Сапуна В.А., Сыпченко А.В., Трофимова В.В., Ударцева С.Ф., Файзрахманова Р.Х., Френча Ж., Хиксона Д., Чернышева С.И., Шатиловой Н.М. и иных ученых,² посвященные политической философии современных социальных концепций в контексте глобализации, играют значительную роль в анализе взглядов социальной концепции глобального

2-8; Андреева А.В. Явление глобализации как экзогенный фактор развития социально-экономических систем// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2013. № 1. - С. 37.

¹ См., в частности: Sklair L. Sociology of the Global System. - Hemel Hempstead, 1991. - P. 7; Giddens A. The Consequences of Modernity. - Stanford, 1990. - P. 64; Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. - Cambridge, 1998. - 136 p.; Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity- Heterogeneity // Global Modernities. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. - London, 1995. - P. 25-42.

² См., например: Debord G. Commentaires sur la société du spectacle. - Paris. - 1988. - P. 27-33; Blau P. Exchange and Power in Social Life. -N.Y., 1964. - P. 117; French J.R., Raven B. The Bases of Social Power // Cartwright D., Zander A. Group Dynamics: Research and Theory. - L., 1960. - P. 609.

конституционализма на политическую систему общества, ее отношения к системе права, и соотношения в ней правового регулирования и политического насилия.

Работы Батчикова С., Вебера А.Б., Гаджиева К.С., Горохова П.А., Гранина Ю.Д., Гриня М.В., Дарабади П., Дербиной Е.М., Иохина В.Я., Крусс В.И., Кузнецова Ю.В., Кузовкова Ю., Лапшова Б.А., Ремизова М., Репкиной О.Б., Робертсона Р., Саранова С.В., Ставицкого А.В., Стрижовой И.А., Сулимина А.Н., Федорченко В.С., Фельдмана Д.М., Шалаева С.Л., Штоля В.В, Яценко М.П. и ряда других авторов,¹ исследующие взаимное влияние современных социальных концепций и организации общества в общепланетарном масштабе, создают предпосылки для анализа социально-политических и исторических трансформаций глобального конституционализма в современном мире.

Исследования Андреевой Н.А., Ахиезера А., Батчикова С.А., Гайдара Е.Т., Глазьева С.Ю., Делягина М.Г., Лапкина В.В., Лурье С.В., Межуева В.М., Платонова О., Проханова А.А., Ремизова М.В., Султанова Ш.З., Троицкого Е.С., Хазина М.Л. и ряда иных учёных играют большое значение в классификации современных социальных концепций в России по признаку их обусловленности процессами развития глобального конституционализма.

Работы Бжезинского З., Валлерстайна И., Добнера Р., Гуторова В.А., Зинаовьева А.А., Зорькина В.Д., Зюганова Г.А., Каблова Е.Н., Кеннеди Дж., Киссинджера Г., Пареза Дж., Платонова О., Пояркова С.Ю., Прейса У.К., Райзеггера Г., Стиглица Дж., Танчева Е., Трампа Д., Умновой И.А., Хольцингера Г., Чумакова А.Н., Эбзеева Б.С. и ряда других авторов² создают предпосылки для

---

¹ См., в частности: Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. - London: SAGE Publications, 1992. - P. 8; Крусс В.И. Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации// Российский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 26-39.

² См., например: Dunoff J.L., Trachtman J.P. A Functional approach to global constitutionalism//Ruling the world? Constitutionalism, international law and global governance / Ed. by Dunoff J.L., Trachtman J.P. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2009. - P. 1-31; Pureza J.M. New regionalism and global constitutionalism: Allies, not rivals//European society of international law (ESIL): Conference paper series. -Valencia, 2012. - № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2193752 (дата обращения: 01.09.2017); Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russianjls.ru> (дата обращения: 01.09.2017); Прейс У.К. Отделение конституции от государства: глобальный конституционализм - жизнеспособная концепция? Preuss U.K. Disconnecting constitutions from statehood: is global constitutionalism a viable concept? // The twilight of constitutionalism? / ed. by Petra Dobner, Martin Loughlin. - Oxford univ. Press, 2010. - P. 23-46.

анализа основных тенденций развития глобального конституционализма в современном мире.

Среди диссертационных работ, посвященных исследованию отдельных вопросов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных обществ и государств, социально-философским концепциям, лежащим в их основе, следует выделить работы Бердина А.Т.,¹ Богатырева В.В.,² Васильева Б.В.,³ Веревкиной Ю.Ю.,⁴ Войтоловского Ф.Г.,⁵ Выпряжкиной Ж.Н.,⁶ Денисова В.В.,⁷ Жилиной В.А.,⁸ Золотарева С.П.,⁹ Идрисовой М.А.,¹⁰ Каньшина А.Н.,¹¹ Кузиной С.И.,¹² Логинова А.В.,¹³ Молчановой Е.Б.,¹⁴ Памятушевой В.В.,¹⁵ Пигалева С.А.,¹⁶ Пронкина С.В.,¹⁷

¹ См.: Бердин А.Т. Социально-философская концепция либерального консерватизма и ее роль в духовном возрождении России: автореферат дисс. ... кандидата философских наук. - Уфа: Башкирский государственный университет, 2004. - 17 с.

² См.: Богатырев В.В. Глобализация права: дисс. ... доктора юридических наук. - Владимир, 2012. - 404 с.

³ См.: Васильев Б.В. Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: дисс. ... доктора философских наук. - Санкт-Петербург, 2005. - 291 с.

⁴ См.: Веревкина Ю.Ю. Взаимоотношения конституции и конституционализма в России: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - М.: Институт государства и права РАН, 2013. - 199 с.

⁵ См.: Войтоловский Ф.Г. Отражение процессов политической глобализации в сознании политических элит и общественных движений США и ЕС: дисс. ... кандидата политических наук. - М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2004. - 221 с.

⁶ См.: Выпряжкина Ж.Н. Политико-правовая трансформация институтов гражданского общества в условиях глобализации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - 23 с.

⁷ См.: Денисов В.В. Проблема насилия в современной буржуазной социально-философской мысли (критический анализ): автореферат дисс. ... доктора философских наук. - М., 1975. - С. 6.

⁸ См.: Жилина В.А. Идеология как атрибут социального бытия: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Челябинск: ЧелГУ, 2010. - 333 с.

⁹ См.: Золотарев С.П. Идеология либерализма как фактор трансформации российской государственности: теория и практика: автореф. дисс. ... доктора философских наук. - Краснодар, 2012. - 44 с.

¹⁰ См.: Идрисова М.А. Трансформация политической системы общества в эпоху глобализации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2003. - 26 с.

¹¹ См.: Каньшин А.Н. Российская цивилизация во взаимодействии поколений: социально-философская концепция: автореферат дисс. ... доктора философских наук. - М., 2005. - 42 с.

¹² См.: Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестируемое и динамика в глобализирующемся мире: дисс. ... доктора политических наук. - Ростов-на-Дону, 2010. - С. 12-24.

¹³ См.: Логинов А.В. Идеология как атрибут социального бытия: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2004. - 26 с.

¹⁴ См.: Молчанова Е.Б. Германский неоконсерватизм: философия, идеология, политика: автореферат дисс... кандидата философских наук: 09.00.03. - Москва: МГУ, 1995. - 19 с.

¹⁵ См.: Памятушева В.В. Социально-философский анализ реализации концепции устойчивого развития в современной России: автореферат дисс. ... кандидата философских наук. - М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2007. - 24 с.

¹⁶ См.: Пигалев С.А. Глобализация и финалистские концепции социального развития: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. - С. 9.

¹⁷ См.: Пронкин С.В. Правительственный конституционализм в России: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.09. - М.: МГУ, 2012. - 430 с.

Пфаненшиля И.А.,¹ Султановой Л.И.,² Чернавского М.Ю.,³ Чернышкова Д.В.,⁴ Шестовой Т.Л.,⁵ Щетинина С.А.,⁶ Яценко М.П.⁷

Анализ исследований по теме диссертации дает основание сделать следующие выводы: 1) не смотря на значительное число работ, посвященных теоретическим и практическим проблемам, связанным с общественно-политическим, государственно-правовым и финансово-экономическим развитием национальных обществ и государств в эпоху глобализации, доля исследований, освящающих преобладающие интерпретации определения социальной реальности в глобальном масштабе, чрезвычайно мала; 2) отсутствуют разработки основных социально-философских подходов в обеспечении всестороннего развития национальных обществ и государств при условии достижения баланса международных (глобальных) и национальных (государственных) интересов во всех сферах их жизнедеятельности в связи с планомерной экспансией западных интерпретаций социального устройства; 3) до настоящего времени в отечественной философской, правовой и политологической литературе не было отдельного монографического исследования, посвященного вопросам комплексного социально-философского анализа глобального конституционализма.

Исходя из вышеизложенного, диссертант приходит к выводу, что в современных условиях общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств назрела необходимость социально-философского исследования социальной концепции глобального конституционализма как преобладающей интерпретации определения

¹ См.: Пфаненшиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Красноярск: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнёва, 2006. - 47 с.

² См.: Султанова Л.И. Социальная ответственность в условиях глобализации (социально-философский анализ): дисс. ... кандидата философских наук. -Уфа, 2010. - 148 с.

³ См.: Чернавский М.Ю. Либерализм и консерватизм: социально-философский анализ: дисс. ... доктора философских наук. - М., 2009. - С. 21, 83-84.

⁴ См.: Чернышков Д.В. Глобализация как мифологема общественного сознания: социально-философский анализ: дисс. ... кандидата философских наук. - Барнаул, 2012. - 15 с.

⁵ См.: Шестова Т.Л. Глобальный историзм и его роль в развитии знаний об обществе: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - М., 2012. - 358 с.

⁶ См.: Щетинин С.А. Правовая глобализация: понятие и основные формы (теоретико-методологические аспекты): автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 7.

⁷ См.: Яценко М.П. Глобализация как форма организации исторического процесса: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2010. - 391 с.

социальной реальности. Отсутствие подобных исследований стало определяющим фактором при выборе объекта, предмета, целей и задач настоящего диссертационного исследования.

Цель исследования - с позиций социально-философских методов познания социальной реальности и отражающих её идей осуществить анализ социально-экономического, политического, философского содержания и социально-исторические проявления глобального конституционализма.

Задачи исследования:

1. Конкретизировать содержание понятия глобальный конституционализм, предложив типологию данной социальной концепции.
2. Исследовать механизм взаимосвязи идей глобального конституционализма с социальной реальностью, обозначив социально-исторические условия его возникновения и развития.
3. Провести анализ социального бытия глобального конституционализма как идеологии.
4. Исследовать место и роль философских принципов в социальной концепции глобального конституционализма.
5. Провести анализ эволюции онтологических принципов в глобальном конституционализме.
6. Исследовать место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма.
7. Проанализировать основные принципы социально-экономического устройства общества в социальной концепции глобального конституционализма.
8. Исследовать модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма.
9. Провести анализ общественного развития в трактовке концепции глобального конституционализма.
10. Исследовать диалектическую модель в доктрине социальных изменений социальной концепции глобального конституционализма.

11. Исследовать основные статутарные аспекты организации и функционирования политической системы общества в рамках концепции глобального конституционализма.

12. Провести анализ отношения социальной концепции глобального конституционализма к системе права.

13. Исследовать соотношение правового регулирования и политического насилия в социальной концепции глобального конституционализма.

14. Провести анализ основных социально-политических и исторических трансформаций глобального конституционализма в современном мире.

15. Исследовать влияние глобального конституционализма на формирование социальных концепций в Российской Федерации.

16. Изучить тенденции развития глобального конституционализма в современном мире.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - феномен глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств (как явления социальной действительности), высвеченный в социальной концепции глобального конституционализма. Предметом исследования выступает теоретическое содержание и социально-исторические проявления социальной концепции глобального конституционализма в соотнесении с ее социальной сущностью.

Методологическая основа диссертации. Как системно завершенная концепция, наделенная совокупностью необходимых и достаточных принципов, обусловленная социально-историческими причинами формирования и развития, глобальный конституционализм с помощью принципов историзма и целостности рассматривается и анализируется как в статике, так и динамике.

Марксистский и неомарксистский подходы позволили рассматривать глобальный конституционализм в качестве семантического прикрытия процессов реализации социально-политических и экономических интересов и потребностей глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса

посредством осуществления военно-политической и экономической экспансии западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей.

Посредством герменевтического анализа стало возможно осуществление интерпретации теоретических работ, послуживших основой для разработки, формирования и развития социальной концепции глобального конституционализма.

Современная концепция социального конструирования реальности, социально-феноменологический подход, а также материалистическая диалектика, позволили определить глобальный конституционализм в качестве диалектически взаимообусловленного процесса, основанного на материальных условиях жизни общества, как взаимосвязь фактов реальной действительности и приписываемых ей смыслов (сущего и должно).

Посредством использования социологии знания стало возможным исследовать социальную концепцию глобального конституционализма в контексте ее реализации в многообразии социального бытия.

Использование дискурсивного анализа позволило обеспечить анализ глобального конституционализма как замкнутого способа мышления, ориентированного на реализацию определенных социальных интересов и потребностей глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

В результате исследования постструктурлистских теорий стало возможно рассмотрение глобального конституционализма в качестве искусственно конструируемого в глобальных масштабах общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического симулякра, используемого в качестве замещающей реальность конструкции.

Кроме этого, методологическую основу диссертационного исследования составили основные положения и методы, выработанные в политологии, теории права, конституционном праве, теории управления и исторической науке. Так, при исследовании использовались следующие методы: формально-логический,

историко-правовой, а также ряд частно-научных методов познания: системно-структурный анализ, структурно-функциональный анализ, статистический, социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы описания и анализа конкретных политico-правовых ситуаций, а также различные экспертные методы (экспертные доклады и аналитические справки).

Эмпирическую основу исследования составило изучение и анализ широкого круга документов и материалов с использованием методов моделирования, интерполяции и экстраполяции, что позволило глубже понять суть проблем и отразить влияние прошлого на современность и будущее.

В источниковую базу исследования вошли следующие группы документов: международно-правовые акты, принимаемые на уровне международных правительственные организаций; международно-правовые соглашения, заключаемые на уровне национальных государств; национальные нормативно-правовые акты федерального (центрального) и регионального уровня.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что это первое в современной отечественной социально-философской науке монографическое исследование, содержащее комплексный социально-философский анализ глобального конституционализма. Автором:

1. Конкретизировано, обосновано и введено в научный оборот понятие глобального конституционализма как социальной концепции, которое определено через призму понятий «глобализация» и «конституционализм» в качестве системы знаний социально-философского и политico-правового характера. Проведена типология глобального конституционализма с использованием системы критериев временного, функционального и формально-типологического характера.

2. Исследован механизм опосредованности глобального конституционализма как социальной концепции единой системой распределенных по временным этапам социально-экономических, социально-политических и историко-правовых условий его возникновения и развития, которые в своей взаимосвязи и взаимозависимости сформировали основные требования к содержанию данной социальной концепции, а также определили вектор ее развития.

3. Социальное бытие и идеология глобального конституционализма исследованы как взаимосвязанные и взаимообуславливающие друг друга социально-философские явления.

4. Исследованы место и роль онтологических принципов развития, познаваемости мира, материального единства мира, единства исторического и логического; восхождения от абстрактного к конкретному в социальной концепции глобального конституционализма, обосновывающей глобализацию «справа», в контексте ее взаимодействия с современными социальными концепциями, обосновывающими глобализацию «слева» (в частности, альтерглобализмом), а также с социальными концепциями противников глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ: «справа» (антиглобализмом, антимондиализмом) и «слева» (пролетарским интернационализмом, марксизмом).

5. Проведен детальный анализ эволюции онтологических принципов в глобальном конституционализме с целью выявления его онтологической сущности как социальной концепции, сформированной на базе неолиберализма и неоконсерватизма глобальной управляющей элитой в лице глобального управляющего класса для достижения единой генеральной цели, имеющей сугубо практический (рациональный) характер и подчиненной логике сохранения власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты, - сохранения и развития мировой капиталистической системы как оптимальной формы общественно-экономического устройства общества на современном этапе его развития.

6. Исследовано место человека в социальной концепции глобального конституционализма, которое отличается онтологическим противоречием между декларируемой антропоцентричностью и гуманистическим характером социальной концепции глобального конституционализма и реальной антинародной и антигуманистической практикой ее реализации в современном мире. Выделены основные модели в определении человека в рамках социальной концепции глобального конституционализма.

7. Проанализированы основные принципы социально-экономического устройства общества в концепции глобального конституционализма как определенные в ее доктрине отправные начала, идеи и требования, взаимосвязанные и взаимообусловленные, придающие сформированной модели социально-экономического устройства общества на национальном и международном уровне целенаправленность, целостность и единство, являющиеся необходимым условием эффективного функционирования и развития человечества.

8. Исследована модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма с учетом влияния иных моделей эволюции мироздания в контексте глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития существующих национальных государств и общества.

9. Проведен анализ общественного развития в трактовке концепции глобального конституционализма, позволяющий идентифицировать последний в контексте общественного развития как системный, носящий прогрессистский характер процесс глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организации и деятельности общества на международном уровне и на уровне национальных государств.

10. Исследована диалектическая модель в доктрине социальных изменений концепции глобального конституционализма, основывающаяся на аккумулировании и развитии опыта социальных концепций прошлого в части их отношения к использованию диалектического подхода к анализу характера и направленности общественного развития.

11. С позиции концепции глобального конституционализма политическая система общества в общепланетарном масштабе рассмотрена в качестве, с одной стороны, общественно-политического поля, в котором осуществляется взаимодействие всех субъектов глобальной политической системы в контексте управления национальными обществами и государствами и борьбе за власть, а с

другой стороны, в качестве инструмента сохранения власти и собственности в руках глобального управляющего класса (глобальных управляющих элит).

12. Выявлено отношение социальной концепции глобального конституционализма к системе права на международном и национально-государственном уровне как к основному политico-правовому инструменту, используемому глобальной управляющей элитой в лице глобального управляющего класса в контексте управления национальными обществами и государствами в борьбе за власть и при ее удержании.

13. Выявлена взаимосвязанность категорий правового регулирования и политического насилия в социальной концепции глобального конституционализма в связи с тем, что в процессе их реализации одними субъектами (властвующими) осуществляется определенное властное воздействие по отношению к другим субъектам (подвластным).

14. Определена диалектика развития процесса социально-политических и исторических трансформаций глобального конституционализма в современном мире посредством анализа взаимного влияния глобального конституционализма как социальной концепции и явления социальной действительности и социально-политической, государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе.

15. Обосновано влияние глобального конституционализма на формирование и развитие современных социальных концепций в Российской Федерации.

16. Выявлены и обоснованы основные тенденции развития глобального конституционализма в современном мире на основании разработки и обоснования вариантов моделей мирового развития в зависимости от влияния на него общепланетарных факторов.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что проведённый социально-философский анализ глобального конституционализма позволяет значительно увеличить возможности выявления и изучения социально-исторических причин его появления, философской сущности и политico-дискурсивных механизмов функционирования.

Предложенный анализ исследования сущности, структуры и взаимосвязи социально-философской концепции глобального конституционализма с социальным бытием позволяет утверждать о главенствующей роли идеологии в механизме организации, контроля и управления общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизнедеятельностью национальных государств и обществ, но в тоже время, ее обусловленностью уровнем развития мировой капиталистической системы.

Представляется, что содержание и выводы диссертационной работы помогут сформировать комплексное представление о современном состоянии экономического базиса и общественно-политической надстройки мировой капиталистической системы (как стран, составляющих ее ядро, так и государств периферии), а также альтернативных вариантах их развития.

Результаты настоящего диссертационного исследования позволяют оценить масштабы происходящих процессов глобализации в мире, а также их последствия и перспективы для сохранения и развития как отдельных национальных обществ и государств, включая Российскую Федерацию, так и всего человечества в целом.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в дальнейшем в процессе совершенствования Конституции Российской Федерации (например, в части обоснования отдельных положения государственной идеологии, если будет принято решение о ее закреплении в основном законе страны), иных нормативно-правовых актов, а также в практической деятельности органов государственной власти нашей страны.

Осуществленный в диссертационном исследовании анализ различных моделей мирового развития, а также места России в процессе их реализации, может быть использован для разработки стратегий внутренней и внешней политики Российской Федерации, различных программ по модернизации и оптимизации ее общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства в целях сохранения страной государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности.

Выдвигаемые в диссертации положения могут быть полезны для философии, политологии, конституционно-правовой науки, социологии. Материалы диссертационного исследования возможно использовать при подготовке учебников и учебных пособий, а также в преподавании философских, политико-правовых, социально-гуманитарных дисциплин бакалаврам, специалистам, магистрам и аспирантам (в частности, «Философии», «Социальной философии», «Конституционного права Российской Федерации», «Конституционного права зарубежных стран», «Политической антропологии», «Политической психологии», «Философии политики», «Философии права», иных обществоведческих курсов и спецкурсов, исследующих механизмы функционирования, социальной сущности и философских оснований различных идеологий, в том числе - идеологии глобального конституционализма).

Положения, выносимые на защиту:

1. Глобальный конституционализм как социальная концепция функционирует в качестве социально обусловленной и тенденциозно-аберративной формы восприятия и объяснения действительности, являясь системой знаний социально-философского и политico-правового характера, основанной на фундаментальных общемировых демократических ценностях относительно необходимости организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире.

2. Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции можно классифицировать по трем времененным этапам: формирования условий для появления; создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля; насилиственного экспорта ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе.

3. Социальное функционирование глобального конституционализма как идеологии определяется общественно-политическими, государственно-правовыми

и финансово-экономическими обоснованиями, сформированными глобальной управляющей элитой в лице глобального управляющего класса, стремящейся реализовать свои интересы путём задействования, в том числе, дискурсивно-смысовых механизмов власти на международном и национальном уровне с целью навязывания изменений в национальное законодательство в части закрепления социально-экономической и политico-правовой базы глобального конституционализма как идеологии.

4. Онтологические принципы глобального конституционализма являются следствием эволюционирования и сближения идей неолиберальных и неоконсервативных социальных концепций и направлены на обслуживание интересов и потребностей глобальной политической элиты в лице глобального управляющего класса.

5. Антропологические установки глобального конституционализма состоят в актуации представлений о человеке, во-первых, как о экономическом существе, смыслом существование которого является потребление (преобладание модели «человека потребляющего»), во-вторых, как о субъекте, утратившем привязку к национальным и государственным границам (модель «человек глобальный»); в-третьих, как о индивидууме, не связанном рамками человеческих норм и правил поведения морально-этического и нравственного характера (модель «человек новой морали (антиморальный)»); в-четвертых, как о субъекте, активно противодействующем любым религиозным доктам, нормам и правилам (модель «человек антирелигиозный»).

6. В рамках социальной концепции глобального конституционализма человеку уготовано место субъекта, полностью манипулируемого со стороны глобального управляющего класса, а главным человеческим качеством при этом выступает его готовность неукоснительно соблюдать правила поведения, навязываемые национальным обществам и государствам в рамках процессов глобализации их общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства.

7. В качестве основных принципов социально-экономического устройства общества в концепции глобального конституционализма можно выделить, во-первых, усложнение социально-экономического устройства общества; во-вторых, установление права в качестве основания социально-экономического устройства общества; в-третьих, закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности социально-экономического устройства общества; в-четвертых, установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве основы социально-экономического устройства общества.

8. Модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма определена в качестве конструкции образования и развития окружающей действительности (материального и нематериального мира), имеющей прогрессистский, ярко выраженный дарвинистский характер, осуществляющей сакрализацию и мифологизацию демократических ценностей и права как общественных институтов современного государственно организованного общества, заимствующей у неоконсервативных моделей концептуальные положения относительно неравенства народов, социально-политических классов, отдельных стран, по факту выступающей в виде инволюционной конструкции мирового развития, содержащей элементы неолиберального инвайронтализма.

9. Общественное развитие в трактовке концепции глобального конституционализма предполагает реализацию ряда фундаментальных законов: приоритета свободы человека во всестороннем общественном развитии; номократии; рационализма; возведение свободного рынка, а также демократических ценностей, идеологем и институтов в Абсолют общественного развития.

10. Диалектическая модель в рамках социальной концепции глобального конституционализма представляет собой систему направлений эволюционных социально-экономических преобразований, связанных с возможным диалектически-синтезным путем развития Западного общества в рамках мировой

капиталистической системы, которая обосновывается в качестве высшей точки общественного развития, отвечающей интересам всего человечества.

11. В качестве основных статутарных аспектов организации и функционирования политической системы обществе в рамках концепции глобального конституционализма выступают: свобода; приоритет демократических ценностей в построении и функционировании политической системы общества на уровне национальных государств; равенство возможностей, предоставляемое всем субъектам политической системы общества; равный доступ любых субъектов к правовым и государственным институтам; не допущение тоталитаризма на уровне национальных государств; не допущение политического насилия, а также иных форм дискриминации в отношении политических субъектов.

12. Система права на международном и национальном уровне в контексте глобального конституционализма выступает в качестве необходимого и базового его элемента. При этом, национальные правовые системы подвергаются существенной трансформации: путем взаимной интеграции; посредством столкновения концепций «верховенства права» и «правового государства»; путем размывания ядра конституционализма на уровне национального государства; посредством вестернизации.

13. С позиции концепции глобального конституционализма насилие в контексте политических отношений представляет из себя проявление власти, облечено в политическую форму (то есть осуществляемое по поводу управления государством и обществом на национальном или международном уровне), а правовое регулирование, в свою очередь, выступает как разновидность политического насилия, осуществляемого от имени государства (или международного сообщества) и под защитой его авторитета.

14. Глобальный конституционализм как социальная концепция, с одной стороны, является в себе цели социально-политической и исторической трансформации социально-политической, государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе, оказывая влияние на их практическую реализацию в жизнедеятельности общества, а с другой стороны, практика

осуществления вышеназванных трансформаций в национальных государствах современного мира оказывает влияние на глобальный конституционализм как социальную концепцию, трансформируя его как систему знаний социально-философского и политico-правового характера.

15. Глобальный конституционализм оказывает значительное влияние на содержание и развитие современных российских социальных концепций, которые различаются по своему отношению к процессам глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства Российской Федерации.

16. Основные тенденции развития глобального конституционализма как социальной концепции определяются динамикой развития мирового капиталистического базиса и его социально-политической надстройки в лице национальных государств, их объединений, международных организаций, а также общества в целом.

Представляется, что социальная концепция глобального конституционализма не потеряет свою актуальность по мере сохранения на политической карте мира капиталистических государств в связи с тем, что обосновывает наиболее эффективную систему институциональных принципов, обеспечивающих развитие мировой капиталистической системы.

Однако, по мере углубления финансово-экономического кризиса, вызванного ростом издержек и противоречий в развитии мировой капиталистической системы, она будет подвергаться ревизии в части ужесточения форм и способов военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе в части навязывания национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей ядра капиталистической системы.

Личный вклад соискателя ученой степени состоит в его непосредственном участии в теоретическом обосновании необходимости создания социально-

философской концепции глобального конституционализма как важного дисциплинарного направления социальной философии, аprobации результатов исследования. На основе проработки достаточного теоретического материала автором было осуществлено конституирование глобального конституционализма как социальной концепции, выявление ее концептуальных оснований и разработка основных моделей развития, обусловленных поливариативными тенденциями развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки. Участие в получении исходных данных, аprobация результатов исследования, подготовка основных публикаций по выполненной работе, были проведены автором лично.

Аprobация результатов исследования проходила в форме обсуждения диссертационных материалов на научно-практических конференциях и семинарах, внедрения научных разработок в учебный процесс и практическую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета. Основные положения работы нашли отражение: в четырех монографических работах; в более девяноста научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК министерства образования и науки Российской Федерации; иных научных статьях и сборниках материалов (общим объемом более 150 п.л.). Отдельные результаты исследования нашли применение в учебном процессе ряда высших учебных заведений, в частности, в Кубанском государственном университете, Краснодарском государственном университете культуры и искусств, Академии труда и социальных отношений, Академии маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ).

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование объемом 418 страниц включает в себя: введение, четыре главы, объединяющие шестнадцать параграфов и подпараграфов, заключение, список литературы, состоящий из 794 источников.

ГЛАВА 1. ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

В современном мире нарастание процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств диктует необходимость исследования основных интерпретаций социальной реальности, связанных с экспансией западной системы ценностей в общепланетарном масштабе. Для понимания места и роли данной экспансии в перспективах развития общества представляется необходимым конкретизировать, обосновать и ввести в научный оборот понятие глобального конституционализма как социальной концепции, лежащей в основе экспансии западных интерпретаций социальной реальности, определив его через призму понятий «глобализация» и «конституционализм» в качестве системы знаний социально-философского и политico-правового характера.

Особый акцент в первой главе делается на осуществлении типологии глобального конституционализма с опорой на систему критериев временного, функционального и формально-типологического характера. В главе осуществлено исследование механизма опосредованности глобального конституционализма как социальной концепции единой системой распределенных по временным этапам социально-экономических, социально-политических и историко-правовых условий его возникновения и развития, которые в своей взаимосвязи и взаимозависимости сформировали основные требования к содержанию данной социальной концепции, а также определили вектор ее развития.

Отметим, что конструирование социальной концепции глобального конституционализма нуждается в анализе взаимосвязи и взаимообусловленности ее идеологии с социальным бытием. При этом мы утверждаем, что социально-философское осмысление глобального конституционализма и перспектив его развития позволит выявить конкретные приоритетные задачи по обеспечению баланса глобальных (международных) и национальных (государственных) интересов в целях всестороннего развития национальных обществ и государств.

1.1. Проблемы содержания и типологии глобального конституционализма

Понятие «глобальный конституционализм» в последнее десятилетие активно встречается в отечественной и зарубежной социально-философской и правовой учебной и научной литературе, достаточно часто используется в международных и национальных правовых актах, что требует осуществления концептуального анализа данной категории для включения её в категориальный аппарат, используемый в философии. Данное понятие тесно связано и производно от более общих понятий «глобализация» и «конституционализм». Однако последнее, в контексте глобализации, стало предметом специальной разработки в философской и юридической литературе сравнительно недавно, примерно с начала 21-го века, и нуждается в дальнейшем глубоком изучении.

Подход к определению понятия «глобализация» в современной отечественной и зарубежной литературе неоднозначен и широк. Это вызвано рядом причин:

Во-первых, данное понятие вошло в терминологический научный оборот лишь в 80-х годах 20-го века. Сам термин «глобализация», использовавшийся некоторыми учеными и ранее, был популяризован в научной литературе лишь в мае 1983 года известным американским экономистом Теодором Левиттом в статье «Globalization of Market» в журнале «Harvard Business Review», который определил «глобализацию» как сферу деятельности глобальных компаний, возникшую «в результате новой коммерческой реальности - появления глобальных рынков для стандартизованных потребительских товаров на невообразимой шкале масштаба». ¹

Во-вторых, само понятие «глобализация» трактуется неоднозначно учеными-филологами, а также по-разному определяется в словарях. И, как следствие, терминологическая нечеткость порождает массу проблем.

---

¹ См.: Levitt T. Globalization of Market [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

Большинство зарубежных и отечественных словарей рассматривают понятие «глобализация» через призму понятия «глобальный» (франц. *global* - всеобщий, от лат. *globus* - шар), понимая под этим: «универсальность»;¹ «всемирный, полный, всеобщий и всесторонний охват»;² привязку к «территории всего земного шара».³

Однако, некоторые ученые-филологи определяют «глобализацию» как длящийся процесс, в котором участвуют различные субъекты. Так, составители Оксфордского словаря понимают под «глобализацией»: «Процесс, при котором предприятия или другие организации, развиваются свое международное влияние и начинают работать на международном уровне...».⁴ Авторы Большого толкового словаря русского языка считают, что глобализация - «широкое распространение влияния какого-либо процесса, явления за пределы какой-либо страны или за пределы какого-либо вида деятельности».⁵

Некоторые ученые-филологи персонализируют понятие «глобализации», увязывая его с деятельностью отдельных стран (например, США). В частности, Словарь иностранных слов трактует глобализацию, с одной стороны, как «термин, вошедший в обиход с начала 1985 г. («доктрина Рейгана»), означающий, что США имеют право вмешиваться в войны, идущие в странах третьего мира и «зонах жизненных интересов США», а с другой стороны, «как распространение каких-либо национальных явлений (например, экономических связей) за пределы страны».⁶ Некоторые филологи осуществляют толкование понятия «глобализация», отсылая к международным или национальным законам, которые породили глобализационные процессы в мире. Так, Толковый словарь английского языка напрямую связывает понятие глобализации с соглашением 1951 года,

¹ См.: Новый энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия; Рипол Классик, 2002. - С. 269; Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986. - С. 135.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1987. - С. 114; Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1985 - 1988. Т. I. А-Й. - С. 195; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: «А ТЕМП», 2004. - С. 132.

³ См.: Современный словарь иностранных слов. - М.: Рус. яз., 1992. - С. 164.

⁴ См.: Oxford dictionaries [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/ru> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

⁵ См.: Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Globalizacija-656> (дата обращения: 01.09.2017).

⁶ См.: Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. - М., 2006 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.worklib.ru/dic> (дата обращения: 01.09.2017).

положившим начало созданию Европейского объединения угля и стали.¹ Не вносят определенности и общего подхода в определение понятия «глобализация» толковые словари в рамках отдельных наук. Так, Политологический словарь определяет глобализацию как «начавшуюся в 1990-е гг. активизацию процесса усиления взаимосвязанности мира, всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран, различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена ...».²

По мнению составителей политического словаря, глобализация, с одной стороны, представляет собой «процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена ...», ³ а с другой стороны «является механизмом внедрения наднациональных финансовых структур во внутренние экономики суверенных государств».⁴

Таким образом, налицо, как минимум, пять подходов в филологическом определении понятия «глобализации»: пространственно-географический, когда глобализация понимается как всеобщий, полный и универсальный охват чем-либо всей территории земного шара; понимание глобализации как длящегося процесса, при котором какие-либо явления, либо субъекты, расширяют поле своей деятельности да абсолютных масштабов; как стирание границ и различий путем гомогенизации и универсализации каких-либо явлений или процессов; как персонифицированная деятельность определенных субъектов международных отношений (в частности, США как государства); как политico-правовое явление

¹ См.: Dictionary of the English language [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-английского-языка2/globalization> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См.: Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. - Изд.6-е, испр. и доп. - Тамбов. - 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/73812/ГЛОБАЛИЗАЦИЯ> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Политический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vslovare.ru/slovo/politicheskij-slovar/globalizatzija/32491> (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ См.: Там же.

укрупнения и слияния каких-либо субъектов, закрепленное в нормах международного и национальных правовых систем.

В-третьих, термин «глобализация» по-разному рассматривается в различных отраслях науки. Так, существует несколько научных подходов в определении глобализации с экономической точки зрения.

1) Ряд авторов рассматривает глобализацию как длящийся процесс. При этом, как справедливо отмечает М. Арчер: «Данный процесс ... приводит к охватывающему весь мир связыванию структур, культур и институтов». ¹ В рамках этого подхода в толковании глобализации имеются две точки зрения относительно временных рамок возникновения и осуществления процесса глобализации.

Одни ученые считают, что глобализация в экономике процесс относительно молодой, начавшийся во второй половине 20-го века, и окончившийся моментом раз渲ала СССР и СЭВ, когда капиталистическая система стала глобальной в буквальном смысле на всем земном шаре.²

Так, по мнению В.Г. Бурова: «Глобализация - процесс, начавшийся во второй половине двадцатого столетия и связанный с появлением современных средств транспорта и информации, когда мир превратился в так называемую «глобальную деревню». ³ При этом, М.Г. Делягин справедливо отмечает: «Данный процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства ... стал возможен только во второй половине 20 века... на базе новых, преимущественно компьютерных технологий». ⁴

По мнению И.И. Лукашук, процесс глобализации носит всемирный характер, «взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую экономическую и общественную систему». ⁵

¹ См.: Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. - 1991. - Vol. 6. - № 2. - P. 133. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См. подробнее: Мазур И.И. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». - М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. - 1328 с.; Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 148 с.; Буров В.Г. Китайский взгляд на государство в условиях глобализации / В.Г. Буров // Судьба государства в эпоху глобализации: отв. ред. Шевченко В.Н. - М., 2005. - 201 с.; Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. 3-е изд. / М.Г. Делягин. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 768 с.

³ См.: Буров В.Г. Указ. соч. - С. 50.

⁴ См.: Делягин М.Г. Указ. соч. - С. 51.

⁵ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. - М., 2000. - С. 1.

Другие сторонники данного подхода считают, что глобализация как экономический процесс, явление достаточно древнее, насчитывающее несколько столетий.¹ В частности, С.Н. Бабурин считает: «Глобализация - это действительно системно-эволюционный общепланетарный процесс интеграции и обретения целостности человечества, созидания не только планетарной общности цивилизации, но и единой глобальной социоприродной системы «человек - общество - природа» на принципах коэволюции».²

Действительно, попытки глобализации экономической системы осуществлялись на всех этапах развития мировой капиталистической системы, когда она расширялась, захватывая все новые рынки сбыта производимой продукции, вовлекая в свою орбиту все новые и новые государства. Еще В.И. Ленин справедливо отмечал: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрёл выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами».³ Этот процесс отчасти был замедлен в 20 веке в результате образования СССР и экономического блока социалистических государств (СЭВ), когда последние выступали в роли прямых конкурентов капиталистической экономической системы.

2) Некоторые авторы рассматривают глобализацию в качестве высшей формы развития экономической взаимосвязи и взаимозависимости стран и регионов в мире, их интеграции.⁴ Этим достигается, по мнению ряда экономистов, «единое мировое правовое поле .. создаются ... единые мировые органы управления»;⁵ «осуществляется... интернационализация хозяйственной жизни ... в масштабах

¹ См.: Wallerstein I. Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. - V. 15. - 2000. - № 3. - P. 251-267; Бабурин С.Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития: Монография / С.Н. Бабурин, М.А. Мунтян, А.Д. Урсул; РГТЭУ. - М. - Магистр: ИНФРА-М, 2011. - 496 с.; Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. - 123 с.

² См.: Бабурин С.Н. Указ. соч. - С. 481.

³ См.: Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 27. - С. 387.

⁴ См. подробнее: Баранова А.Ю. Мировая экономика и финансовые отношения в условиях глобализации / А.Ю. Баранова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - С. 7; Аллахвердян А.Г. Наука в условиях глобализации / под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. - М.: Логос, 2009. - 520 с.; Осьмова М.Н. Глобализация мирового хозяйства. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 389 с.

⁵ См.: Михеев В.В. Логика глобализации и интересы России // Proect Contra. - Т. 4. - 1999. - № 4. - С. 49.

всего мира».¹ При этом, ряд экономистов рассматривает глобализацию как процесс стирания национальных и региональных границ в экономике. В частности, А.Ю. Баранова отмечает: «Глобализация мировой экономики - преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются товары и услуги, капитал, рабочая сила, где беспрепятственно распространяются и внедряются инновации, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия.

Глобализация подразумевает образование единого (всеобщего) международного экономического, правового и культурно-информационного пространства».² Вследствие этого, по мнению В.М. Кулагина, глобализация выступает в роли нового качества взаимосвязи и взаимозависимости человечества.³

Действительно, степень интеграции национальных экономик и их взаимозависимость в современном мире исключительно велики, что позволяет сделать предположение о том, что экономическая глобализация выступает в роли единой формы и совокупности стандартов осуществления подобного взаимодействия.

3) Ряд экономистов рассматривает глобализацию как естественное развитие человеческого общества, которое стремится к организации своей жизнедеятельности по единообразным стандартам, руководствуясь едиными правовыми нормами, обычаями, традициями.⁴ Так, по мнению В.Н. Добренькова: «Глобализация ... в широком значении ... - это объективная закономерность, в соответствии с которой все современное общество развивается независимо от воли и сознания составляющих его людей ... историческая тенденция современной эпохи».⁵ Представляется, что глобализация является следствием объективной закономерности в развитии капиталистической экономической системы, которая

¹ См.: Осьмова М.Н. Указ. соч. - С. 7.

² См.: Баранова А.Ю. Указ. соч. - С. 7.

³ См.: Кулагин В.М. Глобализация и развитие человека / В.М. Кулагин, М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль // Глобализация: человеческое измерение / под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН. - 2002. - С. 11.

⁴ См. подробнее, в частности: Михайлова М.Д. Некоторые проблемы глобализации // Международное публичное и частное право. - 2009. - № 3. - С. 8-11.

⁵ См.: Добреньков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ / В.И. Добреньков. - М.: ИНФРА-М, 2006.- С. 3.

на финальном этапе своего существования формирует единое финансово-экономическое поле для деятельности хозяйствующих экономических субъектов.

4) По мнению некоторых ученых, глобализация выступает в роли формы становления и укрепления транснациональных корпораций в мировом масштабе.¹ При этом, глобальные корпорации в рамках данного научного подхода рассматриваются в качестве приоритетной (основной) силы, которая стоит над национальными государственными политическими структурами, а также международными правительственные и не правительственными организациями.

Однако, исследование взаимозависимости крупнейших транснациональных корпораций, проведенное Швейцарским федеральным технологическим институтом в Цюрихе показало, что всего лишь 147 транснациональных корпораций контролирует более 40% мирового рынка, при этом, 20 из них составляют ядро капиталистической системы и контролируются всего лишь несколькими десятками семей.² Таким образом, можно предположить, что транснациональные корпорации являются лишь организационно-правовой формой финансово-экономического контроля над процессами глобализации, осуществляемого ограниченным количеством богатейших семей человечества.

5) Ряд ученых экономистов рассматривает глобализацию в экономике в качестве следствия развития научно-технического прогресса в масштабах всего мира, а также информационного этапа научно-технической революции (НТР).³ Так, по мнению Н.В. Мамон и А.С. Завьяловой: «Они наделяют понятие глобализации статусом «одного из главных направлений мирового развития на этапе становления информационного общества», считают Интернет «символом глобализационных процессов», подчеркивают все возрастающий вес в жизни человечества охватывающих весь мир разного рода транснациональных организаций,

¹ См.: Бабурин С.Н. Указ. соч. - С. 24-25.

² См.: Бизнес, деньги, политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top-rating.info/catalog/1/11> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, в частности: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования/ Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева / Д. Белл. - М.: Academia, 1999. - 783 с.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.; Мартин Г.П. Западная глобализации: атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х. Шуманн. - М.: Альпина, 2001. - 335 с.; Тоффлер Э. Революционное богатство (Revolutionary Wealth) / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. - М.: АСТ, 2007. - 576 с.

корпораций, движений, отмечают «глобализацию финансово-кредитной сферы и возникновение геоэкономики».¹ Представляется, что глобализация, действительно, во многом обусловлена развитием научно-технического прогресса, но является не его следствием, так как на всем протяжении развития человечества осуществлялся поэтапный переход экономики на все новые и новые уровни технологического уклада (вплоть до современного перехода на шестой технологический уклад) и при этом глобализация в мировой экономической жизни отсутствовала.

6) Ряд авторов считает глобализацию в экономике следствием установления в мировой политике однополярной модели с гегемонией США, основывающейся на его военном могуществе.² Так, по мнению В.И. Спиридоновой: «Глобализация - стремление экономико-финансовых над мировых (или транснациональных) структур объять весь мир под предлогом достижения максимальной эффективности производственной деятельности».³ При этом, представляется, что США выступают скорее в роли своеобразного «мирового жандарма», который своей военной мощью обеспечивает поддержку транснациональным экономическим структурам, а также формируемым ими наднациональным и надправительственным органам управления и контроля.

7) Некоторые экономисты приписывают глобализации революционный характер. В частности, Дж. Сакс называет глобализацию «подлинной экономической революцией», которая совершилась к концу 20 века за неполные 15 лет.⁴ О революционном характере глобализации, по мнению, К. Аннана (бывшего генерального секретаря ООН) свидетельствует то обстоятельство, что она коренным образом перестроила современную человеческую эпоху, причем «не только способы освоения мира, но и способы нашего общения друг с другом».⁵ Представляется, что глобализация экономической капиталистической системы

¹ См.: Мамон Н.В., Завьялова А.С. Глобализация: концептуальные основы // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. - 2015. - № 1. - С. 9.

² См.: Буров В.Г. Указ. соч. - С. 10; Осьмова М.Н. Указ. соч. - С. 58; Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис - что дальше? / Г.В. Колодко; Ввод. глава Р.С. Гринберг. - М.: Магистр, 2012. - С. 39; Лисичкин В.А. Глобальная империя Зла. / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. - М.: НТЦ «Форум», 2001. - С. 33.

³ См.: Спиридонова В.И. Глобализация и национальное государство / В.И. Спиридонова // Судьба государства в эпоху глобализации: отв. ред. В.Н. Шевченко. - М., 2005. - С. 5-6.

⁴ См.: Сакс Дж. Противоречия глобализации // Независимая газета. - 11.10.2000.

⁵ См.: Аннан К. Обновление ООН: программа реформ // Международная жизнь. - 1998. - № 4. - С. 24.

является скорее не революционным, а естественным эволюционным этапом ее развития, обусловленным глобальным расширением капиталистической экономики до мировых масштабов.

8) Ряд экономистов отрицает объективный характер глобализации как экономического явления, считая, что она носит искусственный характер.¹ Как справедливо отмечает С. Вукичевич: «Глобализация - общее социальное изменение, общественный эксперимент, который охватывает всю территорию современной социальной реальности».² Действительно, представляется, что глобализация с экономической точки зрения стала возможной после того как капиталистическое финансово-экономическое пространство расширилось после раз渲ала СССР и СЭВ до масштабов всего земного шара (и этот раз渲ал социалистического экономического лагеря как конкурента капиталистическому Западу носил субъективный характер, так как осуществлялся путем внешнего воздействия (например, искусственного падения цен на углеводороды в 70-80 годах 20-го века). После того, как в финансово-экономическое пространство оказалось вовлечено все человечество, усилившиеся противоречия в развитии капиталистической системы стали разрешать в рамках глобализационной концепции путем экспорта издержек из капиталистического Центра в периферийные развивающиеся государства и государства с переходной экономикой (например, Российскую Федерацию). Этот процесс также отчасти носит субъективный характер.

Представляется, что с учетом анализа представленных выше концепций, глобализацию с экономической точки зрения можно определить как этап развития капиталистической экономической системы, характеризующийся формированием единого общемирового финансово-экономического пространства, сопровождающейся регионализацией мировой экономики, ее интенсификацией и

¹ См.: Hart Jeffery A. (1997) «Globalization in Question: The International Economy and The Possibilities of Governance, by Paul Hirst and Grahame Thompson», Indiana Journal of Global Legal Studies: Vol. 4: Iss. 2, Article 11. Available at:<http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol4/iss2/11> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См.: Вукичевич С. Глобализация. Природа человека и природа человеческого сообщества (инспирирующее отражение социологического анализа В.И. Добренькова) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2012. - №1. - С. 33.

конвергенцией национальных экономик, становлением и укреплением транснациональных компаний, а также формированием единых управляющих центров регулирования и контроля.

Существует несколько научных подходов в определении глобализации как политico-правовой категории.

1) Ряд ученых рассматривает глобализацию как политический процесс.¹ Так, В.И. Добреньков отмечает, что: «Глобализация - род политики (геополитики), направленный на распространение своего культурного влияния со стороны какой-либо страны или нескольких стран на весь мир (планету); ... она является субъективной интерпретацией, сознательно конструируемой политическими акторами в угоду своим целям, которые реализуются в совокупности практических действий».² Действительно, глобализация как политico-правовой процесс заключается в навязывании одними субъектами мировой политики своей политической воли другим субъектам. Однако, данная политическая воля является лишь формой оформления экономических интересов властивующих субъектов мировой политики (государств, транснациональных корпораций, их объединений).

2) По мнению некоторых ученых юристов, глобализация является формой общепланетарной интеграции общественно-политической надстройки в национальных государствах. Так, по мнению М.Н. Марченко, посредством глобализации осуществляется интеграция в мировом масштабе государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей.³ М.П. Яценко считает, что глобализация выступает при этом формой организации исторического процесса.⁴ Действительно, посредством глобализации политические и правовые системы в отдельных странах существенно изменяются. Однако, речь не идет об добровольной и равноправной интеграции данных систем-

¹ См.: Мартин Г.П. Указ. соч.; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос. Пер. с англ. - М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. - 458 с.; Lash S. Critique of Information. London, Thousand Oaks: Sage Publications, 2002. - XII+234 р.

² См.: Добреньков В.И. Указ. соч. - С. 3.

³ См.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. - М.: Проспект, 2009. - 400 с.

⁴ См. подробнее: Яценко М.П. Глобализация как форма организации исторического процесса: дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. - СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2010. - 391 с.

повсеместно происходит навязывание властвующими субъектами мировой политики своей политической воли подвластным субъектам.

3) Ряд юристов и политологов определяет глобализацию через революционный подход, когда глобализация представляется как революционный переход политической и правовой системы в национальных государствах на качественно новый уровень.¹ Так, по мнению Р. Хестанова: «Глобализация - это не только разрушение некоторых традиционных структур, но создание новых, более сложных и разнообразных».² Однако, представляется, что разрушение традиционных политico-правовых институтов в национальных государствах не является революцией, так как данный процесс не сопровождается переходом экономической системы в обществе в данных странах на качественно новый этап своего развития, наоборот, подобное поглощение и вестернизация политico-правовых институтов в отдельных государствах ведет к их деградации и потере эффективности.

4) По мнению некоторых юристов и политологов, глобализация является следствием естественной эволюции мировой политico-правовой системы.³ По мнению В.М. Кулагина, с падением СССР глобализации подвержены все государства современного мира.⁴ Однако, представляется, что вывод о естественности глобализации политico-правовой системы в национальных государствах надуманный, и она не носит всеобщего характера. Ведь продолжают существовать и активно развиваться государства, активно игнорирующие глобализацию западного образца (Иран, КНДР, Куба и т.д.).

5) Ряд авторов рассматривает глобализацию через призму универсализации общественно-политических и правовых связей и отношений. Как отмечают П.

---

¹ См.: Колин К.К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/globalization/informacionnaya-globalizaciya-obshhestva> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Хестанов Р. Россия и режим глобального апартеида // Отечественные записки. - 2002. - № 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stranaoz.ru/2002/3/rossiya-i-rezhim-globalnogo-aparteida> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее: Яценко М.П. Указ. соч.; Железнов Ю.Д. Разница в развитии - естественнонаучная причина глобальных проблем // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 3. - С. 119-120; Богатырев В.В. Глобализация права: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Владимир, 2012. - 404 с.

⁴ См.: Кулагин В.М. Указ. соч. - С. 11.

Эбурдин и Дж. Нэсбитт, это позволяет привести стили и формы жизни в обществе в масштабах всей планеты к общему знаменателю.¹ По мнению некоторых ученых, глобализация при этом выступает в роли коммуникационной платформы с универсальными стандартами построения и функционирования политики-правовых институтов и систем.² При этом сторонники данной концепции игнорируют тот факт, что подобная универсализация осуществляется во многом путем навязывания западных стандартов поведения остальным странам - участникам мировой политики.

6) Некоторые ученые рассматривают глобализацию как форму распространения или навязывания демократических ценностей и институтов всему миру, включая его насильственную вестернизацию.³ По мнению Д. Хелда: «Глобализация является глубоко дифференцированным процессом, который находит свое выражение во всех ключевых областях социальной деятельности (включая политическую, военную, законодательную, экологическую, криминальную и т.д.)».⁴ Представляется, что данная точка зрения на глобализацию как политico-правовую категорию соответствует реальным целям деятельности международных и неправительственных политических институтов, которые под предлогом достижения максимальной эффективности мировой экономики и защиты прав человека по сути защищают экономические интересы транснациональных компаний, государств «золотого миллиарда» и их правящих политических классов.

7) Некоторые ученые относятся скептически к самому существованию феномена глобализация, считая его искусственно выдуманным термином, не отражающим современные реалии развития мировой политической и правовой системы.⁵ А. Зиновьев справедливо отметил в начале XXI века: «Слово

¹ См. подробнее, в частности: Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. - М.: Республика, 1992. - 416 с.

² См. подробнее: Борзых С.В. Концепция глобализации: Монография / С.В. Борзых. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - С. 44.

³ См. подробнее, например: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е. Д. Руткевич. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.

⁴ См.: Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблatt, Э. Макгрю, Дж. Перратон. - М.: Практис, 2004. - С. 14.

⁵ См.: Осьмова Н.М. Указ. соч. - С. 9, 58.

«глобализация» изобретено как идеологическая маскировка войны, которую западный мир во главе с США ведет за господство над всем человечеством. Одним из важнейших компонентов этой войны является идеологическое оболванивание человечества в том духе, какой желателен для глобализаторов, то есть идеологическая глобализация». ¹ Действительно, глобализация выступает как идеологическая маскировка экспансии западного понимания политico-правового устройства мира и форма навязывание Западом своих интересов всему миру.

Таким образом, глобализация с политico-правовой точки зрения представляет собой этап развития мировой общественно-политической надстройки капиталистического финансово-экономического базиса, характеризующийся экспансией Запада в общепланетарном масштабе путем навязывания последним национальным государствам своих государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения собственных финансово-экономических интересов и потребностей посредством формирования единых управляющих центров регулирования и контроля.

Как социально-философская категория глобализация рассматривается в рамках различных социальных концепций.

Так, сторонники неоконсервативной концепции (Ирвинг Кристол, Уильям Кристол, Норман Подгорец, Лео Штраус, Фрэнсис Фукуяма, Роберт Каган, Збигнев Бжезинский) активно использовали термин глобализации, так как она позволяла оправдать использование США своей военной и экономической мощи по всему миру для подавления и уничтожения враждебных США политических режимов и установления демократии.²

---

¹ См.: Зиновьев А. Идеологическая глобализация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/zinoviev_glob.html (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Kristol I. On the Democratic Idea in America, New York: Harger, 1972. - 149 pp.; Штраус Л. Введение в политическую философию. - М., 2000. - 364 с.; Подгорец Н. Мертв ли доктрина Буша? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kievrus.com> (дата обращения: 01.09.2017); Podhoretz N. The Neoconservative Anguish over Reagan's Foreign Policy, The New York Times Magazine (2 May 1982); Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. The choice: global domination or global leadership / Пер. с англ. Е.А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. - М.: Международные отношения, 2004. - 287 с.

Фактически же речь шла о попытке идеологического прикрытия всесторонней Западной экспансии в планетарном масштабе. В частности, И. Кристол в своей книге «Неоконсерватизм: автобиография идеи» пишет о том, что сохранение современной демократии, ядром которой является США, невозможно без продолжения экономического роста. В условиях кризиса капитализма достижение экономического роста возможно лишь путем защиты и продвижения экономических интересов Запада в масштабах всего мира. При этом, экспансия Запада, обосновываемая экономической философией развития, которая и составляют сущность современных процессов глобализации, нуждается в прикрытии различными политико-философскими, морально-философскими и даже религиозными аргументами.¹

Ф. Фукуяма, в свою очередь, в период своей приверженности неконсервативным идеям (до 2004 года) в своей книге «Конец истории и последний человек» обосновывает военную силу в качестве основного метода поддержания мирового порядка.² Именно Ф. Фукуяма в ряде своих работ («Великий разрыв человеческой природы и восстановления общественного порядка», «Государственное строительство: управление и мировой порядок в 21 веке», «Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие») определил основные принципы неоконсерватизма в контексте глобализационных процессов в мире, которые условно можно сформулировать как: 1) подчиненное положение национальных государств мировому либерально-демократическому сообществу в связи с зависимостью внешней политики национальных государств от характера их внутренних режимов; 2) США в деле продвижения демократических ценностей должны играть роль «мирового жандарма», используя всю свою военную мощь; 3) международное право и международные институты не являются приоритетными в деятельности США по продвижению

---

¹ См.: Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. - New York: The Free Press, 1995. - P. 37. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См.: Fukuyama F. The End of History and the Last Man. - Free Press, 1992. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

демократических ценностей и не должны сковывать Запад; 4) демократические ценности и права человека приоритетны над сиюминутными запросами общества.¹

У. Кристол и Р. Каган ужесточили данные принципы в 1996 году в неконсервативной программе тремя императивами: необходимостью постоянной милитаризации США; пропагандой патриотизма и милитаристских ценностей в Западном обществе; «моральной ясностью», согласно которой США обязаны наносить превентивные удары по любым национальным государствам, препятствующим распространению американских ценностей (демократии, рыночной экономики, уважение к свободе).²

Таким образом, сторонники неконсервативной концепции используют глобализацию исключительно в качестве технологии общепланетарной экспансии капиталистической системы под контролем и предводительством Запада в лице транснациональных корпораций, государственно-политических и финансово-экономических элит.

Сторонники неолиберальной концепции (Роберт Манделл, Маркус Флеминг, Александр Рюстов, Милтон Фридман, Зигмунт Бауман)³ также активно используют термин глобализации в связи с тем, что основной идеей неолиберализма выступает интенсификация и распространение свободного рынка в мировом масштабе и во всех сферах жизни общества. Таким образом, можно считать, что именно всеобъемлющая глобализация и является основной идеей неолиберальной социальной концепции.

Неолибералы рассматривают глобализацию, как процесс поэтапного перехода национальных государств от патронажа своих внутригосударственных интересов к осознанию приоритета интересов «сообщества цивилизованных

¹ См. подробнее: Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. - Free Press, 1999. - P. 55-80; Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. - Cornell University Press, 2004. - 137 p.; Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy (Yale University Press, 2006). - 240 pp.

² См. подробнее: Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. - July/August 1996. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

³ См. подробнее, например: Friedman M. Capitalism and Freedom, 1962. - P. 38, 51; Rüstow A. Ortsbestimmung der Gegenwart. Eine universalgeschichtliche Kulturkritik, т. 1-3, 1950-1957: т. 1: Ursprung der Herrschaft, т. 2: Weg der Freiheit, т. 3: Herrschaft oder Freiheit?; Mundell R. Monetary Theory: Interest, Inflation and Growth in the World Economy, 1971. - P. 12-30; Fleming J.M. «Domestic Financial Policies under Fixed and under Floating Exchange Rates», IMF Staff Papers 9: 369-379, 1962.

стран», которое формируется благодаря взаимному проникновению экономик различных государств, формирования международной финансово-экономической системы, доминирования в ней транснациональных компаний, роста конкуренции хозяйствующих субъектов.

Так, З. Бауман, утверждает, что сущность идеи глобализации состоит в неопределенности, неуправляемости и самостоятельности происходящих в мире социально-экономических и политических процессов, когда отсутствуют единые центры, пульты управления, советы директоров или центральные офисы глобальных экономических процессов.¹

Российские неолибералы также считают, что глобализация в современном мире является основной движущей силой его развития, трансформации и обновления. В частности, А.И. Уткин в книге «Мировой порядок XXI века» дает такое определение этому понятию: «Глобализация - это слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на новой легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, на технологической революции, на приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, межнациональных социальных движений, новых видов транспорта, реализации телекоммуникационных технологий, интернационального образования».²

Однако, в последнее десятилетие ряд западных политиков, философов и экономистов подвергли неолиберальную социальную концепцию жесткой критике, особенно в части глобализации свободного рынка и ухода государства от решения социальных проблем населения. По мнению Дж. Сороса именно распространение неолиберальных идей по всему земному шару может повлечь возникновение социально-экономического кризиса в глобальном масштабе.³ Дж. Стиглиц еще в

¹ См. подробнее: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. - Москва: Весь Мир, 2004. - 188 с.

² См. подробнее: Уткин А.И. Мировой порядок 21 века. - М.: ЭКСМО, 2002. - 512 с.

³ См. подробнее, например: Сорос Дж. Эпоха ошибок. Мир на пороге глобального кризиса. - М. «Альшна Бизнес Букс». - 2008. - 202 с.; Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. - М. «Альшна Бизнес Букс». - 2004. - 192 с.

начале 21-го века предупреждал о том, что уже имеются тревожные тенденции в развитии глобализации, свидетельствующие о начале данного кризиса.¹ Пол Кругман в оценке влияния неолиберализма в процессах глобализации был еще более категоричен, заявляя о том, что свободный рынок, восхваляемый неолибералами, является большой ложью, прикрывающей процессы экспорта издержек капиталистического развития Запада на мировую периферию.² Действительно, о степени эффективности неолиберальных концепций на развитие национальных экономик мы могли наблюдать во второй половине 20 - начале 21 века по деятельности Международного валютного фонда, Всемирного банка, а также Всемирной торговой организации, по рецептам которых осуществлялось реформирование финансово-экономического сектора в государствах Латинской Америки, странах Восточной Европы, включая Российскую Федерацию. Результатом подобных реформ явилось падение уровня ВВП, жизни населения, а также утраты способности производства данными странами технически сложной, научноемкой продукции, соответствующей технологиям пятого и шестого технологических укладов.

Свой взгляд на формулирование понятия глобализации имеют сторонники классического либерализма, современные либертианцы и неоанархисты (Мюррей Ротбард, Людвиг фон Мизес, Фридрих Август фон Хайек).³ В частности, сторонники классического либерализма настаивают на том, что процессы глобализации не должны ущемлять гражданские права, политические и экономические свободы граждан в национальных государствах. В тоже время, ряд авторов, например, Ф. Хайек, лукавят относительно невмешательства государства в реализацию экономических прав и свобод граждан, заявляя с агрессивностью, обычно присущей неоконсерваторам, о необходимости и неизбежности использования насилия в тех случаях, когда имеется угроза реализации данных

¹ См. подробнее, в частности: Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. - М. «Мысль». 2003. - 304 с.

² См. подробнее: Кругман Пол. Великая ложь. - М. «АСТ». - 2004. - 480 с.

³ См. подробнее, например: Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б. С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. - Челябинск: Социум, 2003. - 415 с.; Hayek F.A. Law, Legislation and Liberty, 3 vols. - London and Chicago: University of Chicago Press, 1973-1979. - 244 р.; Мизес Л. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война. - Челябинск: Социум, 2006. - 466 с.

свобод.¹ Причем право осуществления оценки данных угроз мифическим свободам, а также принятия решения о применении насилия, авторы данных концепций оставляют не за народами национальных государств, в которых наблюдаются попытки ущемления политических и экономических прав и свобод граждан, а за западными государствами и их политическими элитами.

Ряд неоанархистов, в частности, М. Ротбард, идеализируют капитализм эпохи глобализма, считая, что именно глобализация позволит придать капитализму полное выражение анархизма: «Капитализм - это наиболее полное выражение анархизма, а анархизм наиболее полное выражение капитализма».² При этом, умалчивается тот факт, что процессы глобализации экономики осуществляются целенаправленно в интересах транснациональных корпораций, стран Запада, финансово-промышленных элит, а не в интересах простого населения.

Авторы неомарксистских концепций и новые левые (сторонники Франкфуртской школы (Герберт Маркузе, Эрих Фромм, Вальтер Беньямин, Юрген Хабермас, Оскар Негт), школы праксиса, ряда других),³ в целом негативно воспринимают современные процессы глобализации, относя ее к форме экспансии капитализма в мировых масштабах.

Авторы концепции мир-системного анализа (теории мировых систем) (Иммануил Валлерстайн, Андре Гундер Франк, Самир Амин, Джованни Арриги, Теотониу дус Сантус, А.И. Фурсов, А.В. Каратаев)⁴ считают, что глобализация представляет собой длившийся в течение нескольких веков процесс

¹ См. подробнее: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. - 304 с.

² См. подробнее, например: «Exclusive Interview With Murray Rothbard» The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal. - 25 February 1972.

³ См. подробнее, например: Негт О. Государство и капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp3/5.html> (дата обращения: 01.09.2017); Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. - М.: Праксис, 2010. - 272 с.; Каллиникос Алекс. Антикапиталистический манифест. - М.: «Праксис».- 2005. - 192 с.

⁴ См. подробнее, например: Валлерстайн Э. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 416 с.; Амин Самир. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира. - М. «Европа». - 2007. - 168 с.; Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? 1993. - 352 р.; Арриги Д. Глобализация и историческая макросоциология // Прогнозис. - 2008. - № 2. - С. 57-72; Dos Santos T. Socialismo o fascismo. El nuevo caracter de la dependencia y el dilema latinoamericano. Buenos Aires, 1973. - Р. 7-12; Фурсов А.И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн - схватка скелетов над пропастью?) // De futuro, или История будущего. - Москва: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. - С. 255-304.

капиталистической экспансии, завершившийся к началу 21 века поглощением всех национальных государств и образованием единой мировой капиталистической системы, возглавляемой Западом, опирающейся на единую систему труда в рамках мирового рынка, переживающей системные циклические кризисы, не отождествляемой с каким-либо государством, представленной странами «центра», «периферии» и «квазипериферии», взаимодействующими на экономической основе. Всемирная капиталистическая система, по мнению И. Валлерстайна, носит исторически временной характер, может быть замещена другой мировой системой, так как находится в состоянии кризиса, ведущему к такому переходу, однако направление перехода пока еще не определено.¹

Представляется, что концепция мир-системного анализа достаточно полно и комплексно определяет условия и признаки глобализации как социально-философского явления, но при этом, она, во-первых, не в состоянии пока спрогнозировать дальнейшее развитие мировой финансовой и политической системы, во-вторых, не предлагает способов защиты национальных государств и обществ от негативных последствий глобализации; в-третьих, не разрабатывает инструментария участия широких масс населения в процессах противодействия негативным последствиям осуществляющей глобализации, предлагая им роль наблюдателей, что играет на руку глобальным финансово-экономическим и государственно-политическим элитам.

Неоднозначно воспринимают глобализацию и религиозные социальные концепции. Так, традиционный ислам шиитского толка настороженно относится к процессам глобализации. Духовный лидер Ирана С.М. Хаменеи отмечает: «Тот процесс глобализации (то есть завоевания мира), который сейчас изображают как историческое предопределение, можно назвать сатанинской глобализацией... Истинный правитель глобальной деревни (если правильно употреблять этот термин) – не человек, а его Создатель. Он - защитник прав человека, демократии и

---

¹ См. подробнее, например: Валлерстайн И. После либерализма / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 256 с.

свободы на практике, а не просто в теории, и считает убийство даже одного индивида равным уничтожению всего человеческого рода».¹

Ряд мусульманских философов и богословов считает, что следует различать глобализацию как естественный процесс духовного сближения и единения народов и глобализацию как форму экономической и культурной экспансии Запада. В частности, Г. Ансари отмечает: «Навязываемый сегодня вариант глобализации уже стал причиной возникновения конфликтов во всемирном масштабе. И это не могло не вызвать естественного сопротивления народов. Глобализация (как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты) и глобализация - миростроительство (как искусственно продвигаемый процесс) являются двумя разными процессами».² Однако, на деле, такой подход в определении понятия глобализации сводится к тому, что исламские философы и богословы, отвергая западные концепции глобализации, в основном, отстаивают точку зрения относительно того, что глобализация неизбежна и должна быть осуществлена, но в качестве религиозной и культурной основы подобной глобализации должен выступать исключительно ислам.

Сторонники радикального ислама при этом предлагают радикальные способы подобной глобализации (вплоть до физического уничтожения не мусульман), которые по своей циничности и жестокости не уступают неоконсервативным и неолиберальным западным концепциям. По мнению Виктора Маллета, благодаря такой позиции в исламской философии и богословии в 21 веке и произошла глобализация экстремизма в лице ИГИЛ.³

В развитии процессов глобализации особенно хотелось бы отметить роль Ватикана, выступающего во-многом от имени «старых» континентальных элит, являющегося одним из главных инструментов капиталистической глобализации современности. Глобализация в понимании Римской католической церкви

¹ См.: Хаменеи С.М. Толкование глобализации в исламе // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М.; СПб.; Н.-Й., 2006. - С. 171.

² См. подробнее: Ансари Г. Приветствие // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. - М.: РУДН, 2007. С. 11-12.

³ См. подробнее: Маллет В. Глобализация экстремизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160202/235247919.html> (дата обращения: 01.09.2017).

осуществлялась практически на всем протяжении ее существования, начиная с Крестовых походов, и заключается в навязывании западных ценностей остальному миру. Данная экспансия осуществляется различными способами: от мягкой силы до поощрения прямого военного вмешательства в судьбу тех или иных национальных государств. Папский престол этого и не отрицает, в частности, Папа Римский Франциск напрямую говорит о третьей мировой войне, по его мнению, уже ведущейся.¹ Более того, Папский престол одним из первых способствовал созданию эффективного инструмента осуществления глобализационной экспансии- Всемирного Совета Церквей - реальной целью деятельности которого является уничтожение национального духовного кода в отдельных государствах с последующим подчинением Римской католической церкви.

С учетом анализа вышеназванных подходов в определении глобализации как социально-философской категории, представляется, что она представляет собой идеологическую основу современного этапа развития капитализма в мире, обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, осуществляется путем военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

В современной отечественной и зарубежной научной и учебной литературе понятие «конституционализма» используется достаточно активно, однако

---

¹ См. подробнее, например: Медвецкий А. Папа и большая игра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/rol-vatikana-v-tretej-mirovoj-vojne> (дата обращения: 01.09.2017).

отсутствует единообразное понимание содержания и пределов его применения.¹ В западных социально-философских и правовых источниках понятие «конституционализма» известно давно. Общепринятым считается, что термин «конституционализм» был «введен в научный оборот в конце XVIII - начале XIX века для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над обычными законами».²

В российской социально-философской и правовой литературе термин «конституционализм» долгое время не получал широкого использования. Как справедливо отмечал академик О.Е. Кутафин: «В дореволюционной литературе ему предпочитали такое понятие, как «конституционное государство». В советский период этот термин длительное время связывали лишь с зарубежными странами. И только в постсоветский период термин «конституционализм» стал использоваться достаточно широко, хотя главным образом лишь в исследованиях, специально ему посвященных».³ Действительно, и на сегодняшний день термин «конституционализм» в основном активно используется в рамках юридической науки, хотя и предпринимаются попытки его комплексного исследования в рамках иных социально-политических и философских наук.⁴

Неоднозначно рассматривают понятие «конституционализма» и отечественные и зарубежные ученые-филологи. Так, с точки зрения составителей Оксфордского словаря, конституционализм представляет собой «соблюдение конституционной формы правления».⁵ Дореволюционные филологи, как правило, давали определение конституционализму через призму понятия «конституция». Так, в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» конституционализм определялся как «система управления государством,

¹ См. подробнее: Scott G. (1999). Controlling the State: Constitutionalism from Ancient Athens to Today. - Harvard University Press; Don E. Fehrenbacher, Constitutions and Constitutionalism in the Slaveholding South (University of Georgia Press, 1989). - 361 р.

² См. подробнее: Конституционное право Украины / Под ред. Ю.М. Методики, В.С. Журавского. - К.: Вид. дом «Ин Юре», 2002. - 544 с.

³ См. подробнее: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: «Норма», 2008. - 544 с.

⁴ См. подробнее, в частности: Кокотов А.Н., Сонина Л.В. Конституционализм как политico-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. - № 1. - С. 131; Поярков С.Ю. Конституционализм как основа рациональной политической системы современного общества // Право и политика. - 2013. - № 13. - С. 1882-1890.

⁵ См.: Oxford dictionaries. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/ru> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

основанная на конституционных началах»,¹ а в словаре под редакцией А.Д. Михельсона - как «систему ограниченной формы правления и приверженность к ней».² Ряд современных словарей русского языка также определяет понятие «конституционализма» как «форму правления, основанную на конституции».³

Не вносят определенности и общего подхода в определение понятия «конституционализм» и толковые словари в рамках отдельных наук. По мнению авторов - составителей «Энциклопедического словаря конституционного права» конституционализм – «сложная общественно-политическая и государственно-правовая категория, основу которой составляют идеалы конституционной демократии (то есть демократии, базирующейся на наличии конституции как особом документе государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и система защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом».⁴ «Юридический словарь» трактует конституционализм как «теорию и практику организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией».⁵ Авторы-составители «Социологического словаря» определяют конституционализм как «тип управления государством, осуществляемый на основе закона, конституции, характеризующийся наличием: высшего законодательного органа, избираемого населением; ответственности правительства перед законодательным органом или главой государства; всеобщего избирательного права; института демократических прав и свобод, правосудия».⁶

Таким образом, существует следующие подходы в филологическом определении понятия конституционализм: как системы управления государством,

¹ См. подробнее: Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/fwords/Konstitucionalizm-17859.html> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/fwords/Konstitucionalizm-17859.html> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Можайск: Издательство «Буколика», «Издательство РООССА», 2008. - С. 376.

⁴ См.: Энциклопедический словарь конституционного права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/print/constitution/Konstitucionalizm-768.html> (дата обращения: 01.09.2017).

⁵ См.: Юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/print/legal/Konstitucionalizm-7707.html> (дата обращения: 01.09.2017).

⁶ См.: Социологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Konstitucionalizm-3162.html> (дата обращения: 01.09.2017).

основанной на конституционных началах; как сложной общественно-политической и государственно-правовой категории, основанной на идеалах конституционной демократии; как формы правления, основанной на конституционно определенных принципах; как теории и практики организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией.

Представляется, что термин «конституционализм» преимущественно используется в политико-правовом и социально-философском контексте. В рамках иных наук его использование носит ситуационный характер и, как правило, обусловлено необходимостью экономического обоснования тех или иных концепций, идей, ценностей, которые составляют содержательную основу конституционализма.

Так, с экономической точки зрения конституционализм рассматривается рядом ученых в контексте конституционной экономики.¹ Американский экономист Ричард МакКинзи еще в 1982 году обосновал зависимость уровня развития конституционализма в тех или иных государствах от состояния развития их экономики.² Таким образом, конституционализм в рамках экономических теорий трактуется шире, чем в политико-правовых концепциях, не ограничиваясь объяснением конституционализма как формы применения и использования конституции страны в жизни общества и государственном устройстве. Это во многом обусловлено тем, что в английском языке понятие «конституции» шире, чем, например, в русском, и обозначает не только основной закон страны, но и широкую сеть нормативных документов, регулирующих деятельность акционерных обществ и компаний, некоммерческих фондов и организаций и т.п.

Как политико-правовая категория конституционализм определяется в рамках следующих политико-правовых концепций.

1) Ряд ученых политологов и юристов рассматривают конституционализм как политическую систему. Так, Р.А. Ромашов считает, что конституционализм

¹ См. подробнее, в частности: Саркисян Г., Мхитарян Ж., Нагапетян С. Конституционализм в контексте конституционной экономики/ в сборнике: Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов. Под редакцией В.А. Сидорова. - Краснодар, 2015. - С. 33-42.

² См. подробнее: McKenzie R., ed., 1984. - Constitutional Economics, Lexington, Mass, vii + 254 pp.

представляет собой политическую систему реально действующей конституции, которая ограничивает государственную власть, легитимизируя ее, утверждая ее правомерность, повышая авторитет государственной власти в обществе не силовым, а социально выработанным методом, что позволяет объединить и взаимно уравновесить социально-политические интересы государства и гражданского общества, не допуская необоснованного вмешательства со стороны кого бы то ни было в сферу конституционных прав и свобод.¹ Представляется, что данный подход несколько идеализирует конституционализм, так как, во-первых, сама конституция является продуктом сознательной деятельности людей, ее составивших, и, следовательно, создавалась в интересах тех социально-политических классов и слоев в обществе, которым принадлежит власть в данном национальном государстве (а не в интересах большинства), а во-вторых, нормы конституции являются наименее изменчивыми нормами права в силу сложной процедуры принятия основных законов страны и внесения в них изменений, что имеет своим следствием устаревание содержащихся в них правил организации жизнедеятельности общества и государства.

В связи с этим, А.Н. Медушевский считает, что «конституционализм может интерпретироваться как осознание обществом социального конфликта, как метод инструментального разрешения этого социального конфликта и, наконец, как определенный феномен политической системы».² В тех странах, где власть в обществе принадлежит узкой прослойке населения, конституционно-правовые нормы эскалируют конфликт, защищая финансово-экономические и политico-правовые интересы властующих классов и групп населения. В странах с относительно однородным населением конституционно-правовые нормы сглаживают потенциально возникающие социальные конфликты и защищают общество от внешнего негативного воздействия. Кроме того, ряд ученых рассматривают институт конституционализма как правовое основание социальной

¹ См. подробнее: Ромашов Р.А. Современный конституционализм: Вопросы истории и теории: Монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - 125 с.

² См. подробнее: Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм. Российский конституционализм в сравнительной перспективе. - М., 1997. - С. 4.

солидарности,¹ что позволяет сплотить общество для решения общих задач, обеспечив ему поступательное развитие.

2) По мнению некоторых ученых конституционализм представляет собой форму общественно-политического устройства в современных государствах. Так, В.И. Крусс считает, что конституционализм не только отражает политico-правовое видение того, как должно быть устроено государственно организованное общество, но и влияет на совершенствование правового мышления.²

Некоторые авторы склонны считать конституционализм скорее политической, чем правовой системой. В частности, И.А. Кравец отмечает: «Конституционализм является важнейшим фактором развития демократических государств в конце XX века. Как явление мировой политico-правовой культуры он сформировался при переходе от традиционного к индустриальному обществу. Он сохраняет значение нормативной основы демократического развития к информационному обществу (постиндустриальное развитие), несовместимому с тоталитарным порядком и требующему свободного обмена информацией. Политico-правовая система конституционализма, являясь важной институциональной и процедурной гарантией становления, развития и функционирования институтов гражданского общества, выступает как условие построения правового государства в России».³

Представляется, что определение конституционализма как политico-правового явления позволяет разработать механизм взаимной коммуникации общества и государственного механизма с целью повышения эффективности правового регулирования общественных отношений. Например, в реалиях современного российского конституционализма это позволит обеспечить паритетность власти и гражданского общества, исключив возможность чиновниччьего произвола.

¹ См. подробнее: Алебастроva И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: монография. - Науч. изд. - М.: Проспект, 2016. - 552 с.

² См. подробнее: Крусс В. Конституционализм и философия права: к познанию проблемы // Право и жизнь. - 1998. - № 15. - С. 13-14.

³ См.: Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX в. - М., 2000. - С. 10.

Ряд зарубежных авторов считает, что «государственный механизм ... и его политическая организация являются конституционными в той мере, в которой они содержат организационные механизмы контроля власти для защиты интересов и свобод граждан, в том числе и тех из них, которые могут оказаться в меньшинстве».¹ Данный подход позволяет осуществить разграничение легитимных (чья деятельность соответствует законным интересам, правам и свободам большинства населения) и легальных (формально соответствующих действующему законодательству и конституции (основному закону) политico-правовых режимов.

3) Ряд ученых определяют конституционализм как форму государственного правления, отождествляя его с деятельностью исполнительных органов власти.² Представляется, что данный подход излишне идеализирует деятельность государственного механизма, который формально вынужден в своей деятельности руководствоваться основным законом страны, но имеет, во-первых, возможности для игнорирования некоторых конституционно-правовых норм, а во-вторых, может всегда воспользоваться процедурами внесения изменений в конституционное законодательство.

4) Некоторые авторы считают, что конституционализм не следует рассматривать упрощенно как форму организации власти в стране в соответствии с ее основным законом, а считают, что он является сложной категорией (системой знаний), посредством которой осуществляется построение общественной жизни в стране и государственного аппарата на основе системы демократических институтов, ценностей и идеалов. Так, В.Т. Кабышев подчеркивает: «Конституционализм выступает в науке российского конституционного права как синтезированное понятие, воплощающее наиболее значимые явления конституционного строя и конституционной практики: это и конституционная доктрина, сама конституция и пределы ее реализации, это и конституционная

---

¹ См. подробнее: Scott G. Указ. соч. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См. подробнее: Пронкин С.В. Правительственный конституционализм в России: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.09. - М.: МГУ, 2012. - 430 с.

культура носителей власти и всего населения». ¹ По мнению Р.А. Ромашова конституционализм представляет собой сложную систему, которая объединяет в качестве своих структурных элементов «идейную доктрину, действующее законодательство и юридическую практику».²

Действительно, не стоит сознательно упрощать феномен конституционализма, сводя его до формального следования государственного аппарата в своей деятельности конституционно-правовым нормам, так как их действенность во-многом зависит от тщательности разработки правовой доктрины конституционализма, уровня правовой культуры в обществе, и степени обеспечения общественного контроля за соблюдением чиновниками действующего законодательства.

5) Ряд ученых отождествляет конституционализм с формой государственного устройства на основе конституции (основного закона). Так, по мнению Ю.Ю. Веревкиной конституционализм и конституция соотносятся как общее и частное.³ Ряд зарубежных авторов, в свою очередь, определяет конституционализм как «совокупность идей, взглядов и образцов поведения, сформированных в принцип, согласно которому власть правительства проистекает из Основного закона и ограничена им».⁴

Однако, как справедливо замечает Ю.М. Тодик: «Следует учитывать, что наличие конституции еще не означает существования конституционализма как массового политического движения, заинтересованного в обеспечении в стране демократического конституционного строя. Соотношение конституции и конституционализма тесно связано с проблемой конституционности самой конституции, то есть с тем, насколько конституционный текст соответствует принципам гуманизма, справедливости, демократизма, обеспечения прав и свобод

¹ См. подробнее: Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. - 2001. - №4. - С. 63.

² См. подробнее: Ромашов Р.А. Указ. соч. - С. 96.

³ См. подробнее: Веревкина Ю.Ю. Взаимоотношения конституции и конституционализма в России: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - М.: Институт государства и права РАН, 2013. - 199 с.

⁴ См. подробнее: Don E. Указ. соч. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

личности».¹ Таким образом, понятие конституционализма значительно шире понятия конституции, так как подразумевает, что организация общественного и государственного устройства в конкретном национальном государстве должна учитывать общепризнанные нормы и принципы международного права, соблюдать и защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

б) Некоторые ученые придерживаются нормативистской концепции в определении понятия конституционализма.² Так, Н.В. Витрук относит конституционализм к нормативно-правовой системе.³ Однако, данная позиция подвергается справедливой критике немецкого исследователя С. Войта, который считает, что хотя «конституционализм является нормативной концепцией, её не следует смешивать с конституцией «de facto», используемой в любом обществе. Конституционализм - многоуровневая система, которая функционально выходит за рамки конституции и вообще права, отражает особенности менталитета и бытия народа».⁴ По мнению В.В. Богатырева конституционализм вообще следует считать фундаментальной основой формирующегося глобального права.⁵ Действительно, конституционализм характеризуется как сложное понятие, глубоко укоренившееся в историческом опыте, согласно которому должностные лица, осуществляющие государственные полномочия, в своей деятельности ограничены высшим законом. Конституционализм провозглашает целесообразность законности вне зависимости от желания и мнения самих государственных служащих. Поэтому можно сказать, что краеугольным камнем конституционализма является осознание обществом необходимости организации и деятельности государства согласно основному закону (конституции) страны. В связи с этим, Н.В. Варламова справедливо

¹ См. подробнее: Совгиря А.В., Шуклина Н.Г. Конституционное право Украины. Полный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - К.: Одиссей, 2012. - 544 с.

² См. подробнее: Philip P. Wiener, ed., «Dictionary of the History of Ideas: Studies of Selected Pivotal Ideas», (David Fellman, «Constitutionalism»), vol 1, pp. 485, 491-492 (1973-74).

³ См. подробнее: Витрук Н.В. Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. ст. - ч. I. - Томск, 1999. - С. 3-22.

⁴ См. подробнее: Кравченко В.В. Конституционное право Украины. - Изд. 3-е, испрavl. и доп. - К.: Аттика, 2004. - 512 с.

⁵ См. подробнее: Богатырев В.В. Принцип конституционализма как фундаментальная основа формирующегося глобального права // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. - 2015. - № 1 (3).- С. 5-12.

отмечает: «Сегодня в теории конституционализма ... конкурируют два подхода – позитивистский ... согласно которому конституционализм производен от конституции и соответственно наличествует в любом государстве, где она есть ... и непозитивистский ... где конституционализм представляет собой систему ... институциональных гарантий прав человека и фактически отождествляет его с концепцией правового государства... Такой конституционализм может быть только реальным; в противном случае (если власть фактически не ограничена соответствующими конституционными предписаниями) его просто нет». ¹

7) Некоторые ученые определяют конституционализм как систему ценностей, «которые невозможно представить отдельно друг от друга, поэтому от того, в какой степени и какими методами реализуется любой из конституционных принципов, зависит как обеспечение остальных, так и судьба конституционализма в целом».² В рамках данного подхода в определении конституционализма ряд авторов считает, что конституционализм представляет собой продукт развития человеческой цивилизации в целом, а не совокупность политico-правовых доктрин, идей, взглядов какого-либо национального государства в отдельности. Так, А.Г. Пархоменко считает, что «несомненным приоритетом конституционализма являются такие ценности цивилизации, как: права, свободы человека и гражданина; народовластие; суверенитет (народный, национальный, государственный); парламентаризм; политический плюрализм; многопартийность; разнообразие форм собственности и многие другие».³

Данная концепция подкрепляется и опытом существования сложных государственных объединений, в частности, Европейского Союза. Так, Г. Хольцингер, председатель Конституционного Суда Австрии, делает вывод о том, что в современной Европе конституционализм представляет собой сложное

¹ См.: Варламова Н.В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.igpran.ru/public/publiconsite/IV%20Chteniya%20pamyati%20VSNersesyanca.pdf> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Магомедова П.Р. Равенство в доктрине конституционализма //Административное и муниципальное право. - 2014. - № 7. - С. 717-722.

³ См.: Пархоменко А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве. - М., 1998. - С. 3.

явление, основывающееся на двух системах ценностей (национальной и всеевропейской).¹

Однако, некоторые ученые совершенно справедливо отмечают, что конституционализм представляет собой скорее идеальную модель, доктрину, в которых воплощены представления о конституционном государстве, их конституционное оформление, а также политico-правовая практика реализации таких идей и закрепляющих их норм (в отличие от конституционного строя, являющегося реальным общественно-государственным устройством конкретного национального государства).²

Таким образом, конституционализм с политico-правовой точки зрения можно определить в качестве сложного общественно-политического и государственно-правового явления, представляющего собой систему политico-правовых доктрин, идей и взглядов относительно теории и практики организации государственной и общественной жизни в соответствии с идеалами конституционной демократии.

Как социально-философская категория конституционализм рассматривается в рамках различных социально-философских концепций.

Так, неоконсервативные концепции уделяют конституционализму достаточно пристальное внимание, так как выступают за сильное государство, обеспечивающее соблюдение действующих законов, а также прав, свобод и законных интересов граждан. Данное требование, по мнению И. Кристола, и составляет основу содержания конституционализма как принципа организации и функционирования современного демократического государства.³

Несмотря на то, что консерваторы выступают за свободный рынок, приоритет общественного мнения над индивидуальным, они тем не менее считают необходимым построение государственного механизма на основе демократических

¹ См. подробнее: Хольцингер Г. Конституционное государство в Европейском союзе // Журнал конституционного правосудия. - 2014. - № 2. - С. 35-38.

² См. подробнее: Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. - М., 1999. - С. 135-138.

³ См. подробнее: Kristol I. On the Democratic Idea in America, New York: Harper, 1972. - 149 р.

принципов, которые должны соответствовать букве и духу закона, так как иначе государство потеряет эффективность в своей деятельности. Особенно это касается стран Запада, которые, по их мнению, являются оплотом демократии и гарантом развития капиталистической системы в современном мире. В этой связи Ф. Фукуяма в ряде своих работ отмечал, что мировой порядок в 21-м веке во многом будет зависеть от стабильности системы государственного управления в США, ее соответствия конституционным нормам, идеалам и принципам, основанным на идеалах демократии, а также готовности Запада отстаивать интересы демократии в мире в том числе и силовым путем.¹ Отчасти, это обусловлено трепетным отношением американских неоконсерваторов к писанной конституции, которая была принята достаточно давно (в 18 веке) и содержит небольшой объем основного текста и поправок. По их мнению, ценности американской демократии, содержащиеся в Конституции США носят универсальный характер, являясь приоритетными над нормами международного права и национальным законодательством других стран.

В рамках современного либерализма конституционализм выступает его политико-правовым выражением в ходе перехода к индустриальному обществу. Как справедливо отмечает И.А. Кравец: «Как политico-правовая программа либерализма конституционализм представляет собой совокупность принципов и институтов, которые приводят к уничтожению абсолютизма, возникновению представительного образа правления, демократизации общественной жизни и внедрению правовых методов регулирования общественных отношений. Борьба за конституционализм становится необходимым атрибутом либеральной политики. Исторически конституционализм был связан с возникновением массового общества, борьбой в политической сфере - за всеобщее избирательное право, в гражданской - движением за гражданские права и равноправие».² Таким образом,

¹ См. подробнее: Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. Cornell University Press, 2004. - 137 р.; Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy (Yale University Press, 2006). - 240 р.

² См. подробнее: Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 561 с.

конституционализм выступает в рамках концепции либерализма своеобразной формой организации управления обществом, осуществляемого в интересах классов и групп населения, контролирующих экономические богатства мира.

Неолиберальные концепции трактуют конституционализм более широко, чем неоконсервативные.¹ Под ним понимается система организации государственной и общественной жизни в стране на основе сложной системы идеалов, принципов, концепций, норм и правил, в которых воплощены представления современного общества о конституционном правовом демократическом государстве.

Основное отличие понимания конституционализма на национальном и международном уровне у неоконсерваторов и либералов состоит в том, что неоконсерваторы считают конституционные ценности американской демократии приоритетными над нормами права иных государств и международным правом, что обусловлено ролью США как «мирового жандарма», обеспечивающего торжество демократии в мировом масштабе и защиту ее ценностей, а неолибералы, напротив, считают, что нормы международного права должны инкорпорировать весь положительный опыт конституционной демократии Запада (в основном - США).

По мнению неолибералов, распространение идеалов либеральной демократии и рынка, создание международных организаций, развитие международного права и сотрудничества должно осуществляться с позиции «мягкой силы», то есть, не путем насилиственного навязывания их военно-экономической мощью США и НАТО, а через создание международных институтов (ООН, ВТО, МВФ и т.д.), принятие норм международного права и т.п.

В связи с этим, зарубежные и отечественные неолибералы сосредоточили усилия на исследовании экономической составляющей концепции конституционализма (конституционной экономике),² справедливо полагая, что правильно организованная и сбалансированная экономическая капиталистическая

---

¹ См. подробнее, в частности: Харви Д. Краткая история неолиберализма. - М.: Поколение, 2007. - 288 с.

² См. подробнее, в частности: Харви Д. Указ. соч.

модель, подкрепленная военно-экономической мощью США и НАТО, а также контролируемыми ими международными политическими институтами, является гораздо более весомой гарантией незыблемости конституционных идеалов капиталистической демократии, чем писанные нормы права на национальном и международном уровне.

Однако либеральная и неолиберальная трактовка конституционализма, являющаяся классическим его определением, все чаще подвергается жесткой критике. В частности, неомарксистские концепции отвергают ценность конституционализма как политico-правового феномена.¹

Во-первых, они считают, что в рамках существующей системы конституционализма в современных государствах власть сосредоточена в руках узкой прослойки населения, ее узурпировавшей. Это позиция неомарксистов основывается на трактовке содержания и роли государства и правовой системы, данной классиками марксизма-ленинизма (К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным). Так, Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» определял государство как «продукт общества на известной ступени развития ... и признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, произшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство».²

---

¹ См. подробнее: Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1786.html (дата обращения: 01.09.2017); Amin S. The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World. EU. - 2007. - 168 р.; Арриги Д. Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме // Прогнозис. - 2008. - № 3. - С. 3-17.

² См. подробнее: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М.: Политиздат, 1986. - 639 с.

Во-вторых, неомарксисты не считают конституционализм как ценность государственно организованного общества на капиталистической стадии его развития, когда государственный аппарат контролируется угнетающими классами. По их мнению, необходимо и неизбежно уничтожение классовых противоречий и буржуазного конституционализма, являющегося формой институциализации буржуазного «порядка». Так, В.И. Ленин считал, что непримиримые классовые противоречия могут быть разрешены исключительно революционным путем: «Если государство есть продукт непримиримости классовых противоречий, если оно есть сила, стоящая над обществом и «все более и более отчуждающая себя от общества», то явно, что освобождение угнетенного класса невозможно не только без насилиственной революции, но и без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан и в котором это «отчуждение» воплощено». ¹ Таким образом, конституционализм в современном буржуазном капиталистическом обществе определяется неомарксистами как такая форма общественно-государственного устройства, которая позволяет до известной степени разрешать непримиримые классовые противоречия в интересах властующих классов.

Традиционный ислам (шиитского и суннитского толка) до определенных пределов принимает концепцию конституционализма и использует его в философском объяснении принципов государственного и общественного устройства национальных исламских государств. Отчасти, это обусловлено тем, что ряд основных исламских государств (Иран, Турция) образовались как республики в результате насилиственного свержения монархических режимов. При этом было осуществлено принятие конституций как основных законов в данных государствах. ² Однако, Конституция Исламской Республики Иран исходит из того, что данный документ был принят как следствие Исламской революции исключительно в качестве создания условий «для продолжения революции в

¹ См.: Ленин В. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / Полное собрание сочинений. - 5-е изд. - Т. 33. - М.: Издательство политической литературы, 1974. - С. 1-120.

² См.: Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Turkey&language=r> (дата обращения: 01.09.2017).

стране и за её пределами и ... развития отношений с другими исламскими и народными движениями в целях ... образования единой мировой исламской уммы». ¹ То есть, Конституция как высший нормативно-правовой акт Ирана рассматривается как временный документ, позволяющий институционализировать систему государственного и общественного устройства до момента всемирной победы исламской революции и образования мировой исламской уммы, после чего отпадет необходимость в использовании светских государственно-правовых институтов, во-многом заимствованных на Западе. Кроме того, Ираном был воспринят из западной концепции конституционализма целый ряд политico-правовых институтов, например, институт президентства, который был имплементирован в сложную систему иранского государственно-политического механизма.²

Отношение монархических государств к концепции конституционализма двояко. В тех из них, в которых имеются писанные (в частности, Бельгия) или неписанные (например, Великобритания) конституции, конституционализм является важным государственно образующим политico-правовым институтом.

Причем, фактически доктрина конституционализма в конституционных монархиях слабо отличается от конституционной доктрины республиканских государств. Например, Конституция Бельгии - основной закон Королевства Бельгия - закрепляет основные демократические институты и права (свободы) человека и гражданина: «запрет на сословные ограничения»; «свободу слова»; «свободу печати»; «право на достойную жизнь»; «право на бесплатное образование» и т.п. ³ В ряде неконституционных и теократических монархий (в частности, Ватикане) концепцию конституционализма, как сознательного ограничения всевластия монарха игнорируют.

¹ См. подробнее: Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=140> (дата обращения: 01.09.2017).

² См., например: Прокофьев В.Н. Иранский конституционализм и институт президентства // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 3. - С. 70-74.

³ См. подробнее: De Belgische Grondwet [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.senate.be/doc/const_nl.html (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

Под конституционализмом как социально-философской категорией следует понимать систему знаний политico-правового характера, основанную на фундаментальных демократических ценностях, обосновывающую необходимость организации государственной и общественной жизни в соответствии с идеалами конституционной демократии.

Глобальному конституционализму как социальной концепции присущ ряд признаков, к которым можно отнести следующие:

Во-первых, как и любая другая социальная концепция глобальный конституционализм представляет собой совокупность взглядов, идей, замыслов, способов понимания общественно-государственного устройства, структурированных в определенную систему знаний.¹

Во-вторых, с учетом специфики институтов «глобализации» и «конституционализма», на базе которых основывается социальная концепция глобального конституционализма, она является системой знаний социально-философского и политico-правового характера, обладающую специфическим собственным терминологическим и методологическим аппаратом.

В-третьих, данная система знаний основана на фундаментальных общемировых демократических ценностях, так как разработка принципов формирования и функционирования института конституционализма в контексте глобализации осуществлялась повсеместно.

В-четвертых, фундаментальные общемировые демократические ценности, составляющие основу глобального конституционализма как социальной концепции, состоят в создании условий организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире.

В-пятых, сущность идеологической основы современного этапа развития капитализма в мире состоит в обосновании минимизации негативных последствий

---

¹ См.: Концепция // Большой Энциклопедический словарь. - 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/162970> (дата обращения: 01.09.2017).

в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии.

В-шестых, целями социальной концепции глобального конституционализма является обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, а также защита и продвижение финансово-экономических интересов и потребностей Запада.

В-седьмых, достижение цели социальной концепции глобального конституционализма обеспечивается военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансией Запада в общепланетарном масштабе посредством силового, финансового-экономического и культурного навязывания иным национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля.

Таким образом, глобальный конституционализм как социальная концепция функционирует в качестве социально обусловленной и тенденциозно-аберративной формы восприятия и объяснения действительности, являясь системой знаний социально-философского и политico-правового характера, основанной на фундаментальных общемировых демократических ценностях относительно необходимости организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире.

Проведем типологию глобального конституционализма как социальной концепции с использованием ряда критериев: 1) путем распределения по временным этапам формирования и развития; 2) функциональный анализ; 3) формально-типологический анализ.

По первому критерию можно выделить 3 этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции: этап формирования условий для появления глобального конституционализма как социальной

концепции, определения системообразующих признаков конституционализма в контексте глобализации и формулирование общемировых демократических ценностей; этап создания международных и надгосударственных политико-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля; этап насильтственного экспорта ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе.

Начало первого этапа формирования глобального конституционализма как социальной концепции можно отнести к эпохе разработки и принятия в различных национальных государствах первых конституций в современном их понимании, то есть в виде писанных документов, в которых описывается государственный механизм, закрепляется принцип разделения его на отдельные ветви с описанием компетенции каждой из них. В подобном понимании первыми конституционными документами являлись Конституция США, ратифицированная штатом Делавэр 07.12.1787 года,¹ Конституция Речи Посполитой от 03.05.1791,² а также Конституция Франции от 03.09.1791³ (правда, две последние в результате развития революционных событий просуществовали недолго).

Данный этап продлился до конца 19 - начала 20 века и закончился первой мировой войной, а также стремительной глобализацией межгосударственных отношений в виде политической регионализации государств, которая выразилась в создании отдельных военно-политических блоков, в частности, Антанты (это выразилось в подписании странами – участниками четырех межгосударственных соглашений: между Российской Империей и Французской Республикой в 1891 г.; оборонительного союза между Российской Империей и Французской Республикой в 1893 г.; между Англией и Французской Республикой в 1904 г.; между Англией и Российской Империей в 1907 г.) и «Тройственного союза» (военно-политического блока Германии, Австро-Венгрии и Италии).

¹ См.: Конституция Соединённых Штатов Америки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Конституция Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=367> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Конституция Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

Осуществление первого этапа формирования глобального конституционализма как социальной концепции охарактеризовалось следующими особенностями: а) была осуществлена формализация основных ценностей конституционной демократии; б) ценности конституционной демократии были отождествлены с западным миром (в частности, с США и конституционными государствами Западной Европы); в) ценностям конституционной демократии был придан характер универсальной общечеловеческой значимости; г) институты конституционной демократии стран Запада были объявлены в качестве эталона конституционной демократии; д) в рамках социальной концепции глобального конституционализма были сформулированы и обоснованы ее основные цели: обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, а также защита и продвижение финансово-экономических интересов и потребностей Запада в мировых масштабах.

По мнению сторонников мир-системного анализа, глобальный конституционализм как социальная концепция сформировался еще во второй половине 19 века, основываясь на практике глобализации экономических отношений. Так, по мнению И. Валлерстайна: «Хотя сегодня стало модным говорить о глобализации как о феномене, относящемся самое раннее к 70-м годам XX столетия, на деле транснациональные товарные цепочки хорошо известны с тех времен, когда система лишь зарождалась, и приобрели глобальный характер еще во второй половине XIX века. Разумеется, прогресс технологий открыл возможности транспортировки огромных масс товаров на значительные расстояния, но я рискну предположить, что структура и функционирование товарных цепочек не претерпели в XX веке кардинальных изменений, и таковые вряд ли произойдут даже под влиянием так называемой информационной революции».¹

---

¹ См. подробнее: Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. - М.: Логос, 2003. - 368 с.

Ряд ученых, в частности, У. Бек, относят глобальный конституционализм к разновидности либеральных и неолиберальных идеологией и даже считают его политико-правовой и идеологической основой современного неолиберализма, которая была заложена в конце 18 - начале 20 века. Разделяя понятия глобализации, глобальности и глобализма, Бек считает, что сформулированная либералами и неолибералами «глобальность отражает то обстоятельство, что отныне все, что происходит на нашей планете, несводимо к локально ограниченному событию, что все изобретения, победы и катастрофы касаются всего мира и что мы должны нашу жизнь и наши действия, наши организации и институции подвергнуть реориентации и реорганизации в соответствии с осью «локальное-глобальное».¹

На этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма именно усилиями сторонников либерального философского и общественно-политического течения были определены ее системообразующие признаки и сформулированы демократические ценности конституционализма,² которые могли быть универсально использованы повсеместно в мире: 1) провозглашение прав и свобод каждого человека приоритетной ценностью демократического устройства любого национального государства; 2) создание института конституции как единого верховного правового акта в национальном государстве; 3) формулирование политических свобод граждан как основного условия их участия в общественно-политической и государственно-правовой жизни национального государства (свобода публичных высказываний; свобода выбирать представителей на честных и свободных выборах и т.д.); 4) формулирование экономических свобод граждан (например, свободы торговли) без чего невозможна глобализация в экономическом смысле.

Начало второго этапа развития глобального конституционализма можно отсчитывать с момента завершения первой мировой войны и создания в 1919 году впервые в человеческой истории международного политico-правового института –

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - С. 27.

² См. подробнее, в частности: Lalor J.J. Cyclopædia of Political Science, Political Economy, and of the Political History of the United States. - Nabu Press, 1883. - P. 9-11; Sheldon S. Wolin. Politics and Vision: Continuity and Innovation in Western Political Thought. - Princeton University Press, 2004. - 761 p.

Лиги Наций.¹ Данный этап продолжился после второй мировой войны, ознаменовавшись созданием нового и более представительного по числу участников международного политico-правового института - Организации Объединенных Наций (далее - ООН) в 1945-1946 годах² - и закончился с развалом СССР и стран СЭВ в 1991 году.

Осуществление второго этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции охарактеризовалось следующими особенностями: а) была разработана система международного права, которые имплементировала в себя основные и наиболее важные принципы и нормы конституционной демократии, что нашло отражение в Уставе ООН и многочисленных международных правовых актах; б) многократно возросла на международной арене роль единых управляющих центров регулирования и контроля (ООН, иных международно-политических институтов, созданных ООН, либо при ее участии); в) в международно-правовых документах ООН был сформулирован и обоснован тезис возможности применения международным сообществом мер воздействия, вплоть до силовых, к государствам, которые по мнению ООН, являются нарушителями общепризнанных международных норм и принципов; г) манипуляция нормами международного права в интересах стран западного капитала до развода СССР сдерживалась активным применением последним (иногда - совместно с КНР) своего «права вето» в Совете Безопасности ООН, который согласно уставным документам ООН во многом и ответственен за применение силы в международном масштабе от имени и по поручению ООН; д) начался усиленный процесс регионализации мира (путем создания союзов государств, в частности, Европейского Сообщества).

Именно на этап создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, и пришлося формирование основного понимания

¹ См.: Friedensvertrag von Versailles [«Versailler Vertrag»] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.09.2017).

глобального конституционализма в рамках различных социально-философских течений.

Так, неолибералы, чья идеология непосредственно связана с социальной концепцией глобального конституционализма, сформулировали условия ее реализации: общественно-политическое и государственно-правовое устройство любой страны должно строиться на основе демократических ценностей конституционализма западного образца; без реализации данной концепции невозможно сохранение и устойчивое развитие мировой капиталистической системы; данная универсализация возможно только при условии распространения идеалов демократии и свободного рынка как экстенсивно - в планетарном масштабе, так и интенсивно - во всех отраслях общественно-политического и государственно-правового устройства общества.¹

Представители неоконсервативного социально-философских и политico-правового течения, придали социальной концепции глобального конституционализма ряд признаков и условий, благодаря которым стало возможна его практическая реализация в планетарном масштабе: глобальный конституционализм должен опираться на военно-политическую и экономическую мощь США и стран Запада, играющих роль мирового жандарма; ценности демократического конституционализма должны реализовываться в других странах добровольно, а при их игнорировании - насаждаться с использованием силы.²

Начало третьего этапа развития глобального конституционализма можно отсчитывать с момента раз渲ала СССР и СЭВ и по настоящее время.

Осуществление третьего этапа формирования и развития глобального конституционализма как социальной концепции охарактеризовалось следующими особенностями:

а) ООН и созданные с его участием международно-правовые организации и институты с развалом СССР и СЭВ превратились в своеобразный «фиговый

¹ См. подробнее, в частности: Rüstow A. Zwischen Kapitalismus und Kommunismus, 1949. - 238 s.; Mundell R.A. The International Monetary System: Conflict and Reform, 1965. - P. 20-22.

² См. подробнее, например: Наумкин В. Фехтование цивилизаций // Россия в глобальной политике. - 2007. - № 5. - С. 173-184; Kinsley M. The Neocons' Unabashed Reversal // The Washington Post (17 April 2005).

листок» демократии, по сути, занятый лишь обеспечением развития мирового капиталистической системы. Все это ведет, по мнению ряда исследователей, к кризису систему конституционализма в контексте глобализации.¹

б) В программных политических документах США, стран-участниц НАТО, а также в некоторых актах ООН все чаще прямо или косвенно закрепляется приоритет демократических ценностей над международными нормами и принципами, им противоречащими. По мнению А.Н. Медушевского, произошла глобализация конституционного порядка.²

в) Резко возросла роль военной силы в разрешении международных и межгосударственных конфликтов под эгидой ООН, либо региональных военно-политических организаций (например, НАТО). В частности, США, начиная с 1991 года более 10 раз широкомасштабно использовали военную силу для продвижения своих экономических интересов под предлогом защиты интересов демократии (начиная с Ирака и по сегодняшний день).

г) В связи с этим, Европейским Союзом и США осуществляется манипуляция международно-правовыми институтами и нормами для защиты своих экономических интересов в мире, когда международными организациями создаются «квазиколлизии» международного и национального права по надуманным поводам, для последующего одностороннего применения в отношении «нарушителя» системы экономических и силовых санкций под эгидой мирового сообщества.

По мнению М. Кастельса, современное общество характеризуется «трансформация отношений власти ... изменения в политической сфере связаны, прежде всего, с кризисом национального государства. В результате глобализации капитала, а также децентрализации властных полномочий, во все большей степени переходящих к отдельным регионам, значение институтов государственной власти заметно уменьшается ... политика осуществляется сегодня главным образом

¹ См.: Бондарь Н.С. Кризис современного конституционализма: в поисках путей преодоления // Күкүк жэне мемлекет = Право и государство. - 2014. - № 4. - С. 27-31.

² См.: Медушевский А.Н. Глобализация конституционного порядка: социологический подход // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 1. - С. 39 - 40.

посредством манипулирования символами в средствах массовой информации». ¹ Так, по мнению С.Г. Павликова и С.Н. Шевченко: «Основная тенденция развития современного российского конституционализма не может быть не связана с противодействием «квазиколлизии» международного и российского права и, главное, с пресечением любых попыток «правового искажения» (например, актами Европейского Суда по правам человека) национальных ценностей и интересов». ²

д) активно проходят процессы регионализации как элемента глобального конституционализма. В частности, под руководством США было инициировано создание ряда межгосударственных торговых, военно-политических и экономических организаций, например, создано Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) от 17.12.1992, ³ в котором приняли участие США, Канада и Мексика. По мнению ряда исследователей, на сегодняшний день «конституционализация» и «регионализация» выступают основными актуальными тенденциями развития международного права. ⁴

Неомарксисты подвергли глобальный конституционализм как идеологический инструмент неолиберальных и неоконсервативных концепций резкой критике, считая что мировая капиталистическая система, основанная на насилии, по мере того, как распространилась на весь мир, исчерпала себя, а созданный ею общественно-политический и государственно-правовой механизм, основанный на концепции глобального конституционализма уже не в состоянии справится с кризисами в национальных государствах, которые приобрели характер глобальности.⁵

Таким образом, на сегодняшний день основные социально-философские и политico-правовые учения признают, что социальная концепция глобального

¹ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.

² См.: Павликов С.Г., Шевченко С.Н. Современный конституционализм в контексте проблем «коллизии» национальных и международных ценностей и интересов // Современный юрист. - 2015. - № 4 (13). - С. 8-18.

³ См.: Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) от 17.12.1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html> (дата обращения: 10.01.2017).

⁴ См.: Павликов С.Г., Шевченко С.Н. «Конституционализация» и «регионализация» как актуальные тенденции развития международного права // Образование и право. - 2015. - № 7-8. - С. 107-117.

⁵ См.: Валлерстайн И. Новые восстания против системы // «Без темы». - 2007. - № 4. - С. 102-119; Валлерстайн И. Капитализм в ближайшем будущем исчерпает свой потенциал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://avtonom.org/pages/immanuel-vallerstayn-kapitalizm-v-blizhayshem-budushchem-ischerpaeat-svoi-potencial> (дата обращения: 01.09.2017).

конституционализма используется в качестве своеобразной институционально-политической и идеологической основы сохранения и развития мировой капиталистической системы во главе с Западом, но различаются в оценке ценности данной социальной концепции для сохранения и развития человеческой цивилизации.

Суть функционального анализа глобального конституционализма как социальной концепции состоит в оценке реальности воплощения принципов глобального конституционализма в международной и национальной общественно-политической жизни. В соответствии с данным анализом глобальный конституционализм можно классифицировать на три вида: реальный (действительный); мнимый; номинальный.¹ В связи с этим ряд ученых призывает при рассмотрении концепции глобального конституционализма и его влияния на развитие российского конституционализма отказаться от политических иллюзий и перейти правовому реализму.²

Реальный (действительный) глобальный конституционализм состоит в всесторонней экспансии Запада в общепланетарном масштабе в целях укрепления мировой капиталистической системы и защиты своих финансово-экономических интересов. Прикрытие данной экспансии осуществляется путем создания и продвижения мнимых по своей ценности для национальных государств институтов конституционной демократии: свободы выборов (которым прикрывается произвол власти и несменяемость ее элит); свободы торговли (которая осуществляется в интересах мирового капиталистического центра в лице США и Западной Европы) и т.д.³

Некоторые зарубежные ученые, в частности, Кристина Швобель, считают глобальный конституционализм номинальным институтом; по ее мнению: «Глобальный конституционализм» стал одной из наиболее обсуждаемых тем

¹ См., в частности: Алебастрова И.А. Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 10. - С. 2114-2118.

² См.: Бондарь Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму// Журнал российского права. -2015. - № 11. - С. 5-18.

³ См.: Kennedy D. The Mystery of Global Governance // Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance. - Cambridge; Cambridge University Press, 2009. - P. 37-68.

международного права, хотя научные споры отражают различные видения самой идеи ... конституции могут существовать за пределами конкретных государств ... мире существует определенное согласие, что глобальный конституционализм стал всемирной идеей... глобальный конституционализм не имеет содержания ... предопределенные ценности или общие принципы, характеризующие его, отсутствуют. Поэтому правильнее называть глобальный конституционализм «органическим глобальным конституционализмом» ... данное понятие является более гибким, в тоже время не всепланетарным... номинальным... зато содержащим в себе обещание на будущее». ¹

В ряде стран ценности глобального конституционализма имплементируются в национальную политico-правовую систему лишь номинально, с учетом местной национальной специфики. В КНР, в частности, демократические ценности адаптированы в соответствии с идеологической концепцией развития китайского государства.²

Сущность формально-типологического анализа глобального конституционализма как социальной концепции состоит в сопоставлении международных и национальных государственно-правовых институтов, обычаев, традиций, правовой культуры с возможностью реализации концепции глобального конституционализма. В рамках формально-типологического анализа в настоящее время, сформирована лишь одна модель глобального конституционализма (западная), которая во многом базируется на американской и евро-континентальной моделях конституционализма. По мнению ряда западных исследователей, она достаточно эффективно противостоит попыткам формулирования и развития альтернативных концепций глобализации общественно-политической и государственно-правовой жизни в национальных

¹ См.: Schwöbel Christine E. J. Organic Global Constitutionalism // Leiden Journal of International Law. (2010). - Р. 529-553. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См.: Гасанова К.К. Особенности конституционализма Китайской Народной Республики // Вестник Московского университета МВД России. -2014. - № 5. - С. 37 – 39.

государствах, по сути утрачивая и свою демократическую ценность, повсеместно нарушая принципы конституционной демократии.¹

Тем не менее, в мире существует ряд альтернативных концепций, схожих с глобальным конституционализмом западного образца в части объяснения картины мира с точки зрения организации общественно-политической и государственно-правовой жизни общества в общепланетарном масштабе. К подобным глобальным проектам можно отнести: 1) коммунистический проект; 2) проект глобализации исламского образца путем образования единой мировой исламской уммы и победы исламской революции (шиитский проект); 3) проект всеобщей исламизации мира (в контексте радикальных исламских концепций). Отдельное место занимают концепции антиглобализма, по сути также носящие глобализационный характер, но протестующие против современных форм, методов и целей осуществляющей под эгидой Запада глобализации. Так, концепция альтермондиализма считает, что Западной модели глобализации противопоставляется иная - «глобальное социальное творчество, совместное решение глобальных проблем, интернационализация, «сетевые структуры» по всему миру и т.д.».²

Таким образом, типология глобального конституционализма позволяет провести анализ основных направлений его развития и влияния на общественно-политическое и государственно-правовое развитие национальных государств.

Выводы:

Глобальный конституционализм как социальная концепция представляет собой систему знаний социально-философского и политico-правового характера, основанную на фундаментальных общемировых демократических ценностях относительно необходимости организации межгосударственной, государственной

¹ См. Подробнее, в частности: Dunoff J.L., Trachtman J.P. A Functional Approach to International Constitutionalization // *Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance*. - Cambridge; Cambridge University Press, 2009. - P. 3-35; Breda V. Constitutional identities in a genuine cosmopolitan society // *Abstracts*. - Beijing, 2009. - P. 289-292; O'Donoghue A. (Aoife), senior lecturer Constitutionalism in Global Constitutionalisation / A. O'Donoghue. - Cambridge: Cambridge University Press, 2014. - x, 270 p.; 23,5 x 17 cm. - Bibliogr.: p. 250 - 265. - Index: p. 266-270; Kozicki K. Law, radical democracy and justice: the tension between democracy and constitutionalism // *Abstracts*. -Beijing, 2009. - P. 287-289.

² См. подробнее, в частности: Антиглобализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.01.2017); Chatterjee D.K. Anti-Globalization Movements. - *Encyclopedia of Global Justice*. - Netherlands: Springer, 2011. - C. 43-43.

и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире, которая обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, осуществляется путем военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

Типология глобального конституционализма, осуществленная на основе ряда критериев, позволила его классифицировать: 1) при распределении по временным этапам формирования и развития на: этап формирования условий для появления глобального конституционализма как социальной концепции, определения системообразующих признаков конституционализма в контексте глобализации и формулирование общемировых демократических ценностей; этап создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля; этап насильтственного экспорта ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе; 2) с использованием функционального анализа на: реальный (действительный); мнимый; номинальный; 3) с применением формально-типовогического анализа путем выделения западной модели глобального конституционализма, которая во многом базируется на американской и евроконтинентальной моделях конституционализма.

При этом, отмечено, что существуют альтернативные модели глобализации, схожие с глобальным конституционализмом в части объяснения картины мира с

точки зрения организации общественно-политической и государственно-правовой жизни общества в общепланетарном масштабе, но преследующие иные цели и задачи при своем формировании и реализации: 1) коммунистический проект, в качестве основных целей и задач которого обозначено построение в мировом масштабе бесклассового общества с отмиранием государственного механизма; 2) проект глобализации исламского образца, целями и задачами которого являются образование единой мировой исламской уммы и победы исламской революции в общепланетарном масштабе (шиитский проект); 3) проект всеобщей исламизации мира, целями и задачами которых является принудительное навязывание в мировом масштабе радикальных исламских установок с приоритетным использованием принудительных мер воздействия на национальные общества и государства с поэтапным их объединением в единое исламское государство; 4) проект антимондиализма, цели и задачи которого сводятся не к удовлетворению эгалитарных потребностей международной и национальных политических элит, а к обеспечению плавного всестороннего развития национальных обществ и государств на основе принципов глобального социального творчества; социального сотрудничества в решении глобальных проблем; интернационализации; сетевого структурирования при осуществлении взаимной поддержки и взаимовыручки.

1.2. Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма

Глобальный конституционализм как социальная концепция опосредован определенными социально-историческими условиями возникновения и развития (социально-экономическими, социально-политическими и историко-правовыми), которые в своей взаимосвязи и взаимозависимости сформировали основные требования к данной социальной концепции, а также определили вектор ее развития. Именно всестороннее системное исследование социально-исторических условий возникновения и развития социальной концепции глобального конституционализма позволяет избежать однобокости и политической ангажированности в оценке данной социальной концепции и практики ее осуществления в современном мире. В связи с этим, У. Бек совершенно справедливо отмечает: «Некоторые исследователи стремятся выявить одну доминирующую логику глобализации. В качестве таковой чаще всего рассматривается развитие мировой капиталистической системы, хотя центральная роль может отводиться также и политическим либо культурным процессам. Рядом друг с другом существуют различные собственные логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации, несводимые друг к другу и не копирующие друг друга, а поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимозависимостей».¹ Некоторые авторы считают, что глобализационные изменения в экономике вообще вторичны по отношению к процессам глобализации социальной ее структуры. По мнению австрийского социолога М. Уотерса: «Глобализация общества - процесс, определяемый преобладанием культуры над экономикой и политикой. Экономика и политика глобализуются в той мере, в какой «пронизаны» символическими обменами».²

---

¹ См.: Бек У. Указ. соч. - С. 26.

² См. подробнее: Уотерс М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/4-111842.html> (дата обращения: 01.09.2017).

Представляется, что данное утверждение носит спорный характер, так как глобализация является системным процессом, в котором глобальные изменения общественно-политической надстройки в национальных государствах осуществляется в полном соответствии с изменением их экономического базиса, который и определяет логику развития общественно-политического устройства данных национальных государств. По образному выражению Р. Робертсона: «Глобализация - «сжатие» мира и усиление взаимозависимости всех его частей, что сопровождается все более распространенным осознанием целостности, единства мира». ¹

Таким образом в контексте настоящего научного исследования рассмотрим социально-экономические, социально-политические и историко-правовые условия возникновения и функционирования глобального конституционализма как социальной концепции в единой системе путем их распределения по временным этапам.

Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции начали формироваться достаточно давно. По мнению ряда зарубежных философов и социологов, они стали складываться не менее пяти веков тому назад, с момента перехода общества от эпохи феодализма к капитализму, то есть логика развития капитализма изначально предполагала его территориальное расширение до глобальных общепланетарных масштабов и охват едиными универсальными нормами и принципами всей жизнедеятельности общества, а также его общественно-политического и государственно-правового устройства.

Некоторые ученые, в частности, А.Г. Франк считают, что отдельные универсальные системообразующие признаки организации общественно-политического и государственно-правового устройства стали формироваться в глубокой древности, практически с момента зарождения государственности как таковой.²

---

¹ См.: Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. - London: SAGE Publications, 1992. - P. 8.

² См. подробнее: Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? - 1993. - P. 17, 23-29, 40.

Другие, напротив, считают, что временные рамки формирования глобального конституционализма как концепции стали формироваться в эпоху империализма как высшей стадии развития капиталистического общества. Так, Г.А. Зюганов при этом вводит понятие «глобализма как новой стадии развития капитализма, ставшей реальностью на рубеже 20-21 веков», противопоставляя ему понятие «глобализации» как явления, которое сопутствует «всей истории человечества». ¹

На этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей, можно выделить следующие социально-экономические условия:

1) Переход экономики наиболее развитых государств мира от феодализма к капиталистическому укладу. Формирование капиталистической экономической системы, во-многом, явилось следствием эпохи накопления капитала, основывалась на появлении новых способов производства товаров и новых экономических классов (в том числе, класса капиталистов и пролетариата). Усложнение экономического производства и торговли повлекло за собой формирование сложной системы социально-философских, политических и идеологический течений (консерваторов, либералов, социалистов, анархистов и т.д.). В рамках данных концепций капитализм определялся по-разному. Так, марксисты под капитализмом понимают «общественно-экономическую формуацию, основанную на частной собственности на средства производства и эксплуатации наёмного труда капиталом, сменяющую феодализм, предшествующую социализму - первой фазе коммунизма». ² Либеральные и консервативные концепции в определении понятия капитализма восприняли большую часть понятийного аппарата, созданного в рамках марксистского учения. В частности, Оксфордский философский словарь определяет капитализм как

¹ См.: Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России или глобализация по-американски [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.plam.ru/polit/globalnoe_poraboshenie_rossii_ili_globalizacija_po_amerikanski/index.php (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovari.bibliofond.ru/bse_word (дата обращения: 01.09.2017).

«современную, базирующуюся на рынке экономическую систему производства товаров, контролируемую «капиталом», то есть стоимостью, используемой для найма рабочих»,¹ а по мнению авторов Британской энциклопедии, капитализм - «(рыночная экономика, свободное предпринимательство), экономическая система, доминирующая в Западном мире после крушения феодализма, в которой большая часть средств производства находится в частной собственности, а производство и распределение происходят под воздействием рыночных механизмов».²

2) Накопление капитала создало условия для возрастания роли межгосударственной (международной) торговли, благодаря которой в дальнейшем начался процесс международного разделения труда. По мнению ряда ученых, именно накопление капитала повлекло консолидацию европейского мира-экономики.³

3) В крупнейших национальных государствах появились прообразы первых транснациональных компаний. Например, Английская Ост-Индская компания была образована в 1600 году, благодаря чему была осуществлена британская колонизация Индии и ряда восточных колоний.⁴ В дальнейшем число подобных компаний росло, они образовались во всех развитых государствах Западного мира. По мнению сторонников либеральной концепции, именно Английской Ост-Индской компании (и им подобным) принадлежит заслуга либерализации международной торговли, ее универсализации и повсеместного распространения.⁵

4) Благодаря развитию межгосударственной (международной) торговли и появления первых прообразов транснациональных компаний началась экспансия капитала за пределы национальных государств. Ряд британских, голландских и французский компаний стали образовывать филиалы за пределами Европы,

¹ См.: Philosophy, Oxford Un-ty Press, 1995, p. 119. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См.: Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.britannica.com> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

³ См. подробнее, например: Frank A.G. World Accumulation, 1492-1789; 1978; Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750. - М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. - 528 с.

⁴ См. подробнее: Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патrimonиями. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. - С. 227-233.

⁵ См. подробнее, например: Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance / Edited by J.L. Dunoff, J.P. Trachtman. - Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; Sao Paulo; Delhi: Cambridge University Press, 2009. - 414 p., [XVI]; 22,9 x 15,3 см.-Index: p. 409-414.

создавать собственные армии (например, к 1806 году армии Британской Ост-Индской компании достигли 158,5 тыс. чел.),¹ организовывать на местах производство товаров, осуществляя их экспорт и импорт между метрополиями и колониями на принципах неравноценного обмена.

5) К 19 веку сложился окончательный экономический передел мира с образованием метрополий (в основном, государств Европы, а также Японии и США), колоний (повсеместно) и полуколоний (формально независимых государств, но находящихся в финансово-экономической зависимости от государств-метрополий). Некоторые авторы, в частности, в рамках мир-системного анализа, считают, что подобная классификация стран и привела к неравному развитию мира в дальнейшем с формированием капиталистического центра, периферии и полпериферии.²

На этапе создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, можно выделить следующие социально-экономические условия развития глобального конституционализма как социальной концепции:

1) Развитие мировой капиталистической системы достигло стадии империализма, когда при сложившемся господстве монополий и финансового капитала, произошел экономический раздел мира на сфер развернулась борьба между ними, в которую были вовлечены и государства. По мнению В.И. Ленина империализм характеризуется наличием следующих обязательных признаков: «Появлением монополий в виде картелей, синдикатов, трестов и концернов; объединением производственного и банковского капиталов в финансовый капитал; окончанием территориального раздела мира, что с неизбежностью рождает войну за новый передел; возникновение олигархий; возникновение монополистических союзов, делящих между собою мир».³

¹ См. подробнее: Jackson D. India's Army. - London: S. Low, Marston & Co., ltd., 1942. - 584 р.

² См. подробнее, например: Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI в. - М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. - 552 с.

³ См. подробнее: Ленин В.И. Империализм - как высшая стадия капитализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/4077> (дата обращения: 01.09.2017).

Вхождение развития мировой капиталистической системы в стадию империализма вызвало новый виток в развитии различных социальных концепций (от либеральных до социалистических и коммунистических), каждая из которых по-своему определяла закономерности развития капитализма. Если по мнению социалистов и коммунистов империализм представлял собой финальную стадию капитализма, которая неизбежно должна была быть снесена властью восставшего пролетариата, то сторонники буржуазных концепций, напротив, считали, что поэтапное развитие капитализма укрепило мировую капиталистическую систему, позволив сбалансировать риски и издержки ее развития.¹

2) Основная часть финансового капитала сосредоточилась в руках транснациональных компаний, чьи экономические интересы правящими политическими элитами в развитых государствах стали выдаваться за общенациональные интересы.²

3) Впервые в некоторых национальных государствах были образованы негосударственные наднациональные органы управления экономикой (в частности, Федеральная резервная система США, которая была образована группой частных банков).³ Данные надгосударственные органы управления финансово-экономической системой национальных государств, будучи не скованные в своей деятельности национальным законодательство и государственно-политическими институтами обеспечили финансово-экономическую основу глобального конституционализма.

4) Появились надгосударственные международные единые управляющие центры регулирования и контроля международной финансово-экономической системы (различные структуры в рамках ООН - МВФ, ГАТТ и т.п.). Например, Международный валютный фонд, созданный 01.03.1947 как часть Бреттон-Вудской системы, в качестве основных целей своей деятельности закрепил, в

¹ См.: Корнев А.В. Конституционно-правовые идеи консерваторов и либералов: конец XIX - начало XX в. // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: материалы секции теории государства и права V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». - М.: Проспект, 2014. - С. 22-39.

² См. подробнее, в частности: Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 176 с.

³ См. подробнее, например: Johnson R.T. Federal Reserve Bank of Boston, 1999. - Р. 9-11.

частности: содействие международному сотрудничеству в денежной политике; расширение мировой торговли; международное кредитование; стабилизацию денежных обменных курсов; консультирование стран-дебиторов (должников); разработку стандартов международной финансовой статистики; сбор и публикацию международной финансовой статистики.¹ Данные центры позволили сформулировать экономические цели и задачи, стоящие перед мировой капиталистической системой, минимизировать ее издержки в развитых капиталистических государствах за счет их экспорта в периферийные государства.

5) Экспансия капитала уперлась в территориальные пределы мира, которые дважды в 20 веке осуществлялись силовым путем через первую и вторую мировые войны. Кроме того, рост мировой капиталистической системы в территориальном масштабе был замедлен в результате появления социалистических государств (СССР, а после второй мировой войны – КНР, стран СЭВ и иных социалистических государств мира).

На современном этапе развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающемся в насильственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе, можно выделить следующие социально-экономические условия:

1) Был осуществлен слом конкурирующей экономической системы в лице СССР и СЭВ, который мешал экспансии мировой экономической капиталистической системы в планетарных масштабах. Это вызвало определенную эйфорию у сторонников неолиберальной² и неоконсервативной³ доктрин и надежду на то, что у глобальной экспансии мировой капиталистической системы более нет препятствий. Кроме того, в результате реформ КНР, начавшихся на денежные средства и при активной технологической поддержке Запада, китайская экономика, а отчасти и политическая элита, встроились в мировой глобализационный проект.⁴

¹ См. подробнее, в частности: International Monetary Fund (IMF) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См. подробнее, в частности: Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция. - М.: Новое издательство, 2007. - 356 с.

³ См. подробнее, например: Kissinger H.A. World Order. - New York: Penguin Press, September 9, 2014.

⁴ См. подробнее, в частности: Kissinger H.A. On China. - New York: Penguin Press, 2011. - 586 p.

2) По факту раз渲а СССР и СЭВ мировая капиталистическая система приняла общепланетарный характер (один мир - один глобальный рынок- одна международная система разделения труда). В частности, страны бывшего социалистического лагеря вошли в состав Всемирной торговой организации, отменили государственную монополию во внешней торговле, государственную валютную монополию, предоставив национальные рынки во власть мирового финансового капитала. Причем действия ВТО, как справедливо отмечает А. Ждановская, опосредованы исключительно интересами западных финансово-экономических элит, являющихся проводниками интересов глобальных ТНК.¹

3) В силу того, что мировая капиталистическая система расширилась до общепланетарных масштабов, возросло количество и сила циклических кризисов в ее развитии. В связи с этим, издержки развития капиталистической системы стали экспортirоваться от Центра (развитых стран Запада и Японии) в развивающиеся страны, образовав, по мнению ряда ученых, периферию мировой капиталистической системы (так называемый периферийный капитализм),² которая стала отставать в своей экономическом развитии от ядра капиталистических государств.

4) Единые финансово-экономические регуляторы на уровне мира (МВФ, ВТО, Всемирный банк, глобальные резервные валюты) в связи с развалом СССР и СЭВ стали инструментом мировой глобальной экспансии капитала с подчинением им национальных финансово-экономических систем управления.

5) Произошла универсализация и унификация производственных, финансово-экономических, социальных стандартов, систем сертификации производственных, технических, торговых процессов и регламентов. Основной целью подобной универсализации и унификации является установление полного контроля развитых капиталистических государств Запада над разработкой и

---

¹ См. подробнее, в частности: Ждановская А. Что такое ВТО? В чьих интересах в ВТО принимаются решения? Чем опасна ВТО? // Левая политика. - 2009. - № 9. - С. 38-55.

² См. подробнее, в частности: Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? - М.: ИЛА, 1992. - 337 с.; Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. М., 1991. - 448 с.; Dos Santos T. The Structure of Dependence // Readings in U.S. Imperialism. Ed. by K.T. Farm and D.C. Hodges. Boston, 1971. - P. 226.

применением результатов научно-технического прогресса в остальных странах мира в целях недопущения регионализации, экономической автаркия с последующим формированием финансово-экономической независимости и экономического суверенитета.

6) Экономическая мобильность населения приобрела глобальный характер, благодаря чему широкие массы населения оказались вовлечены в мировые глобализационные экономические процессы, что укрепило позиции мирового рынка труда, но вызвало массовый отток квалифицированной рабочей силы из стран периферийного капитализма в развитые капиталистические государства.

На этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей, можно выделить следующие социально-политические условия:

1) С момента перехода основных государств Европы от феодализма к капитализму стали формироваться государства, являющиеся лидерами капиталистической экономики, которые начали осуществлять свою внешнюю политическую экспансию в целях экономического передела мира.

2) Данные государства – лидеры капиталистической экономики – стали образовывать первые межгосударственные военно-политические союзы, основной целью которых стало экспансия капиталов и колонизация.

3) Процессы колонизации периферии капиталистического мира, а также конфронтация межгосударственных военно-политических союзов в борьбе за мировые рынки и колонии, привели к политической борьбе между метрополиями и колониями. В отдельных случаях данная борьба позволила сформироваться новым капиталистическим государствам (например, США), которые стали претендовать на роль новых лидеров капиталистической экономики.

4) По мере развития капитализма практический передел мира государствами-лидерами стал приобретать глобальный характер. В результате политических соглашений, заключаемых, как правило, после войн осуществлялся передел территорий как в самих капиталистических государствах, так и колониальных

территорий (например, глобальные изменения территории государств по всему миру произошли после поражения Наполеона в начале 19 века, когда доминирующее положение в капиталистической мировой системе заняла Британская империя). Так, в результате работы Венского конгресса 1814-1815 гг. сложилась Венская система международных отношений, был создан Священный союз европейских государств, имевший целью обеспечение незыблемости европейских монархий.¹

5) Политические союзы государств капиталистической мировой системы стали заключаться исходя из их экономических интересов.

На этапе создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, можно выделить следующие социально-политические условия:

1) Политические союзы капиталистических государств стали базироваться исключительно на экономических интересах правящих классов, а также зарождающихся транснациональных компаний. Они приобрели блоковый характер (в частности, «Тройственный союз» Италии, Австро-Венгрии и Германии, и союз Британской империи, Российской империи и Франции (Антанта).

2) Разрешение межгосударственных противоречий, экономических и политических интересов между различными государствами-лидерами капиталистической экономики и их военно-политическими союзами и объединениями в условиях многополярного мира породило необходимость создания первых международных надправительственных организаций, облеченных мандатом доверия лидеров капиталистического мира. И, если в 1919 году Лига Наций представляла интересы в основном европейских государств, являясь проводником экономической экспансии стран – победителей Антанты (кроме, СССР), то Организация Объединенных Наций формально объединила к моменту развода СССР абсолютное большинство государств мира, действуя

---

¹ См. подробнее, например: Ferrero G. Talleyrand a Vienne: 1814-1815. - Paris, 1996. - Р. 11-21.

формально от имени всего мирового сообщества. Однако, на деле ООН представляла собой временный компромисс между интересами стран капиталистического мира и набирающим силу блоком социалистических государств.

3) Несмотря на создание межгосударственных надправительственных организаций согласно логике развития империализма в политической и экономической экспансии империалистических государств стала преобладать силовая (военная) составляющая.

4) Образование СССР, а также блока социалистических государств, КНР, затормозило территориальное расширение капиталистической системы в общепланетарных масштабах, вызвав, по мнению Д. Арриги, рост динамики кризиса мировых центров гегемонии.¹

5) Данный период сопровождался военной и экономической конфронтацией между странами социалистического и капиталистического лагеря. Проводились попытки сокрушения СССР как конкурента мировой капиталистической системы военным путем развязывания Второй мировой войны и натравливания фашистской Германии на СССР, а также идеологический давлением (путем идеологической «демонизации» СССР как «империи зла»,² финансирования «пятой колонны» внутри государств социалистического лагеря).

6) К концу второго этапа был сформирован «двуихполярный» мир: США и НАТО, с одной стороны; СССР - СЭВ - Варшавский договор, с другой. Ряд государств, как правило, с неразвитой экономикой, формально не вошли ни в один из блоков, но, либо находились под политическим влиянием того или иного полюса силы (большинство государств Африки и Латинской Америки), либо пытались лавировать между ними, выторговывая различные преференции для себя (например, Израиль, КНР). Большинство из указанных государств вошли в так называемое Движение неприсоединения, созданное в 1961 году на Белградской

---

¹ См. подробнее: Арриги Д. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. - 2005. - № 1. - С. 4-20.

² См.: President Reagan's Speech Before the National Association of Evangelicals, Orlando, Florida. - The Reagan Information Page (8 марта 1983).

конференции, - международную организацию, объединившую 120 государств мира на принципах неучастия в военных блоках (под которыми на момент основания организации подразумевались, прежде всего - НАТО и Организация Варшавского договора, а также Организация Центрального Договора, Организация Договора Юго-Восточной Азии, АНЗЮС и т. п.).¹

На современном этапе развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающемся в насильственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе, можно выделить следующие социально-политические условия:

- 1) Развал СССР привел к установлению военно-политической и финансово-экономической гегемонии США и однополярному миру. Ряд историков, в частности, А.И. Фурсов, считают, что искусственный развал СССР был вызван не естественными эволюционными процессами в развитии мировой экономической системы, а является попыткой перезапуска мировой истории и обрушения мира в архаику предыдущих исторических эпох.²
- 2) Формально возросла роль международных неправительственных и надправительственных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МВФ, ВТО), а также региональных международных структур (в частности, НАТО), которые на деле стали проводниками военно-политических и финансово-экономических интересов мировой капиталистической системы.
- 3) Усилились миграционные тенденции в мире (население из стран периферийного капитализма мигрирует в развитые капиталистические государства).
- 4) Происходит повсеместная ломка национальных культурных кодов и подчинение их стандартизованным, во-многом искусственно созданным универсальным культурным ценностям (например, легализация нетрадиционных сексуальных отношений).

¹ См.: Новосельцев Б.С. Подготовка Белградской конференции неприсоединившихся стран 1961 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. - 2013. - № 6. - С. 65.

² См.: Фурсов А.И. Излом коммунизма // РИЖ. - Москва, 1999. - Т. II, № 2. - С. 274-402.

5) На уровне национальных правительств развитых капиталистических государств, а также международных и надгосударственных организаций (в частности, Европейского Союза), принимаются политico-правовые документы, направленные на размывание традиционных системообразующих общественно-государственных институтов (например, семьи, нации, народа, государства, группы комплементарных народов, группы комплементарных государств).

На этапе формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей, можно выделить следующие историко-правовые условия:

1) Были сформулированы и приняты в качестве общеобязательных на уровне государства первые конституции.

2) В национальных законодательствах были сформулированы и приняты в виде конституций (основных законов), иных законодательных актов, правовые доктрины конституционализма.

3) Были определены основные демократические ценности (права и свободы человека и гражданина, принципы организации и функционирования государственного механизма и т.д.).

4) Основные принципы конституционализма были объявлены универсальными ценностями демократического общественно-государственного устройства в национальных государствах, с возможностью их закрепления в национальном законодательстве любых стран.

5) Произошло распространение доктрины конституционализма как системообразующего принципа организации и деятельности государственной власти и общественной жизни страны в иные страны. Экспорт доктрины конституционализма осуществлялся, как правило, путем принятия конституций (основных законов), перехода к республиканской форме правления, установления демократических ценностей и прав человека в качестве обязательных в национальном законодательстве.

На этапе создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, можно выделить следующие историко-правовые условия:

1) Были разработаны и приняты на уровне международных неправительственных надгосударственных организаций первые международно-правовые акты (на 1 этапе – на уровне Лиги Наций; на 2 этапе – на уровне ООН).

2) В доктрине конституционализма были закреплены основные элементы конституционного глобализма:

а) Приоритет норм международного права над национальными правовыми системами и конституциями (основными законами) государств.

б) Приоритет системы демократических ценностей над интересами национальных государств.

в) Приоритет универсальных международных форм политических и государственных режимов, форм государственного правления и устройства над исторически сложившимися национальными формами. В случае противоречия последних универсальным международным формам предполагается, либо их изменение (имплементация) в международную политico-правовую систему в добровольном, либо в принудительном порядке путем применения ООН к нарушителям мер силового и экономического воздействия (санкций, вооруженного вмешательства международных сил под эгидой ООН и т.д.).

3) На международном уровне были разработаны первые типовые нормативно-правовые акты универсального характера для их последующего использования в национальных государствах при разработке внутреннего законодательства (типовых кодексов, законов и т.п.). Так, в рамках работы Комиссия ООН по праву международной торговли (далее - ЮНСИТРАЛ) было принято несколько десятков типовых законов, например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год).¹

---

¹ См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (дата обращения: 01.09.2017).

4) В международном праве было закреплено право международных организаций (в частности, ООН) на применение военной вооруженной силы от имени мирового сообщества путем использования так называемых миротворческих сил ООН. В частности, глава 7 Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» предусматривает возможность осуществления миротворческими силами ООН «действий воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил членов Организации».¹

На современном этапе развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающемся в насилиственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе, можно выделить следующие историко-правовые условия:

1) Произошел повсеместный переход национального законодательства на европейские (американские) стандарты конституционной демократии (в частности, были приняты конституции (основные законы). При этом, глобализационный конституционализм, как отмечает Е. Танчев, основанный на конституционном плюрализме, повлек за собой усложнение иерархии правовых норм, особенно в странах Европейского Союза.²

2) Возросла роль международно-правовых норм с игнорированием ценности норм национального законодательства. В связи с этим, в ряде стран Западной Европы, например, Франции (родине конституционализма как правовой доктрины), национальный конституционализм в условиях европейской интеграции, которая является региональным уровнем общепланетарных глобализационных процессов, подвергается значительным изменениям в части

¹ См.: Устав ООН [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 01.09.2017).

² См., подробнее, например: Танчев Е. Порядок конституционных порядков, или иерархия конституций в эпоху конституционного плюрализма // Сравнительное конституционное обозрение. - 2013. - № 2 (93). - С. 31-43; Бутько Л.В., Улетова Г.Д. Особенности реформирования Конституции Франции в условиях глобализации // Законодательство. - 2014. - № 3. - С. 78-87.

имплементации в него ранее ему не присущих демократических ценностей и общественно-политических и государственно-правовых институтов.¹

Более того, развитие глобального конституционализма в Европейском Союзе стало складываться в форме многоуровневого управления государственно-политическими институтами и процессами, а также усложнением процедуры разработки и принятия общих решений и нормативно-правовых актов от имени Европейского Союза в целом.²

3) Осуществляются процессы унификации национальных законодательств, по типовым кодексам, конституциям и т.д. Данные процессы осуществляются по трем направлениям: в виде имплементации международно-правовых норм;³ путем активного взаимодействия и проникновения национальных правовых систем в рамках процессов регионализации (например, в странах Европейского Союза);⁴ путем поэтапной замены национального законодательства нормативно-правовыми актами, принятыми на основе международных типовых документов.⁵

Посредством этого, по мнению Г. Тойнбера осуществляется преодоление исключительности государственного конституционализма и понимание приоритета глобального конституционализма над национальным.⁶

Д. Хальберстам, напротив, считает, что будущее доктрины конституционализма именно за сочетанием глобального, локального и плюралистического конституционализма.⁷

4) Национальные правовые системы модернизируются с учетом норм и принципов международного права и законодательства, в том числе, искусственно

¹ См., подробнее: Пашенцев Д.А. Французский конституционализм в условиях европейской интеграции// Вестник академии права и управления. - 2015. - №4. - С. 20-33.

² См., подробнее: Танчев Е. Конституционный плюрализм и многоуровневое управление в Европейском Союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2014. - № 6. - С. 1052-1062.

³ См., подробнее: Кочетков В.В. Современный российский конституционализм: рецепция публично-правовых институтов или имплементация ценностей? // Lex Russica. - 2015. - № 11. - С. 47-55.

⁴ См., подробнее: Крусс В.И. Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации // Российский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 26-39.

⁵ См., подробнее: Львова Е.О. Основные структурные характеристики глобального конституционализма // Вісник Маріупольського державного університету. - Сер.: Право. - 2013. - № 5. - С. 57-64.

⁶ См., подробнее, в частности: Тойнбер Г. Контуры конституционной социологии: преодоление исключительности государственного конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 1 (110). - С. 41-55.

⁷ См., подробнее: Halberstam D. Local, global and plural constitutionalism: Europe meets the word // The words of European constitutionalism / [ed. by] Grainne de Buca, J.H. Weiler.- Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. - P. 150-202.

созданные, ранее не принадлежавшие ни одной национальной правовой культуре (например, закрепление возможности регистрации однополых браков).

5) Приоритет международных правовых норм и принципов обеспечивается силовым путем (как военно-политическими методами, так и посредством применения к нарушителям экономических санкций). При этом, зачастую, военно-политическое воздействие международного сообщества подменяется военной экспансией США. По мнению Д. Арриги, речь уже идет о глобальном правлении и гегемонии США.¹ В тоже время сторонники неолиберальной концепции считают, что именно глобализация национальных конституционно-правовых систем в форме их американизации служит основной гарантией сохранения и продвижения демократических ценностей в мире, при этом, как отмечает С. Амин, перманентные войны по американизации мира приняли характер своеобразного либерального вируса.²

Таким образом, анализ социально-исторических условий возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции позволяет определить его содержание и основные направления развития в исторической ретроспективе.

Выводы:

Возникновение и развитие социальной концепции глобального конституционализма обусловлено совокупностью социально-экономических, социально-политических и историко-правовых условий, которые в своей взаимосвязи и взаимозависимости определили основные признаки данной социальной концепции, а также формы и этапы ее реализации в социальной реальности национальных обществ и государств, а также на международном уровне.

Данные условия возникновения и развития социальной концепции глобального конституционализма можно классифицировать на ряд этапов:

---

¹ См., подробнее: Арриги Д. Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме // Прогнозис. - 2008. - № 3. - С. 4-17.

² См., подробнее: Amin S. The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World. - EU. - 2007. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

- этап формирования социальной концепции глобального конституционализма, определения ее системообразующих признаков и формулирование общемировых демократических ценностей;
- этап создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля;
- этап развития социальной концепции глобального конституционализма, заключающееся в насильственном экспорте ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе.

Комплексный социально-философский анализ социально-экономических, социально-политических и историко-правовых условий возникновения и развития социальной концепции глобального конституционализма позволяет осуществить научное прогнозирование основных направлений развития данной социальной концепции, ее влияние на общественно-политическое, государственно-правовое и финансово-экономическое развитие национальных обществ и государств, а также определить оптимальный баланс глобальных (международных) и национальных (государственных) интересов при формировании государственной внешней и внутренней политики.

1.3. Социальное бытие глобального конституционализма как идеологии

В современной научной философской литературе по-разному соотносят «идеологию» и «социальное бытие» как социально-философские категории и явления. Так, по мнению В.Л. Хмылева: «Идеология является своеобразным общественным концептом, отражающим структуру и многообразие социального бытия и помогающим диагностировать и прогнозировать процессы социальной динамики».¹ Некоторые авторы, в частности, В.А. Жилина, относят идеологию к атрибутам социального бытия.² Другие авторы определяют идеологию через институциональные конструкции социального бытия: «Идеология в процессе своего цивилизационного бытия становится одной из форм общественного сознания, а в последующем и социальным институтом».³

Представляется, что идеология как социально-философская категория является неотъемлемым свойством социального бытия. С момента формирования общества как группы людей, объединенных общими интересами, ценностями и идеями, появляется и идеология, характеризующая его непосредственное развитие и присущая ему на всех этапах его развития. Любому историческому типу общества соответствует определенное идеологическое разнообразие. При этом, по мере развития и усложнения социального бытия возрастает и определяющая роль идеологии.

Социальное бытие и идеология как социально-философские явления взаимосвязаны и взаимообусловливают друг друга.

С одной стороны, идеология представляет собой определённый результат социального развития, некий устойчивый конструкт, отражающий социальное бытие, что характеризует любую идеологию как явление консервативное, обобщающее и обедняющее окружающую социальную реальность в процессе ее

¹ См.: Хмылев В.Л. Идеология как теория социального бытия // Вестник Томского государственного университета.- 2005. - № 287. - С. 156.

² См.: Жилина В.А. Проблема определения идеологического субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 29. - С. 44-50.

³ См.: Фельдман В.Р. Идеология: основные формы пространственно-временного бытия // Вестник Тувинского государственного университета. - 2014. - № 1 (20). - С. 110.

объективации, замедляющую ее развитие, а с другой стороны, идеология пластична, она имманентно формирует цели социального развития, трансцендентируя их в окружающую социальную реальность, обогащая ее, придавая ей новые импульсы развития, благодаря чему идеология приобретает прогрессивный и детерминирующий социальное бытие характер.

Идеология одновременно является и системой знаний, аккумулирующей «совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающую интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)»,¹ и формой практической реализации данных знаний в процессе развития социального бытия.

Идеология, отражая в себе социальное бытие, концентрируя его компоненты, связанные с различными аспектами деятельности человека, одновременно трансформирует и собственную сущность как философского явления и векторы развития социальной реальности, являющейся формой приложения (реализации) идеологического конструкта.

При этом идеология одновременно выступает и в роли мировоззренческого ядра общества на определенном этапе его развития, и в качестве системы критериев, посредством которых отдельными индивидуумами осуществляется осмысление социального бытия в целом, самоидентификация себя в окружающей социальной действительности, а также формирование своего отношения к ней.

По мере изменения экономического базиса в развитии того или иного общества меняется и его социально-политическая надстройка, ядром которой является ее идеологическое обоснование в виде системы ценностей, взглядов, идей, представлений различных индивидуумов, их объединений (социальных классов,

---

¹ См.: Идеология / Г. Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. - 744 с. / 634,[2] с. / 692,[2] с. / 736 с.

групп и т.д.). При этом идеология выступает в роли специфического социального феномена, посредством которого отдельные неопределенности социального бытия при его изменении кооперируются в единую систему, позволяющую определить содержание общественного развития в единой системе координат понятий и ценностей в конкретный отрезок времени.

В процессе развития социального бытия, идеология характеризуется все большим отставанием от него в своем собственном развитии. В связи с тем, что идеология является упрощенной объективацией социального бытия, она изначально вторична к изменениям, происходящим в обществе. И, следовательно, по мере развития последнего, социальное бытие усложняется, изменения затрагивают все более усложняющиеся по числу и содержанию сферы жизнедеятельности общества, а идеология, являясь определенной системой объективации результатов предыдущего состояния социального бытия, не спешит за его изменениями, что рождает определенный гносеологический конфликт в восприятии отдельными индивидуумами идеологического конструкта и его отношения к объективной меняющейся социальной реальности. В связи с этим, от способности идеологии оперативно осуществить объективацию происходящих изменений в социальном бытии и явить в себе скорректированные цели развития человеческого общества зависит будет ли данная идеология являться средством общественного развития (прогрессивной идеологией), ли его тормозом (ретрессивная идеология).

В качестве примера данного процесса можно привести отставание идеологии от изменений в обществе в недавнюю эпоху существования СССР. Если на начальном этапе своего развития, господствующая коммунистическая идеология объективировала всю полноту социального бытия и формировалась в себе всю полноту целей общественного развития, подчиняя процессы развития советского общества логике развития коммунистической идеологии, отражая интересы господствующих в обществе классов, то на последних этапах существования СССР идеология существенно отставала от социальной реальности, не только упрощая ее в процессе объективации, но и, с одной стороны, игнорировала процессы

изменений в социальном бытие, а с другой стороны, формировала ложные цели в его развитии, не соответствующие ни коммунистической идеологии, ни интересам большинства населения. По мнению некоторых ученых, подобное отставание идеологии от реального общественного развития в СССР во-многом было обусловлено политической ангажированностью идеологии в рамках однопартийной политической системы в стране, высокой степенью политизации философского дискурса как необходимого этапа формирования идеологического мировоззрения.¹

Это обуславливает особую значимость идеологии как социально-философского явления в общей логике социальной онтологии.

В мировой философии нет единого подхода в определении понятия «идеология». Как справедливо заметил по этому поводу Т. Иглтон, автор фундаментальной работы «Идеология», отсутствие единства в определении понятия идеологии обусловлено тем, что «понятие идеологии - это текст, сотканный из всех тканей различных концепций, зачастую противоречащих друг другу, и поэтому более важно определить, что должно быть оставлено, а что может быть выброшено в каждой из них, чем соединить их искусственно в некоторую великую глобальную теорию идеологии».²

По его мнению, в мировой философии выделяют несколько основных определений идеологии: а) как процесса производства идей, знаний, знаков и ценностей в социальной жизни; б) как совокупности идей, характерных для отдельных социальных групп и классов; в) как системы идей, которая позволяет узаконить государственную политическую власть; г) как системы ложных идей, помогающих узаконить государственную политическую власть; д) как систематически искажаемых сообщений; е) как формы мысли, мотивированные социальными интересами; ж) как необходимых социальных иллюзий; з) как действительно-ориентированной направленности веры, убеждений; и) как

¹ См.: Баранец Н.Г., Ершова О.В. Влияние идеологии на нормы философской деятельности в СССР в первой половине 20 века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011. - № 3. - С. 135.

² См.: Eagleton T. Ideology. - Z., N.Y., 1991. - P. 1-2.

конъюнктуры рассуждений и власти; к) как путаницы лингвистической и феноменальной действительности; л) как процесса превращения социальных идей в действительную реальность.¹

Русский философ А. Зиновьев отмечал, что идеология сама по себе является всего лишь продуктом изобретения профессионалов-идеологов и исторически перспективную реальную идеологию («руководящую цель») по определению можно вывести только из анализа хода истории, «из ясно определенной теории».²

Таким образом, представляется, что идеология как социально-философское явление представляет собой неотъемлемое свойство социального бытия, присущее любому обществу, объективирующее социальную реальность посредством духовной деятельности человека путем смыслообразования через обобщение отдельных неопределенностей социального бытия с последующим их кооперированием в единую систему, позволяющую определить содержание общественного развития в единой системе координат понятий и ценностей в конкретный отрезок времени, выступающее в роли мировоззренческого ядра общества на определенном этапе его развития, а также в качестве системы критериев, посредством которых индивидуумами осуществляется осмысление социального бытия в целом, самоидентификация себя в окружающей социальной действительности, а также формирование своего отношения к ней.

Некоторые исследователи выделяют различные уровни разворачивания идеологии как свойства социального бытия. В частности, В.А. Жилина считает, что: «Идеология как атрибут социального бытия разворачивается в четырех уровнях: включающая - экзистенциональная идеология через объективацию символического характера социального бытия отражает его специфику в наличии сознательных факторов, демонстрируя равноправность субъективности человека бессубъектным закономерностям мира в целом; включающая - историческая идеология отграничивает человека в возможности осмысления бытия, вводя

---

¹ См.: Eagleton T. Ideology. - Р. 1-2.

² См.: Зиновьев А. Идеология партии будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru>. (дата обращения: 01.09.2017).

сомнение в характеристики человеческого существования; позиционно - экзистенциональная идеология является в самоидентификации «я»; позиционно-историческая идеология выводит человека в область решения, представляя его высшей ценностью, к которой направлен поиск смысла экзистенции.¹

По мнению А.В. Логинова, идеологию следует рассматривать в контексте процесса обновления моделей социальной онтологии, так как посредством нее может быть описана схема и структура социального воспроизведения, с последующей типизацией с помощью инструментария, не отсылающего к констатации «истинности» или «ложности» той или иной формы общественного сознания.²

С.П. Золотарев рассматривает процесс разворачивания идеологии как атрибута социального бытия через призму ее влияния на изменения социальной реальности, трансформирующуюся по мере достижения целей, сформулированных в рамках той или иной идеологической концепции,³ а по мнению Е.Б. Молчановой, в некоторых случаях идеология выступает в качестве социокультурной реакции на радикальные общественные перемены и разрушение общественных институтов и механизмов (например, консервативная идеология).⁴

Представляется, что глобальный конституционализм как идеологическая концепция формируется, с одной стороны, как форма отражения объективно складывающейся реальности социального бытия, основывающейся на процессах глобализации социально-экономической, политico-правовой, культурно-творческой жизни общества в современных национальных государствах. При этом, элементы глобализации в современном обществе пронизывают всю толщу

¹ См. подробнее: Жилина В.А. Идеология как атрибут социального бытия: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Челябинск: ЧелГУ, 2010. - 333 с.

² См. более подробно: Логинов А.В. Идеология как атрибут социального бытия: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2004. - 26 с.

³ См. подробнее: Золотарев С.П. Идеология либерализма как фактор трансформации российской государственности: теория и практика: дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. - 277 с.

⁴ См. подробнее: Молчанова Е.Б. Германский неоконсерватизм: философия, идеология, политика: автореферат дисс... на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.03. - Москва: МГУ, 1995. - 19 с.

общественных, политических и экономических отношений, являясь даже основной тенденцией научного развития в современном мире.¹

По мнению некоторых ученых, во многом данный процесс являлся предопределенным в силу финалистского характера основных современных концепций социального развития. Так, С.А. Пигалев считает: «Развитие глобализации приводит к ситуации, когда капиталистический класс, которому всегда было «тесно» в рамках национального государства, получает возможность выйти за его пределы, превратившись в замкнутую, лишенную корней структуру. В связи с этим идея социального развития теряет для него всякую актуальность, превращаясь в излишнюю роскошь. В данном контексте финалистские концепции предстают как средство ее деконструкции, а, следовательно, и освобождения от известных издержек, связанных с ее воплощением».²

С другой стороны, глобальный конституционализм как идеология формирует цели развития общества в общепланетарном масштабе, с последующим навязыванием их национальным государствах повсеместно с использованием всей военно-политической и экономической мощи стран Запада, прежде всего - США. Идеология глобализации, по мнению ряда ученых, существенно корректирует, а в ряде случаев кардинально меняет вектор развития национальных идей и национального государственного строительства, подчиняя его логике глобализационных процессов.³

Представляется, что цели общественного развития, формируемые в рамках концепции глобального конституционализма, явно противоречат целям развития национальных государств и народов, их населяющих. В качестве основных целей национально и государственно ориентированных идеологических концепций выступают: обеспечение поступательного социально-экономического, политико-правового и культурного развития национальных государств, роста благосостояния

¹ См. подробнее, например: Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Красноярск: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнёва, 2006. - 47 с.

² См.: Пигалев С.А. Глобализация и финалистские концепции социального развития: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. - С. 9.

³ См.: Кацапова И.А. Глобализация и национальные идеи: вектор пересечения (философско-правовой аспект) // Философия и культура. - 2015. - №11. - С. 1724 - 1733.

общества; минимизация и предотвращение социальных, культурных и религиозных конфликтов в обществе. Цели глобального конституционализма выведены за пространственные и национальные рамки государств, народов и наций. Они обусловлены логикой развития мировой капиталистической системы, в своеобразную «сакральную жертву» которой приносится сама идея социально ориентированного государства и общества.

Так, Л.Е. Гринин справедливо считает: «Глобализация сильно уменьшает и изменяет объем национального суверенитета и подрывает положение государства как главного субъекта международных отношений. Если, однако, неизбежным итогом глобализации является сокращение суверенитета, то вместе с этим также неизбежно назревают колоссальные перемены в моделях поведения как государств, корпораций и групп, так и масс обычных людей. Ведь сегодняшнее мировоззрение и мировоззрение человека основывается на идентификации себя с определенными нацией и государством, что означает, в частности, моральный приоритет национального над внешним. Однако ситуация все заметнее поворачивается наоборот. Но сдвиг этот - что совершенно естественно – идет болезненно. И если процессы и далее останутся неосознанными и неконтролируемыми, он может стать еще болезненнее». ¹

В связи с этим, идеология глобального конституционализма вступает в гносеологическое противоречие с государственной (внутригосударственной) идеологией как таковой, причем независимо от того, является ли данное государство капиталистическим, входящим в ядро капиталистической системы (например, Великобритания), либо государством периферийного капитализма (например, Бразилия), либо страной формально или фактически закрепляющей в качестве обязательной или основной идеологии коммунистическую идею (например, Китайская Народная Республика или КНДР).

При этом, как справедливо отмечает В.Н. Растворгувев: «Глобальный конституционализм, иногда выдает себя за безыдейный, т.е. не связанный с

---

¹ См.: Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. - 2005. - № 1. - С. 8.

мировыми идеологиями (как и Российская Конституция) и универсальный принцип будущего планетарного мироустройства. Основной аргумент в пользу такого вывода - усиление роли международного права. Основные аргументы против этого принципа - декларативный характер международного права, которое всегда отступает перед правом силы (агрессия против Югославии, Ирака, Ливии не оставили камня на камне от доверия к наднациональному праву), в также запредельные политические риски, угрожающие сохранению не только традиционных демократий, но и всей западной цивилизации».¹

В связи с этим, определение понятия и признаков глобального конституционализма как идеологии следует рассматривать в сопоставлении с понятием и признаками государственной идеологии.

Новейшая человеческая история охарактеризовалась существенными изменениями в формировании и развитии идеологических основ современных государств. Прежде всего, это выразилось в нивелировании национальных особенностей государственного мировоззрения, глобализации и интернационализации системы взглядов и идей, на которых основываются принципы организации и деятельности государственного механизма в современных странах. По мнению ряда авторов, теория демократии в эпоху глобализма становится основной проблемой, препятствующей его историческому развитию,² при этом демократические ценности подменяются глобальными управляющими элитами стремлением к осуществлению глобализации как основной демократической ценности.³

Всячески порицается не только проявление националистических и патриотических взглядов в оценке функций и задач государства, но и подрываются основы существования наций и государств в качестве суверенных и независимых международных образований.

¹ См.: Растиркуев В.Н. Изыдиология для России // Русская цивилизация. - 22.10.2011 [Электронный источник]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/10/22/izydiologiya_dlya_rossii (дата обращения: 01.09.2017). - С. 1-3.

² См. подробнее, в частности: Гуторов В.А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 114-126.

³ См. подробнее, например: Хорина Г.П. Глобализация как идеология // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 1. - С. 71-78.

Ведь существование суверенного и независимого государства немыслимо без наличия трех самостоятельных и независимых его составляющих: народа, территории и государственного механизма. Правовая система страны должна гарантировать то, что ее народ будет действительно являться носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве. Власть народа должна иметь определенные пространственные границы - территорию страны, а ее осуществление в интересах народа должно быть делегировано государственному механизму, который должен обладать суверенитетом от любых внутренних и внешних воздействий кроме одного субъекта, делегировавшего ему властные полномочия - народа.

После раз渲ала СССР (в эпоху однополярной политической карты мира с господствующей ролью США) параллельно протекали два процесса. С одной стороны, руководство США всячески пресекало любые проявления суверенитета и независимости стран, как на международной арене, так и при определении направлений внутригосударственного развития (особенно в странах, образовавшихся на месте государств Варшавского договора). С другой стороны, руководители США сами утратили возможности для самостоятельного определения векторов развития государства, став своеобразными марионетками в руках международных финансовых воротил, транснациональных корпораций и неформальных планетарных организаций. Таким образом, государственные механизмы большинства стран в определении направлении государственного развития, что составляет одну из основ государственной идеологии, все более зависимы от мнения правящей элиты США, которая, в свою очередь, является частью общемировой системы элит, своеобразной сверхэлиты планетарного масштаба.

Территория стран все более перестает быть пространственными пределами их государственного суверенитета. С одной стороны, роль территории стран в их независимости ослабляется в результате политической глобализации и интеграционных процессов (например, в Европе границы стран внутри Европейского Союза отчасти носят уже формальный характер). С другой стороны,

ряду стран навязаны в национальные правовые системы в качестве приоритетных международные правовые нормы. Конституции многих государств закрепили положения о том, что в случае противоречия национальных правовых норм международному праву, подлежат применению последние. Кроме того, огромное число развивающихся стран сформировала значительное число отраслей права, пользуясь многочисленными «модельными», «типовыми» кодексами, законами, правилами, разработанными международными организациями.

Существенно подорваны институциональные основы суверенитета наций и народов. Прежде всего, последние полвека усиленно разрушается институт семьи как первичной ячейки общества и ее цементирующего социального начала, что негативно отражается по мнению ряда ученых на социальном самочувствии.¹

Подрыв этот осуществляется по ряду направлений: во-первых, всячески пропагандируется разрушение морально-нравственных начал семьи и брака (поощряются однополые отношения, феминизм, «свободная любовь» и пр.); во-вторых, поощряется «животный» индивидуализм, который заключается в том, что человек, удовлетворение его желаний и потребностей, преподносится в качестве единственной самоцели и ценности существования самого человека.

Производится и вытравливание из народной памяти национальных особенностей и способности к самостоятельной национальной идентификации (чего стоит только отмена графы «национальность» в паспортах граждан России и ряда зарубежных стран).² По мнению В.Ж. Келле, процессы глобализации нивелируют развитие национальной культуры.

Представляется, что государственная идеология обладает рядом признаков: во-первых, она представляет собой определенное количество представлений, понятий, суждений, составляющих убеждение, верование и различные теории,³ а в своей совокупности - мировоззрение, свойственное членам общества (вернее -

¹ См. подробнее: Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 14. - С. 38-45.

² См. подробнее, например: Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 1. - С. 69-70.

³ См.: Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. - М., 2003. - С. 483.

господствующим в нем социальным классам и группам, а также их союзам) на определенном этапе его развития; во-вторых, государственная идеология, как правило, навязывается обществу определенной заинтересованной его частью; в-третьих, она затрагивает все стороны жизнедеятельности общества и государства; в-четвертых, государственная идеология представляет собой определенную мировоззренческую квинтэссенцию господствующих экономических отношений (отношений по управлению собственностью) в обществе и государстве; в-пятых, она закрепляет определенный гносеологический идеал, к которому должно стремиться общество и государство в своем развитии, и тем самым, является определенным организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития; в-шестых, государственная идеология, несмотря на то, что в силу своего доктринального закрепления, носит отчасти статичный характер, постоянно модернизируется, динамично развиваясь вследствие постоянного изменения общественных отношений в мире в целом и в конкретном государстве в частности.

Таким образом, под государственной идеологией следует понимать динамично развивающееся мировоззрение, навязываемое обществу господствующими в нем социальными классами и группами, а также их союзами, затрагивающее все стороны жизнедеятельности общества и государства, являющееся определенной мировоззренческой квинтэссенцией господствующих экономических отношений (отношений по управлению собственностью), закрепляющее определенный гносеологический идеал, к которому должно стремиться общество и государство в своем развитии, и являющееся организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития.

Однако идеологические основы любых государств, которые устойчиво существовали на протяжении истории человечества, представляли собой сложный симбиоз классового и общественного мировоззрения, что диктовалось необходимостью для политически господствующих классов не только обеспечивать удовлетворение своих интересов, но и создавать условия для сохранения и развития государственности вообще. Даже на более ранних этапах

общественного развития (в эпоху рабовладельческих и феодальных государств) правящие классы были вынуждены распространять механизмы государственной защиты и на непривилегированные социальные классы и страты, включая рабов и крепостных крестьян, так как последние являлись, в свою очередь, определенным незаменимым экономическим условием существования и развития государства как такового.

В свою очередь, глобальный конституционализм как идеология характеризуется рядом признаков:

Во-первых, он представляет собой набор представлений, понятий, суждений, составляющих убеждение, верование и различные теории, объединенных в социально-философские и политico-правовые учения, в своей совокупности образующих мировоззрение общепланетарного масштаба. Причем в формировании идеологии глобального конституционализма, носящей по мнению И. Валлерстайна, во многом космополитический характер,¹ стояли идеологические конструкты, разработанные в рамках неолиберальных и консервативных концепций современного западного капиталистического общества, явившиеся своеобразным консенсусом данных идеологий.²

Во-вторых, его основной идеей является необходимость организации и функционирования межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с демократическими ценностями современного этапа развития капитализма в мире, которые - обосновывают минимизацию негативных последствий в работе капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирающейся на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка и направлены на обеспечение

¹ См. подробнее, в частности: Валлерстайн И. Ни патриотизм, ни космополитизм // Логос. - 2006. - № 2. - С. 126-127.

² См. подробнее, в частности: Фурс В.А. Глобальный предпосылки консервативно-либерального консенсуса // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2016. - Т. 15. - С. 7-13; Громыко А. Метаморфозы американского неоконсерватизма // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2007. - № 8. - С. 56-67; Драшкович В., Драшкович М. Неолиберальный миф о «минимальном государстве»// Экономическая наука современной России. - 2012. - № 3 (58). - С. 7-15; Хмелинин А.А., Русакова О.Ф. Идеологическая мобильность современного неолиберализма: методологический анализ // Дискурс-Пи. - 2013. - Т. 10. - № 3. - С. 88-91.

развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки.

По мнению В.В. Жукова, глобализация общественно-государственного устройства в общепланетарном масштабе, в этой связи, представляет собой своеобразный вызов всей мировой истории, которая носила национально и государственно ориентированный характер.¹

В-третьих, он осуществляется путем военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

В-четвертых, он затрагивает все стороны жизнедеятельности любых национальных обществ и государств.

В-пятых, он представляет собой определенную мировоззренческую квинтэссенцию господствующих в мире капиталистических экономических отношений.

В-шестых, он закрепляет определенный общепланетарный гносеологический идеал мирового капиталистического развития, интересам которого должны служить любые национальные государства и общества на планете, в силу чего является определенным организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития. В силу этого, по мнению ряда ученых, глобализация современного общественно-государственного мирового устройства занимает центральное место в системе культурологических координат.²

В-седьмых, данная идеология постоянно модернизируется, динамично развиваясь вследствие постоянного изменения общественных отношений в мире,

¹ См. подробнее, в частности: Журавлев В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории // Знание. Понимание. Умение. - 2004. - № 1. - С. 43-46.

² См. подробнее: Шендрек А.И. Глобализация в системе культурологических координат (начало) // Знание. Понимание. Умение. Умение. - 2004. - № 1. - С. 59-71.

однако носит регрессивный характер в части формирования условий для функционирования и развития национальных государств и обществ.

Так, по мнению К.К. Колина, глобализм в современном понимании несет за собой угрозу национальной безопасности национально ориентированным государствам.¹ Б. Линдси в связи с этим считает, что особенности современной глобализации общественно-государственного устройства национальных государств ставит под сомнение сам факт существования в будущем глобального капитализма.²

Ряд исследователей, анализируя идеологическую концепцию глобализма, приходят к выводу, что ее успешная реализация вообще не совместима с сохранением русской государственности и цивилизации.³

Таким образом, глобальный конституционализм как идеологическая концепция представляет собой социально-философские и политico-правовые учения, основной идеей которых является необходимость организации и функционирования межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с демократическими ценностями современного этапа развития капитализма в мире.

Социальное бытие глобального конституционализма как идеологии в национальных государствах характеризуется тем, что под давлением единых управляющих центров регулирования и контроля органам государственной власти в национальных государствах были навязаны изменения в национальное законодательство в части закрепления социально-экономической и политico-правовой базы глобального конституционализма как идеологии.

Так, в Российской Федерации идеология глобального конституционализма нашла свое отражение в Конституции Российской Федерации:

¹ См. более подробно: Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 2. - С. 104-111.

² См. более подробно: Бринк Линдси. Глобализация: повторение пройденного. неопределенное будущее глобального капитализма / Линдси Бринк. Пер. с англ. - М.: Альпина бизнес бакс, 2006. - 416 с.

³ См.: Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Логика глобализма // Наш современник. - 2001. - № 11. - С. 13.

во-первых, в виде конституционного запрета устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной (часть 2 статьи 13 Конституции России);

во-вторых, в виде установления приоритета международного права над национальным. Например, часть 4 статьи 15 Конституции закрепляет: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»;

в-третьих, в виде закрепления приоритета прав человека и гражданина над интересами государства. В частности, статья 18 Конституции гласит: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»;

в-четвертых, в виде закрепления в Конституции России экономических, социально-политических, правовых, функциональных, структурных гарантий приоритета глобального конституционализма над национальной правовой системой.¹

Отсутствие системного подхода в осмыслиении необходимости формирования и развития идеологической основы российской государственности ставит под сомнение саму возможность сохранения Российской Федерации в качестве суверенного и независимого государства. Практика существования России с 1991 года показала, что без наличия государственной идеологии нежизнеспособны и сами институты гражданского общества, которые скрепляют многонациональный государственный механизм в единую систему.

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 19.12.1993. - № 273.

Представляется, что в формировании идеологической основы российского государства в перспективе имеется два пути.

Первый путь предоставляет возможность для сохранения и развития российской государственности, ее суверенитета, независимости, создания условий для воспроизведения коренных народов России, улучшения их уровня жизни, культурно-нравственного воспитания, духовного роста.

В связи с этим, государственная идеология России будет заключаться в построении суверенного, независимого инновационного государства с опережающим развитием, что будет достигаться:

- а) высоким уровнем морали, нравственности, возможно с пропагандой морально-нравственных ценностей официальных религий: православия, ислама, буддизма и иудаизма (духовно-нравственный аспект);
- б) с определением официальной политической идеологии с упором на национальные и патриотические¹ особенности российского государства (политико-идеологический аспект);
- в) правовая система должна быть основана на пропаганде максимального удовлетворения прав, свобод и законных интересов именно граждан страны, но в рамках соблюдения высоких морально-нравственных основ российской государственности с наличием сильной и независимой судебной власти, тотальным контролем государственного механизма со стороны общества (правовой аспект).

Второй путь заключается в дальнейшем закреплении идеологии глобального конституционализма в политико-правовой и социально-экономической жизни общества и государства. Это будет означать постепенную утрату народом и государственным механизмом своего суверенитета и независимости вследствие развала экономики, оборонно-промышленного комплекса, вымирания коренного населения, его культурно-нравственной и духовной деградации. Данный путь может быть заключен в любые нарядные обложки: консерватизма, пропаганды «правового государства с либеральными ценностями» и пр.

---

¹ См. подробнее, например: Гуляихин В.Н. Политика и патриотизм в современной России // Социодинамика. - 2013.- № 9. - С. 1-19.

Анализ господствующих идеологических основ в современных устойчивых и успешно развивающихся государствах (например, США, КНР) показывает, что наиболее перспективными из них являются коммунистическая идеология (в КНР); построение государства на основе религиозных норм, в основном, ислама (в ряде стран Арабского региона); постепенно формирующаяся идеология постиндустриального тоталитаризма фашистского толка (в США и странах Европейского Союза).

Представляется, что оптимальной идеологией, которая позволит любой стране в 21 веке сохранить суверенитет и независимость будет являться та, которая обеспечит максимальную мобилизацию усилий общества и государства на пути оптимальной модернизации ее экономики, повышения культурно-нравственного, морально-этического и социально-экономического уровня жизни подавляющего большинства населения.

Выводы:

Социальное бытие глобального конституционализма как идеологии характеризуется двумя взаимосвязанными и взаимно обусловленными процессами. С одной стороны, идеология глобального конституционализма формируется как форма отражения объективно складывающейся реальности социального бытия, основывающегося на процессах глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств в общепланетарном масштабе.

С другой стороны, глобальный конституционализм как идеология формирует цели развития общества на глобальном (международном) и национальном (государственном) уровне, с последующим навязыванием их национальным государствам и обществам повсеместно.

Идеологическая концепция глобального конституционализма представляет собой совокупность социально-философских и политico-правовых учений, основной идеей которых является необходимость организации и функционирования межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с демократическими ценностями

современного этапа развития капитализма в мире. Идеология глобального конституционализма, являясь основной западной интерпретацией социальной реальности, основывается на всесторонней экспансии в общепланетарном масштабе и обслуживает сугубо прагматические цели защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей стран ядра мировой капиталистической системы. Вследствие данной экспансии социальное бытие идеологии глобального конституционализма на уровне национальных государств характеризуется нарастающим процессом инкорпорирования в национальные правовые системы идеологических принципов глобального конституционализма. Применительно к Российской Федерации данная экспансия идеологических принципов глобального конституционализма усугубляется отсутствием закрепления в Конституции России и действующем законодательстве государственной идеологии, что ставит под сомнение саму возможность сохранения Российской Федерации в качестве суверенного и независимого государства.

В связи с этим, представляется, что единственной альтернативой дальнейшего закрепления идеологии глобального конституционализма в политико-правовой и социально-экономической жизни российского общества и государства, выступает процесс формирования и конституционного закрепления государственной идеологии России, целью которой будет обеспечение всестороннего развития общества и государства при условии укрепления государственного суверенитета, территориальной целостности и независимости страны.

Данная государственная идеология должна отличаться сбалансированностью и устойчивостью духовно-нравственных, политico-идеологических и правовых аспектов. В 21 веке на уровне национальных государств сможет эффективно конкурировать с идеологией глобального конституционализма лишь та идеологическая концепция, которая сможет обеспечить всестороннее развитие государства и общества, мобилизую их потенциал для разрешения злободневных проблем.

Выводы по 1 главе диссертации.

В рамках нашего исследования под социальной концепцией глобального конституционализма, являющейся основной западной интерпретацией социального устройства в общепланетарном масштабе, следует понимать систему знаний социально-философского и политico-правового характера, основной идеей которых является необходимость организации и функционирования межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с демократическими ценностями современного этапа развития капитализма в мире.

Типологизация глобального конституционализма позволяет осуществить его анализ как по временными этапам (от формирования концептуальных основ данной социальной концепции, создания институциональной базы для ее реализации и продвижения, до непосредственной экспансии глобального конституционализма в общепланетарном масштабе), так и по функциональной направленности (на реальный (действительный), мнимый и номинальный).

При этом, применение формально-типологического анализа позволяет выделить западную модель глобального конституционализма, основанную на американской и евро-континентальной моделях конституционализма, которой противостоят имеющие иные цели и задачи альтернативные концепции глобализации: религиозные (проект глобализации исламского образца шиитского типа; проект всеобщей исламизации мира в рамках радикального ислама); социально-политические (коммунистический проект; антимондиалистский проект).

Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма, в своей взаимосвязи и взаимозависимости определившие основные признаки данной социальной концепции, позволившие отграничить ее от иных интерпретаций социальной действительности, определить формы и этапы воплощения в социальной реальности национальных обществ и государств и на международном уровне, также следует классифицировать с использованием критерия распределении по временными этапам формирования и развития.

Социальное бытие глобального конституционализма как идеологии обусловлено протеканием двух взаимосвязанных и взаимозависимых процессов: формирования идеологии как формы отражения объективно складывающейся реальности социального бытия, основывающегося на процессах всесторонней глобализации национальных обществ и государств; и ее воздействия на процессы формулирования и реализации целей развития обществ и государств на глобальном (международном) и национальном (государственном) уровне.

Исследование идеологии глобального конституционализма позволило выявить в качестве основной проблемы развития национальных обществ и государств планомерное подчинение их государственных (национальных) идеологий концептуальным идеологическим основам глобального конституционализма, что ведет к постепенной деидеологизации общества и полноценной экспансии западной интерпретации социального устройства в общепланетарном масштабе. В ряде стран, включая Российскую Федерацию, эта проблема в значительной степени обострена тем, что действующее законодательство запрещает формулирование и закрепление государственной (или обязательной) идеологии в конституции страны.

Представляется, что сохранение Россией государственного суверенитета, территориальной целостности и независимости, а также обеспечение опережающего развития невозможно без формулирования государственной идеологии, которая должна учитывать национальные особенности российского государства, основываться на высоком уровне морали и нравственности, и закрепляться в национальной правовой системе, которая будет обеспечивать максимальное удовлетворение прав, свобод и законных интересов граждан страны, гарантированное общественным и судебным контролем власти.

При этом государственная идеология должна иметь приоритетное значение перед нормами и принципами международного права, которые сформулированы в настоящее время в соответствие с идеологическими принципами глобального конституционализма.

ГЛАВА 2. ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Проведение социально-философского анализа сущностной характеристики и основных направлений развития любой социальной концепции невозможно без интерпретации философских принципов в системе ее отправных начал.

Для понимания философских принципов глобального конституционализма во второй главе диссертационного исследования необходимо исследовать их место и роль в контексте взаимодействия данной социальной концепции с иными современными социальными концепциями, как сторонников, так и противников процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств. Для выявления онтологической сущности социальной концепции глобального конституционализма необходимо провести детальный анализ эволюции ее онтологических принципов через призму исследования системы философских принципов социальных концепций, лежащих в основе глобального конституционализма. Отметим, что социально-философский анализ философских принципов глобального конституционализма нуждается в исследовании места человека в нем, а также выявлении степени онтологического соответствия декларируемого характера данной социальной концепции практике ее реализации в современном мире как на международном уровне, так и на уровне национальных обществ и государств. Особый акцент во второй главе диссертации делается на конструировании и формализации основных моделей в определении человека в рамках социальной концепции глобального конституционализма.

При этом мы утверждаем, что социально-философское осмысление философских принципов глобального конституционализма позволит выявить их онтологическую природу, отграничив от философских принципов иных современных социальных концепций, а также определить перспективы их развития.

2.1. Место и роль философских принципов в глобальном конституционализме

Являясь правилами поведения, а также исходными положениями теории, не требующими доказательств, лежащими в основе философии как особой формы общественного сознания, вырабатывающей систему знаний о наиболее общих закономерностях бытия и познания, философские принципы одновременно актуализируют поведение человека как существа социального через осознанный выбор, при этом освобождают его, выступая в качестве философского императива, помогая расти над собой, достигая идеала, являющегося целью, реализующейся в виде философского образа жизни.

Философские принципы обладают рядом признаков, которые отличают их от иных категорий философии (методов, законов, понятий, абстрактных начал, концептов), а также принципов науки, религии и жизненной практики, что позволяет определить их место и роль в процессах познания действительности и ее изменения.

Так, философские принципы, как и философские законы, являются объединяющими совокупность фактов основными положениями, но при этом они находятся выше законов, предшествуют им, придавая смысл. Как справедливо отмечает В.А. Канке: «Принципы - это теоретические положения, которые придают осмысленность законам. Это не главные законы, как часто пишут в учебниках философии, а их смыслы. В отличие от законов принципы никогда не сводятся к признакам изучаемых явлений».¹

Философские принципы тесно связаны с философскими методами, структурируя последние в качестве системной совокупности способов познания и деятельности.

Философские принципы оживляют своим смыслом и содержанием такие сложные, соединяющие мышление, язык и бытие, конструкты, как философские

---

¹ См.: Канке В.А. Философия экономической науки. - М.: ИНФРА-М, 2009. - С. 8.

понятия, отображающие в мышлении предметы и явления действительности, а также связи между ними, путем выделения их существенных свойств. Являясь формой применения понятий как продуктов мыслительной деятельности человека, философские принципы, в свою очередь, по образному выражению И. Канта, являются синтетическими знаниями, доставляемыми из понятий.¹

В отличие от абстрактных начал, философские принципы являются продуктом мыслительной деятельности, которая отталкиваясь от чистой непосредственности, возвращается обратно, находя свою основательность, обретая и осознавая свою изначальность. Так, для Гегеля философским принципом выступает абсолютное становление, при котором «движение вперёд есть возвращение назад в основание, к первоначальному и истинному, от которого зависит то, с чего начинают, и которое на деле порождает начало. Так, сознание на своём пути от непосредственности, которой оно начинает, приводится обратно к абсолютному знанию как к своей внутренней истине. Это последнее, основание, и есть то, из чего происходит первое, выступившее сначала как непосредственное».²

В отличие от концептов, являющихся содержанием понятия, смысловым значением имени (знака), философским принципам присущ дискуссионный характер, они обладают богатым содержанием и глубоким смыслом, являясь совокупностью мыслимых признаков обозначаемого понятием предмета или явления. Так, исследователи Ж. Делёз и Ф. Гваттари отмечают: «Концепт - это множественность, хотя не всякая множественность концептуальна... у концепта есть становление, которое касается уже его отношений с другими концептами, располагающимися в одном плане с ним. ... Он абсолютен как целое, но относителен в своей фрагментарности. Он бесконечен в своем парящем полете, то есть в своей скорости, но конечен в том движении, которым описывает очертания своих составляющих ... Концепты - это центры вибрации, каждый в себе самом и

¹ См. подробнее: Кант И. Критика чистого разума / перевод Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным, примечания Ц. Арзаканяна. - М.: Мысль, 1994 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/kanti02/index.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. - Спб., - 1997. - С. 58-59.

по отношению друг к другу. Поэтому в них все перекликается, вместо того чтобы следовать или соответствовать друг другу».¹

Философские принципы, в отличие от научных, выполняющих по мнению ряда авторов, интегрирующую, синтезирующую и организующую по отношению ко всему массиву истинных высказываний определенной области науки,² стабильны, возвращаясь к своим началам и первопричинам. В отличие от религиозных принципов, носящих трансцендентный, не рефлексирующий и догматичный характер, философские принципы имманентны, рефлексивны и обсуждаемы. В отличие от жизненной практики, которая иррациональна, философские принципы рациональны и всегда являются продуктом мышления.

Таким образом, философские принципы представляют из себя правила поведения и исходные положения теории, не требующие доказательств, начала философии, вернувшись к своей изначальности, теоретически обобщают факты действительности, придают осмысленность философским законам, структурируют и систематизируют процесс познания, направляя его в нужном направлении, являются результатом мыслительной деятельности человека, и в тоже время - содержанием мысли, которая оживает в суждениях и умозаключениях, устойчивы как целостные образования и единицы философии, противостоящие хаосу, имманентны и рациональны.

Однако, не следует рассматривать философские принципы как некие застывшие «мертвые» догмы. Любой философский принцип имеет смыслы, с которыми и работает философия, отыскивая, разъясняя, истолковывая их в процессе интерпретации. При этом мыслительная деятельность человека подчинена строгим правилам, задаваемым логикой (самой мыслью).

Философский поиск, стимулирующий мысль, является непрерывным процессом, состоящим в возврате философской мысли к своим началам в процессе удивления и вопрошания, отталкиваний от оснований, определяющих загадку и

¹ См.: Гваттари Ф., Делез Ж. Что такое философия? / Перевод с французского С.Н. Зенкина. - М.: Академический Проект, 2009. - С. 25-35.

² См. подробнее: Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. - М.: Академический Проект. - 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philosophy_of_science.academic.ru. - (дата обращения: 01.09.2017).

тайный смысл, рефлексии и философской интерпретации, возврате к основаниям, так и не понятым в полной мере. При этом, по мнению В.В. Бибихина, философия представляет собой «принимающее согласие с тем, что есть, и умеющее принятие его таким, какое оно есть»,¹ и в тоже время как «обращение внимания».²

Таким образом, философские принципы стимулируют мысль, придают ей индивидуальность, регулируют, возвращая к основаниям, поднимают на более высокий уровень, что позволяет мысли не замыкаться в себе и не превратиться в догму, умерев в своей завершенности.

При этом философские принципы являются не только системой теоретических знаний, но они распространяют свое действие на практическую деятельность человека, которая является материальной основой любой социальной концепции, не всегда соответствует теоретической мысли, разработанной в рамках философского императива. Как отмечает А.В. Жилина: «Сама философия есть человеческое изобретение, следовательно, выйти за пределы человеческих возможностей она не может. Возникновение из общей идеологической осознанности мира приводит ее к допущению, что мир развивается аналогично социальному бытию. Отсюда признается некая основа мира, человека, познания и так далее, которая заключает в себе максимальное число потенций мира с тем, чтобы потом, определяя их, поддерживать соответствующую часть бытия».³

Таким образом, философские принципы, конституирующие любую социальную концепцию, и практика ее реализации в жизнедеятельности общества и государства могут соотноситься друг с другом по-разному: в одном случае, практика следует за теорией, интерпретируя ее положения в условиях постоянно изменяющейся окружающей действительности; в другом случае, практика реализации социальной концепции опровергает многое из теоретически разработанных философских принципов, либо игнорирует их детальное и полное

¹ См.: Бибихин В.В. Язык философии. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С. 88.

² См.: Бибихин В.В. Чтение философии (курс лекций) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inigo.ru/wp-content/uploads/2014/12/>. - (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Жилина А.В. Онтологическое основание идеологических процессов развертывания объективированных форм мировоззрения // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. К. Аммосова. - 2009. - Т. 6. - № 2. - С. 116.

соблюдение; в третьем случае, напротив, теория и практика взаимно дополняют и обогащают друг друга, позволяя совершенствовать и теоретические конструкты, институализирующие наиболее общие закономерности бытия и сознания, и практическую деятельность человека, осуществляющую в соответствии с данными теоретическими постулатами.

Категории «философия» и «социальная концепция» соотносятся друг с другом как общее и частное. И, следовательно, интерпретация философских принципов в системе отправных начал любой социальной концепции предопределяет сущностную ее характеристику и основные направления развития. Как справедливо отмечает М.Ю. Чернавский: «Философия, будучи формой общественного сознания, вырабатывающей знания о фундаментальных основаниях человеческого бытия и познания, естественным образом встраивается в структуру социальных концепций, которые интерпретируют социальную реальность, выступая опосредованным выражением социально-экономических и политических интересов своих носителей».¹

Представляется, что роль философских идей и принципов в обосновании любой социальной концепции, как системы взглядов на организацию и функционирование общественного развития в широком смысле, исключительно велика.

Она включает в себя ряд аспектов: онтологический (благодаря которому в рамках социальной концепции можно сформировать собственное восприятие картины мира); гносеологический (посредством которого автор или сторонник социальной концепции может использовать весь необходимый инструментарий для познания действительности); методологический (способы познания мира); аксиологический (благодаря которому формируются мировоззренческие, ценностные установки и ориентиры смысла жизни в рамках данной социальной концепции).

---

¹ См.: Чернавский М.Ю. Либерализм и консерватизм: социально-философский анализ: дисс. ... ученой степени доктора философских наук. - М., 2009. - С. 83-84.

Благодаря онтологическому аспекту философских принципов в рамках социальной концепции, например, глобального конституционализма, ее авторы и сторонники получают возможность оперировать различными «моделями» действительности, через призму которых можно смотреть на предмет собственного исследования – организацию общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни общества - в рамках идеологической платформы глобального конституционализма.

Философские принципы формируют общую картину мира в его временных, пространственных и иных характеристиках, обусловленных единством фундаментальных законов развития. Данная совокупность представлений о реальной сущности действительности и закономерностях ее развития складывается в результате обобщения и сознательного упрощения, а также синтеза различных понятий и принципов не философского и философского характера. Таким образом, формируемая философская картина мира является необходимым условием и предпосылкой для построения картины мира в рамках социальной концепции глобального конституционализма.

Иными словами, философские принципы предоставляют возможность увидеть элементы социальной концепции через общее видение мира на всех этапах его существования (прошлого, настоящего), а также спрогнозировать варианты изменения картины мира в будущем. При этом, принципы философии позволяют сформировать видение будущего состояния общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни общества на общепланетарном уровне, как объекта, преобразуемого в человеческой деятельности, а также самой социальной концепции глобального конституционализма, ее ценностей, целей в будущем.

Благодаря гносеологическому аспекту философских принципов, социальная концепция глобального конституционализма получает возможность использования знаний об общих закономерностях процесса познания, учении об истине, а также формах и способах ее достижения. Это позволяет в рамках социальной концепции сформулировать исходные гносеологические ориентиры процессов познания, его

формах, уровнях, способах, границах, критериях проверки истинности и ложности познаваемого и т.п.

Методологический аспект философских принципов позволяет сформировать способы познания мира в рамках социальной концепции для определения основных условий ее существования и развития в рамках позитивистского и умозрительно-философских подходов.

Таким образом, философские принципы вооружают социальную концепцию общими методами научного познания, которые, конечно, не могут заменить специальных методов познания, используемых в рамках формирования и развития социальной концепции. Например, принципы диалектического развития составляют в своей совокупности систему, позволяющую сформулировать общую методологическую программу познания в рамках социальной концепции, носящую стратегический характер, направленную на познание действительности в ее универсальных свойствах и качествах. Таким образом, совокупность философских принципов является гибкой, эластичной и подверженной динамике развития системой, которая не может гарантировать на успех в познании окружающей действительности социальную концепцию, но вооружает ее для этого необходимым понятийным и методологическим инструментарием.

Благодаря аксиологическому аспекту социальная концепция глобального конституционализма получает возможность сформулировать свое мировоззрение, ценностные установки и смысловые ориентиры, что во-многом предопределяет результат ее развития и актуальность.

Благодаря философским принципам можно выявить не только рациональные, но и иррациональные человеческие универсалии, обусловленные конкретными историческими типами общества, его культуры, нравственности (ценостные характеристики), что позволяет осуществлять аккумуляцию человеческого опыта для последующего его развития и передачи новым поколениям для обеспечения непрерывного развития социальной концепции глобального конституционализма.

Таким образом, философские принципы представляют собой вершину мировоззрения, так как философия аккумулирует мировоззренческий

человеческий опыт, интегрируя все его формы (эстетическую, практическую, ценностную, познавательную и иные), транслируя его последующим поколениям, предоставляя человеку возможность формирования собственного мировоззрения на действительность, определения и формализации своих взглядов, убеждений, ценностей, идеалов, нравственного императива. Как справедливо отмечает О.С. Кузуб: «Философский принцип - особая логическая форма универсализации представлений о мире, в котором выделены наиболее устойчивые, общезначимые и рациональные схемы мироотношения. Поскольку в нем выражены общие закономерности мира и познания, философский принцип сохраняется в качестве ориентира познавательной деятельности. Существуют принципы, которые являются наиболее общими ориентирами развивающейся науки в различные эпохи (например, принципы существования мира). Но в каждую историческую эпоху наибольшим эвристическим потенциалом обладают некоторые из них, играющие роль центра, объединяющего все культурные слои, развитие которых идет под эгидой этой идеи».¹

Благодаря философскому принципу развития глобализация общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства общества рассматривается не как изначально данное явление действительности, а как постоянно изменяющееся. Философский принцип познаваемости мира позволяет обосновать возможность и неизбежность познания сущности глобального конституционализма как социальной концепции и практики ее реализации. Благодаря философскому принципу материального единства мира глобализация рассматривается как сложное системно явление, единое в своей материальности. Философский принцип единства исторического и логического позволяет осуществлять исследование истории возникновения и развития глобального конституционализма как социальной концепции одновременно с логикой ее познания. Это позволяет, по мнению М.М. Розенталя: «Проанализировать данный предмет глубже, с точки зрения его изменчивости,

---

¹ См.: Кузуб О.С. Философский принцип как схема видения мира // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. - 2012. - № 9. - С. 280.

превращаемости, то есть проанализировать его диалектически».¹ Благодаря философскому принципу восхождения от абстрактного к конкретному мы можем осуществлять исследование глобального конституционализма (как социальной концепции и практики ее осуществления) через изучение отдельных аспектов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства общества. А на основании выявленных закономерности формирования и развития социальной концепции глобального конституционализма в целом делать умозаключения относительно направлений развития отдельных аспектов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства общества. Таким образом, по мнению А.С. Гурьянова принцип восхождения от абстрактного к конкретному составляют основу теоретического мышления.²

И, если философия, являясь особой формой познания мира, основывается на знаниях и является продуктом мыслительной деятельности человека, то любая социальная концепция представляет собой интерпретацию отдельных закономерностей общественного развития в конкретный исторический период развития и зависит от конкретных интересов авторов и сторонников данной социальной концепции. При этом, как метко отметил В.И. Ленин: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов».³

Реализация философских принципов всегда приобретает идеологический оттенок (любое практическое воплощение философских принципов, с одной стороны, идеологизировано, а с другой стороны, реализовавшись на практике (воплотившись) философский принцип начинает жить своей жизнью

¹ См.: Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. - М., Издательство социально-экономической литературы, 1960. - С. 94.

² См. подробнее, в частности: Гурьянов А.С. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному как основа теоретического мышления // В мире научных открытий. - 2013. - №3.4 (39). - С. 264-282.

³ См.: Ленин В.В. Три источника и три составных части марксизма (март 1913 г.). - ПСС, 5-е изд. - Т. 23. - С. 47.

(институализируясь). Философия при этом отличается от идеологии: во-первых, идеология всегда нацелена на получение практического результата в виде изменения окружающей действительности, либо ее сохранения, в то время как философия не актуализирована на мотивацию человека к деятельности, являясь теоретически описательной по своему характеру; во-вторых, философия и идеология соотносятся как теория и практика мировоззрения, при этом философия формирует мировоззрение как теоретическую модель посредством мыслительной деятельности человека, а идеология реализует ее в социальном бытие, трансформируя его в соответствии с идеологическим конструктом, подчиняя логике идеологического развития направление развития общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств и обществ; в-третьих, любая философская идея имеет множество интерпретаций именно посредством практической их реализации в рамках социальных многосубъектных дискуссионных практик.

Таким образом, философские принципы в социальной концепции занимают важное место потому, что: во-первых, являются их основаниями; во-вторых, позволяют отличить одни социальные концепции от других, идеологически им противоположных, альтернативных или смежных; в-третьих, сами социальные концепции рождаются в борьбе смыслов и их разнообразие обусловлено различием в смыслах в логике «свой-чужой» (К. Шмитт, А. Шютц, С. Жижек, Дж. Ларрейн, Дж. Клиффорд).¹ Так, в рамках логики «свой-чужой» К. Шмитт обосновывает положение о том, что любые социальные и политические объединения, группы и союзы идентифицируются посредством раскрытия содержащегося в них различия «враг - друг», рассматриваемого в качестве принципа или критерия социальной

---

¹ См. подробнее, например: Clifford J. After the Fact: Two Countries, Four Decades, One Anthropologist (1995). - 208 р; Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. - М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2014. - 528 с.; Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.; Larrain J. Ideology and Cultural Identity: Modernity and the Third World Presence. - London: Polity Press, 1994. - 190 р.

реальности.¹ При этом, С. Жижек отмечает в качестве интересной особенности современных социальных концепций то, что их форма и содержание все чаще не соответствуют друг другу, вводя обывателя в заблуждение: «Времена постмодерна определяются тайной солидарностью между двумя ликами Януса: с одной стороны, мы видим замену политики деполитизированными «гуманитарными технологиями»; с другой стороны – пришествие деполитизированного чистого зла под маской чрезмерного этического или религиозного насилия».²

Важным наглядным примером альтернативного формирования и развития социальных концепций является, с одной стороны, взаимодействие глобального конституционализма, обосновывающего глобализацию «справа», и современных социальных концепций, обосновывающих глобализацию «слева» (в частности, альтерглобализм), а с другой стороны, с социальными концепциями противников глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ: «справа» (антиглобализм, антимондиализм) и «слева» (пролетарский интернационализм, марксизм).

Полярность глобального конституционализма как социальной концепции, обосновывающей глобализацию «справа», в рамках системы альтернативных проектов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ современным социальным концепциям, обосновывающим глобализацию «слева», просматривается также в том, что основополагающие произведения сторонников глобального конституционализма появлялись как реакция на работы сторонников альтерглобализма (например, З. Бжезинского, Г. Киссинджера),³ а публикации

¹ См. подробнее, в частности: Шмитт К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; под ред. Д.В. Складнева. - СПб.: Наука, 2006. - 326 с.; Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. // Элементы. - № 8. - М., 2000 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/524> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Макарычев А.С. Безопасность и возвращение политического: критические дебаты в Европе // Индекс безопасности. - 2008. - Т. 14. - № 4. - С. 28.

³ См. подробнее, в частности: Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М. Н. Десятовой. - М.:АСТ, 2014. - 287 с.; Киссинджер Г. Пределы универсализма. О консерватизме Берка // Россия в глобальной политике. - 2012. - № 4. - С. 32-37.

авторов альтерглобализма являлись реакцией на осуществляемые странами Запада процессы глобализации «справа» (в частности, Д. Стиглица, Н. Хомского).¹

Кроме того, работы авторов противников процессов глобализации, как «слева», в лице пролетарских интернационалистов, марксистов (например, Г.А. Зюганова, И. Валлерстайна),² так и «справа», в лице альтермондиалистов (в частности, Н. Хомского, А.В. Бузгалина),³ являлись реакцией как на процессы вестернизации, осуществляемой Западом (например, Ф. Хинкеламмерта),⁴ так и на произведения авторов альтернативных концепций глобализации «слева».⁵ В свою очередь, работы сторонников социальной концепции глобального конституционализма появлялись как реакция на инициативы властей в коммунистических странах,⁶ публикации сторонников современных концепций марксизма,⁷ а также альтерглобализма,⁸ антиглобализма.⁹

Глобальный конституционализм явился следствием сближения неолиберальных и неоконсервативных социальных концепций в части признания ими в качестве основной своей цели - обеспечения сохранения и развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-

¹ См. подробнее: Дж. Стиглиц - Стиглиц Дж. Крутое падение. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса = Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy. - М.: Эксмо, 2011. - 361 р.; Chomsky N. Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance. - 2003 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://americanempireproject.com/chomsky/hegemony_notes.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, в частности: Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://library.ua> (дата обращения: 01.09.2017); Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 416 с.; Simons, Jon (ed.). From Agamben to Zizek: Contemporary Critical Theorists. - Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. - 288 р.

³ См. подробнее, например: Chomsky N. Profit over People: Neoliberalism and Global Order. - 1999; Бузгалин А.В. Альтерглобализм: в поисках позитивной альтернативы новой империи // Век глобализации. - 2008. - Выпуск №1. - С. 120-127.

⁴ См. подробнее, в частности: Hinkelammert F. Property for People, Not for Profit: Alternatives to the Global Tyranny of Capital. - Progressio, 2004. - Р. vii.

⁵ См. подробнее, например: Глобализация и столкновения идентичностей. Международная интернет-конференция, Москва, 24 февраля - 14 марта 2003 года. Сборник материалов под ред. А. Журавского, К. Костюка; Московское представительство им. Конрада Аденауэра. Центр этнорелигиозных и политических исследований Российской академии государственной службы при Правительстве РФ. - М., 2003. - 440 с.; Башкатова А. Глобализм с человеческим лицом. «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом // «Независимая газета», 6.04.2011. - С. 2.

⁶ См. подробнее, в частности: Бжезинский, З. Китай - региональная, а не мировая держава // Pro et contra. -1998. - Т. 3. - № 1. - С. 127-141; Kissinger H. On China // New York: Penguin Press, 2011.

⁷ См. подробнее, например: Kissinger H. World Order // New York: Penguin Press, September 9, 2014. - Р. 1.

⁸ См. подробнее, в частности: Hinkelammert F. Указ. соч.

⁹ См. подробнее: «Движение антиглобалистов» и идеология глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perwomai.narod.ru/antiglob.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

политической надстройки. Кроме того, глобальный конституционализм одновременно является во-многом духовным приемником и продолжателем идей глобализации справа, предложенной в рамках нацистской и фашистской концепции, господствующих в Европе до 1945 года. И неолиберализм, и неоконсерватизм при этом ориентированы на трактовку реальности с позиций интересов. В этом смысле социальные интересы как способ осознания зависимости от материальной действительности имеют более высокий онтологический статус, чем философские принципы. Подчинённость философских принципов социальным интересам приводит к тому, что мировоззренческие, философские дискуссии между представителями различных концепций уступают место политическим и социально-экономическим разногласиям.

Представители данных социальных концепций (неолиберализма и неоконсерватизма) различаются в обосновании: методов достижения основной своей цели - обеспечения сохранения и развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки; идеологической основы современного этапа развития капитализма в мире; содержания и функционального набора фундаментальных общемировых демократических ценностей на современном этапе развития капитализма в мире; перечня навязываемых национальным государствам (при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля) западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей.

Популярность и результативность глобального конституционализма как социально-философской концепции обусловлена, во-многом, благодаря расширению возможностей манипулирования общественным сознанием в общепланетарном масштабе. Так, по мнению ряда ученых, глобальный конституционализм, возникнув как мифологема общественного сознания,¹ в дальнейшем осуществляет манипуляцию коллективным общественным сознанием,

---

¹ См. подробнее: Чернышков Д.В. Глобализация как мифологема общественного сознания: социально-философский анализ: дисс. ... ученой степени кандидата философских наук. - Барнаул, 2012. - 15 с.

трансформируя и реальность организации и функционирования общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни отдельных национальных государств и обществ.¹

Преимущества глобального конституционализма как социальной концепции общепланетарного масштаба в манипуляции общественным мнением состоят в следующем:

Во-первых, в связи с тем, что данная концепция создавалась и разрабатывалась идеологами, философами, политиками и государственными деятелями, обслуживающими правящие элиты Западного мира, она имеет возможность использовать для популяризации своих основных положений весь доступный государственному механизму административный и информационный ресурс в виде, например, государственных средств массовой информации. Кроме того, в США мы можем наблюдать сращивание государственного аппарата и основных ведущих частных информационных холдингов, когда родственники занимают должности в государственных структурах, отвечающих за контроль СМИ, а также в самих частных СМИ, либо на должности в частных СМИ назначаются бывшие крупные государственные чиновники. Так, например, глава медиа-холдинга «CNN» и пресс-секретарь Хилари Клинтон являлись супругами, Президент медиа-корпорации «CBS» и спичрайтер президента США Обамы были родными братьями, а президент медиа-гиганта «ABC» и советник Обамы - братом и сестрой.²

Во-вторых, социальная концепция глобального конституционализма предполагает одновременное воздействие в отношении всех государств мира (как ядра мировой капиталистической системы, так и периферийных стран), что позволяет минимизировать критику в отношении любых ложных информационных сообщений, программы, которые проводятся в жизнь в рамках данной концепции, растворив ее в информационных потоках, актуализирующих положительное

¹ См. подробнее: Золотарев С.П. Идеология либерализма как фактор трансформации российской государственности: теория и практика: автореф. дисс. ... доктора философских наук. - Краснодар, 2012. - 44 с.

² См. подробнее: «Кумовство» в администрации США [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mega-stars.ru/video-yt/kV52_akN8Nw.php (дата обращения: 01.09.2017).

отношение к процесса глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни национальных обществ и государств. Таким образом, «эффект масштаба» позволяет осуществить манипулирование общественным сознанием повсеместно, выдавая ложные информационные посылки за истинные. Например, осуществленные под руководством неконсерваторов и неолибералов в 90-е и 2000-е годы военные акции по смене антиглобалистских режимов в Ираке, Ливии, Югославии осуществлялись путем массированной информационной атаки лжи, например, в части наличия ядерного оружия у С. Хуссейна в Ираке.¹

В-третьих, именно сторонники концепции глобального конституционализма, находясь в США и обладая там всей полноты власти и собственности, могут использовать преимущества перехода человечества на технологии шестого технологического уклада, основой которого в области социологии, политики, государственного управления является разработка системных технологий манипуляции общественным мнением и конструирование социальной реальности.² При этом ряд авторов, в частности С.Ю. Глазьев, считают, что данные технологии впервые в человеческой истории позволяют бесконечно долго осуществлять манипуляцию общественным мнением в любых масштабах и в отношении любых обществ, социальных классов, групп населения, объединенных по любым признакам.³

В-четвертых, любые социальные концепции, в силу того, что основаны на интересах экономического характера, подменяют, вымывают и замещают философские принципы, однако, в рамках социальной концепции глобального конституционализма эти процессы гипертрофированно развиты. Так, по мнению Й. Ларреяна, идеология играет важную роль в процессе воспроизведения системы современного капитализма, при этом, она уже не ограничивается поддержкой

¹ См. подробнее, в частности: Валлерстайн И. Когда придет конец Бушу? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_255.html (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, например: Токарева С.Б. Методология социального конструирования и социальный конструктивизм как методология // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011. - № 2. - С. 113-118.

³ См. подробнее, в частности: Глазьев С.Ю. Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием // Проблемы теории и практики управления. - 2016. - № 6. - С. 9-16.

классового господства в национальном масштабе, но озабочена процессами общепланетарной идеологической поддержки мировой капиталистической системы путем обеспечения возможности формирования и функционирования новых форм доминирования и власти капитализма как глобальной системы.¹

Идеология в рамках социальных концепций, обслуживающих современную мировую капиталистическую систему, выполняет две важные функции: во-первых, она маскирует любые формы социального неравенства и эксплуатации, основанных на любых принципах (отношениях труда и капитала, национальной, расовой, гендерной, гражданственной принадлежности и т.д.), по образному выражению Й. Ларреяна «оставаясь разновидностью искаженного сознания, нацеленного на маскировку реальности»;² способствует уничтожению любых систем, могущих быть конкурентами доминирующих общественно-политических, государственно-правовых и финансово-экономических установок, сформулированных Западом как ядром мировой капиталистической системы. Политические технологии глобального конституционализма при этом становятся настолько эффективными, что нивелируют, а во многом и замещают философские постулаты (принципы), то есть политические технологии выхолащивают философские принципы, заменяя их искусственно сконструированной системой государственно-правовых, общественно-политических, финансово-экономических институтов, идей, принципов, понятий.

Преимущество политических технологий в социальных концепциях (а особенно - в социальной концепции глобального конституционализма) над философскими принципами состоит в следующем:

Во-первых, они апеллируют непосредственно к тем или иным интересам общества, потребностям конкретных политических классов, слоев населения, которые являются приоритетными и злободневными в конкретный исторический

---

¹ См., подробнее, в частности: Larrain J. Ideology and Cultural Identity: Modernity and the Third World Presence. London: Polity Press, 1994. - С. 153-155.

² См. Там же. - С. 154.

промежуток времени, в то время как философские принципы статичны и их целью не является удовлетворение интересов.

Во-вторых, политические технологии достаточно быстро формируются, они пластины, благодаря чем могут быть использованы для моделирования социальных потрясений, революций, государственных переворотов.¹

В-третьих, политические технологии «освящены» своеобразным ореолом принадлежности к власти, что придает им большую убедительность, почти мистически сакральный характер.

В-четвертых, политические технологии носят мультинаучный и мультидисциплинарный характер, что позволяет использовать в них различные технологии социального конструирования и манипуляции, например, нейролингвистическое программирование. Так, В.В. Демидченко отмечает, что для «закрепления социально-политических мифов технология манипулирования предлагает использование богатейшего инструментария конкретных методов воздействия на сознание людей: уменьшение объема доступной для рядового гражданина информации; использование массовой пропаганды, информационной перенасыщенности и перегрузки; присваивание ярлыков; использование метода «лингвистической ловушки»; использование метода «лингвистической деривации», состоящего в исключении из политического лексикона отдельных понятий и терминов (по принципу: нет термина - нет проблемы); применение метода политической номинации, заключающегося в целенаправленном подборе понятий, терминов и выражений, способных произвести нужное впечатление».²

В-пятых, политические технологии носят характер активного и агрессивного деятельного воздействия на людей, являясь наиболее эффективной разновидностью пропаганды.³

Выводы:

¹ См. подробнее, например: Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные» революции и «арабская весна» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 19. - С. 46-54.

² См.: Демидченко В.В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. - 2015. - № 12. - С. 142.

³ См. подробнее, в частности: Pavlov D. Jacques ellul's theory of propaganda // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. - 2015. - № 10 (230). - С. 198-212.

В связи с тем, что социальная концепция глобального конституционализма является сугубо рационалистической, pragматической и эгалитарной интерпретацией социальной реальности, основанной на западноевропейском и американском понимании идеалов демократии, конституирующие ее философские принципы и практика их реализации в жизнедеятельности общества взаимно дополняют и обогащают друг друга, позволяя совершенствовать и теоретические конструкты, институализирующие наиболее общие закономерности бытия и сознания в рамках данной социальной концепции, и практическую деятельность человека, осуществляющую в соответствии с системой ее теоретических постулатов.

Однако, в силу того, что глобальный конституционализм явился следствием сближения неолиберальных и неоконсервативных социальных концепций в части признания ими в качестве основной своей цели обеспечения сохранения и развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, следует понимать, что философские принципы глобального конституционализма обслуживают интересы и потребности глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса, логике сохранения власти и собственности в руках которой и подчинена практика их реализации. При этом, современный период развития социальной концепции глобального конституционализма отличается приоритетом политических технологий над философскими принципами в практике реализации данной интерпретации социальной реальности.

В тоже время, представляется, что место и роль философских принципов в социальной концепции глобального конституционализма исключительно велики. Их можно определить в качестве институциональной основы данной социальной концепции, позволяющей осуществлять ее функционирование и развитие, приспосабливая изменение социальной реальности в общепланетарном масштабе под интересы и потребности, диктуемые основными целями и задачами глобального конституционализма.

2.2. Эволюция онтологических принципов в глобальном конституционализме

В связи с тем, что социальная концепция глобального конституционализма сформировалась в современном виде на рубеже 90-х годов 20-го века во многом как продукт совместного развития социальных концепций неолиберализма и неоконсерватизма, то в настоящий момент она является основным матричным базовым социальным учением Западного мира в широком смысле слова (мировой капиталистической системы).

Это обуславливает необходимость осуществления детального анализа эволюции онтологических принципов в глобальном конституционализме с целью выявления его онтологической сущности.

Социально-философская институционализация глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства в национальных государствах и обществах была обусловлена формированием и протеканием ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов.

Во-первых, по мере развития социальных концепций неолиберализма и неоконсерватизма произошло постепенное вымывание философского ядра в них, его выхолащивание и замена политическими технологиями, обосновывающими практику удовлетворения интереса политических классов и групп населения. Как справедливо отмечает М.А. Микешина: «Перед нами интереснейший феномен: «система» создается без опоры на логицизм, то есть без выявления логических оснований, принципов, элементов системы, и тем не менее возникает сложнейшая функциональная система во всей своей структурности и функциях в обществе».¹

Неолиберализм и неоконсерватизм по мере утраты философского стержня, их индивидуализирующего, все более превращались в эклектичные идеино-

---

¹ См.: Микешина Л.А. Эклектика и синcretизм: к вопросу о системности философского знания // Эпистемология и философия науки. - 2013. - Т. 38. - № 4. - С. 43.

политические учения, формально различные, но актуализирующие общность внутреннего целеполагания.

Как справедливо отмечают некоторые ученые: «Современный неолиберализм - многогранное идеально-политическое явление. Это и политическая философия как концептуально-теоретический базис определенной политической идеологии, и политическая стратегия, определяющая вектор развития и трансформаций различных политических субъектов. Это и живая политическая практика, направленная на реализацию принципов и стратегических установок неолиберальной доктрины».¹

Современный неоконсерватизм также многогранен, а его отличие от современной философской концепции неолиберализма во многом есть продукт мифологизации общественного сознания,² один из вариантов предлагаемой избирателям фиктивной альтернативы общественного развития.

Кроме того, онтологическая сущность господствовавших в мире социальных концепций неолиберализма и неоконсерватизма, по мнению Т.Л. Шестовой, была подвержена сильному влиянию основных научных идей 20 века: «1) философии всеединства, обосновавшей идею исторического единства мира; 2) философии космизма, обосновавшей взгляд на историю человечества в планетарном масштабе; 3) учения о биосфере как одной из оболочек Земли и о ноосфере как об этапе в развитии планетарной эволюции; 4) нелинейных концепций всемирной истории; 5) «тотализации» общественных наук; 6) концепции масштаба социального времени; 7) теории длинных волн мировой экономической конъюнктуры; 8) экологических и geopolитических концепций».³

Во-вторых, во второй половине 20-го века в рамках мировой капиталистической системы стал складываться единый глобальный управляющий класс во главе с единой системой элит. Отдельные сегменты глобального

¹ См.: Хмеленин А.А., Русакова О.Ф. Проблема критического анализа неолиберализма в современной политической философии // Социум и власть. - 2014. - № 2. - С. 41.

² См. подробнее, в частности: Побединский В.Н., Фролова Н.В., Жукоцкая З.Р. Власть, выборы, государство: политическая философия неоконов как мифологизация общественного сознания // Вопросы культурологии. - 2015.- № 1. - С. 92-97.

³ См. подробнее: Шестова Т.Л. Глобальный историзм и его роль в развитии знаний об обществе: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - М., 2012. - 358 с.

управляющего класса сложились гораздо раньше. Так, основные королевские дома Европы, а также старейшие аристократические фамилии Европы, некоторых стран Латинской Америки, Африки и Азии находятся в близкородственных отношениях, сформировавшихся несколько столетий назад. Поэтому, ряд ученых считает, что в настоящее время сформировалась на базе национальных государственных элит глобальная элита, не отождествляющая себя с какой-либо государственной или национальной принадлежностью.¹

В-третьих, глобальный управляющий класс (глобальная элита) стал опираться на систему транснациональных корпораций, взаимосвязанных экономик национальных государств, единый рынок, что сформировало единый финансово-экономический базис для дальнейшей глобализации общественно-политического и государственно-правового развития в национальных государствах. С развалом СССР, имплементацией его останков, а также стран бывшего СЭВ и КНР в мировую экономику, мировая капиталистическая система приобрела глобальный, не имеющий конкурентов, характер.²

В-четвертых, сформировалась единая генеральная цель глобального управляющего класса, имеющая сугубо практический (рациональный) характер – сохранение и развитие мировой капиталистической системы. В связи с этим, политическое, философское и идеологическое обеспечение власти глобального управляющего класса отныне в своей основе имеют сугубо рациональный стержень.

Причем, не следует идеализировать данную цель как конечную цель глобального управляющего класса. Она подчинена логике сохранения власти и собственности в руках глобальных управляющих элит.

В современной системе координат организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства эта цель обеспечивается сохранением мировой капиталистической системы.

¹ См. подробнее: Богатырев В.В., Дунаева И.В. Глобальная элита // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2009. - № 1. - С. 97-101.

² См. подробнее, в частности: Фурсов А.И., Фурсов К.А. Мировая капиталистическая система: новые сценарии развития (версия Жака Аттали) // Знание. Понимание. Умение. - 2014. - № 1. - С. 102-114.

В случае, например, если общество будет обращено в новую архаику - новое средневековье, либо новый рабовладельческий строй, или новый феодализм (в частности, в результате новой мировой войны, и последующих после нее хаоса, череды революций), то, следовательно, вариативной глобальной целью будет выступать сохранение мировой рабовладельческой, феодальной и т.д. системы, любая из которых будет отвечать двум параметрам: а) носить глобальный характер, распространяя свое действие на все страны, а также во все области общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства; б) обеспечивать сохранение власти и собственности в руках глобальных управляющих элит.

Как справедливо отмечает И.Б. Щеголев: «Практика действия глобальных управляющих элит последних десятилетий позволяет предположить, что ими была переосмыслена, развита и дополнена ленинская концепция переходного государства, согласно которой делался вывод в контексте развития классовой борьбы о возможности перехода отдельных стран к социализму, минуя капиталистическую стадию (причем, практика построения социализма в государствах Средней Азии наглядный тому пример). В рамках этого переосмысления создаются условия для перезагрузки истории развития человечества с его обрушением на более ранние стадии развития капитализма (возможно, с элементами докапиталистической эпохи)... навязывается представление о том, что будущее человечества будет характеризоваться масштабной сегрегацией, несменяемостью и непогрешимостью элит, лишено религиозных, моральных и нравственных основ, а экономика зиждется на сверхэксплуатации рабовладельческого типа».¹

Выбор же конкретной формы государственного правления (монархии или республики), политического режима (демократического, тоталитарного или авторитарного), государственного устройства (федеративного, конфедеративного,

---

¹ См.: Щеголев И.Б. Технологии противодействия «цветным» революциям // NovaInfo.Ru. - 2016. - Т. 1. - № 48. - С. 358-368.

унитарного) будет обусловлен в случае обрушения общества в архаику сугубо прагматическими факторами.

Будут избраны те формы, которые обеспечат наибольшую вероятность выполнения главной цели, стоящей перед глобальным управляющим классом: сохранения власти и собственности элит в глобальном масштабе.

При этом, данные формы должны обеспечивать: а) минимум издержек для властных элит при обеспечении сохранения власти и собственности в их руках; б) стабильность системы общественно-политического, государственно-правового, финансово-экономического устройства в части возможности ее изменения, уничтожения, развала, распада под влиянием различных внешних и внутренних факторов объективного и субъективного характера (мировая революция, бунт «сверху», бунт «снизу», деградация глобальных управляющих элит до состояния неспособности удержания власти, формирование контрэлит на иной системе ценностей, противоположной логике сохранения глобальных управляющих элит, социального неравенства, эксплуатации человека человеком и т.д.).

Почему данная цель стала фактически главной целью глобального управляющего класса?

Практика осуществления революции 1917 года в России, ряда национально-освободительных и социалистических революций в странах Азии (Китайская Народная Республика), Латинской Америки (Куба), Африки показала следующее:

а) При их осуществлении тысячелетнее господство трансформирующихся элит, эксплуатирующих общество заканчивается. При этом сопровождаясь физическим уничтожением большинства представителей данных элит. Остальные - либо эмигрируют, либо становятся ренегатами и принимают новую систему ценностей и свое новое место в ней (то есть не ассимилируясь, а обращаясь в противоположность по содержанию).

б) Глобализация мира имеет оборотной своей медалью увеличение шансов на осуществление глобальных революционных потрясений образца 1917 года, при которых эмиграция глобальных управляющих элит будет невозможна, что

приведет к окончательной физической гибели элит и истиной демократизации общества.

Этот тупиковой страх элит в 20-30 годы 20-го века хорошо описал писатель-фантаст Беляев в одном из своих романов («Прыжок в ничто»), в котором ракета, отправляющаяся в межпланетное космическое пространство,¹ забирала ряд представителей элит, которым в условиях надвигающейся мировой социалистической революции места на Земле с сохранением их «избранности», возможности осуществлять эксплуатацию человечества по самим придуманным правилам, облеченный в оболочку международного и национального законодательства, не оставалось.

В связи с тем, что у глобального управляющего класса сформировалась в настоящее время единая цель - сохранить мировую капиталистическую систему, которая обеспечивает им «статус-кво» и элитарное положение в обществе – у них появилась задача по созданию механизма обеспечения выполнения данной задачи.

Важное место в данном механизме занимает необходимость создания и развития социальной концепции, обосновывающей глобализацию общественно-политического, государственно-правового, финансово-экономического устройства национальных государств и обществ, наполнение ее содержанием: онтологическим, посредством которого будет сформировано собственное восприятие картины мира; гносеологическим, определяющим направления исследования действительности, познавательного конструкта и концепта познания мира; методологическим, обосновывающим совокупность приемов, способов, методов познания окружающей действительности, закономерностей ее формирования, развития; аксиологическим, посредством которого формируется мировоззренческая концепция в окончательно структурированном системном виде, объясняющая ориентиры и смысл бытия, ценностные установки смысла жизни, что можно было бы использовать в настоящем, трансформировать в будущем и передавать последующим поколениям.

---

¹ См. подробнее: Беляев А. Прыжок в ничто [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/jumpnoth.txt> (дата обращения: 01.09.2017).

Данная социальная концепция должна стать базовой основной и матричной для глобальных управляющих элит, что обусловлено единством цели.

При этом, допускается, что в рамках отдельных национальных государств и обществ (особенно: Азии, Африки, Латинской Америки), концепция глобального конституционализма может использовать на первых этапах (становления и популяризации, проникновения территориального и содержательного) местную религиозную, культурную, национальную и даже классовую¹ специфику.

Кроме того, глобальный управляющий класс в своей массе также не однороден. Он включает в себя: старые континентальные элиты, представленные аристократическими родами, ведущими свою историю с 5-6 веков нашей эры, породившимися со старым еврейским капиталом, старыми еврейскими элитарными родами, верхушкой раввината и еврейских общин; католическое духовенство в лице Ватикана; «новые деньги» в лице англо-саксонской и еврейской «бездонной» крупной буржуазии; старые аристократические элиты Японии и стран Азии; новые монархии стран Персидского залива, связанные с Британской короной и американскими элитами; старая аристократия Индии, связанная с Британской элитой.

Все это приводит к тому, что при наличии общей цели, глобальный конституционализм становится как сугубо рационалистическая социально-философская концепция, ставящая реальную, материальную цель - сохранение и развитие мировой капиталистической системы, как наиболее актуальной формы сохранения власти и собственности глобальных управляющих элит на современном этапе человеческого развития.

Современная социальная концепция глобального конституционализма в онтологическом, гносеологическом, методологическом и аксиологическом плане вобрала в себя наиболее рациональные концепты и конструкты неолиберальной и неоконсервативной социальной концепций.

---

¹ См. подробнее, например: Косоруков А.А. Глобальное сообщество элит: классовое и сетевое измерение // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - № 2. - С. 227-234.

Важное значение в формировании основы социальной концепции глобального конституционализма сыграла практика существования национал-социалистической идеологии в нацистской Германии и идеологии фашизма в Италии в 20-40 годы 20-го века.

По сути, идеология национал-социализма и практика ее осуществления в нацистской Германии, а также идеология фашизма и практика ее осуществления в фашистской Италии является первой попыткой глобализации общественно-политического, государственно-правового, финансово-экономического устройства общества и национальных государств, объединившей идеологические конструкты консервативной, либеральной социально-философской направленности в контексте национализма с элементами социальной справедливости «для своих». При этом фашизм и национализм, во многом были порождением неконсервативной и неолиберальной идеологии Европы начала 20-го века.¹ Фашистская идеология, реализованная в фашистской Италии, имея много общих черт с германским национал-социализмом, несмотря на декларированный антилиберализм, основывалась на корпоративизме,² подрывающем основы демократии в управлении, этатизме, традиционализме.

Основным методом продвижения целей национал-социализма и фашизма была прямая военная экспансия, сопряженная с финансово-экономической, идеологической, культурной экспансией. Своего рода это был эксперимент по использованию различных элементов разных социально-философских концепций для достижения единого результата. Практика существования идеологии германского нацизма и фашизма показала, что, если бы они не были сломлены СССР как носителем более прогрессивной и демократической социалистической идеологии (марксизма-ленинизма), то данные социальные концепции окончательно растворившись друг в друге, стали бы единственным социальным учением в общепланетарном масштабе.

¹ См. подробнее, в частности: Мочкин А.Н. Рождение «зверя из бездны» неоконсерватизма: монография. - М., 2008.- 268 с.

² См. подробнее, в частности: Мазуров И.В. «Фашизм как форма тоталитаризма» // Общественные науки и современность. - 1993. - № 5. - С. 39-52.

Однако, западная социально-философская мысль (неолиберальная, неоконсервативная, теологические концепции в рамках обеих философских течений), при формальном осуждении ей же порожденных чудовищных идеологий фашизма и нацизма, восприняла многие философские конструкты нацизма и фашизма при формировании социальной концепции глобального конституционализма.

Рассмотрим эволюцию онтологических принципов глобального конституционализма в контексте их обусловленности неолиберальными и неоконсервативными онтологическими конструктами.

Из неоконсервативной социальной концепции в части онтологического восприятия картины мира глобальным конституционализмом были восприняты следующие принципы.

Во-первых, разработанное в рамках неоконсерватизма еще на рубеже 19-20 веков восприятие социального бытия как некоей независящей от человека данности, сформированной и установленной свыше.

А раз направления развития социального бытия не зависят от человеческой деятельности, то сущность его развития определяется необходимостью сохранения существующей реальности. Данное положение своими истоками уходит в философию динамического консерватизма, согласно которой, по мнению В.А. Кутырева: «Прогресс совпадает с «устойчивым развитием», предполагая сохранение развивающейся системы, ... обозначающим процесс непрерывного движения и изменения, но в направлении не «вовне», а «внутрь», ради сохранения равновесия системы. Как канатоходец может удерживаться на канате, только непрерывно двигаясь в разных направлениях, но цель этих изменений сохранение себя, так и человечество все изобретения и перемены должно приводить к своей мере. Динамический консерватизм или консервативная динамика - таково естественное условие существования любой формы сущего до тех пор, пока она не превращается в нечто иное, а философия бытия в целом не заменилась

философией ускоряющегося становления, отправной идеей которой является бесформенный хаос».¹

С позиции русского неоконсерватизма, по мнению ряда авторов, социальная реальность воспринимается как установленный свыше порядок Вселенной, соединяющий, с одной стороны, единство и целостность, с другой, - многообразие и противоречивость, в категориях религиозной диалектики (добро и зло, порок и добродетель).²

В контексте глобального конституционализма это означает актуализацию вопроса сохранения мировой капиталистической системы и ее развития в той части, в которой это необходимо для поддержания равновесия самой системы в целях недопущения развития событий по ее уничтожению или радикальному изменению.

Во-вторых, сформированная в рамках социальной концепции неоконсерватизма (практически с первых этапов ее появления) приверженность к сверхъестественному происхождению высшей государственной власти. Так, Президент США Дж. Буш-младший, являвшийся политической фигурой - представителем неоконсерваторов, многократно отмечал, что «американская нация избрана Богом и историей для того, чтобы быть образцом справедливости для остального мира», что он слышит «веления Бога» по принятию важных решений в судьбе мира и т.п.³

В рамках отечественной концепции неоконсерватизма это выразилось в формулировках Конституции Российской Федерации, принятой как раз в эпоху полновластного господства неоконсерваторов в США, в которой «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» объявлялся «её многонациональный народ».⁴

¹ См.: Кутырев В.А. Философия для людей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=607&option=com_content&task=view (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д. Отечественный консерватизм и неоконсерватизм: общее и особенное // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. - 2015. - № 1 (7). - С. 26-36.

³ См. подробнее: Грех гордыни. Является ли Америка богоизбранной страной? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/bush4.htm#07-08-2005> (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 19.12.1993. - № 273.

В контексте глобального конституционализма это означает актуализацию вопроса построения государственного механизма по единым стандартам в общепланетарном масштабе.

В-третьих, приданье демократическим ценностям, составляющим основу общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организации национальных обществ и государств, сакрального характера. При этом сами демократические ценности объявляются высшей ценностью, онтологическим идеалом, стоящим над интересами и потребностями отдельных индивидуумов и общества в целом. Это порождает определенное противоречие, так как, по мнению Т.М. Махаматова: «Как само общество, демократия есть живая, развивающаяся система и ее составляющие элементы взаимосвязаны и образуют диалектическое единство в ее историчности. Основными структурообразующими элементами демократии ... являются следующие отношения и феномены общественной жизни: гражданин, равенство, правовой закон, принцип организации власти, гражданское общество, права человека».¹

В рамках отечественной концепции неоконсерватизма это выражалось в приоритетном характере демократических прав и свобод, которые объявлены действующей Конституцией высшей ценностью.²

В контексте глобального конституционализма это означает, что демократические ценности составляют основу, базис государственно-правового, общественно-политического и финансово-экономического устройства общества и государства.

В-четвертых, приданье Западу как цивилизационному проекту мессианского характера в силу его деятельности как проводника демократических ценностей. Так, по мнению У. Кристола и Р. Кагана: «США призваны осуществлять «гуманную глобальную гегемонию» (англ. benevolent global hegemony) во всём

---

¹ См.: Махаматов Т.М. Социально-философская характеристика демократии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/253201> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Конституция Российской Федерации. - Там же.

мире на основе своего международного влияния и авторитета, возникшего в результате международной и оборонной политики прошлых лет».¹

Причем данная мессианская роль предполагает не просто признание и пропаганду демократических ценностей миру в их западном понимании, но и их активное продвижение любыми средствами (вплоть до военных). Так, У. Кристол отмечает: «Сталкиваясь с неординарными событиями, Соединенные Штаты всегда будут чувствовать свою обязанность всеми средствами защищать демократическую нацию от нападения недемократических сил, внешних и внутренних».²

Однако, в рамках российской концепции неоконсерватизма «западничество в его радикально-либеральной форме представляется как основная угроза для всех сторон российской самобытности и русской культуры ... признается и пропагандируется идеология евразийства и политической ориентацией на Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) как международную экономическую организацию ряда постсоветских государств, занимающуюся формированием общих внешних таможенных границ, выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих функционирования общего рынка».³

В контексте глобального конституционализма мессианская роль Запада означает, что он вправе навязывать при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западные государственно-правовые, общественно-политические институты, принципы, связи, отношения, идеи.

В-пятых, традиционалистский характер онтологической сущности данной социально-философской концепции.

Данный принцип хорошо раскрывается в работе Герда Клауса Кальтербруннера «Трудный консерватизм», где в качестве основных принципов

¹ См. подробнее: Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. - July/August 1996. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

² См.: Наумкин В. Фехтование цивилизация // Россия в глобальной политике. - 2007. - № 5. - С. 182.

³ См.: Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д. Указ. соч. - С. 31-33.

неконсерватизма он называет: «1) преемственность; 2) стабильность; 3) порядок; 4) государственный авторитет; 5) свобода; 6) пессимизм».¹

Русская неоконсервативная философская школа рассматривает традиционализм не через призму рационализма в деятельности национальных и международных элит, работе государственного механизма, а как приверженность культурным, нравственным, религиозным традициям, обычаям.

Так, по мнению ряда ученых, российский неоконсерватизм определяет традиционализм как: «1) приверженность ортодоксальному православию как учению и как необходимой, но производной от государства общественно-политической силе, и в то же время уважение к традиционным религиям России, приверженность практике поликонфессионализма; 2) признание значения культурных особенностей русского народа, исключительной роли русского языка как языка межнационального общения, соединенное с восприятием практики распространения ценностей других культур в российской социальной системе; 3) положительное отношение к проникновению ценностей русской культуры в среду других народов многонациональной страны».²

При этом традиционализм в контексте глобального конституционализма выражается как необходимость построения сильнойластной вертикали в общепланетарном масштабе с допущением любых реформ, лишь способствующих его укреплению, совершенствованию, но не изменению.

По мнению ряда исследователей, данный принцип был актуализирован ростом революционных настроений в мире, особенно- в странах Ближнего Востока. Так, В. Наумкин отмечает, что «для неоконсервативной революции в Америке проблема стран Ближнего Востока стала одним из главных идеационных и мобилизирующих инструментов».³

¹ См.: Kaltenbrunner, Gerd-Klaus. Der Schwierige Konservatismus. Definitionen - Theorien - Porträts - Berlin, 1975. - S. 111-129.

² См.: Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д. Указ. соч. - С. 32-36.

³ См.: Наумкин В. Указ. соч.

Из неолиберальной социальной концепции в части онтологического восприятия картины мира глобальным конституционализмом были восприняты следующие принципы.

Во-первых, обоснование практически с момента основания данной социально-философской концепции роли и значимости права как одной из базовых онтологических оснований процессов глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни общества.

Так, Б.В. Васильев в контексте русской неолиберальной мысли отмечает, что она, утверждая идею значимости права, «вела идейную борьбу с двумя традициями в отечественном правосознании: правовым нигилизмом и юридическим формализмом».¹

При этом, в рамках неолиберальной социальной концепции на современном этапе развития можно отметить следующее эволюционное изменение: по мере роста процессов глобализации международное право зачастую подменяется более расплывчатой и допускающей двоякое толкование категорией международной морали.

При этом, ряд ученых отмечает, что «главными критериями моральности выдвигаются либеральная демократия и права человека, на основе которых в будущем возможно создание нового мирового порядка в виде общемирового гражданского общества и глобального рынка».²

В контексте глобального конституционализма это означает, что право определено в качестве одного из основных инструментов и форм глобализации устройства национальных государств, обществ и их взаимоотношений.

Во-вторых, формальное обоснование личности как вершины и самоцели глобализационных процессов через призму понятия права. При этом, в рамках современной неолиберальной концепции идеи свободы, равенства, интересов человека и гражданина трансформируются. С одной стороны, гиперболизируется

¹ См.: Васильев Б.В. Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: дисс. ... доктора философских наук. - Санкт-Петербург, 2005. - 291 с.

² См. подробнее: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4655> (дата обращения: 01.09.2017).

проблематика прав и свобод человека как высшей ценности, а с другой стороны, сами права и свободы определяются не как осознанный выбор в том или ином государственно организованном обществе (осознанная необходимость), а как идеологический конструкт, созданный в рамках западного цивилизационного проекта и навязываемый любому обществу в общепланетарном масштабе.

При этом, как отмечает Б.В. Васильев: «Обоснование идеи права у неолиберальных философов потребовало нового понимания личности, связанного с признанием правовой личности. Это имело следствием переосмысление начал свободы и равенства в культуре, наполнение их правовым содержанием». ¹

В контексте глобального конституционализма это означает увязку прав и свобод личности с необходимостью организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире любыми средствами и способами.

В-третьих, обоснование справедливости как высшей демократической ценности. При этом, сама категория справедливости достаточно размыта и неопределенна, так что справедливо, например, для глобального управляющего класса, в частности, и Запада, в целом, может являться вопиющей несправедливостью для всего остального мира.

И, если на первых этапах развития русской неолиберальной философской концепции в основе справедливости лежали требования «всеобщего объединения людей на началах равенства и свободы, принцип личности, взятый как со стороны ее прав, так и со стороны обязанностей, что придавало этому идеалу демократический и гуманистический характер», ² то на современном этапе развития неолиберализма последний исходит из невозможности построения справедливого общества для всех, либо для большинства населения.³

---

¹ См.: Васильев Б.В. Указ. соч.

² См.: Васильев Б.В. Указ. соч.

³ См. подробнее, в частности: Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер. Последний бог: монография. - М.: Академический проект, 2014. - 846 с.

В контексте глобального конституционализма это означает, что идея справедливости всецело починена основной цели развития мировой капиталистической системы – сохранению глобального управляющего класса и его контроля над властью и собственностью в общепланетарном масштабе.

В-четвертых, представление общественного прогресса как процесса всестороннего развития индивидуумов. При этом, ученые отмечают, что неолиберальная концепция увязывает общественный прогресс, личностное развитие и демократические ценности.¹

В контексте глобального конституционализма это означает, что процессы глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных обществ и государств рассматриваются в качестве единственно возможного варианта общественного прогресса.

В-пятых, рационализм как концептуальная сущность общественного развития на современном ее историческом этапе.

Так, вся сущность процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных обществ и государств обусловлена сугубо рациональными причинами и целями: необходимостью сохранения мировой капиталистической системы; минимизацией издержек ее развития путем их экспорта из стран «ядра» капитализма в периферийные капиталистические государства.

Как отмечает Э. Киш: «После повсеместной победы неолиберализм оставался единственным регулятором глобализации на политико-идеологической сцене, и на пике своего господства в общественно-политическом сознании он стал идентифицироваться со всем существующим социально-экономическим мироустройством. Он пока еще не достиг высокого уровня реализации существующего миропорядка, глобализации и рационализации (в социально-теоретическом смысле), которая также усиливает тенденции, порожденные

---

¹ См.: Васильев Б.В. Указ. соч.

«попытками рас прощаться» с мифами. Если неолиберализм - это результат подобного высокого уровня рационализации в этой теоретической системе, он не должен пройти мимо развивающихся новых форм эманси пации».¹

В-шестых, рынок в рамках неолиберальной социальной концепции представлен в качестве одной из его онтологических базовых конструкций, имеющих самостоятельную ценность.

По мнению некоторых авторов: «С точки зрения философии неолиберализма, существование и функционирование рынка обладает самоценностью, независимо от его воздействия на производство товаров и услуг, а законы функционирования рыночных структур составляют фундаментальное основание этики. Соответственно, в неолиберализме не существует различия между рыночной экономикой и рыночным обществом, а его этическая концепция возвращается к меркантилизму».²

Российские неолиберальные философы также приписывают свободному рынку самостоятельную роль и считают его базовой ценностью, определяющей онтологическое содержание концепции развития Российской Федерации.³

Таким образом, с позиций глобального конституционализма свобода международного рынка выступает в качестве выступает, с одной стороны, в качестве одной из форм минимизации издержек мировой капиталистической системы, а с другой стороны, в качестве одного из методов экспансии Запада в общепланетарном масштабе.

Из национал-социалистической (нацистской) социальной концепции в части онтологического восприятия картины мира глобальным конституционализмом были восприняты следующие принципы.

Во-первых, идея глобализации мира, облечённая на первом этапе в концепцию его регионализации в виде создания объединенной Европы под властью

¹ См.: Киш Э. Философия глобализации // Век глобализации. - 2010. - № 2. - С. 32.

² См.: Неолиберализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, в частности: Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста. - М.: Евразия, 1997. - 216 с.; May В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. - 488 с.

Третьего Рейха. Так, Траудль Юнге отмечала: «Все ставилось на службу одной цели создания Единой Европы под властью Германии».¹

Именно нацистская Германия впервые допустила возможность распространения и применения единых стандартов организации государственно-правового, общественно-политического и финансово-экономического устройства в общепланетарном масштабе, навязываемых любыми доступными способами.

Во-вторых, идеализация нордической и «арийской» расы с распространением на нее элементов демократического социализма, в отношении «неарийцев» предполагалось использование институтов антисимметризма, шовинизма, социал-дарвинизма, «расовой гигиены»².

В контексте концепции глобального конституционализма данные идеи актуализированы через идеализацию западной системы демократических ценностей в отличие от неполноценности любых иных. В силу этого, допускается силовое устранение государств и правительств, поддерживающих и проводящих в жизнь любые ценностные идеалы, противоречащие западному образцу.

В-третьих, антимарксизм, антикоммунизм, антипарламентаризм реального типа.³ В контексте концепции глобального конституционализма данные принципы актуализированы через отрижение прямой народной демократии как власти всех, либо власти большинства с присущими ей формами (всенародными референдумами, прямых выборов государственных чиновников и т.д.). Кроме того, сама концепция глобального конституционализма последовательно отрицает любые правовые формы, разработанные в рамках социалистического права, например, всевластие советов народных депутатов.

В-четвертых, мистическое нелогическое обоснование примата и совершенства Запада, западного образа жизни и западных ценностей над иными. В рамках нацистской идеологии это осуществлялось в форме мифологизации

¹ См. подробнее: Юнге Т. Воспоминания секретаря Гитлера. До последнего часа. - М.: АСТ, 2005. - 224 с.

² См. подробнее: Baur E., Fischer E., Lenz J. Grundriss der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene. - Munchen: J.F. Lehmann Verlag. - 1921 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/49774> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее: Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945. - М.: РОССПЭН, 2009. - С.32-41.

Третьего рейха, использования технологий средневекового мистицизма.¹ В контексте глобального конституционализма это осуществляется в форме мистического характера и природы высшей ценности демократии, прав человека и т.п.

В-пятых, расчеловечивание общества, его деморализация и декультурализация. В частности, нацистская идеология двигалась по пути постепенного отхода от христианских ценностей,² освобождения человека от «оков» морали и нравственности,³ окунаясь в мистицизм, поиск «идеального первообраза культуры»⁴ посредство искусственного создания псевдокультурных ценностей.

Ряд ученых отмечает, что мы можем наблюдать эволюцию онтологических принципов «культуры смерти», преемственность гностической идеологии до и после Третьего Рейха: «Совокупный Запад всегда имел и имеет собственные, основанные на ультрагностической онтологии, эзотерические ядра «цивилизации смерти». И именно в пределах и при помощи этих ультрагностических ядер Запада происходит его смысловой диалог с «родственным» Востоком. В том числе, инфильтрация в Запад описанного моими коллегами «вируса смерти».⁵

В контексте глобального конституционализма данные принципы актуализируются через отход общества от традиционных христианских ценностей, с одной стороны, и через создание и имплементирование в общественное мировоззрение, мораль и нравственность, искусственных ценностных установок (например, «прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией»).

¹ См. подробнее, в частности: Шилов Е.В. Немецкий средневековый мистицизм и мифология Третьего рейха: мастер Экхарт в интерпретации Альфреда Розенберга // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2012. - № 17 (97). - С. 89-98.

² См. подробнее: Ткаченко К.В. Нацизм и религия // Защита и безопасность. - 2014. - № 4. - С. 39-41.

³ См. подробнее: Понукалин А.А. Об идеологии расчеловечивания современного общества / в сб. «Кризис антропологических оснований современной культуры». Сборник научных трудов. - Саратов-Москва, 2015. - С. 64-72.

⁴ См. подробнее: Сахибгоряев В.Х. Массовое сознание фашистской Германии. - Ростов-на-Дону, 2004. - С. 16.

⁵ См.: Бялый Ю. Преемственность гностической идеологии и исторические европейские выявления «культуры смерти»: доклад на международном семинаре «Фундаментальные конфликты и их роль в современном политическом процессе» (Дельфи, Греция, 15-17 ноября 2002 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sol.ru/news/show/gnosticheskie_korni_fashizma_i_neoliber_yur (дата обращения: 01.09.2017).

Из фашистской социальной концепции (вернее, практики ее осуществления в фашистской Италии) в части онтологического восприятия картины мира глобальным конституционализмом были восприняты следующие принципы: отказ от равенства для всех; антигуманный характер практики осуществления демократии для избранных по отношению ко всем; корпоративизм, при котором реальная демократия как власть большинства подменяется имитационными структурами и процессами определения общественного мнения; введение в онтологическую сущность элементов неклассической антропологии.

Так, ряд авторов отмечает, что «мировоззренчески фашизм представляет собой совокупность идей, объясняющих проблемы мироздания и человека на основе доктрин неклассической антропологии. Человек представлен ... как объект, противоборствующий силам природы и самому себе, в процессе трагического, не всегда поступательного совершенствования. Философия фашизма исходила из той данности, что современные научные, философские и религиозные представления о человеке, его сущности, культуре, этике, истории, предназначении глубоко ошибочны и лишены эпистемологической возможности ответить на основные вопросы бытия. Осмысление человека в ином, непривычном, нетрадиционном ключе есть важнейшая отличительная особенность философии фашизма». ¹

В контексте глобального конституционализма данные принципы актуализируются, например, через: а) понимание равенства как предоставления равных стартовых возможностей, но не как обеспечение социальных гарантий; б) возможность дифференцирования предоставления доступа к демократическим благам в зависимости от принадлежности индивидуума к той или иной социально-политической группе населения; в) имитацию демократических процедур и ее замену политическими технологиями; г) обоснование нелинейности человеческого развития с возможностью обрушения его в архаику с существенными изъятиями у не элитарных слоев общества различных прав и свобод.

---

¹ См.: Котов С.В., Сахибгоряев В.Х. О сущности философии фашизма // Северо-Восточный журнал. - 2008. - № 1. - С. 15.

На эволюцию онтологических принципов в глобальном конституционализме на современном этапе его развития как социальной концепции серьезное влияние оказывает содержание онтологических принципов альтернативных социальных концепций, обосновывающих глобализацию «слева» (альтерглобализм), а также противников глобализации общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни обществ и национальных государств, как «справа» - антиглобалистов (изоляционистов, пацифистов, анархистов, неомарксистов, «зеленых», защитников животных, борцов за права человека, хиппи, националистов и т.п.), так и «слева» - современных марксистов, пролетарских интернационалистов.

Так, наличие альтернативных вариантов глобализации «слева» в лице альтерглобалистов, учитывающих права, свободы и законные интересы большинства населения, так называемого «множества», характеризуемого «радикальными различиями составляющих его личностей, которые нельзя синтезировать в единую идентичность», ¹ противопоставляемого элитам, вынуждает авторов концепции глобального конституционализма трансформировать ее сущность по ряду направлений:

Во-первых, использовать демократическую риторику в обосновании взглядов, идей, ценностей, которые Запад распространяет на страны периферийного капитализма, заявляя формальную приверженность глобального конституционализма интересам большинства населения национальных государств, благодаря чему формируется единое мировое пространство, базирующееся на универсалиях прогресса, равнодоступного всем.

Реальная практика процессов глобализации, как считает А.С. Панарин, абсолютно иная и представлена двумя уровнями. Первый уровень состоит в преобладании эзотерического глобализма правящих элит, за спиной народа сговаривающихся между собой. Второй уровень - это глобализм, основанный на традиционной процедуре превращения одной державы (в данном случае- США),

---

¹ См. подробнее: Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. - М., 2006. - С. 134.

со всей ее национальной и местнической ограниченностью, в монопольного носителя мировой власти - однополярной глобальной системы.¹

Во-вторых, обосновывать положение о том, что наличие свободного рынка в общепланетарном масштабе влечет улучшение уровня жизни населения, уравнивая его по странам, континентам. Однако на практике, как считает ряд видных мировых экономистов, неолиберальный вариант глобализации, навязываемый миру транснациональными корпорациями, ориентирован на достижение максимальной прибыли и увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами.²

В-третьих, обосновывать тезис о том, что экспорт капиталистических издержек в страны периферии мировой капиталистической системы из государств Запада обусловлен вынужденной необходимостью сохранения устойчивости системы в целом, так как ее обрушение повлечет существенное снижение уровня жизни и кризис цивилизации повсеместно. При этом, ряд отечественных авторов отмечают, что на деле глобализация имеет две сущности: с одной стороны, это крайне кризисогенная система, дезорганизующая хозяйства (экономики национальных государств), дезинтегрирующая общество, десуверенизирующая национальные государства; а с другой стороны, это сила, цементирующая национальные элиты по всему миру в единую систему «глобальных кочевников».³

Активное противодействие процессам глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни в национальных государствах «слева» (современных марксистов, пролетарских интернационалистов) вынуждает осуществлять трансформацию онтологических принципов глобального конституционализма в части апеллирования к чувствам собственников, путем представления института собственности как ключевого условия свободы. Так, Ф.А. Хайек отмечает, что сторонники глобального

¹ См.: Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М., 2000. - С. 48.

² См. подробнее, в частности: Bricmont J. Humanitarian Imperialism. Using Human Rights to Sell the War, NY, 2006; Matthew S. Alter-Globalism as Counter-Hegemony: Evaluating the 'postmodern Prince // Globalizations. - №6 (4), 17 December, 2009, pp. 483-498.

³ См. подробнее: Якунин В. Глобализация и капитализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.russiapost.su/archives/54499> (дата обращения: 01.09.2017).

конституционализма выставляют рыночную экономику в качестве не только залога экономической свободы, но и необходимого условия личной свободы каждого.¹

В то же время, критика процессов глобализации «справа» (изоляционистов, пацифистов, анархистов, «зеленых», защитников животных, борцов за права человека, хиппи, националистов и т.п.) заставляет авторов социально-философской концепции глобального конституционализма изменить ее онтологическую сущность в части пересмотра роли государства в общей картине постглобализационного мира, используя при этом предлагаемые неоконсерваторами механизмы усиления роли репрессивно-милитаристского государственного аппарата в контроле за обществом и государствами периферии капиталистического мира.²

Выводы:

Институционализация онтологических принципов глобального конституционализма была обусловлена рядом процессов: 1) сближением социальных концепций неолиберализма и неоконсерватизма с вымыванием в них философского ядра, его выхолащиванием и заменой политическими технологиями, обосновывающими практику удовлетворения интереса политических классов и групп населения; 2) формированием в рамках мировой капиталистической системы единого глобального управляющего класса во главе с единой системой элит; 3) созданием единого финансово-экономического базиса для дальнейшей глобализации общественно-политического и государственно-правового развития в национальных государствах; 4) формулированием единой генеральной цели глобального управляющего класса, имеющей сугубо практический (рациональный) характер - сохранение и развитие мировой капиталистической системы, которая обеспечивает ему «статус-кво» и элитарное положение в обществе.

В основе современной системы онтологических принципов глобального конституционализма лежат заимствованные онтологические конструкты из других социальных концепций.

¹ См. подробнее: Хайек Ф.А. Дорога к рабству. - М.: «Новое издательство», 2005. - 264 с.

² См. подробнее, в частности: Kristol I. Forty good years // Public Interest, Spring 2005, Issue 159, pp. 5-11.

Так, из неоконсерватизма были заимствованы: 1) разработанное на рубеже 19-20 веков восприятие социального бытия как некоей независящей от человека данности, сформированной и установленной свыше; 2) сформированная приверженность к сверхъестественному происхождению высшей государственной власти; 3) приданье демократическим ценностям, составляющим основу общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организации национальных обществ и государств, сакрального характера; 4) приданье Западу как цивилизационному проекту мессианского характера в силу его деятельности как проводника демократических ценностей; 5) традиционалистский характер онтологической сущности данной социально-философской концепции.

Из неолиберализма были использованы: 1) обоснование роли и значимости права как одной из базовых онтологических оснований процессов глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни общества; 2) формальное обоснование личности как вершины и самоцели глобализационных процессов через призму понятия права; 3) обоснование справедливости как высшей демократической ценности; 4) представление общественного прогресса как процесса всестороннего развития индивидуумов; 5) рационализм как концептуальная сущность общественного развития на современном ее историческом этапе; 6) приданье рынку статуса онтологической базовой конструкции, имеющей самостоятельную ценность.

Из нацизма были заимствованы: 1) идея глобализации мира посредством усилий одного государства или группы союзных государств; 2) идеализация правильных наций и рас с распространением на них элементов демократического социализма (в отношении всех остальных возможно применение широких мер дискриминации); 3) антимарксизм, антикоммунизм, антипарламентаризм реального типа; 4) мистическое нелогическое обоснование примата и совершенства Запада, западного образа жизни и западных ценностей над иными; 5) расчеловечивание общества, его деморализация и декультурализация.

Из фашистской социальной концепции были восприняты и объективированы следующие принципы: а) понимание равенства как предоставления равных стартовых возможностей, но не как обеспечение социальных гарантий; б) возможность дифференцирования предоставления доступа к демократическим благам в зависимости от принадлежности индивидуума к той или иной социально-политической группе населения; в) имитация демократических процедур и ее замена политическими технологиями; г) обоснование нелинейности человеческого развития с возможностью обрушения его в архаику с существенными изъятиями у не элитарных слоев общества различных прав и свобод.

Наличие в современном мире альтернативных моделей глобализации (антимондиализма, исламского фундаментализма, марксизма) и противников глобализации (антиглобализма) диктует необходимость включения в систему онтологических принципов глобального конституционализма псевдодемократической риторики в обосновании: 1) противоречия реальных целей данной концепции формально декларируемой приверженности глобального конституционализма интересам большинства населения национальных государств; 2) позитивного характера формирования общемирового рынка; 3) временного характера экспорта капиталистических издержек в страны периферии мировой капиталистической системы из государств Запада, обусловленного вынужденной необходимостью сохранения устойчивости системы в целом, так как ее обрушение повлечет существенное снижение уровня жизни и кризис цивилизации повсеместно.

Таким образом, онтологическое восприятие картины мира в рамках социальной концепции глобального конституционализма построено на господствующих в Западном мире неолиберализме и неоконсерватизме, с использование онтологических конструктов ряда иных социальных концепций, что позволяет считать данную социальную концепцию наиболее рациональной системной актуализацией онтологических принципов.

2.3. Место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма

Социальная концепция глобального конституционализма, как и большинство современных буржуазных социальных учений, построенных с широкомасштабным использованием политических технологий, заключает в себе определенное онтологическое противоречие. Так, с одной стороны, она разработана и реализуется на практике в общепланетарном масштабе в целях удовлетворения интересов и сохранения власти и собственности глобального управляющего класса. С другой стороны, социальная природа и характер использования концепции глобального конституционализма предполагает, что она должна апеллировать к широким массам населения, либо к значительной части общества (например, к пресловутому «среднему классу», на практике - быстро отмирающему как в странах Запада, так и на периферии мировой капиталистической системы), чьи интересы как раз и попираются глобальным управляющим классом, так как по мере развития капитализма в его завершающей империалистической стадии все возникающие противоречия и издержки переносятся «на плечи» эксплуатируемой части общества.

В связи с этим, представляется необходимым провести анализ места человека в системе онтологических принципов социальной концепции глобального конституционализма.

Исходя из логики развития различных неолиберальных и неоконсервативных концепций, порождением общности главной цели реализации на практике на современном историческом этапе мировой капиталистической системы которых и стала концепция глобального конституционализма, формально человек занимает особое место в системе онтологических принципов. Однако, по мнению ряда философов, например, М. Фуко, проблематика места человека в современной философии на Западе несколько надумана. Западная культура (если не брать во внимание искусство) ужасна и чудовищна, носит «карцерный»,

«дисциплинарный», «инквизиторский», отрицающей человека в реальной действительности и гуманизм в целом, характер.¹

Человек обладает определенными потребностями, обусловленными современным этапом исторического развития и мировоззренческой картиной мира, позволяющими ему существовать, развиваться, и активно социализироваться посредством личной, бытовой, производственной деятельности, отдыха, занятий спортом и т.д. При этом, как отмечает О.Л. Цветкова: «Потребление эволюционирует как внутренне обусловленный процесс пассивного впитывания энергии внешнего мира в активный вид деятельности, детерминированный социальными и культурными факторами, превращающийся, в итоге, в тотальную систему манипулирования знаками».²

Однако, удовлетворение человеческих потребностей в государственно организованном обществе возможно только посредством использования общественно-политических и государственно-правовых институтов прав, свобод и обязанностей, так как:

Во-первых, удовлетворение любой человеческой потребности, как правило, требует предоставления ему от общества в целом, либо от конкретных людей в частности, соответствующих возможностей для удовлетворения данных потребностей, своеобразной свободы действий (или бездействия).³ В связи с этим, люди взаимодействуют, вступая в общественные отношения, наиболее значимые из которых подвергаются правовому регулированию со стороны государства, облекаясь в форму правоотношений. Становясь участниками правоотношений, люди наделяются определенными правами, обязанностями и ответственностью. При этом, как правило, какому-либо праву человека соответствует коррелирующая обязанность другого человека, посредством исполнения которой и реализуется

¹ См. подробнее: Фуко М. Слова и вещи. - М., 1977. - 406 с.

² См.: Цветкова О.Л. Эволюция потребления: от Аристотеля до постмодерна // Ярославский педагогический вестник. - 2015. - № 3. - С. 402.

³ См. подробнее: Стефанов А.Ю. Право и свобода (некоторые вопросы теории и философии права) // Сибирский юридический вестник. - 2004. - № 2. - С. 91-95.

данное право под угрозой ответственности, состоящей в претерпевании неблагоприятных последствий уклонения от исполнения обязанностей.

Во-вторых, ряд прав и свобод в ходе развития человеческой цивилизации к настоящему времени повсеместно признаются незыблемыми и неотъемлемыми от личности человека (например, право на жизнь, свободу и т.д.).

Однако, в социальной концепции глобального конституционализма имеется противоречия между формально декларируемым местом человека в системе ее онтологических принципов и реальной практикой, согласно которой человек превращен в безвольный объект манипуляций со стороны глобальных управляющих элит, органов власти, ¹ СМИ и т.д.²

В рамках социальной концепции глобального конституционализма человек провозглашается основной ценностью. Так, по мнению С.П. Шороховой: «Глобализация сталкивает прошлое, настоящее и будущее в сознании одного человека. На наших глазах разворачивается формирование нового мирового порядка. И это не просто очередная экономическая система или система международных отношений. Перед нами открывается попытка формирования нового целостного мироустройства, для которого необходимо найти единые основания, в том числе и нравственные».³

Это закреплено в системе международных и национальных правовых актов, обычаев, традиций:

Во-первых, международные правовые акты, в частности, Всеобщая декларация прав человека, закрепляют систему прав, свобод человека и отмечают, что воля народа должна быть основой власти правительства.⁴

¹ См. подробнее, например: Иваненко А.А., Смирнов Ф.А. Многоуровневая структура глобального механизма манипулирования // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2012.- № 3. - С. 8-12.

² См. подробнее, в частности: Гобозов И.А. Постмодернизм - эпоха медиократов // Вопросы философии. - 2015. - №12. - С. 41-53.

³ См. подробнее, например: Шорохова С.П. Глобализация и гуманизм в современном мире // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2013. - № 11 (112). - С. 228.

⁴ См. подробнее, в частности: Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 01.09.2017).

Во-вторых, конституции (основные законы) национальных государств, как правило, признают именно народ (как совокупность людей, связанных с тем или иным государством гражданском связью, либо подданством) носителем верховного суверенитета и единственным источником власти. Так, Конституция Российской Федерации в статье 3 как раз и объявляет народ Российской Федерации качестве носителя суверенитета и единственного источника власти.¹

Во-третьих, основная часть конституционных статей посвящена закреплению системы прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Большинство конституций (основных законов) национальных государств предваряются именно главами о правах и свободах человека и гражданина.²

В рамках социальной концепции глобального конституционализма был разработан, либо воспринят из других концепций, ряд антропоцентрических, эгалитарных, гуманистических мировоззренческих конструктов и институтов, многие из которых выступают в роли своеобразных мировоззренческих культов, на практике подрывающих само развитие человеческой цивилизации.

Например, потребительство возведено в ранг своеобразного культа в современном западном обществе. В частности, Д.В. Томбу отмечает: «Типичный образ человека потребляющего ассоциируется с эдаким зомби, оторвавшимся от реальности, загипнотизированным рекламой и различными шоу, идентифицирующий себя с искусственно выращенными героями и кумирами, испытывающим эмоциональный подъем лишь во время акта покупки...однако с точки зрения управляемости - это идеальный гражданин, чьи ощущения принадлежности к социуму делятся ровно столько, сколько делятся: выпуск новостей, шоу...селфи и т.п.».³

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 19.12.1993. - № 273.

² См. подробнее, в частности: Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. - М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - С. 423-450; Конституция Федеративной Республики Бразилия от 05.10.1988 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.russobras.ru/constitution.php> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Томбу Д.В. Человек потребляющий и человек информационный в контексте социально-политической действительности / в сборнике: Наука сегодня. Ключевые проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. - М., 2015. - С. 68.

Консьюмеризм как стиль жизни и ранее был присущ человеческой цивилизации практически на всех этапах ее существования. Однако, начиная с середины 20-го века он был вызван сюровой жизненной необходимостью в сохранении и развитии мировой капиталистической системы. В связи с тем, что империализм столкнулся с пространственными границами своего распространения и ему были не доступны рынки СЭВ, глобальные элиты были вынуждены искусственно надувать внутренний спрос на товары, работы и услуги, что было невозможно без возведения потребления в культ.

По мнению М.Л. Хазина, именно психология общества потребления позволила мировой капиталистической системе «дожить» до развала СССР, отсрочив свой экономический крах.¹ В настоящее время именно по культе потребления держится мировой рынок - экономическая основа процессов глобализации.

Таким образом, актуация вопросов потребления выступает в качестве неотъемлемого спутника общества, в котором реализуется социально-философская концепция глобального конституционализма.

Важную роль играет в концепции глобального конституционализма и культивирование индивидуализма. Если в Эпоху Просвещения куль «автономного человека» был элементом гуманистической концепции и подразумевал стремление людей к гармонии, равенству, совпадению интересов личности и общества, то в эпоху глобализации ситуация кардинально изменилась. Индивидуализм эпохи развитого империализма стал антисоциальным, являясь базой для разрушения морали и нравственности западного человека. Как отмечает Е.П. Поликанова: «Кризис личности в современном обществе - это ее эгоизм, девальвация традиционных ценностей, деструктивность, усиливающееся отчуждение... Развитие современной биотехнологии привело к появлению нового направления в гуманизме-

---

¹ См. подробнее: Хазин М.Л. Психология общества потребления и современная экономика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.russiapost.su/archives/30774> (дата обращения: 01.09.2017).

трансгуманизма, «новая идеология, «вера» для человечества» (Дж. Хаксли).¹ При этом Ф. Фукуяма определяет трансгуманизм как «самую опасную идею в мире».²

Таким образом, актуация эгоизма, внутреннего «Я», составляющая основу понимания индивидуализма в современном западном мире, выступает в качестве антигуманизма, разрушающего социальную природу человека, атомизирующего общество. Однако, данный концепт чрезвычайно выгоден для глобального управляющего класса, так как уменьшает шансы общества на самоорганизацию в части противостояния надвигающемуся в общепланетарном масштабе «либеральному тоталитаризму».

Институту прав человека в рамках социальной концепции глобального конституционализма также придан характер своеобразного культа. При этом, он стал активно использоваться глобальными управляющими элитами как инструмент давления на национальные общества и государства в целях подрыва, а в дальнейшем и уничтожения государственного и национального суверенитета. Ярким примером данного процесса является современная проблема беженцев, миллионами прибывающих в Европейский Союз из стран Азии и Африки. Прикрываясь мифическими правами человека органы власти Европейского Союза навязывают обязанность по приему мигрантов странам Европы вопреки воле большинства населения. Игнорируется тот факт, что прием мигрантов ущемляет права коренного населения, которое в силу деградации общинных связей, атомизации общественных отношений, культа индивидуализма оказывается неспособным противостоять агрессивному, но сплоченному меньшинству.

По мнению некоторых философов, институт прав человек становится оторванным от личности человека, превращаясь в инструмент манипуляции общественным сознанием.³

¹ См.: Поликанова Е.П. Гуманизм и человек в 21 веке // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2016.- № 1 (46). - С. 164-165.

² См. Подробнее, в частности: Fukuyama F. Transhumanism - the Worlds Most Dangerous Idea // Foreign Policy. - 2004.- September/October. - P 1.

³ См. подробнее, в частности: Кара-Мурза С.Г. Власть манипуляции: монография. - М., 2009. - 384 с.

Таким образом, институт прав человека используется в контексте глобального конституционализма, с одной стороны, в качестве средства популяризации глобализационных процессов, а с другой стороны, как метод и способ управления и манипулирования обществом. Однако, в рамках социальной концепции глобального конституционализма человек постепенно устремляется от реального влияния на свою судьбу и определения дальнейших направлений развития человечества.

Так, в системе международных и национальных правовых актов, обычаев, традиций, а также практике международно-правового сотрудничества, закреплен ряд положений, согласно которым в рамках международно-правовых отношений установлен:

Во-первых, примат международного права над национальными правовыми системами. При этом, если во времена принятия Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека в данных документах особо подчеркивалось, что национальные государства обязаны исполнять нормы международного права как добровольно принятые на себя обязательства,¹ то к концу 20-го века по мере реализации на практике концепции глобального конституционализма стала преобладать тенденция, с одной стороны, на включение в основные законы (конституции) национальных государств положений о приоритете норм международного права,² а с другой стороны, на активное вмешательство международного сообщества во внутренние дела национальных государств, которые, по мнению глобальных управляющих элит, игнорируют общепланетарные правила, установленные и формализованные в международно-правовых актах.³

¹ См. подробнее: Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.09.2017); Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, в частности: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 19.12.1993. - № 273.

³ См. подробнее, например: Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: в 13 томах. Том одиннадцатый: ноосферный социализм как основание цивилизации социоприродной эволюции. Книга 1 / Под ред. Л.А. Зеленова. - СПб.: Астерион, 2014. - 392 с.

Во-вторых, примат ценностей сохранения и развития мировой капиталистической системы над интересами и потребностями сохранения и развития национальных государств и обществ.

Кроме того, процесс развития принципов организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в национальных государствах идет по пути:

1) Отмены, ограничения или трансформации прямых демократических процедур по формированию (созданию) органов государственной власти, местного самоуправления и назначению их должностных лиц.

В частности, такие принципы организации государственной власти как народовластие, участие народа в управлении государством и выборность активно трансформируются в современных государствах посредством:

а) Изъятия из национальных правовых систем норм, закрепляющих институты и процедуры прямого волеизъявления народа путем референдумов, опросов общественного мнения, либо сокращение числа вопросов, которые могут решаться посредством процедур референдума. Так, например, пункт 5 статьи 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» содержит запрет на вынесение на референдум вопросов, связанных с досрочным прекращением срока полномочий Президента России, иных лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.¹

Региональные законы о референдуме, в свою очередь, подражают нормам федерального закона. Так, Закон Краснодарского края от 23.07.2003 № 606-КЗ «О референдуме в Краснодарском крае» запрещает выносить на референдум Краснодарского края вопросы о досрочном прекращении или продлении срока полномочий органов государственной власти Краснодарского края, о приостановлении осуществления ими своих полномочий, а также о проведении

---

¹ См.: О референдуме Российской Федерации: Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ // СЗ РФ. - 05.07.2004. - № 27. - Ст. 2710.

досрочных выборов в органы государственной власти Краснодарского края, либо об их отсрочке указанных выборов.¹

б) Замены прямых выборов органов государственной власти и высших государственных должностных лиц (в частности, в России) косвенными, многоступенчатыми процедурами, либо их усложнение с целью устронения «не системных» кандидатов. Так, процедура выборов руководителей исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предполагает сложную процедуру регистрации в качестве кандидата.²

в) Изъятия из национального законодательства правовых норм, закрепляющих право народа на восстание (иные формы радикального протеста) как форму протеста против деспотизма и узурпации власти недемократическим путем, либо в недемократических целях. В то время как Всеобщая декларация прав человека в своей преамбуле предусматривает: «...принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения»³, конституции (основные законы) ни одного государства на базе бывшего СССР не содержат даже упоминания о такой возможности народа противостоять тирании и угнетению.

г) Закрепления в национальных правовых системах возможности изъятия по воле органов власти отдельных прав и свобод человека и гражданина (например, право на гражданство, свободу передвижения). В частности, законодательством США предусмотрена возможность создания «черных списков» пассажиров, которые подозреваются в тех или иных преступлениях, либо являются

¹ См.: О референдуме в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 23.07.2003 № 606-КЗ // Кубанские новости. - 09.08.2003. - № 132-133.

² См. подробнее: Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ // СЗ РФ. - 18.10.1999. - № 42. - Ст. 5005.

³ См.: Всеобщая декларация прав человека. - Указ. соч.

неблагонадежными, и которым будет отказано в свободе передвижения любыми транспортными компаниями.¹

2) Ограничения принципа гласности в работе органов государственной власти и местного самоуправления.

В частности, законодательство США предусматривает несколько сот случаев, когда информация о работе органов власти и их должностных лицах может быть скрыта от общественности якобы для защиты безопасности страны, государственного суверенитета, ее престижа и т.п.²

3) Предоставления должностным лицам органов власти возможности ухода от ответственности за деятельность, которая повлекла вред и ущерб материальным и нематериальным интересам государства, общества (в нарушение таких принципов организации и деятельности государственного механизма как законности, ответственности и гласности).

В частности, эта возможность предоставляется путем расширительного толкования понятия властного иммунитета. Так, в ряде стран, например, Российской Федерации, иммунитет от уголовного преследования (в игнорирование положений Конституции страны) предоставляется не только действующему, но и бывшим главам государства.³ Кроме того, в основных законах ряда стран не закрепляется возможность привлечения ряда должностных лиц (в частности, руководителей государства) к конституционно-правовой ответственности. В России, по мнению ряда ученых, конституционно-правовая ответственность предусматривается нормами самого конституционного права и преимущественно носит политический характер,⁴ «и только в определенных случаях она требует наличия вины того или иного должностного лица».⁵

¹ См. подробнее, например: Первушин М. США расширяют «черный список» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zagranitsa.info/article.php?new=310&idart=3102> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, в частности: Розенфельд М., Шайо А. Распространение либерального конституционализма: изучение развития прав на свободу слова в новых демократиях // Сравнительное конституционное обозрение. - 2007.- № 1. - С. 102-110.

³ См. подробнее: О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий и членам его семьи: Федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ // СЗ РФ. - 12.02.2001. - № 7. - Ст. 617.

⁴ См. подробнее, например: Токарева С.Б. Коллективная и личная ответственность в обществе // Власть. - 2012. - №3.- С. 44-48.

⁵ См.: Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. - М., 1998. - С. 295-297.

4) Предоставления возможности «законной узурпации» власти в руках узкой группы чиновников (в нарушение таких принципов организации и деятельности органов государственной власти как коллегиальность и единоначалие, централизм и децентрализация, федерализм). Так, например, сама избирательная система в странах Запада представляют собой фикцию, своеобразный театр, в котором 2-3 правящие партии столетиями сменяют друг друга, а по сути представлены выходцами из семей, входящих в элиту западного мира.

5) Создания условий для профессиональной и морально-этической деградации властных элит (в противоречие принципа соблюдения этики и профессионализма в их деятельности). Так, в частности, по мнению В.П. Мохова: «Современная деградация элит Запада заключается .. в утрате ею качества национальной силы, способной организовать и мобилизовать общество, государство на достижение национальных целей».¹

В рамках социальной концепции глобального конституционализма был разработан, либо воспринят из других концепций, ряд антинародных и антигуманистических мировоззренческих конструктов и институтов, многие из которых выступают в роли своеобразных мировоззренческих культов.

Во-первых, происходит разрушение антропоцентрических и гуманистических основ современного западного общества:

1) Демократические ценности превращаются в бренд, под который камуфлируются интересы глобальных управляющих элит. Так, Жан Бодрийяр отмечает: «Демократия, демократические ценности посредством глобализации превращаются в стандартизованный обезличенный продукт, разновидность товара, который продается другим культурам в упаковке абсолютного добра как универсальное средство решения всех проблем, что вызывает у тех, кому насилино навязывается этот товар, различные формы отторжения».²

¹ См.: Мохов В.П. Деградация элит: проблема анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 12-2 (50). - С. 134-138.

² См.: Бодрийяр Ж. Насилие глобального [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dglobal.narod.ru/violence.html> (дата обращения: 01.09.2017).

2) Обществу навязываются двойные стандарты, при которых элиты оказываются в привилегированном положении по отношению к массам населения, а ядро мировой капиталистической системы в лице Запада по отношению к периферии капитализма.

3) На уровне государственной политики национальных государств мировой капиталистической системы осуществляется апеллирование к низменным чувствам, извращениям. Так, содомия официально разрешена уже в более чем половине развитых стран мира.

4) Осуществляется актуация разрушительных смыслов и желаний: «иметь», «владеть», «потреблять», «властвовать», которые противопоставляются процессам создания, развития, солидарности и т.п. Западное общество, по мнению ряда ученых, превращается в систему, культивирующую пороки.¹

5) Гедонизм как высшая цель и благо жизни представителей глобальных элит преподносится обществу как идеал. Ряд ученых отмечает, что современное общество искушается самыми изощренными формами апокалиптического гедонизма, разрушающими его духовные и нравственные начала.²

Во-вторых, осуществляется постепенное устранение широких общественных масс от управления своим будущим с использование различных форм манипуляцией обществом: электронных технологий; искусственного конструирования социальной реальности в СМИ; разрушением системы образования. Конечной целью данных процессов, по мнению В.П. Шалаева, является западофикиция и колонизация мира.³

Таким образом место человека в социальной концепции глобального конституционализма отличается онтологическим противоречием между декларируемой антропоцентричностью и гуманистическим характером социальной концепции глобального конституционализма и реальной практикой ее

¹ См. подробнее, в частности: Прокопишина Н.А. Общество, культивирующее пороки / В сборнике: Традиционное, современное и переходное в условиях модернизации российского общества. Сборник статей 12 Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Г.Б. Кошарной. - 2015. - С. 65-68.

² См. подробнее: Гусакова Т.Ф. Современный социум: искушение гедонизмом // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. - 2009. - № 5. - С. 224.

³ См. подробнее: Шалаев В.П. Глобализация как западофикиция и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории // Socio time / Социальное время. - 2015. - № 2. - С. 50-59.

реализации в современном мире. Замалчивание данного онтологического противоречия в социальной концепции глобального конституционализма осуществляется с целью камуфлирования реальных целей глобального управляющего класса - сохранения положения глобальных управляющих элит в качестве единственного хозяина власти и собственности в общепланетарном масштабе.

Представляется, что в качестве основных моделей в определении человека в рамках социальной концепции глобального конституционализма можно выделить следующие: «человек потребляющий»; «человек глобальный»; «человек антирелигиозный»; «человек новой морали (антиморальный)».

Формирование модели «человека потребляющего» в рамках концепции глобального конституционализма было обусловлено рядом причин: во-первых, стимулирование потребления является основой современной мировой капиталистической экономики, своеобразной «соломинкой», которая позволяет отсрочить гибель капитализма в целом, обрушения объемов ВВП и падения уровня жизни населения; во-вторых, экономике, зиждущейся на постоянном росте потребления, необходим соответствующий тип личности -идеальный потребитель,¹ в связи с чем вся система образования, культуры, нравственности, СМИ последних десятилетий была «заточена» под подготовку идеального потребителя; в-третьих, идеальный потребитель полностью соответствует чаяниям глобальных управляющих элит, так как имеет невысокий уровень социализации, его знания узко профильные, сознание атомизировано, он не способен на социальное кооперирование с другими «идеальными потребителями» с целью отстаивания своих интересов, особенно вне рамок правового поля.

Истоки модели «человека потребляющего» лежат в либеральных и неолиберальных моделях «человека экономического» и «человека праксиологического», являясь их эволюционным развитием в рамках дальнейшей

---

¹ См.: Кутырев В.А. Человек потребляющий // Философия хозяйства. - 2007. - № 6 (54). - С. 99-112.

глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств.¹

Однако, если модель «человека праксиологического» Людвига фон Мизеса имеет в своей основе модели человека действующего, выбирающего, создающего и неинформированного,² и может выступать в качестве методологического инструмента и для экономического, и для социологического исследования капитализма,³ то «человек потребляющий» выступает уже в роли абсолютно манипулируемого субъекта, чье поведение детерминируется обществом, контролируемым глобальным управляющим классом.

Как отмечает ряд авторов: «В современном индустриально-потребительском обществе слова «человек» и «потребитель» уже давно стали синонимами... во второй половине 20 столетия завершился многовековой процесс формирования новой разновидности ... человека потребляющего ... бездумного использующего для удовлетворения своих непомерно разросшихся потребностей все, что создала Природа...активно вытесняющего *Homo sapiens*, который стремительно теряет (если уже не потерял) право называться «разумным», то есть понимающим свою неразрывную связь с природой, породившей его, способным осмысливать и контролировать свое поведение...то есть заботиться о продолжении рода человеческого».⁴ Таким образом, «человек потребляющий» выступает уже не в роли творца природы, равного Богу (как в модели человека со-творца Бога, предложенной Н.А. Бердяевым),⁵ не как созидатель, развивающий действительность, не как человек-труженик (Э. Юнгер, А. Мёллер ван ден Брук),⁶ а как бездумный и безынициативный потребитель благ, у которого нет будущего.

¹ См. подробнее: Чернавский М.Ю. Указ. соч.; Бурчикова Е.О. «Человек экономический»: традиции анализа и новации современности // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 12. - С. 374-376; Нисанов Я.И., Тышкевич В.П. Хозяйственная аксиология экономического поведения человека // Философия хозяйства. - 2015. - №4. - С. 63-69.

² См. подробнее: Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / 2-е испр. изд. - Челябинск: Социум, 2005. - 878 с.

³ См. подробнее, в частности: Зорин Г.В. Теория капитализма Людвига фон Мизеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. - № 4. - С. 246-253.

⁴ См.: Лукьяненко В.И., Хабаров М.В., Лукьяненко А.В. *Homo consumens* - человек потребляющий // Век глобализации. - 2009. - № 2. - С. 156-157.

⁵ См. подробнее: Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. - Париж: Ymca-press, 1951. - 165 с.

⁶ См. подробнее, в частности: Junger E. Der Arbeiter [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://musa.narod.ru/junger.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

Формирование модели «человека глобального» в рамках концепции глобального конституционализма было обусловлено рядом причин.

Во-первых, по мере развития процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств обостряются противоречия между едиными глобальными центрами управления и частью национальной элиты отдельных государств. При этом они апеллируют к общественным массам для укрепления своего влияния и противодействия друг другу. Для укрепления социальной природы процессов глобализации и противостояния концепции национального государства возникает необходимость в модели человека, который был бы не связан с национальными государствами, обществом, каким-либо народом или нацией.

Во-вторых, «глобальный человек» не связан в своей жизни территориальными границами, может свободно перемещаться по миру, обеспечивая бесплатный приток рабочей силы в те места, в которых возникает необходимость, что существенно экономит издержки капиталистов.

В-третьих, «глобальный человек» абсолютно не социализируется с себе подобными, ему чуждо понятие патриотизма, следовательно, на него не могут опереться национальные государства, общества и элиты в борьбе с глобализационными тенденциями.

В-четвертых, «глобальный человек» не является политически активным, он скорее объект воздействия политики, как глобальной, так и национальной.

Истоки модели «человека глобального» лежат в неолиберальных и неоконсервативных моделях, который описывают его как глобального кочевника (Ф. Фукуяма),¹ члена «общества кочевников» (Ж. Аттали),² «рационального нового человека» (З. Бжезинский).³ Так, «общество кочевников» Ж. Аттали, по сути,

¹ См. подробнее: Fukuyama F. The End of History and the Last Man. - Free Press, 1992. - 299 р.

² См. подробнее, в частности: Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. - New York: Random House, 1991. - 132 с.

³ См. подробнее, например: Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1998. - 255 с.

является капитализмом в его завершающей империалистической стадии, однако он имеет ярко выраженную олигархическую и глобализационную форму, в которой капиталистические противоречия и издержки приобретают общепланетарное значение, а человек является объектом манипуляции глобальных элит в лице мировой олигархии. «Глобальный кочевник» Ф. Фукуямы выступает в роли своеобразного «винтика» мирового социума, абсолютно лишенного, с одной стороны, созиадельной функции, а с другой стороны, возможности и права влиять на свою судьбу. Рационализм нового типа у З. Бжезинского не более, чем человеческий эгоизм, циничное потребительство, возведенное в добродетель.

По мнению Н.Н. Мильчаковой: «Сегодня глобальное общество демонстрирует господствующую тенденцию - неспособность существующих экономических моделей решить насущные социально-экономические проблемы. Аналитики и практики всего мира находятся в поисках модели оптимального развития, которая учитывала бы интересы и мораль всех хозяйствующих субъектов. Эпоха глобализации перевернула представление о морали в определении путей и средств достижения целей. Отсюда выдвигается императивное требование переосмыслиения представлений об этической составляющей в каждой социальной общности с целью соотнесения ее с требованием поиска ценностных основ совместного глобального хозяйствования».¹ Таким образом, «человек глобальный» выступает в качестве основной модели человека эпохи глобализации, социальной опоры, позволяющей уничтожить национальные, этнические, культурные, морально-нравственные, религиозные, расовые и иные границы, запреты, табу и пр.

Формирование модели «человека антирелигиозного» в рамках концепции глобального конституционализма было обусловлено рядом причин.

Во-первых, религия, которая играла на всех этапах государственно-организованного общества роль своеобразного кнута, принуждающего

---

¹ См.: Мильчакова Н.Н. Интерпретация моделей «экономического человека» в контексте стадий морального развития // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2014. - № 11. - С. 7-14.

эксплуатируемое большинство принимать неизбежность и правильности власти эксплуатирующего меньшинства по принципу «любая власть от Бога», но по мере усиления процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств возникла необходимость уничтожения любых опор, поддерживающих концепцию национального государства. В числе подобных опор выступает и религия, которая является дифференцирующим общество признаком, а значит – априори становится конкурентом процессов глобализации.

Во-вторых, любая религия строится на определенной системе морально-нравственных, духовных, этических ориентирах, принципах, нормах, запретах, предпочтениях и т.д. Следовательно, человек религиозный всегда будет противиться процессам деморализации общества, создаваемым искусственно нормам и принципам права, морали и нравственности.

В-третьих, любая религия выступает и в роли объединяющего людей принципа, что позволяет им совместно противостоять процессам глобализации, а также глобальным и национальным управляющим классам, их осуществляющим.

В-четвертых, мировые религии имеют богатый опыт силового и вооруженного сопротивления власти, олигархату, обладают значительными денежными ресурсами. В связи с этим, глобальным управляющим элитам необходимо подорвать социальную базу мировых религий в лице больших масс верующих людей. Эту проблему и решает реализация на практике модели «антирелигиозного человека», когда человек не просто находится вне религии, но и активно ей противостоит, последовательно уничтожая в обществе все ее проявления.

Истоки модели «человека антирелигиозного» лежат в либеральных и неолиберальных моделях «человека внерелигиозного», противопоставляются модели «религиозного человека» консервативных философских концепций (Ж. де Местра, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, И. Восторгова, Ф. Витберга и

ряда других).¹ Как отмечает М.Ю. Чернавский: «Человек внерелигиозный» - это представление о человеке как суверенном индивиде внутри социума. Человек обладает персональными, юридически зафиксированными правами в силу того, что являлся существом, не отягощённым грехом, и не нуждающемся в духовном водительстве церкви».²

«Человек антирелигиозный», в свою очередь, деятельно противостоит религиозным нормам. Это позволяет ускорить процессы уничтожения культурно-нравственных, духовных, этических основ в обществе, насадить культ гедонизма, разврата, извращений, и, следовательно, лишить общество возможности сопротивляться процесса глобализации.

Формирование модели «человека новой морали (антиморального)» в рамках концепции глобального конституционализма было обусловлено рядом причин: во-первых, успешная реализация процессов глобализации общественно-политического и государственно-правового устройства национальных государств предполагает стирание любых морально-нравственных границ на пути распространения демократических ценностей западного образца; во-вторых, экспорт издержек и противоречий в развитии мировой капиталистической системы с ядра капитализма в страны периферии предполагает несправедливое распределение экономических (материальных) благ, что с точки зрения системы морально-нравственных норм аморально и несправедливо, следовательно, подрыв нравственности и морали в национальных государствах будет способствовать уменьшению протестных настроений; в-третьих, общество, не связанное нормами морали и нравственности на любом уровне (вплоть до семьи), не способно противостоять несправедливости, эксплуатации, деспотии и другим проявлением «либерального тоталитаризма».

¹ См. подробнее, например: Леонтьев К.Н. О Владимире Соловьеве и эстетике жизни : (По двум письмам). - М.: Творч. мысль, 1912. - 40 с.; Местр Ж. де. Религия и нравы русских / пер. с французского А. П. Шурбелёва, СПб.: «Владимир Даль», 2010. - 186 с.

² См. подробнее: Чернавский М.Ю. Либерализм и консерватизм: социально-философский анализ: автореферат дисс. ... ученой степени доктора философских наук. - М., 2009. - С. 21.

Истоки модели «человека новой морали (антиморального)» лежат в либеральных, неолиберальных и неоконсервативных моделях, которые либо отрицают мораль, основанную на религиозных принципах, противопоставляя ей рациональность,¹ либо мораль, в основе которой лежат определенные социально-философские представления о категории должного поведения (например, светскую мораль в рамках марксистско-ленинского учения).² Некоторые модели предлагают своеобразные альтернативы сложным системам морально-нравственных ориентиров, например, в виде справедливости, возведенной в абсолют (Р. Дворкин, Ф. Хайек, Дж. Роулс, Р. Нозик),³

Как отмечает ряд ученых, в рамках неолиберальных концепций делается попытка упрощения системы морально-нравственных принципов с последующей из заменой мифической категорией справедливости, которую каждый автор концепции видит по-своему.⁴ Некоторые исследователи видят в качестве основного механизма противодействия данным процессам увеличения роли национальной интеллигенции как основного носителя культурных ценностей.⁵

Процессы глобализации, в свою очередь, обуславливают необходимость переоценки морально-нравственных ориентиров в общественном развитии с целью их подчинения логике развития мировой капиталистической системы и недопущения утраты глобальными управляющими элитами власти и собственности в общепланетарном масштабе. Таким образом, «человек новой морали (антиморальный)» выступает залогом недопущения выступлений против процессов глобализации как аморального и безнравственного явлений империалистической эпохи.

¹ См. подробнее, например: Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1998. - 255 с.

² См. подробнее, в частности: Аттали Ж. Карл Маркс: мировой дух [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.informaxinc.ru/lib/zhz1/marx_attali (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, в частности: Dworkin R. 1986. A Matter of Principle. Harvard university press. 448 p.; Nozick R.A. 2013. State and Utopia. Basic books Inc. 367 p.; Хайек Ф. 1990. Дорога к рабству // Вопросы философии. № 10. - С. 113-151; № 11. - С. 123-165; № 12. - С. 103-149; Rawls J. 2011. The Law of Peoples with «The Idea of Public Reason Revisited». Harvard university press. - 208 p.

⁴ См. подробнее, например: Хмелинин А.А. Проблема социальной справедливости в неолиберальной политической практике: теоретический анализ // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2014. - № 3. - С. 151-164.

⁵ См. подробнее, например: Осинский И.И., Добринина М.И. Интеллигенция и взаимодействие культур // Социологические исследования. - 2008. - № 2. - С. 149-150.

Выводы:

Место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма, как и большинства современных буржуазных социальных концепций, широкомасштабно использующих политические технологии, отличается определенным онтологическим противоречием между целью, которая заключается в удовлетворении интересов и потребностей и сохранении власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса, и социальной природой и характером использования данной социальной концепции, предполагающих ее апеллирование к широким массам населения, либо к значительной части общества, чьи интересы как раз и попираются глобальным управляющим классом, так как по мере развития капитализма в его завершающей империалистической стадии все возникающие противоречия и издержки переносятся «на плечи» эксплуатируемой части общества. Важную роль в понимании места человека в социальной концепции глобального конституционализма играет социально-философский анализ онтологического противоречия между декларируемой антропоцентричностью и гуманистическим характером социальной концепции глобального конституционализма и тщательно комуфлируемой с помощью псевдодемократической риторики реальной практикой ее реализации в современном мире.

В качестве основных моделей в определении человека в рамках социальной концепции глобального конституционализма можно выделить следующие: «человек потребляющий»; «человек глобальный»; «человек антирелигиозный»; «человек новой морали (антиморальный)». Представляется, что модели человека, которые формируются в рамках социально-философской концепции глобального конституционализма, носят в целом антигуманистический, отчасти человеконенавистнический характер, направлены на подавление человеческого «я», а также любых инициатив по улучшению жизни человека в частности, а общества - в целом, что вызывает опасение относительно шансов на сохранение и развитие человеческой цивилизации.

Выводы по 2 главе диссертации.

Философские принципы выступают в качестве институциональной основы социальной концепции глобального конституционализма, позволяющей осуществлять ее функционирование и развитие, приспосабливая изменение социального бытия в общепланетарном масштабе под интересы и потребности, диктуемые основными целями и задачами данной интерпретации социальной реальности, основанной на западноевропейском и американском понимании идеалов демократии.

Являясь следствием сближения философских принципов неолиберальных и неоконсервативных социальных концепций (в части признания ими в качестве основной своей цели обеспечения сохранения и развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки), онтологические принципы глобального конституционализма (как доминирующей западной интерпретации социальной реальности) сформировались в окончательном виде на рубеже 20 и 21 веков и обслуживают интересы и потребности глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса, логике сохранения власти и собственности в руках которой и подчинена практика их реализации, основывающаяся на приоритете политических технологий, с опорой на единый финансово-экономический базис для дальнейшей глобализации общественно-политического и государственно-правового развития национальных обществ и государств.

При этом, система онтологических принципов глобального конституционализма восприняла и объективировала некоторые онтологические конструкты из неолиберальных, неоконсервативных, фашистских, нацистских и альтерглобалистских социальных концепций, руководствуясь сугубо рационалистической, прагматической и эгалитарной их интерпретацией.

Глобальный конституционализм, конкурируя с альтернативными моделями глобализации (антимондиализма, исламского фундаментализма, марксизма) и противниками глобализации (антиглобализма), был вынужден в процессе эволюции своих онтологических принципов активно использовать

псевдодемократическую риторику для прикрытия несоответствия реальных целей данной социальной концепции формально декларируемой ее приверженности интересам большинства населения национальных государств.

Место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма отличается определенными онтологическими противоречиями между:

- декларируемой антропоцентричностью и гуманистическим характером социальной концепции глобального конституционализма и тщательно комуфлируемой с помощью псевдодемократической риторики реальной практикой ее реализации в современном мире;

- генеральной целью данной интерпретации социальной реальности, заключающейся в сохранении власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты, и социальной природой и характером использования данной социальной концепции, предполагающих ее апеллирование к широким массам населения, либо к значительной части общества.

Основные модели в определении человека в рамках социальной концепции глобального конституционализма носят антигуманный характер и основываются на технологиях социального манипулирования и расчеловечивания, стимулируя и мотивируя культ потребления, оторванность человека от национальных, территориальных и культурных границ, активное его противодействие как нормам светской морали и нравственности, так и религиозным нормам, правилам и догмам.

Представляется, что реализация философских принципов глобального конституционализма в общественно-политическом, государственно-правовом и финансово-экономическом развитии национальных обществ и государств ставит под угрозу саму перспективу их существования.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В связи с тем, что социальная концепция глобального конституционализма затрагивает все стороны жизнедеятельности национальных обществ и государств и во многом определяет перспективы их развития, представляется необходимым исследовать социально-политическую философию данной интерпретации социальной реальности.

Особый акцент в третьей главе делается на социально-философском анализе основных принципов социально-экономического устройства общества в концепции глобального конституционализма. В главе осуществлено исследование моделей эволюции мироздания в философии глобального конституционализма с учетом влияния моделей эволюции мироздания иных социальных концепций в контексте глобализации. Важная роль отведена анализу общественного развития в трактовке концепции глобального конституционализма, а также исследованию диалектической модели в доктрине социальных изменений концепции глобального конституционализма, основывающейся на аккумулировании и развитии опыта социальных концепции прошлого в части их отношения к использованию диалектического подхода к анализу характера и направленности общественного развития. В данной главе диссертации рассматривается политическая система общества в общепланетарном масштабе, исследуются взаимоотношения социальной концепции глобального конституционализма и системы права на международном и национально-государственном уровне, а также взаимосвязанность категорий правового регулирования и политического насилия.

При этом мы утверждаем, что анализ социально-политической философии глобального конституционализма позволит выявить механизм взаимосвязи и взаимообусловленности устройства и развития национальных обществ и государств и институционального закрепления политической основы организации власти на международном (глобальном) и национальном (государственном) уровне.

3.1. Принципы социально-экономического устройства общества в глобальном конституционализме

Любая социальная концепция предполагает построение собственной модели социально-экономического устройства общества. Еще Л. фон Мизес отмечал, что современные социальные концепции невозможно понять «без знания экономической науки. Ибо те из них, на которых ... основана современная западная цивилизация, - это прикладная экономика... они являются социальным и политическим курсом, базирующимся на научном фундаменте».¹

Современная социальная концепция, конструируя собственную модель социально-экономического устройства общества, должна определиться с основными принципами формирования и функционирования его экономического базиса (на уровне национального государства и в общепланетарном масштабе) и социально-политической надстройки.

Именно принципы, как определенные в доктрине социальной концепции отправные начала, идеи и требования, взаимосвязанные и взаимообусловленные, придают сформированной модели социально-экономического устройства общества на национальном и международном уровне целенаправленность, целостность и единство, являясь необходимым условием эффективного функционирования и развития человечества.

Данные принципы могут реализовываться в практике государственно-политического строительства путем закрепления в нормативно-правовых актах, либо в правовых обычаях и судебных прецедентах, на международном и национальном уровне. При этом, принципы социально-экономического устройства общества, опосредованные законодательством, становятся важным элементом правовой системы общества, приобретая ряд признаков:

---

¹ См.: Mises L. von. Liberalismus. 1927 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://econlibrary.ru/books/13/146/mises_lib11_app.html (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

- 1) отражают наиболее существенные и базовые закономерности формирования и функционирования социально-экономического устройства общества;
- 2) носят основополагающий характер при регулировании правоотношений в обществе;
- 3) рассчитаны на длительный характер использования, так как закрепляют наиболее устойчивые закономерности;
- 4) служат основополагающим ориентиром для нормативно-правового регулирования в правовой системе на всех уровнях;
- 5) за их нарушение виновные привлекаются к установленной законом ответственности (в том числе - политической).

Данные принципы, как наиболее важные, ключевые идеи и положения, лежат в основе построения и функционирования государственного аппарата (и аппарата международных правительственные организаций, например, ООН), раскрывая их социально-классовую сущность, социальное содержание и назначение, основные цели и задачи.¹

В качестве основных принципов социально-экономического устройства общества в национальном и международном масштабах в социальной концепции глобального конституционализма можно выделить следующие: во-первых, усложнение социально-экономического устройства общества; во-вторых, установление права в качестве основания социально-экономического устройства общества; в-третьих, закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности социально-экономического устройства общества; в-четвертых, установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве основы социально-экономического устройства общества.

Усложнение социально-экономического устройства общества в контексте процессов глобализации предполагает, что структуру экономики и социальной

---

¹ См. подробнее: Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. - М.: Проспект, 2009. - 400 с.

сферах современных государств мировой капиталистической системы отличает ряд признаков:

1) Их интегрированность и стремление к объединению в общепланетарном масштабе.

В области экономического развития интегрированность и склонность к объединению выражается в формировании единого мирового рынка, мировой системы разделения труда, свободной миграции работников между странами и континентами, свободного оборота капиталов, товаров, работ и услуг.

При этом, всеобъемлющая интеграция национальных экономик в единую мировую капиталистическую систему возможна при соблюдении ряда условий.

Прежде всего, по мнению ряда ученых, необходима трансформация инвестиционно-производственного пространства в общепланетарных масштабах с уничтожением межгосударственных барьеров экономического, налогового, правового характера, препятствующих свободному и мгновенному переходу капиталов между банковскими организациями, а также материальных ресурсов между субъектами, вступающими между собой в торгово-экономические, производственные, инвестиционные, страховые, патентные и прочие отношения.

При этом, Н.А. Навроцкая и Н.Ю. Сопилко справедливо отмечают: «Унификация правил и норм предпринимательской деятельности, свобода трансграничного движения капитала оказывает существенное влияние на национальное инвестиционное пространство. Вследствие такого влияния, оно постепенно меняет свои качества – структуру, конкурентность, инновационность, однородность и общий уровень развития. Чем выше уровень развития инвестиционного пространства страны, тем интенсивнее и эффективнее он может быть использован, и тем выше заинтересованность экономических субъектов страны в его расширении за счет регионализации и глобализации.¹

В связи с этим, концепция глобального конституционализма направлена на вытравливание из национальных правовых систем стран периферийного

---

¹ См. подробнее: Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю. Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции // Вопросы региональной экономики. - 2013. - Т. 15. - № 2. - С. 63-69.

капитализма любых протекционистских законов, норм и положений, которые бы ограждали национальные экономики от пагубного воздействия иностранного капитала, препятствуя экспорту издержек из стран ядра мировой капиталистической системы.

Кроме того, по мнению А.В. Андреевой, подобная экономическая интеграция в условиях глобализации создает «заинтересованность в политической, социальной и макроэкономической стабильности на территории всех социально-экономических систем и ... предполагает ... использование различными социально-экономическими системами унифицированных норм и правил экономической деятельности, разработанных наднациональными институтами».¹

Объединение социальной сферы общественного устройства в общепланетарном и внутригосударственных масштабах является следствием экономических процессов интеграции.

Ряд отечественных авторов считает, что глобализация при этом выступает в роли современного этапа экономической цивилизации: «Современное социальное движение облечено в форму глобализации - процесса унификации всех систем социальной организации до уровня глобальной администрации. Важнейший аспект содержания глобализации включает решение проблемы минимизации изъятий ресурсов из природы путем создания институционального механизма отрицательной обратной связи между расходом ресурсов и прибыльностью экономики. По комплексу причин глобализация означает близкое завершение эпохи капитализма».²

Унификация национальных экономик, свободный доступ населения к товарам, производимым к другим странам (в том, числе и к информации в СМИ, продукции киноиндустрии и т.п.), свободное перемещение людей из одной страны в другую в качестве сезонных трудовых мигрантов, туристов и т.д., приводит к унификации в национальных обществах и государствах жизненных стандартов,

¹ См.: Андреева А.В. Явление глобализации как экзогенный фактор развития социально-экономических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2013. № 1. - С. 37.

² См. подробнее, например: Сабинин В.Е., Ковалев С.Г. Глобализация как этап экономической цивилизации: монография. - Санкт-Петербург, 2013. - 67 с.

привычек, правил общения, ценностных и культурных установок, приоритетов в развитии образования, культуры, нравственности и т.п.

В силу этого, процессы внутригосударственного развития социальной сферы унифицируются в различных государствах с небольшими особенностями, обусловленными уровнем экономического развития того или иного государства, а также религиозной и культурной спецификой. Ряд ученых при этом считает, что речь уже идет о конструировании нового мирового порядка,¹ включающего в себя единые стандарты организации экономического базиса национальных государств, составляющего единую мировую экономику, а также социального устройства общества в отдельных странах, в своей совокупности образующего единое мировое гражданское общество.

2) Взаимозависимость всех составляющих элементов на уровне национального государства и на международном уровне.

Несмотря на то, что в экономических взаимоотношениях стран ядра мировой капиталистической системы и государств периферии капитализма налицо явный приоритет в пользу развитых экономик, последние, в свою очередь, очень сильно зависят от экономики и рынков развивающих государств.

Прежде всего, в условиях единого мирового рынка и единой системы разделения труда выпадение тех или иных стран и их групп из мировой капиталистической системы (например, в ходе революционных событий, войн, создания на территории отдельных стран авторитарных режимов) воспринимается мировой экономикой в целом (уже достигшей пространственных пределов своего развития) очень болезненно.

Поэтому ряд авторов отмечает, что в макроэкономических масштабах глобализация экономических процессов породила интернационализацию и взаимозависимость хозяйства, усугубляемые процессами транснационализации

---

¹ См. подробнее, в частности: Дуреева Н.С. Глобализация как конструирование нового мирового порядка // Философия образования. - 2008. - № 4. - С. 227-233.

экономики.¹ Вследствие этого, национальные экономики взаимозависимы, взаимообусловлены и оказывают друг на друга взаимовлияние.

По мнению Н.В. Бекетова, можно выделить несколько видов взаимозависимости национальных экономик: производственную, возникающую и воспроизводящуюся в связи с международным разделением труда; торговую, являющуюся результатом снизившихся транзакционных издержек, последовавших за прогрессивным сокращением искусственных барьеров в международной коммерции в процессе многосторонней и региональной либерализации торговли (благодаря достижениям транспортных и коммуникационных технологий); финансовую, представляющую собой трансграничную диверсификацию активов и задолженностей в странах «семерки», значительно возросшую за последние два десятилетия.²

Взаимозависимость социальной сферы на уровне национальных государств проявляется не в меньших масштабах. Отчасти это обусловлено тем, что в рамках международного разделения труда ни одна страна в современном мире уже не в состоянии обеспечить оптимальное функционирование целых секторов социальной сферы (здравоохранения, образования, науки, культуры) в условиях автаркии и оторванности от остального мира, так как требуются технологии, товары, услуги и т.п., не производимые, либо отсутствующие в рамках национального государства.

Кроме того, участие стран в международных правительственные организациях (например, ООН, ЮНЕСКО и т.п.) накладывает на них определенные международно-правовые обязательства социально-культурного характера, которые также унифицируют и взаимообуславливают социальное устройство общества в отдельных государствах.

---

¹ См. подробнее, в частности: Литвиненко И.Л. К вопросу о взаимовлиянии и взаимозависимости процессов транснационализации и глобализации // Вестник Южно-Российского университета. - 2007. - № 4. - С. 125-128; Резникова Н.В. Роль государства и рынка в дискурсе глобализации: вызовы взаимозависимости // Финансовые исследования. - 2014. - № 2 (43). - С. 15-22.

² См. подробнее, например: Бекетов Н.В. Международная макроэкономика: интернационализация, глобализация и взаимозависимость хозяйства // Финансы и кредит. - 2007. - № 45 (285). - С. 2-5.

3) Соподчиненность всех составляющих элементов в рамках существующих отношений «ядро мировой капиталистической системы» - «государства периферии мировой капиталистической системы».

Данная соподчиненность, несмотря на взаимообусловленность и взаимозависимость национальных экономик отдельных государств, подразумевает зависимость темпов развития стран периферии мировой капиталистической системы от доступа к технологиям и рынкам, контролируемым странами Запада (а с недавнего времени и КНР).

В связи с этим, ученые ведут спор относительно будущего экономического развития в общепланетарном масштабе: будет ли мир в 21 веке многополярным (с несколькими равноправными доминирующими экономики национальных государств), либо он примет характер соподчиненной однополярной модели с глобальным доминированием Запада и все большим технологическим отставанием остальных стран.¹

В контексте процессов глобализации соподчиненность национальных экономик логике развития мировой капиталистической системы возрастает. Это мы можем наблюдать и по направлениям развития российской экономики, зависимости темпов ее роста (падения) от цикличности мировых экономических кризисов, динамики цен на углеводородное сырье и т.п. общемировых экономических факторов.

Соподчиненность национального общественного развития значительно проявляется и в социальной сфере. Особенно это очевидно в социальной сфере стран периферии мировой капиталистической системы. Наиболее ярко это демонстрируют национальные правовые системы развивающихся государств, занимающие подчиненный характер как по отношению к международному праву, так и к национальным правовым системам стран Запада.

4) Асимметрия в развитии всех составляющих элементов на уровне национального государства и на международному уровне в контексте

---

¹ См. подробнее, в частности: Козлов А. Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира? // Бизнес. Общество. Власть. - 2008. - № 2 (2). - С. 47-65.

существующих отношений «ядро мировой капиталистической системы» - «государства периферии мировой капиталистической системы».

В контексте глобального конституционализма асимметрия экономического развития национальных государств выступает в роли естественного и даже необходимого условия, посредством которого осуществляется экспорт издержек капиталистического развития стран ядра мировой капиталистической системы в государства периферийного капитализма.

Ряд авторов считает, что неравномерность в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики является следствием неравного доступа отдельных государств к технологиям, сырьевой базе, отсутствием квалифицированных трудовых ресурсов и т.п.¹

При этом, неравномерность развития экономики порождает в странах периферии мировой капиталистической системы чудовищное социальное расслоение между небольшим количеством богатого населения и огромными массами народа, находящегося за чертой нищеты и бедности, периодически испытывающих нехватку жизненно необходимых товаров, включая продукты питания. Так, в Индии, по утверждению ряда историков и политологов, до трети населения употребляют продукты питания реже одного раза в сутки (при этом достаточно низкого качества и пищевой ценности).² При этом, социальная асимметрия в развитии стран ядра и периферии мировой капиталистической системы не сокращается, а растет.

Не следует думать, что процессы асимметрии в социальном развитии населения не затрагивают и страны Запада. По данным некоторых исследователей, средний реальный располагаемый доход домохозяйств в США в ценах 60-х годов 20 века к 2015 году не только не возрос, но даже упал, что вынудило большинство американских семей перейти на систему, когда работают оба супруга, причем не на

¹ См. подробнее, например: Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 19. - С. 2-8; Трубина Е. Центр и периферия: между ростом и развитием // Философско-литературный журнал Логос. - 2013. - № 4 (94). - С. 237-266.

² См. подробнее, например: Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? // Логос. - 2006. - № 5. - С. 3-8.

одной, а более работ (с большей общей совокупностью рабочих часов в неделю, чем в 60-е годы 20 века).¹ При этом, существенно возрос объем долговых обязательств домохозяйств как в США, так и в странах Западной Европы перед частными кредиторами, а также перед государством по просроченным налоговым платежам.

Ряд ученых отмечает, что асимметричность экономического и социального развития между отдельными национальными государствами усугубляется дихотомией регионального развития внутри национальных государств.²

То есть, наблюдается многоуровневая асимметрия социального и экономического развития во всех национальных государствах планеты, усугубляющая социальное неравенство, препятствующее экономическому и социальному развитию человечества.

5) Осуществление перехода к новому шестому технологическому укладу как в странах ядра мировой капиталистической системы, так и в некоторых государствах ее периферии.

Социальная концепция глобального конституционализма предусматривает использование технологий нового шестого технологического уклада в укреплении мировой капиталистической системы, особенно в части социального конструирования. Это позволит, с одной стороны, обеспечить страны Запада преимуществом в развитии над остальным миром, а с другой стороны, не допустить революционных или эволюционных процессов в развивающихся странах, которые смогут изменить становившиеся правила.

В связи с этим, ряд автором отмечает, что процессы глобализации ставят экономику стран аутсайдеров под полный технологический, финансово-экономический и социально-политический контроль Запада.³ При этом, данный

¹ См. подробнее, в частности: Фурсов А. И. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. - М.: Книжный мир, 2016.- С. 29, 101-102.

² См. подробнее, в частности: Миргород Д.А., Панин В.Н., Алимурадов О.А. Дихотомия регионального развития в контексте глобализационных преобразований // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2015. - № 4. - С. 317-319.

³ См. подробнее, в частности: Родина Г.А. Воздействие глобализации на экономику аутсайдеров позднеиндустриального развития // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2012. - Т. 163. - С. 531-542.

контроль подкрепляется в том числе и военной мощью НАТО, а также возможностью применения широкомасштабной системы санкций политического и финансово-экономического характера.

В результате технологической модернизации Запада, перехода его экономики и социальной сферы на рельсы шестого технологического уклада, по мнению А.В. Андреевой, «выявлено изменение качества социально-экономических систем, которое проявляется в ... усложнении параметров экономики и механизмов экономического роста; ...изменении структуры национальной экономики, сопряженной с изменением пропорций экономической системы; ... социальной переориентацией экономики, в процессе которой смена потребностей ведет к смене системы интересов с возрастанием в их структуре во все большей степени доли внеэкономической (личностной) составляющей; радикальной перестройки системы институтов социально-экономических систем...».¹

Установление права в качестве основания социально-экономического устройства общества в контексте процессов глобализации предполагает, что система экономики и социальной сферы современных государств мировой капиталистической системы построена на основе ряда принципов, к числу которых можно отнести следующие:

- законность, которая представляет собой соблюдение всеми субъектами внутригосударственных и международных правовых отношений норм права, содержащихся в международно-правовом и национальном законодательстве;
- ответственность, которая заключается в обеспечение того, что любое виновное противоправное деяние (действие или бездействие), совершенное любыми субъектами внутригосударственных и международных правовых отношений, влечет за собой применение уполномоченными международными правительственными организациями, либо национальными органами

---

¹ См.: Андреева А.В. Явление глобализации как экзогенный фактор развития социально-экономических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2013. № 1. - С. 36.

государственной власти или местного самоуправления принудительных мер правового воздействия.

Принцип законности в контексте глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств и на международном уровне предполагает обеспечение: соответствия норм международного права общепринятым стандартам прав и свобод человека; соблюдения норм международного законодательства странами-участниками ООН; не противоречия норм национального права нормам международного права; соблюдения всеми субъектами права внутри национальных государств общепринятых норм международного права и норм национального права.

При этом, вопросы содержания принципа законности в контексте глобализации являются весьма дискуссионными вопросами.¹

Во-первых, нормы национальных правовых систем не всегда соответствуют нормам международного права. В случае, если национальные правовые системы содержат положения о том, что внутригосударственное право имеет подчиненное положение по отношению к общепринятым нормам и принципам международного права, то правовой коллизии не возникает, так как любой национальный правовой акт, противоречащий международному праву, становится не легитимным как с точки зрения международного, так и национального права. Однако, в случае, если национальная правовая система не содержит упоминания о включенности в нее международно-правовых норм, то возникает коллизия относительно критериев определения законности национально-правовых актов, не соответствующих общепринятым нормам и принципам международного права.

Во-вторых, ряд ученых отмечает о проблемах разграничения легальности и легитимности на уровне национальных государств,² так как

¹ См. подробнее, в частности: Тарасова Н.Л. Принцип законности в условиях глобализации / В сборнике: «...И помнит мир спасенный...» Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Н.С. Яшин. - 2015. - С. 254-255.

² См. подробнее: Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. - 1995. - № 8. - С. 65, 66.

внутригосударственные нормативно-правовые акты должны не только соответствовать международному законодательству и основному закону (конституции) страны (то есть быть легальными), но и обязаны отражать объективные изменения общественных отношений, соответствовать интересам, правам и свободам большинства населения (то есть иметь характер легитимности).

А.Г. Дугин справедливо отмечает, что современная правовая система: «Приводит к отрицанию государства и других самостоятельных политических институтов, и порождает «гражданское общество», не скованное никакими внешними ограничениями, кроме вырабатываемых им самим правовых моделей. Эта ... система стремится все аспекты социальной и политической жизни привести к чистой легальности. В этом состоит смысл «правового государства». Идеальный образец такого государства исключает саму возможность «чрезвычайного положения» или отказа от легальности в пользу легитимности. В таком государстве предполагается, что правовые нормы описывают все возможные случаи, а любое отступление от легальности и нелегальные действия или явления ничем не могут быть оправданы. По сути, доведенная до своих логических пределов идея ... «правового государства» и «диктатуры закона» вообще исключает само понятие легитимности, так как не оставляет ни Традиции, ни воле народа, ни историческим обстоятельствам, ни действиям власти в условиях «чрезвычайного положения» никакого правового пространства, исключая их как невозможное (нелегальное) явление». ¹

Принцип ответственности в контексте глобализационных процессов, в свою очередь, предполагает обеспечение следующих ее видов: ответственность международного сообщества за соблюдение норм международного права в общепланетарных масштабах; ответственность государства за нарушение прав человека в условиях глобализации;² взаимную социальную ответственность

¹ См.: Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1548320-p15.html> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, в частности: Халимова А.Р. Проблема ответственности государств за нарушение прав человека в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 10 (41). - С. 24-26.

общества и государства внутри национальных обществ и государств;¹ ответственность любых субъектов правовых отношений внутри национальных государств за виновное противоправное поведение, запрещенное нормами международного и национального законодательства.

При этом, следует учитывать, что ответственность имеет социальную природу, предопределенную общественным характером отношений и субъект любого общественного отношения всегда должен иметь возможность выбора варианта своего поведения, в противном случае исключается возможность привлечения его к ответственности за отклонения от требований данных предписаний. Ряд ученых рассматривают ответственность как социально-правовой регулятор,² однако более точным представляется мнение, что в самом общем виде ответственность выступает как отношение, обеспечивающее интересы и свободу взаимосвязанных сторон и гарантированное обществом и государством (международным сообществом), формирующееся в результате последовательного взаимодействия трех основных частей: сознания долга; оценки поведения; наложения санкций.³ Стадии этого процесса следует детализировать на: возникновение ответственности; выявление нормонарушения; оценку его обществом или государством (международным сообществом) в официальной форме; реализацию ответственности.

В силу того, что в обществе существуют различные правила поведения (политические, моральные, юридические) в отношении отдельных индивидов и их сообществ с точки зрения морали и материальных благ, соответственно, различают несколько видов и элементов ответственности: личностной и коллективной, политической и юридической, моральной и материальной, наступающих как за нарушение норм нарушителем путем действия, так и бездействия.

¹ См. подробнее, например: Витман М.Ю., Неворотов Б.К. Социальная ответственность и глобализация / В сборнике: Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 181-184; Султанова Л.И. Социальная ответственность в условиях глобализации (социально-философский анализ): дисс. ... кандидата философских наук. -Уфа, 2010 - 148 с.

² См. подробнее, в частности: Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: вопросы теории / Л.Л. Кругликов. - Воронеж, 1985. - 164 с.

³ См.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. - М., 1997. - С. 302.

Закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности социально-экономического устройства общества в контексте процессов глобализации предполагает, что экономический базис (на уровне национального государства и в общепланетарном масштабе), и социально-политическая надстройка формируются и функционируют на основе ряда принципов:

1) Гласности, то есть предельной информационной доступности международно-правовых и национально-правовых процедур и широкого информирование о них населения.

Ряд авторов отмечает, что информационная открытость международных правительственные организаций, а также органов государственной власти и местного самоуправления на уровне национальных государств, является основной гарантией обеспечения демократии в условиях глобализации.¹

2) Выборном характере формирования международных правительственные организаций и органов государственной власти внутри национальных государств.

При этом, некоторые исследователи указывают на тот аспект, что в условиях глобализации возрастают тенденция отхода от принципа выборности в формировании международных правительственные организаций, а также организаций некоторых органов государственной власти на уровне национальных государств (когда непосредственные выборы кандидатов населением заменяются сложными многоступенчатыми процедурами опосредованной демократии).²

3) Участии представителей общественности в управлении государственными делами внутри национальных государств, а также доступе любых граждан к работе международных правительственные организаций с заявлениями, обращениями и жалобами.

По мнению ряда авторов, это приводит к смене векторов в управляемости национальными государствами в эпоху глобализации, когда даже формальное

¹ См. подробнее, в частности: Нуцубидзе Т.Ш. Глобализация и демократия // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). - 2009. - Т. 12. - № 4. - С. 12-20.

² См. подробнее, например: Мартыненко С.В. Демократизация как глобальный политический проект // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. - № 5. – С. 181-183.

участие общества в формировании и функционировании государственного аппарата и деятельности международных правительственные организаций подменяется их комплектованием из представителей элиты.¹

4) Социально-ориентированном характере устройства общества на национальном и международном уровне. При этом, в государствах ядра капиталистической системы социально-ориентированный характер устройства общества и экономики не вызывает сомнений. Однако, по мнению некоторых авторов, в странах периферийного капитализма процессы глобализации зачастую ставят под угрозу саму возможность обеспечения и сохранения социальной безопасности на уровне национального государства.²

Установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве основы социально-экономического устройства общества в контексте концепции глобального конституционализма предполагает закрепление следующих принципов:

- 1) свободное перемещение товаров, работ, услуг, сырья и рабочей силы в общепланетарных масштабах;
- 2) унификацию стандартов, регламентов, правил и т.п. производства, добычи, переработки сырья, товаров, работ и услуг;
- 3) рыночный характер ценообразования на товары, услуги, работы и стоимость рабочей силы;
- 4) недопущение или минимизацию финансово-экономических, налоговых, таможенных и пр. барьеров на пути движения товаров, работ, услуг, сырья и рабочей силы в общепланетарных масштабах;
- 5) минимизацию участия государства в регулировании финансово-экономических процессов на уровне национальных государств;
- 6) транснационализацию производственных, торговых и экономических процессов.

¹ См. подробнее, в частности: Волкова А.В. Управляемость государства в условиях глобализации: проблема формирования публичных ценностей // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2013. - Т. 9. - № 4. - С. 70-82.

² См. подробнее, например: Попов Е.А. Мировое устройство и механизмы обеспечения социальной безопасности // Социодинамика. - 2016. - № 5. - С. 8-14.

Однако, по мнению ряда авторов, глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения означает для стран периферии мировой капиталистической системы уход в самовоспроизводящееся социальное неравенство, отставание в развитии от стран Запада, нищету: «Развитие свободного рынка, сопровождающееся внешними долгами не только в бедных странах, но и в так называемых развивающихся странах среднего дохода (то есть странах, которые взяли заем на «развитие» и которые в состоянии выплачивать только проценты, иногда взяв новый заем) «повредило их социальным усилиям», что ... привело ... к сокращению программ и активности государства, а ... в некоторых странах принцип всеобщего бесплатного предоставления услуг, таких как здравоохранение, образование и водоснабжение, был заменен практикой потребительских выплат, приватизации и более целевого предоставления социальных услуг».¹

Таким образом, принципы социально-экономического устройства общества в концепции глобального конституционализма подчинены общей логике обеспечения функционирования и развития мировой капиталистической системы как условия сохранения у глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса власти и собственности в общепланетарном масштабе.

В связи с этим, они подвергаются оправданной критике как со стороны современных социальных концепций, обосновывающих глобализацию «слева» (в частности, альтерглобалистов), так и со стороны социально-философских учений противников глобализации «справа» (антиглобалистов, антимондиалистов) и «слева» (пролетарских интернационалистов, марксистов).

Так, С.А. Третьякова отмечает, что «в альтерглобалистском Манифесте Всемирного Социального Форума, состоявшегося в Порто Алегре, были приняты двенадцать основных пунктов: аннулирование внешних задолженностей бедных стран, аннулирование фискального рая, введения налога Тобина (Tasa Tobin). Речь идет о налоге на спекулятивные валютообменные операции с целью их сокращения

---

¹ См.: Кучуради И. Глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения // Век глобализации. - 2008. - № 2. - С. 21-29.

и выделения денег, полученных от сбора данного налога, на обеспечение потребностей населения: социальную защиту, защиту продовольственной промышленности, разумное использование природных ресурсов, борьбу против дискриминации, реформирование и демократизацию международных организаций (в том числе ООН) и т.п.».¹ Таким образом, альтерглобалисты предлагают социализировать некоторые антиобщественные последствия глобализации экономики и социальной сферы национальных государств, сгладить дифференциацию в развитии стран ядра и периферии мировой капиталистической системы, используя технологическое развитие Запада.

По мнению антимондиалистов, социально-экономическая «модель глобализации сформирована под покровительством мирового капитала и ведёт за собой: растущий разрыв в доходах, уровне потребления, здоровья, образования в странах «золотого миллиарда» и «третьего мира»; недопустимые условия для работников низкой квалификации транснациональных корпораций; доминирование массовой культуры, подавление свободного творчества, «стандартизация умов»; потребительское и хищническое отношение к природе, попытка «обхода» экологических проблем, вывоз грязных производств в страны «третьего мира»; господство идеологии неолиберализма в целях все большей экспансии капитала по всему миру, формирования из стран-неучастников «золотого миллиарда» сырьевых придатков, т. н., «развитых стран» и т.д.».²

Марксисты, в частности, лидер КПРФ Г.А. Зюганов, в свою очередь, критикуя социально-экономическую платформу глобального конституционализма «слева», отмечают: «Говорить о каком-то необратимом завершении становления «нового мирового порядка» нет оснований. Становится все очевиднее, что глобализация по-американски - отнюдь не единственно возможный путь человечества в будущее. В мире все более мощно и активно проявляют себя иные

¹ См. подробнее: Третьякова С.А. Альтерглобализм и неолиберальная глобализация в современном политическом процессе // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 4. - С. 414-415.

² См. подробнее: Антиглобализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2017).

экономические, социальные, политические и духовные тенденции, противостоящие глобализму как высшей стадии империализма». ¹

Выводы:

Принципы социально-экономического устройства общества в глобальном конституционализме представляют собой определенные в доктрине данной интерпретации социальной реальности отправные начала, идеи и требования, взаимосвязанные и взаимообусловленные, отражающие наиболее существенные и базовые закономерности формирования и функционирования социально-экономического устройства общества, рассчитанные на длительный характер использования, служащие основополагающим ориентиром для нормативно-правового регулирования в правовой системе на всех уровнях, предусматривающие привлечение виновных в их нарушении к установленной законом ответственности, придающие сформированной модели социально-экономического устройства общества на национальном и международном уровне целенаправленность, целостность и единство, являющиеся необходимым условием эффективного функционирования и развития человечества.

В качестве основных принципов социально-экономического устройства общества в национальном и международном масштабах в социальной концепции глобального конституционализма можно выделить следующие: усложнение социально-экономического устройства общества; установление права в качестве его нормативного основания; установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве его экономической основы; закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности.

При этом, принципы социально-экономического устройства общества в концепции глобального конституционализма подчинены общей логике обеспечения функционирования и развития мировой капиталистической системы как условия сохранения у глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса власти и собственности в общепланетарном масштабе.

---

¹ См.: Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://library.ua> (дата обращения: 01.09.2017).

3.2. Концепция общественного развития в философии глобального конституционализма

3.2.1. Модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма

Модель эволюции мироздания в любой социальной концепции предполагает разработку и обоснование собственной конструкции образования и развития окружающей действительности (материального и нематериального мира). Большинство социальных учений современности, воплощаемых в практике государственно-политического строительства тех или иных государств и обществ, обосновывая конструктивные особенности эволюции мироздания, отталкиваются от достигнутого в рамках существующих национальных государств и обществ уровня общество-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития, а также многообразия опыта социально-философского описания моделей окружающего мира.

Философия глобального конституционализма, окончательно сформировавшаяся на рубеже 20-го и 21-го веков в качестве деятельного инструмента формирования общество-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития современных национальных государств в руках глобального управляющего класса, основывается на опыте социальных концепций прошлого, особенно неолиберальных и неоконсервативных учений.

В связи с этим, конструируемая в рамках концепции глобального конституционализма модель эволюции мироздания характеризуется рядом признаков.

Во-первых, она несет прогрессистский характер, то есть основана на заимствованном в либерализме и неолиберализме понимании будущего как непрерывного прогресса в развитии человечества. При этом прогресс выступает в роли основной цели и мотивации любой деятельности, осуществляющей в обществе. Так, Б.В. Васильев отмечает, что неолиберальная «формула прогресса»

выражалась в понимании всестороннего развития личности как цели прогресса общества, а общественной организации как средства достижения этой цели. Неолиберальная парадигма общественного прогресса включала идею взаимосвязи либерализма и демократии». ¹ Однако, в контексте глобального конституционализма прогрессивная направленность модели эволюции мироздания корректируется в сторону управляемости и манипулируемого характера общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных государств со стороны глобального управляющего класса.

При этом, у глобальной управляющей элиты, как отмечает А. Посадский: «Вызывают недоверие классическое понимание рациональности и научно-технический прогресс. Они стремятся заморозить существующий порядок вещей, отвергая саму возможность творческих прорывов. Совершенствование технологических систем и классического научного знания видится им угрозой для «экологического» и «экономического» человечества, имеющего четкие «пределы развития».² Таким образом, философия глобального конституционализма избирательна к возможностям прогрессивного развития общества, рассматривая прогресс лишь как процесс создания необходимого инструментария для осуществления эффективной манипуляцией общественными процессами, их принуждения общей логике развития мировой капиталистической системы и сохранения власти и собственности правящими элитами, составившими к концу 20 века единую глобальную управляющую элиту. При этом, А. Посадский указывает на репрессивный характер прогрессизма в контексте глобализации: «Неолиберальная ... «терапия» человеческой природы открывает пути для триумфального шествия бессознательных архаических импульсов и влечений. Они зиждутся на описании преображения человеческих инстинктов как их «репрессивного подавления». Все это, в свою очередь, оборачивается

¹ См.: Васильев Б.В. Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: дисс. ... доктора философских наук. - Санкт-Петербург, 2005. - С. 5-15.

² См.: Посадский А. Неолиберализм и экологизм. Развёрнутые тезисы доклада на Соборных слушаниях ВРНС по теме «Экономика в условиях глобализации. Национальный взгляд» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vrns.ru/analytics/4197/#.V7sxs49OLIU> (дата обращения: 01.09.2017).

поощрением конформистского отношения к реальности, эгоистического приспособления к ней. Человечество, скованное природно-бессознательными узами, оказывается замкнутым в инфантильном «рае». Здесь становятся невостребованными творческие потенции личности, стремления к актуализации духовных смыслов, к конструктивному преобразованию социальных условий».¹

Во-вторых, она осуществляет сакрализацию и мифологизацию демократических ценностей и права как общественных институтов современного государственно организованного общества. При этом, своеобразный культ демократических ценностей и правовых институтов в философии глобального конституционализма носит достаточно двуликий характер. С одной стороны, декларируется всеобщий доступ человечества к демократическим ценностям и правовой защите, заключенной в нормах и принципах международного права, а также в национальных правовых системах, интегрированных в единую глобальную правовую систему. Но, с другой стороны, на практике доступ к институтам демократии, а также механизмам правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, повсеместно обусловлены гражданством и материальным положением человека, его принадлежностью к глобальному управляющему классу.

Так, П.А. Шашкин отмечает: «Подобное... понимание прав человека ... уже стало своего рода «библией» глобализма - проекта, направленного на захват власти и навязывание «гуманистических» ценностей всему человечеству в качестве универсальных. Происходит своего рода подмена понятий. Представительная демократия в современном мире нередко подменяется властью бюрократии (наглядной иллюстрацией может служить очевидная слабость представительных органов ЕС на фоне всесилия брюссельской бюрократической машины), правовое государство - правом сильного (или, что - то же самое, богатого), равенство всех форм собственности - фактическим доминированием частной собственности и культом приватизации. Целью этого глобального проекта является, по сути,

---

¹ См.: Посадский А. Указ. соч.

построение бесконтрольной олигархической транснациональной власти, отвергающей всякую и любую национальную традицию и самобытность, если она каким-то образом не вписывается в новый мировой порядок».¹

В-третьих, философия глобального конституционализма несет имеет ярко выраженный дарвинистский характер. Ряд авторов при этом отмечает глобальный эволюционизм данного философского учения, акцентирующий внимание «на выявлении направлений, тенденций и закономерностей только непрерывного прогрессивного развития всего сущего, доступного современной науке, которые носят инвариантный характер и могут претендовать на то, чтобы объяснить появление человечества и прогнозировать его дальнейшее взаимодействие с природой Земли и космоса. Этот тип эволюционизма стал играть важную роль парадигмального интегратора научного знания, активного проводника эволюционных взглядов в науке, особенно при становлении новых областей научного поиска».²

Социал-дарвинистский характер глобального конституционализма, с одной стороны, опирается на линейность развития человеческого общества, обосновывая его универсальность, порождающую глобализационные процессы. С другой стороны, декларируемое равенство государств и народов служит оправданием правомерности игнорирования особенностей отдельный наций и государств во благо реализации всеобщего прогрессивно-поступательного развития.

То есть, глобальный конституционализма при всем декларируемом равенстве несет и такие социал-дарвинистские моменты, как: приоритет Запада над остальным миром; приоритет Западной картины мироздания над моделями мироздания, обосновываемые в рамках не западных социально-философских концепций; насилиственное насаждение мифических демократических ценностей

¹ См.: Шашкин П.А. Суверенная демократия в контурах нового мирового порядка. Христианский взгляд на современные проблемы социально-экономического развития [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35961> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А. Идея эволюции и глобальный эволюционизм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/news/158140> (дата обращения: 01.09.2017).

в общепланетарном масштабе; сакрализация западного образа жизни и мировоззренческой концепции.

В-четвертых, философия глобального конституционализма заимствует у неоконсервативных моделей концептуальные положения относительно неравенства народов, социально-политических классов, отдельных стран и т.д.¹

При этом, ряд философов отмечает, что некоторые принципы глобального конституционализма прямо нарушают права человека, например: «существующий мир состоит из индивидуумов и корпораций, которыми двигают их частные интересы, поэтому общество представляет собой лишь простую совокупность эгоистических интересов и права человеческих сообществ не подлежат защите; экономический рост требует «созидающего разрушения», при котором «неэффективным» видам деятельности позволяет погибнуть, уступая место успешным предприятиям, использующим передовые технологии».²

В-пятых, модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма по факту выступает в виде инволюционной конструкции мирового развития. Причем не только в части духовной инволюции (оправдание сексуальных извращений, социал-дарвинизма, насилия, санкций, религиозных извращений и т.п.), но и в части материально-технической инволюции (несмотря на декларируемый переход к шестому технологическому укладу). При этом, СМИ, западный кинематограф инволюционную составляющую западной глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономической устройства национальных государств дополняет апокалиптическим видением будущего развития человечества. Однако, нельзя считать, что предвидение апокалиптического характера будущего присуще исключительно сторонником концепции глобального конституционализма.

Ряд мыслителей, философов и религиозных деятелей (например, Патриарх Кирилл) отмечают, что инволюционный характер процессов глобализации

---

¹ См. подробнее, в частности: Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. - New York, 1995. - P. 37; Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs. - July/August 1996.

² См.: Шашкин П.А. Указ. соч.

западного образца и размывание границ добра и зла, неизбежно влекут человечество к риску апокалиптического конца в развитии.¹ Несмотря на пессимистические прогнозы общественного развития в рамках модели эволюции мироздания в концепции глобального конституционализма, его авторы отрицают возможность пересмотра базовых принципов данного учения, касающихся свободы рынка, возвеличивания демократических ценностей и прав человека, правовой системы и т.п.

Более того, по мнению некоторых авторов, глобальный конституционализм рассматривает «спонтанно слагающиеся рыночные и природные порядки как безупречные по сравнению с рационально и искусственно созданными. Вмешательство в их среду, улучшение и творческое изменение объявляется недопустимым. Тем самым перекрываются пути творческого совершенствования мироздания, модернизационного движения общества, научно-технического развития в сочетании с нравственным совершенствованием ... «более совершенные» естественные порядки всегда могут быть «очищены» от таких «слишком человеческих» и «загрязняющих» мир факторов как творческая свободно полагающая себя личность, народные государства и экономики, институты морали, науки и культуры».²

В-шестых, философия глобального конституционализма содержит элементы неолиберального инвайронментализма,³ при котором человек не может рассматриваться в роли суверенного индивидуума, свободного творца своей истории. Человек как личность при этом расщеплен в анонимных реалиях, его комфорт обеспечен деперсонализацией процессов общественного развития. При этом, столь трогательная «забота об экологии», которую демонстрирует неолиберальные и неоконсервативные круги Запада на деле преследует цель

¹ См. подробнее: Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Киево-Печерской лавре на встрече с архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами Киевской духовной академии [Электронный источник]. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Посадский А. Неолиберализм и экологизм. Развёрнутые тезисы доклада на Соборных слушаниях ВРНС по теме «Экономика в условиях глобализации. Национальный взгляд» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vrns.ru/analytics/4197/#.V7sxs49OLIU> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, в частности: Næss A. Interpretation and preciseness. II. Mimeographed. - Oslo 1948, 57 pp.; Næss A. Ecology, community, and lifestyle, Cambridge, Cambridge University Press, 1989. - 348 p.

подчинения общественного развития технологиям социального конструирования, контролируемым правящими классами, устранения в нем творческого человеческого начала. При этом, в связи с тем, что «расшифровка» процессов бессознательного «монополизирована» в рамках западных неолиберальных философских учений, процессы развития и материального и социального бытия, не удовлетворяющие интересам глобального управляющего класса, шельмуются в качестве социальной патологии. Как следствие, любой прогресс в развитии человечества, реально предоставляющий человеку возможность творческого, культурного, нравственного и морального развития, а не деградации, начиная со второй половины 20-го века (а, особенно, с 21-го века) блокируется. В отношении государств и обществ, препятствующих этому процессу, Западом организовывается настоящий террор.

В формировании модели эволюции мироздания в рамках глобального конституционализма большое значение играют различные модели эволюции мироздания в контексте глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития существующих национальных государств и обществ, активно исследуемые современными учеными философами юристами и политологами.¹

К ним можно отнести, в частности, модели: линейной глобалистики (О. Конт);² мир-системной глобализации (И. Валлерстайн, А.Г. Франк, С. Амин, Дж. Арриги, Т. дус Сантус, А.И. Фурсов, А.В. Карапаев);³ глобализации как продолжения модернизации (Э. Гидденс);⁴ глобальной системы (Л. Склэр);⁵

¹ См. подробнее, например: Иванов Д.В. Эволюция концепций глобализации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://val--s.narod.ru/glob/gl_ivanov1.htm (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, в частности: Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э.Л. Радлова. - Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 296 с.

³ См. подробнее, например: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. / Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 416 с.; Амин Самир. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира. - М. «Европа». - 2007. - 168 с.; Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? 1993. - 352 р.; Арриги Д. Глобализация и историческая макросоциология // Прогнозис. - 2008. - № 2. - С. 57-72; Dos Santos T. Socialismo o fascismo. El nuevo caracter de la dependencia y el dilema latinoamericano. Buenos Aires, 1973. - Р. 7-12; Фурсов А.И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн - схватка скелетов над пропастью?) // De futuro, или История будущего. - Москва: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. - С. 255-304.

⁴ См. подробнее, в частности: Giddens A. The Consequences of Modernity. - Stanford, 1990. - Р. 64.

⁵ См. подробнее, например: Sklair L. Sociology of the Global System. - Hemel Hempstead, 1991. - Р. 7.

глобальной социальности (У. Бек, Г. Терборн);¹ «слабого» государства (З. Бауман);² дезорганизованного капитализма (С. Лашем, Дж. Урри);³ глоболокализма (Р. Робертсон, М. Арчер, Н. Смелзер и др.);⁴ мирового общества риска (У. Бека);⁵ детерриториализации (Аржун Аппадураи).⁶

В частности, в рамках модели линейной глобалистики эволюция мироздания представляет собой поэтапную интеграцию мира путем осуществления процессов унификации, универсализации, интеграции общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства отдельных национальных государств и обществ. При этом, парадигма линейного процесса не предполагает в глобализации революционного изменения внутренних принципов и качества глобализационных процессов. Мировое сообщество, постепенно интегрируясь, экстенсивно нивелирует имеющиеся в национальных обществах и государствах противоречия, которые согласно данной модели эволюции мироздания, являются следствием имеющихся в них различий в устройстве.

Согласно данной модели глобализация в любом случае выступает как всеобщее благо, несущее полезный, рациональный и прогрессивный характер, а любое противодействие процессам глобализации рассматривается как антигуманный акт, требующий порицания и негативного общественного воздействия. Отчасти, данная модель в эпоху О. Канта и позднее, вплоть до второй половины 20 века, имела под собой веские основания,⁷ так как ее прогрессистский характер был очевиден: под давлением интеграционных процессов и популяризации общедемократических ценностей, прав и свобод человека была сломлена мировая колониальная система, повсеместно отменено рабство, за населением большинства стран стали закрепляться в основных законах

¹ См. Подробнее, например: Therborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies 1945-2000. - London, 1995. - P. 738-739; Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt. - M., 1998. - C. 28-131.

² См.: Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. - Cambridge, 1998. - 136 p.

³ См.: Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. - London, 1994. - 360 p.

⁴ См. подробнее: Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity- Heterogeneity // Global Modernities. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. - London, 1995. - P. 25-42.

⁵ См. подробнее, в частности: Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. - М., 2000. - 383 с.

⁶ См.: Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. - London, 1990. - P. 295-310.

⁷ См. подробнее, в частности: Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. - Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 80 с.

(конституциях) всевозможные политические, экономические, социальные и неотъемлемые права и свободы человека и гражданина. Это существенно подняло социально-экономический уровень жизни населения, увеличило продолжительность и качество жизни, изменило морально-нравственный, культурно-этический облик среднестатистического гражданина стран Запада.

Однако, позднее, начиная со второй половины 20 века, линейная модель глобализации, не учитывая национальных, культурных, социально-экономических и иных особенностей тех или иных национальных обществ и государств, а также негативные социально-экономические последствия процессов глобализации в странах периферии мировой капиталистической системы, уже перестала отвечать объективной реальности. Она не могла быть использована в полном объеме в рамках концепции глобального конституционализма, за исключением отдельных ее элементов (например, в части нивелирования имеющихся в национальных обществах и государствах противоречий).

В рамках модели мир-системной глобализации эволюция мироздания представляет собой последовательную эволюцию различного множества мир-систем. Так, И. Валлерстайн подразделяет их несколько типов: мини системы (которые были присущи первобытнообщинному строю); мир-экономики (общества, выступающие в виде эволюционирующих систем, но не объединенных в единую политическую систему); мир-империи (мир-экономики, эволюционировавшие посредством объединения под властью одного государства в сложные системы); современная мир-система (возникшая путем эволюционирования средневековой европейской мир-экономики).¹

Представляется, что данная модель эволюции мироздания имеет особенную ценность в изучении процессов глобализации, так как исследует социальную эволюцию систем обществ, а не отдельных социумов. Однако, в рамках данной модели не имеется четко определенных фундаментальных законов, лежащих в основе сущности мироздания (в этой части, мир-системный анализ пользуется

---

¹ См. подробнее, например: Валлерстайн Э. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. / Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 416 с.

теоретической базой, разработанной в рамках марксистского учения), она не содержит формулировки первоосновы процессов глобализации, а также достаточно туманно определяет свойства глобализации как естественного процесса эволюции общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных государств и обществ.

Модель глобализации как продолжения модернизации Э. Гидденса определила эволюцию мироздания в рамках процессов глобализации следующим образом: «Как интенсификацию распространяющихся на весь мир (worldwide) социальных отношений, которые связывают удаленные места (localities) таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за много миль от них, и наоборот, ... а глобализацию ... как прямое продолжение модернизации, заключающейся в автономизации социальных отношений от локальных условий взаимодействий, до распространения действия деконтекстуализирующих институтов на весь мир, считая, что современности (Modernity) внутренне присуща глобализация».¹

Рассмотрение модели эволюции мироздания через призму процессов модернизации, распространенных в общепланетарные масштабы, хотя и несколько идеализированно, но позволяет исследовать глобализацию в качестве системного процесса качественного изменения всех параметров организации и функционирования общества на государственном и международном уровне. При этом, модель Гидденса содержит несколько институциональных измерений в которых формируется современная общество-политическая система: это собственно современная мировая экономика, система национальных государств; международное разделение труда; мировой военный порядок² (хотя на деле используются лишь два обобщенных институциональных измерения - мировая экономика и политика). Она имеет ряд общих признаков с мир-системной моделью И. Валлерстайна, однако, в отличие от нее, рассматривает оба уровня системных связей (локальный и глобальный), при которых осуществляется

¹ См.: Giddens A. The Consequences of Modernity. - Stanford, 1990. - P. 63, 64.

² См.: Giddens A. Там же. - P. 71.

трансформирование общественной системы в рамках процессов глобализации. При этом, взаимодействуют глобальные линейные тенденции и локализированные феномены обыденной жизни общества.

Однако А. Гидденс, исследуя в своей модели процессы глобализации как сложного двухуровневого процесса трансформации общественной системы, не проводит анализа экономического механизма, который позволяет в рамках мировой капиталистической системы осуществлять ее балансировку и стабилизацию за счет экспорта издержек из стран Запада в государства периферийного капитализма.

В рамках модели глобальной системы Л. Склэра глобализация выступает в качестве эволюционного процесса формирования системы транснациональных практик, автономизирующихся от условий внутри национальных государств и национально-государственных интересов в международных отношениях.

Транснациональные практики осуществляются на трех уровнях: экономическом (ТНК); политическом (при этом формируется класс капиталистов в общепланетарном масштабе); идеолого-культурном, порождающем консьюмеризм.¹ Таким образом, модель глобальной системы Л. Склэра определяет эволюцию мироздания эпохи глобализации как поэтапное становление системы транснационального капитализма, сметающего и нивелирующего национальные государственные границы. При этом, данная модель признает существование широкой системы надгосударственных акторов, осуществляющих инициацию процессов глобализации общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни в отдельных национальных государствах, а также контроль за их протеканием, в интересах глобального управляющего класса. Данная модель определяет в качестве основных свойств глобализации как процесса эволюции мироздания формирование глобальных свободных рынков и либеральных экономических отношений (в совокупности образующих мировую капиталистическую систему).

---

¹ См. подробнее: Sklair L. Указ. соч. - Р. 7.

Однако, раскрывая организационную природу инициирования процессов глобализации данная модель содержит довольно архаичное определение акторов и выгодоприобретателей процессов глобализации, в качестве которых выступает глобальная управляющая элита в лице глобального управляющего класса на международном и национально-государственном уровнях.

В рамках модели глобальной социальности (У. Бека и Г. Терборна) глобализация рассматривается как транснациональное социальное пространство, «не связанные границами повседневные действия в различных измерениях экономики, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества...». ¹ При этом, в рамках данной модели процессы глобализации в общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни в отдельных национальных государствах, хотя и имеют общую природу и акторов, их инициализирующих, однако протекают по собственной логике развития, не редуцируемые один к другому.

При этом, в политической сфере глобализация предполагает поэтапное нивелирование государственного суверенитета посредством воздействия транснациональных акторов, создающих определенные организационно-правовые сети как внутри государств, так и на международном уровне; в экономике глобализация воплощается в виде денационализации и дезорганизации транснационального капитала, окончательно выходящего за рамки национально-правового регулирования и контролирующего международные финансовые и товарные потоки; в социально-культурной сфере глобализация характеризуется взаимопроникновением локальных культур в транснациональных пространствах, в качестве которых выступают крупнейшие мировые мегаполисы развитых государств, а также их столицы.²

Модели глоболокализма (Р. Робертсона, М. Арчера, Н. Смелзера и др.),³ слабого государства З. Баумана,⁴ дезорганизованного капитализма С. Лашема и Дж.

¹ См.: Beck U. Указ. соч. - S. 44.

² См.: Beck U. Указ. соч. - S. 28, 40, 42, 131.

³ См. подробнее: Robertson R. Указ. соч. - P. 25-42.

⁴ См.: Bauman Z. Указ. соч.

Урри¹ также содержат тезис о наличии собственной логики глобализационных процессов как в общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни отдельных национальных государствах, так и на международном уровне, при этом главная цель глобализационных процессов состоит в сохранении и развитии существующей мировой капиталистической системы. В связи с этим, У. Бек делает попытку построения собственной модели глобализации (модель мирового общества риска - *Weltrisikogesellschaft*), исходя из процессов в сфере экологии, приспособливая разработанную прежде теорию общества риска к анализу процессов глобализации.² При этом, в рамках модели мирового общества риска процессы глобализации рассматриваются отдельно на глобальном и локальном уровне в экономике, политике, культуре, нравственности и т.д.

Важное значение в понимании модели эволюции мироздания в рамках философии глобального конституционализма имеет изучение модели детерриториализации, разработанной Аржуном Аппадураи.³ В рамках данной модели, во-первых, осуществлено противопоставление мир-системного анализа теории глобализации; во-вторых, глобализация рассматривается как процесс поэтапной утраты привязки общественных процессов к территориальному пространству;⁴ в-третьих, А. Аппадураи обосновал положение о том, что локальные культурно-символичные пространство-потоки (идеологические, состоящие в процессах восприятия одними идеологем, разработанных другими; этнические, образуемые миграционными и туристическими потоками; технические, состоящие в импорте-экспорте технологий; финансовые, образуемые движением капиталов; медиа, состоящие в перемещении потоков образов) формируют глобальный культурный поток, при этом взаимодействие людей носит символный характер.⁵

¹ См.: Lash S., Urry J. Указ. соч.

² См.: Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. - М., 2000. - 383 с.

³ См.: Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone.- London, 1990. - P. 295-310; Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. - Minneapolis, 1996.- P. 178-199.

⁴ См.: Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone.- London, 1990. - P. 301.

⁵ См.: Там же. - P. 296.

Модель детерриториализация совершенно справедливо отмечает, что в рамках глобализации осуществляется формирование глобального культурного потока, в котором в символической форме осуществляется передача государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей, однако А. Аппадураи не указывает то обстоятельство, что данная передача происходит, как правило, в одностороннем порядке (от стран ядра капиталистической системы в страны ее периферии), а в качестве методов передачи выступает навязывание путем военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе.

Таким образом, модель эволюции мироздания в рамках философии глобального конституционализма определяет глобализацию как объективный процесс развития общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни отдельных национальных государств в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире. Данная идеологическая основа состоит в насилиственной (экспансионистской) передаче государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей от стран Запада в остальные государства мира.

В качестве глобальной цели эволюции мироздания в философии глобального конституционализма выступает обеспечение функционирования и развития мировой капиталистической системы путем экспорта издержек из ее центра (ядра) в страны периферии, как наиболее благоприятной социально-экономической формы, позволяющей сохранить власть и собственность в руках глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

3.2.2. Общественное развитие в трактовке философии глобального конституционализма

Между понятиями «глобализация» и «общественное развитие» прослеживается связь, которая позволяет аккумулировать достижения социальных концепций прошлого и современности в вопросе определения основы организации и деятельности общества, а также направлений его развития.

Аккумулирование социально-философских знаний позволяет идентифицировать глобальный конституционализм в контексте общественного развития как системный, носящий прогрессистский характер, процесс глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организаций и деятельности общества на международном уровне и на уровне национальных государств, а саму глобализацию как естественное состояние (этап) развития государственно-организованного общества эпохи капитализма (его империалистической стадии).

Общественное развитие в трактовке концепции глобального конституционализма отличается рядом фундаментальных законов. Данные фундаментальные законы в своей совокупности определяют сущность и направления общественного развития на международном и внутригосударственном уровне. К их числу следует отнести следующие.

Во-первых, приоритет свободы человека во всестороннем общественном развитии. Данный фундаментальный закон общественного развития в рамках концепции глобального конституционализма предполагает реализацию следующих положений:

- 1) Развитие индивидуализма (фр. *individualisme*, от лат. *individuum* - неделимое) - как морального, политического и социального мировоззрения, подчеркивающего приоритетное значение индивидуума, его личной самостоятельности и независимости, зиждущейся на индивидуальной свободе в рамках конституционного правопорядка.

При этом, ряд неолиберальных и анархо-индивидуалистских философов, в частности Мюррей Ротбард,¹ Бенджамен Таккер,² возводят индивидуализм в рамках западного проекта глобализации в Абсолют, предполагая, что даже ряд исконно осуществляемых государством функций, например, правоохранительную, следует отдать на откуп частным лицам, что подчеркнет истинный индивидуализм в обществе. Отдельные социальные эксперименты в этом вопросе на Западе осуществляются уже со второй половины 20 века, когда «в частные руки», например, в США, стали передаваться государственные функции, связанные с системой исполнения уголовного наказания. Активно создаются в ряде западных стран частные военные компании (далее - ЧВК), которые выполняют наиболее «грязную» работу транснациональных корпораций и отдельных стран ядра мировой капиталистической системы по насильственной военной экспансии и «насаждению институтов демократии».

В то же время, Ф. Хайек отмечает то обстоятельство, что индивидуализм не следует путать с анархией: «Истинный индивидуализм - это, безусловно, не анархизм. [...] Он не отрицает необходимости принудительной власти, но желает ограничить её теми сферами, где она нужна для предотвращения насилия со стороны других, и для того, чтобы свести общую сумму насилия к минимуму».³

Таким образом, индивидуализм в контексте общественного развития в философии глобального конституционализма формально выступает как форма реализации индивидуальной свободы человека без ущерба индивидуальным свободам третьих лиц, а на практике - является формой оправдания индивидуального эгоизма глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

2) Экономическую свободу, которая формализуется, с одной стороны, как свободный выбор человеком видов своей деятельности и применения своей деловой активности, а, с другой стороны, как запрет на установление государством

¹ См. подробнее, например: Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. - Челябинск: Социум, 2003. - 415 с.

² См. подробнее, в частности: Таккер Б. Что такое социализм / Индивидуалист. - М.: Индивид, 1907. - С. 19-24.

³ См.: Хайек Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. - Челябинск: Социум, 2011. - С. 28, 41 и др.

каких-либо препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности в любых ее организационно-правовых формах.

Ряд неолиберальных философов, в частности «новейшей исторической школы» неолиберализма (В. Зомбарт, М. Вебер, А. Шпитхоф) отмечали то обстоятельство, что экономическая свобода в рамках западной цивилизации на современном капиталистическом этапе ее развития выступает в качестве основного содержания (духа).

Так, М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» отмечает, что религия оказывает на Западе значительное влияние на политику и экономику, сформировав на основе протестантской этики «рационалистическую» форму капитализма, основанную на деловой хватке, предпринимательской активности, бережливости, расчетливости, оборотливости, склонности к риску, предприимчивости.¹

В свою очередь, сторонники Фрайбургской школы неолиберализма, в частности, видный философ и экономист А. Мюллер-Армак, обосновывали положения о том, что экономическая свобода, основанная на конкуренции, является залогом прогрессивного развития человеческого общества. Они предлагали «на основе конкурентной рыночной системы увязать свободную инициативу с социальным прогрессом, обеспечиваемым результатами рыночно-хозяйственной деятельности».²

При этом, авторы неолиберальной концепции, идеализируя экономическую свободу, сознательно умалчивают об огромном негативном опыте общественного развития, в частности, 20 века, когда экономическая свобода являлась основной причиной массовых бед в обществе, при этом, не только в странах периферийного капитализма, но и ядра капиталистической системы.

Например, в эпоху Великой депрессии в США, в 30-е годы, при значительных объемах ВВП, а также производства огромного количества продуктов питания,

¹ См. подробнее: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. - 543 с.

² См.: Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europaischen Integration. - Freiburg, 1966. - S. 245.

отмечался голод, унесший жизни миллионов человек. Так, на основании анализа американских статистических данных Борис Борисов в статье «Голодомор по-американски» оценил число жертв финансового кризиса в США в более, чем в 7 миллионов человек: «Продовольствие уничтожали разнообразно и с размахом: зерно и просто сжигали, и топили в океане. Так, например, было уничтожено 6.5 млн. голов свиней и запахано 10 млн. га земель с урожаем».¹

3) Симбиоз эгалитарных и элитарных тенденций в общественном развитии.

С одной стороны, на Западе эгалитаризм провозглашается в качестве основы развития современного общества, при котором всем его членам предоставляются равные политические, экономические, социально-культурные и правовые возможности. Собственно говоря, капитализм (и буржуазия - как его социально-классовая основа) в свое время отвоевал власть в 17-18 веках у предшествовавшей социально-экономической формации феодализма (и классов дворянства и духовенства как его основы) под знаменами, которые содержали эгалитарные лозунги свободы, равенства и братства.

Но при этом, на Западе принципы эгалитаризма не реализовываются на практике в виде общественного равенства. Еще Карл Маркс совершенно справедливо отмечал, что изменение высоты и профиля экономического неравенства при капитализме практически безгранично.² Практика общественного развития на Западе в последние десятилетия, напротив, показывает, с одной стороны, возрастание критики эгалитаризма со стороны неконсервативных кругов, а, с другой стороны, формирование капиталистической системы под экономические интересы глобальной управляющей элиты.

Так, неоконсерваторы, относящиеся негативно к идеям эгалитаризма, считают, что данная идея: «противоречит принципам свободы и человеческой

¹ См. подробнее: Борисов Б. Во время Великой депрессии в США от голода умерло более 7 миллионов человек [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://maxpark.com/community/129/content/3362815> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Коновалов В.Н. Политология. Словарь - М.: РГУ, 2010. - Эгалитаризм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (дата обращения: 01.09.2017).

природе как таковой; подрывает эффективное функционирование общества и его экономической системы; порождает в обществе иждивенческие отношения». ¹

Во-вторых, номократию, представляющую собой возведённую в Абсолют власть законов, а не людей. Как справедливо отмечает А.Г. Дугин: «Номократия» означает тенденцию сведения всех политических и государственных институтов к действиям в рамках строго определенных буквой закона правовых нормативов, имеющих якобы внегосударственное и внеисторическое происхождение. В этом процессе область права постепенно распространяет свое влияние на государство, политику, религию и общество целиком. Вместо своеобразных исторических коллективов, политических систем, культурных и религиозных общин, индивидуальных исторических решений и т.д. возникает поле действия гражданской массы индивидуумов, каждый из которых свободно движется по заранее прочерченным правовым траекториям, выбирая легальные маршруты, но не способен изменить саму их систему, не вступив в противоречие с законодательными нормативами». ²

При этом, всевластие закона в эпоху глобального конституционализма трансформируется в невозможность в рамках того или иного национального государства осуществить смену общественно-политического режима, свергнув правящие элиты в лице управляющих социальных классов и групп. Данная возможность исключается как на законодательном уровне путем правового преследования возможности осуществления революций и переворотов, так и на практике - путем применения к «несистемной» оппозиции всевозможных репрессивных мер.

В-третьих, рационализм, согласно которому общественное развитие подчинено политике рационального расчета, в котором нет места гуманности, состраданию, бескорыстию и т.п.

---

¹ См. подробнее, в частности: Эгалитаризм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1548320-p15.html> (дата обращения: 01.09.2017).

Так, Ю.В. Петухов отмечает: «Предпринимательские круги России, подчиняясь логике исторического рационализма и ничем не отличаясь от буржуазных кругов развитых индустриальных государств, непреклонно выступают за новый общественный порядок. Естественные законы общественного развития неумолимо прокладывают дорогу новому общественному порядку, при котором децентрализация экономики будет доведена до границ децентрализации всей общественной жизни в стране. В итоге «неолиберальной реконструкции» старого общественного порядка должна стablyно работать система законов «самоорганизующегося» или «спонтанного порядка», основанного на принципах рыночной экономики свободного общества». ¹

Таким образом, рационализм в контексте общественного развития мировой капиталистической системы рассматривается правящими неолиберальными и неконсервативными кругами на Западе в качестве такой самоорганизации общества, которая устанавливает рыночный порядок по всем направлениям своей жизнедеятельности.

В-четвертых, возведение свободного рынка в Абсолют общественного развития, при котором он распространяет свое воздействие не только на сферу материального производства и финансово-экономических отношений, но и рассматривается в качестве основы государственно-правового регулирования и общественно-политического устройства любого национального общества или государства в общепланетарном масштабе.

Данный фундаментальный закон общественного развития в рамках концепции глобального конституционализма предполагает реализацию следующих положений:

1) Наличия открытых рынков, обеспечивающих свободу всех сделок и договоров. При этом, речь идет скорее о формальной свободе договорных отношений, так как практика современных капиталистических отношений показывает, что сделки в рамках национальных правовых систем, а тем более-

---

¹ См.: Петухов Ю.В. Исторический рационализм. Фридрих фон Хайек: годы жизни, методология, уроки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.erfolg.ru/polit/heiek.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

международно-правового характера, зачастую, совершаются под экономическим, военно-политическим давлением стран ядра мировой капиталистической системы.

Кроме того, в мире идет неприкрытий шантаж, посредством которого национальные государства периферии мировой капиталистической системы понуждаются к заведомо невыгодным, кабальным экономическим отношениям под угрозой закрытия доступа к международным рынкам товаров, работ и услуг, а также блокировки расчетных счетов тех или иных субъектов сделок в международных платежных и банковских системах под различными «благовидными» предлогами.

Так, например, разблокирование счетов Исламской Республики Иран в европейских банках было увязано с его деятельностью по добыче, транспортировке и переработке углеводородов, добываемых на территории страны, а также отказом от приобретения вооружений у Российской Федерации.¹

2) Неприкосновенности частной собственности. Данное положение является фундаментальным с момента появления государственно организованного общества, но в эпоху глобального конституционализма оно приобрело поистине общепланетарное признание и общественно-политическую и правовую защиту.

При этом, по мнению ряда неоконсервативных философов, политиков и государственных деятелей, защита частной собственности транснациональных корпораций Запада, отдельных граждан и юридических лиц, а также мифических экономических интересов данных субъектов, возможна с использованием любых финансово-экономических, военно-политических санкций, мер воздействия, вплоть до военно-силового вмешательства и агрессии в отношении тех или иных национальных государств.²

Налицо своеобразный симбиоз транснационального капитала и системы государственного управления стран ядра мировой капиталистической системы,

¹ См. подробнее, в частности: Роль Ирана в международной и региональной политике [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://vostalk.net/rol-irana-v-mezhdunarodnoj-i-regionalnoj-politike> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, в частности: Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. - Челябинск: Социум, 2011. - С. 28, 41 и др.; Shulsky A. The US and a Rising China: Strategies and Military Implications with Zalmay M. Khalilzad, Daniel L. Byman, Roger Cliff, David T. Orletsky, David Shlapak, and Ashley J. Tellis (RAND Corporation, 1999). - Р. 7-12.

когда вся их мощь направлена, с одной стороны, на сохранение и развитие капитализма, а с другой стороны, на защиту, в первую очередь, экономических интересов капиталистов.

3) Постоянства экономической политики, основанное на стабильности валют.

По мнению ряда неолиберальных и неоконсервативных философов и экономистов, именно от стабильности финансово-экономической политики стран Запада, последовательности в отстаивании ими принципов рыночной демократии, формировании свободного рынка в общепланетарном масштабе, обеспечения свободного хождения капиталов, сырья, товаров, работ и услуг в рамках единого мирового хозяйственного и торгового механизма, зависит вопрос сохранения и развития мировой капиталистической системы как таковой.¹

Таким образом, экономическая стабильность в общественном развитии в западном понимании подчинена общей логике развития мировой капиталистической системы, и, в конечном счете, направлена на сохранение власти и собственности в руках глобального управляющего класса, недопущение эволюционного или революционного развития отдельных национальных государств по пути перехода к социалистическому устройству общества, основанному на подлинном равноправии.

4) Конкуренции во всех видах производственной, финансово-экономической, общественно-политической и государственно-правовой жизни общества. Так, по мнению А. Мюллера-Армака: «Социальная рыночная экономика - сознательно сформированный общий рыночный порядок; первейшим принципом его координации должна быть конкуренция».²

При этом, в рамках общественного развития согласно философии глобального конституционализма конкуренция носит всеобъемлющий характер, являясь своеобразным материальным и духовным стимулом как для отдельных

¹ См. подробнее, например: Hayek F.A. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. / Vol. 1 of The Collected Works of F. A. Hayek. - London: Routledge, and Chicago: University of Chicago Press, 1989. - P. 20-41; Jaffa Harry V. A New Birth of Freedom, (Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2000). - P. 19-30.

² Цит. по: Нелль-Бройнинг О. Насколько социальной является «социальная рыночная экономика»? // Политеconom. - 2000. - № 2 (13). - С. 53.

индивидуумов, так и для тех или иных социальных групп населения, политических классов, обществ отдельных национальных государств. Необходимость и неизбежность конкуренции всех субъектов международного и национальных общественных систем в общепланетарном масштабе обусловлена формированием единого мирового рынка с единой системой разделения труда.

Конкуренция является резюмирующим принципом свободной рыночной организации экономики, связывающим отдельные ее сегменты и принципы функционирования в единую экономическую систему, противопоставляясь в трудах неолиберальных философов и экономистов плановому нерыночному хозяйству (образца СССР).

Так, В. Ойкен в своих работах «Основания национальной экономии» (1947 г.) и «Основные принципы экономической политики» (1950 г.). противопоставляет центрально-управляемое хозяйство (в лице социалистических стран) и хозяйство общения (конкуренции), или рыночное хозяйство (западных государств), выделяя основные принципы строя конкуренции: «Неприкосновенность частной собственности; стабильность денежной валюты; открытые рынки; свобода всех сделок и договоров; возложение материальной ответственности на тех, кто отвечает за действия хозяйственных единиц; постоянство экономической политики».¹

5) Осуществление предпринимательской деятельности под свой страх и риск с возложением на хозяйствующие единицы материальной ответственности. Однако, учитывая то обстоятельство, что западная экономика по факту контролируется несколькими десятками финансово-экономических и промышленных групп, объединяющих ключевые транснациональные корпорации, международные банковские системы и консорциумы, а также включающая в себя верхушку чиновничего аппарата, подобный подход в распределении предпринимательских рисков означает, что они «переносятся на плечи» мелкого и среднего бизнеса, фермеров, а также рядового потребителя товаров, работ и услуг,

---

¹ См. Подробнее: Eucken W. Die Grundlagen der Nationalökonomie, 1940. - Springer-Verlag. - 279 s. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.; Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М. «Прогресс», 1995. - 496 с.

что в конечном счете ведет к экономической стагнации, ухудшению уровня и качества жизни, а также социальному расслоению.

При этом, в общепланетарном масштабе данная система несколько усложнилась благодаря осуществлению экспорта издержек из стран ядра мировой капиталистической системы в государства ее периферийного развития, что приводит к разрыву темпов экономического развития между ними и технологической изоляции развивающих государств.

6) Симбиоз неомеркантилизма и экономического либерализма во внутренней и внешней политике.

Так, с одной стороны, в рамках западной неолиберальной финансово-экономической парадигмы провозглашается политика экономического либерализма, подразумевающая минимизацию любых мер государственного воздействия на внутреннюю и внешнюю торговлю и оборот капитала. Но при этом, на практике экономический либерализм западного образца имеет одностороннюю направленность: западная экспансия капиталов, товарных потоков осуществляется в страны периферийного капитализма беспрепятственно; рынки стран ядра капиталистической системы надежно закрыты широкой системой государственно-правовых и экономических барьеров от проникновения товаров и капиталов третьих стран за исключением тех сегментов, которые необходимы для экономического развития.

В связи с этим, М. Блауг отмечает, что Запад традиционно использует меркантилизм для интенсификации своего экономического развития, однако в 20 веке его стали маскировать витриной экономического либерализма с целью обеспечения беспрепятственного обращения капиталов в общепланетарных масштабах.¹

В-пятых, возведение демократических ценностей, идеологем и институтов в Абсолют общественного развития, при котором они уже воспринимаются не в

---

¹ См. подробнее, в частности: Блауг М. Меркантилизм // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. - М.: Дело, 1994. - С. 9-21. - XVII, 627 с.

качестве инструмента и методологии общественного развития, но в качестве самоцели существования общества и его жизнедеятельности.

Данный фундаментальный закон общественного развития в рамках концепции глобального конституционализма предполагает реализацию следующих положений:

1) Обеспечение прав и свобод человека как социальной основы рыночного хозяйства. Так, философ и экономист Фрайбургской школы неолиберализма Л. Эрхард в своей работе «Благосостояние для всех» (1956 г.) отмечает: «Основные цели социального рыночного хозяйства - свобода и справедливость, причем экономическая свобода невозможна без политической свободы, без государственных гарантий обеспечения прав и свобод человека, без социальной защищенности и социальной справедливости».¹

Таким образом, права и свободы человека в современном западном обществе признаются, закрепляются и реализовываются в той мере, в которой это необходимо для функционирования и развития мировой капиталистической системы, то есть носят сугубо рационалистический и прагматичный характер.

2) Закрепление демократических процедур в организации и функционировании как социально-политической, так и финансово-экономической жизни государств для обеспечения гармоничного развития мировой капиталистической системы.

При этом ряд авторов отмечает необходимость определенной социализации общественно-политического и государственно-правового строя в странах Запада. Так, по мнению А. Мюллера-Армака, гармония в экономике и обществе допустима в результате «формирования государством нового стиля, ориентированного на новую социальную идею».² Но не следует думать, что в рамках философии глобального конституционализма подобная социализация направлена на создание реальных инструментов демократии, то есть участия широких масс населения в

---

¹ См.: Эрхард Л. Благосостояние для всех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=86076> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. - М., 2002. - С. 58.

формировании и функционировании различных государственных и общественных институтов. Речь идет, скорее, о сглаживании социальных противоречий, возникающих в обществе, недопущении создания критической их массы, которая позволит осуществить революционные преобразования в странах Запада.

3) Закрепление основ социально ориентированной рыночной экономики (особенно в странах ядра мировой капиталистической системы). Так, ряд неолиберальных философов и экономистов предлагают трансформировать социально-экономическое устройство в развитых капиталистических государствах в социальную рыночную экономику как «форму, которая представлялась бы не как определенная смесь и не как партийный компромисс, а как синтез, полученный из полностью реализованных возможностей осмысления и анализа сегодняшней действительности».¹

Однако, с падением СССР, стран социалистического лагеря, входящих в СЭВ, тенденции по построению социальной рыночной экономики на Западе стремительно сменяются тактикой сворачивания социальных программ, экономией бюджета, уменьшением налогообложения сверхдоходов, что приводит к росту социального неравенства, диспропорции в доходах населения. Из этого можно заключить, что социальная рыночная экономика выступала в период противостояния СССР и стран НАТО в качестве своеобразной идеологической пропаганды, рекламирующей приоритеты и возможности западного образа жизни, который обеспечивается капиталистической экономикой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественное развитие в рамках философии глобального конституционализма всецело подчинено логике сохранения и развития мировой капиталистической системы, которая позволяет сохранять власть и собственность в руках глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса.

---

¹ См.: Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. - Hamburg. - 1946. - S. 88.

3.2.3. Диалектическая модель в доктрине социальных изменений философии глобального конституционализма

Диалектическая модель в доктрине социальных изменений глобального конституционализма основывается на аккумулировании и развитии опыта социальных концепций прошлого (в частности, неолиберальных и неоконсервативных учений) в части их отношения к использованию диалектического подхода к анализу характера и направленности общественного развития.

Концепция глобального конституционализма, формируя диалектическую модель, как совокупность методов аргументации, формы и способов рефлексивного теоретического мышления, исследующего противоречия, обнаруживаемые в мыслимом содержании этого мышления,¹ исходит из ряда тенденций, обусловленных современными направлениями развития неолиберальных и неоконсервативных социальных концепций, господствующих в западном обществе и используемых глобальным управляющим классом в процессе определения направлений общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития на международном и национальном уровне.

Во-первых, подвергается критике и переосмыслинию гегелевская концепция диалектического развития и его знаменитая триада «тезис-антитезис-синтез».

В частности, неолиберальные философы, политологи и юристы, положительно оценивая гегелевскую трактовку общественного развития как непрерывную его эволюцию, считают, что высшей ее точкой является современное капиталистическое общество с распространением рыночных принципов монетаризма на все стороны общественной жизни с постепенных эволюционным их совершенствованием.

При этом, авторы ряда неолиберальных концепций видоизменяют диалектику Гегеля, например, путем трансформации его диалектической триады в

---

¹ См.: Диалектика / Михайлов Ф.Т. // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. - 744 с. / 634,[2]с. / 692,[2]с. / 736 с.

тетраду, привнося в качестве четвертого элемента неолиберальные принципы (возведения в Абсолют демократических ценностей, идеологем и институтов,¹ свободного рынка,² номократии,³ индивидуализма,⁴ экономической⁵ и личной свободы⁶ и т.п.).

Однако, представляется, что подобная идеализация неолиберальных принципов общество-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств, экспансии вестернизации в общепланетарном масштабе, надумана и не решает проблемы снятия противоположностей в мировом общественном развитии.

Некоторые философы, экономисты и политологи неконсервативной школы (в частности, М. Фридмен, А. Лаффер, М. Фелдстейн, Ф.А. Хайек, Л. фон Мизес, З. Бжезинский, Г. Киссинджер и др.) абсолютизируют момент диалектического синтеза, рассматривая капиталистическую систему западного образца в качестве эталона общественного развития, обобщающего весь положительный опыт государственно организованного общества. Так, З. Бжезинский заявляет, что США являются мировым гегемоном, более созидающими и привлекательными в социальном отношении, отрицает возможность обретения подобной роли другими государствами.⁷

Однако процесс «снятия» противоположностей в общественном развитии в работах некоторых неконсервативных философов носит апокалиптический характер с постепенной гибелью всей системы путем потери ее качественного своеобразия. Так, О. Шпенглер отмечает: «Кто не понимает, что ничто уже не изменит этой развязки, что нужно желать этого, либо вообще ничего не желать, что

¹ См. подробнее: Хайек Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. - М.: ИРИСЭН, 2006. - С. 21-30.

² См. подробнее: Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. - Челябинск: Социум, 2003. - 415 с.

³ См. подробнее: Allan T.R.S. Rule of law (Rechtsstaat) (англ.) // Routledge Encyclopedia of Philosophy. - London: Routledge, 1998. - Р. 17-33.

⁴ См. подробнее: Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. - Челябинск: Социум, 2011. - С. 28, 41 и др.

⁵ См. подробнее: Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europaischen Integration. - Freiburg, 1966. - S. 245.

⁶ См. подробнее: Эрхард Л. Благосостояние для всех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=86076> (дата обращения: 01.09.2017).

⁷ См. подробнее: Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1998. - 255 с.

нужно любить эту судьбу либо отчаяться в будущем, и в самой жизни».¹ Таким образом, в рамках концепции глобального конституционализма будущее общественного развития рассматривается как нечто предопределено, незыблемое, не зависящее от воли людей и их деятельности. Однако, еще В.И. Ленин отмечал, что «все законы общественного развития, все исторические необходимости осуществляются только деятельностью людей. Поэтому в развитии общества абсолютно безвыходных положений не бывает».²

В свою очередь, процесс «снятия» противоположностей, по мнению некоторых неолиберальных философов, лежит в плоскости синтеза либеральных и социальных принципов в единую систему как закономерный итог объективных требований эволюционного процесса. При этом, ряд философов и юристов (например, Э. Форстхофф,³ Л.С. Мамут)⁴ отмечают, что по своей природе имеется различие между социальным и правовым государством как обществом справедливости и равенства. Отечественные ученые юристы Б.А. Страшун и А.А. Мишин вообще полагают, что «между конституционным требованием защиты личной свободы и требованием социального государства существует ... «неустранимое и принципиальное состояние напряженности», то есть известное противоречие».⁵ Данное противоречие в современном неолиберальном западном обществе пытаются снять путем обозначения преференций, предоставляемых социально незащищенным слоям населения, в качестве не их прав на социальную защиту, а в качестве льгот, преимуществ, обусловленных их качествами социально неполноценных субъектов общества.

Реставрация капитализма в России, осуществленная после 1991 года, рассматривается неолиберальными и неоконсервативными философскими

¹ См. подробнее: Шпенглер О. Закат Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oswald-spengler.narod.ru/untergang/introduction.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1967. - Т. 34. - С. 129.

³ См. подробнее, например: Форстхофф Э. Тотальное государство. Ганзеатише Ферлагсантальт, Гамбург. 2-е изд. 1934 [Электронный источник]. - Режим доступа: <http://velesova-sloboda.vho.org/philosophy/philosophie-des-fuehrertums-forsthoff.html> (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ См. подробнее, в частности: Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. - 2001. - № 7. - С. 5-14.

⁵ См.: Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство / в кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1-2. 3-е изд. - М., 1999. - С. 240.

школами с применением диалектического метода в контексте политического анализа в качестве доказательства жизнеспособности и эволюционной ценности современной мировой капиталистической системы. В частности, капиталистическая система до серии социалистических революций, начиная с 1917 года, рассматривается в качестве тезиса, опыт 70-летнего существования СССР и стран социалистического лагеря преподносится в качестве антитезиса, закономерно завершившегося реставрацией капитализма, его повсеместным проникновением в процессе глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ (синтез).

Представляется, что данная точка зрения является явно политически ангажированной попыткой глобальной управляющей элиты выдать желаемое за действительное.

Во-первых, никуда не делась КНР - социалистическое государство с правящей коммунистической партией и с самым большим ВВП и экономикой в мире.

Во-вторых, замедление темпов развития западной экономики, колossalный рост государственного долга, массовое обнищание населения, привели, несмотря на, казалось бы, сокрушенный социализм, проигравший, на первый взгляд, окончательно борьбу капитализму, выходящему на новую эволюционную стадию своего развития, по мнению ряда авторов, к потрясающим метаморфозам: «Фундамент глобального либерального порядка сотрясают всё более ощутимые толчки. Внутри Демократической партии США серьёзную конкуренцию либерализму Х. Клинтон, ориентированному на расовые и сексуальные меньшинства, составил «демократический социалист» Б. Сандерс, обращающийся прежде всего к белым трудящимся Америки с призывом к революции против диктатуры «1%» - дельцов с Уолл-Стрит. Лейбористскую партию Великобритании вместо благообразных бюрократов возглавил социалист же, антиимилитарист и отчаянный левак Д. Корбин. Одним из первых его решений на посту главы теневого кабинета стало создание комиссии по выработке новой экономической политики, в

которую вошли известные сторонники борьбы с экономическими неравенством - Тома Пикетти и нобелевский лауреат американец Джозеф Стиглиц».¹

Авторы антиглобалистских социальных концепций считают, критикуя диалектику сторонников глобального конституционализма неоконсервативной и неолиберальной направленности отмечают, что «нынешняя модель глобализации сформирована под покровительством мирового капитала и ведёт за собой, в частности, растущий разрыв в доходах, уровне потребления, здоровья, образования в странах «золотого миллиарда» и «третьего мира», господство идеологии неолиберализма в целях все большей экспансии капитала по всему миру, формирования из стран-неучастников «золотого миллиарда» сырьевых придатков, т.н., «развитых стран» и т.д.».²

Таким образом, антиглобалисты отмечают главную особенность диалектики глобального конституционализма, заключающуюся в рационалистическом прагматическом отношении к общественному развитию как к процессу, подчиненному логике развития мировой капиталистической системы в интересах глобального управляющего класса, сосредоточенного преимущественно в странах «золотого миллиарда».

Некоторые современные авторы марксисты отмечают: «Маркс полагал, что именно в недрах уже существующей экономической системы должен зародиться её антипод, не только как противоположность, но и как максимальное осуществление и разрешение тех потенциалов и противоречий, которые изначально заложены в ее основе. Поэтому ... и современное товарно-денежное хозяйство должно подготовить почву для чего-то нового. Важно понять ... неолиберальный проект ещё не завершен, что он сам должен исчерпать себя и создать (уже создаёт) почву для чего-то нового».³ При этом, автор неомарксистской мир-системной концепции И. Валлерстайн, оценивая будущее мирового

¹ См. подробнее: Холмогоров Е. О нерешенной проблеме социализма [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2016/05/01/722> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Антиглобализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее: Угольников Ю. Маркс, диалектика и неолиберализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nvkovachev.blogspot.ru/2014/06/blog-post_17.html (дата обращения: 01.09.2017).

общественного развития, предпочитает индетерминистский термин «бифуркация»: «Конец капитализма» поэтому, с точки зрения миросистемного анализа, еще впереди, в 21 в. Что именно придет ему на смену - определенно предсказать невозможно. Мы не знаем, какой тип исторической системы придет на смену существующему».¹

Философы и политологи, являющие сторонниками альтерглобалистских концепций, отмечают, в свою очередь, что подобными альтернативными западному, основанному на рынке, проектами существования мировой общественной системы могут выступать проекты редистрибутивной (плановой) глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни национальных государств, регулируемой в интересах широких масс населения.

Так, Дж. Стиглиц отмечает: ««Глобализация может принять новые формы. И когда это произойдет, когда она начнет развиваться правильно и справедливо, так, что все заинтересованные страны смогут участвовать в принятии касающихся их решений, тогда сможет возникнуть новая глобальная экономика, обеспечивающая не только более устойчивый рост, но и более равноправное распределение его результатов».²

Во-вторых, подвергается критике материалистическая диалектика, сформулированная в трудах авторов марксистско-ленинской концепции диалектического материализма, включая основные законы материалистической диалектики (отрицания отрицания; взаимного перехода количественных и качественных изменений; единства и борьбы противоположностей).

В частности, в работах неолиберальных философов, политологов и юристов предлагаются альтернативные диалектические модели общественного развития. Как отмечает Е. Нестеренко, исследуя неолиберальные доктрины социальных изменений: «Ф.А. Хайек не только анализирует социально-экономический порядок, но и раскрывает смысл дихотомии, раздвоенности между порядком,

¹ См. подробнее, в частности: Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология 21 века. - М.: Логос, 2003. - С. 104.

² См. подробнее: Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. W.W. Norton & Company. - NY, L, 2002. - P. 22.

устроенным конструктивистски и порядком, возникшим эволюционно. ... Представляется возможным выделить некоторые отличительные черты спонтанного порядка: абстрактность; сложность; стабильность; целесообразность; полезность; отсутствие согласованной иерархии целей; информационную достаточность; адаптационную возможность; координационную достаточность; регулярность взаимодействий». ¹

Таким образом, диалектика общественного развития в глазах неолибералов предстает, с одной стороны, в качестве естественного его эволюционного развития, а с другой стороны, допускается возможность конструирования социальной реальности, посредством манипулирования обществом на государственном и международном уровне.

Сторонников концепции глобального конституционализма неолиберальной и неоконсервативной направленности роднит во многом их неприятие диалектического материализма.

Так, в качестве критики диалектического материализма они обращаются к К.Р. Попперу, который считает, что «расплывчатость основных понятий диалектики («противоречие», «борьба», «отрицание») ведёт к превращению диалектического материализма в софистику, делающую бессмысленной любую критику под предлогом «непонимания» критиками диалектического метода, что в дальнейшем служит предпосылкой для развития «диалектического» догматизма и прекращению всякого развития философской мысли». ²

Однако, данные аргументы Поппера в отношении диалектического материализма встречают ряд серьезных контраргументов. Так, еще В.И. Ленин отвечал на выпады в адрес социал-демократии относительно манипуляции триадами «тезис-антитезис-синтез», в частности по примеру диалектического процесса с зерном: «...казалось бы, одного сопоставления этих примеров с такими ясными и категорическими заявлениями Энгельса (и Маркса...), что не может быть

¹ См.: Нестеренко Е. Теория спонтанного порядка Ф. Хайека // Вестник Киевского национального университета им. Т. Шевченко. - 2013. - № 146. - С. 54.

² См. подробнее, в частности: Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. - М., 1983. - С. 246.

и речи о том, чтобы доказывать что-нибудь триадами, или о том, чтобы подсовывать в изображение действительного процесса «условные члены» этих триад, - совершенно достаточно, чтобы понять нелепость обвинения марксизма в гегелевской диалектике».¹

Таким образом, подобные выпады носят спекулятивный характер в силу того, что марксизм исследует исключительно реальные противоречия, существующие, например, в обществе, не привязываясь к различным спекулятивным терминам и трактовкам (таких как «противоречие», «борьба» и т.п.).

В-третьих, опровергается формационный критерий в доктрине социальных изменений, предложенный в рамках концепции диалектического материализма, согласно которому общественная эволюцию объясняется как последовательная смена общественно-экономических формаций, характеризующихся определённой ступенью развития производительных сил общества и соответствующим этой ступени историческим типом экономических производственных отношений, которые зависят от неё и определяются ею.²

Представляется, что критика формационного критерия в описании общественной эволюции и разработка всевозможных цивилизационных концепций неоконсервативного (О. Шпенглер),³ неолиберального (А. Тойнби)⁴ толка, теорий постиндустриального общества⁵ и т.п. обусловлены желанием уйти от рассмотрения вопросов классовой борьбы, исследования имеющихся и появляющихся новых противоречий капиталистического общества (труда и капитала, государств ядра мировой капиталистической системы и стран ее периферии и т.д.).

Так, О. Шпенглер, рассматривая общественное развитие как смену цивилизаций, пишет: «Что такое цивилизация, понятое как органически-

¹ См. подробнее: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1967. - Т. I. - С. 175.

² См.: Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. - С. 98.

³ См. подробнее, например: Шпенглер О. Закат Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oswald-spengler.narod.ru/untergang/introduction.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ См. подробнее, в частности: Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. - М.: Рольф, 2002. - 592 с.

⁵ См. подробнее, например: Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. - Москва: Прогресс, 1986. - С. 330-342.

логическое следствие, как завершение и исход культуры? ... Цивилизация – судьба культуры ... Цивилизация суть крайние и малые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. ... Они следуют за становлением как ставшее, за жизнью – как смерть, за развитием – как оцепенение, за деревней и душевным детством, засвидетельствованным дорикой и готикой, – как умственная старость и каменный, окаменяющий мировой город. Они – конец, без права обжалования, но они же, в силу внутренней необходимости, всегда оказывались реальностью».¹ По мнению Ф. Фукуямы: «С точки зрения идеалиста, человеческое общество может быть построено на любых произвольно выбранных принципах, независимо от того, согласуются ли эти принципы с материальным миром».²

В связи с этим, современная концепция общественного развития философии глобального конституционализма рассматривает доктрину социальных изменений с идеальных позиций, игнорируя первичность и важность материальных закономерностей развития современного мира.

В рамках российской философской мысли также высказываются предположения о том, что: «Социализм и капитализм - две формы индустриального общества, а последнее рано или поздно перерастет в «постиндустриальное», в котором уже новые виды и формы человеческой деятельности будет тем более опасно втискивать в «рамки традиционных индустриальных экономических параметров».³

Налицо - попытка маскировки современной российской действительности, заключающейся в реставрации капитализма на территории постсоветского пространства. Причем реставрация осуществлена по сути в наиболее варварской форме недоколониального капитализма, при котором властные элиты, во-первых, во-многом лишены возможности определения направлений общественного развития, согласовывая их с глобальными управляющими элитами, а, во-вторых, зависят от них материально, так как финансовые активы и даже семьи

¹ См.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2478676-p8.html> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. - 1990. - № 3. - С. 139.

³ См. подробнее: Глинчикова А.Г. Капитализм, социализм, индустриальное общество - к вопросу о соотношении понятий // Вопросы философии. - 2001. - № 9. - С. 51-52.

представителей российской элиты находятся за рубежом в странах ядра мировой капиталистической системы.

В связи с этим, Ф.П. Косицына справедливо отмечает: «Обнаруживая и в основном правильно оценивая тенденцию «втискивания капитализма в новый общественный строй», некоторые наши исследователи приходят к сомнительным, на наш взгляд выводам методологического порядка. Одни, уже начиная с 80-х годов прошло столетия стали утверждать, что на высоких уровнях развития общества происходит «смена детерминации» общественного развития и экономических отношений, материальное производство перестает быть первоосновой, базисом, основной детерминантой.¹ Другие авторы считают, что вообще происходит смена парадигм исторического развития: формационная парадигма была якобы эффективной лишь для описания пройденных человечеством этапов и просто исчерпала себя, устарела применительно к современности.² Третий провозглашают, что категория «общественно-экономическая формация» уже не просто «снятая» историей категория, а вообще ошибочная, и ее следует исключить из понятийного аппарата обществоведения».³

Данные сомнительные выводы преследуют сугубо рациональную прагматическую цель оправдания реставрации капитализма в России, перевод общенациональной собственности в частную индивидуальную собственность узкой группы представителей правящей элиты, пусть и ценой частичной утраты страной государственного суверенитета во внутренней и внешней политике.

При этом в рамках концепции глобального конституционализма глобальными управляющими элитами преследуются цели по сокрытию от широкой общественности и масс населения проблематики:

¹ См.: Дудель С.П. Проблемы диалектики зрелого социализма: социальное единство и противоречия развития/ С.П. Дудель, В.Е. Козловский. - М.: Мысль, 1981, с. 58; Покрытан А.К. Восхождение от абстрактного к конкретному в политической экономии социализма / А.К. Покрытан, С.В. Новиков. - М.: Высшая школа, 1982. - С. 79.

² См.: Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Свободная мысль 21. - 2003.- № 4. - С. 64.

³ См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. - М.: Academia: Наука, 1998. - С. 93.

1) Наличия непримиримых классовых противоречий, порожденных издержками и противоречиями капитализма, нарастающими в течение всей его империалистической стадии.

Так ряд авторов, например, Ф.А. Хайек отрицает сам факт наличия классовых противоречий в современном обществе: «Я не считаю, что получившее широкое хождение понятие «социальной справедливости» описывает какое-то возможное положение или хотя бы вообще имеет смысл»; «индивидуализированная собственность» составляет ядро моральных норм любой развитой цивилизации»; эксплуатация пролетариата при капитализме - «чистейшая выдумка социалистов».¹

Ему вторят доморощенные российские неолибералы, в частности, В.Л. Иноземцев: «Теория постэкономического общества... строится вокруг исследования того, как и в каких формах развитие личности определяет современный социальный прогресс, выводя его за рамки отношений человека как с природой, так и с преобразованным им самим миром».²

По мнению и неолиберальных, и неоконсервативных философов общественно-экономическое неравенство на уровне домохозяйств, национальных обществ и государств является не более естественным условием и следствием эволюционного общественного развития.

2) Невозможности разрешения данных противоречий эволюционным путем, с помощью всевозможных мифических неолиберальных и неоконсервативных моделей «социального государства» (нем. - *Sozialstaat*),³ «государства всеобщего благоденствия» (англ. - *Welfare state*);⁴ «социализации экономики».⁵ Так, ряд авторов считает, что понятие «социализирующийся капитализм» отражает реальную эволюцию современного капитализма в сторону общества социальной

¹ См.: Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М., 1992. - С. 19, 54, 224.

² См. подробнее: Иноземцев В. П. За десять лет. К концепции постэкономического общества. - М., 1998. - С. 21.

³ См. подробнее, например: Роик В. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы. - М.: Альпина Паблишер, 2012. - 258 с.

⁴ См. подробнее, в частности: Kaufmann F.-X. Herausforderungen des Sozialstaates. - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1997. - S. 21; Schuber K., Klein M. Wohlfahrtsstaat // Das Politiklexikon. - 5, aktual. Aufl. - Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf., 2011. - S. 10.

⁵ См. подробнее, в частности: Гутник В.П. Указ. соч. - С. 58.

справедливости.¹ Вот почему на Западе все больше понимают целесообразность «рассмотрения экономических процессов через увеличительное стекло эволюционной теории».² При этом авторы данных моделей замалчивают факт наличия правящих классов в мировом капиталистическом обществе (в лице капиталистов, представленных сложной спайкой буржуазии, верхушки чиновничего аппарата, армии и спецслужб, старой европейской аристократии, католического духовенства Ватикана и т.д.).

Так, Д. Бел, создав теорию развития общества от доиндустриального до постиндустриального, основанного на интеллектуальных технологиях, переходе от производства товаров к оказанию услуг и росте численности носителей знания, представляет мифическое общество будущего из трёх социальных классов: «творческой элиты учёных и высшей профессиональной администрации»; «среднего класса» инженеров, научных сотрудников и, наконец, «пролетариата умственного труда» - техники, ассистенты, младшие сотрудники, лаборанты.³ Куда при этом подевался многочисленный класс буржуазии, капиталистов, аристократии, духовенства и т.п. без осуществления социалистической революции остается не ясно.

3) Возможности разрешения вышеназванных противоречий в развитии мировой капиталистической системы (как ее экономического базиса, так и общественно-политической надстройки) исключительно революционным путем посредством отстранения глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса от всех властных рычагов государственного механизма, а также лишения ее собственности.

Факт замалчивания непримиримых противоречий в развитии современного капиталистического общества в рамках господствующих в западном обществе концепций приводит к тому, что затягивание в их разрешении разрушает общество

¹ См. подробнее: Косицына Ф.П. Диалектика понятия как отражение реальной диалектики предмета // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2011. - № 2 (14). - С. 35-41.

² См. подробнее: Нельсон Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений // Р.Р. Нельсон, С.Д. Уинтер. - М.: Дело, 2002. - С. 10.

³ См. подробнее, например: Белл Д. Указ. соч. - С. 330-342.

как таковое, лишает его возможностей развития и совершенствования. Так, еще В.И. Ленин отмечал: «Когда объективные предпосылки для революционного переворота созрели, а силы у революционного творца этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения, - тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия». ¹

Однако, многочисленные отечественные неолибералы отрицают сам факт позитивного характера революционных преобразований как направления и средства разрешения непримиримых противоречий и издержек в развитии мировой капиталистической системы (ее экономического базиса и социально-политической надстройки), пытаясь опорочить и приписать движущим силам революции (революционным классам) низменные корыстные мотивы (по захвату и удержанию власти и собственности), присущие как раз самой буржуазии и стоящей за ней глобальной управляющей элите.

В частности, Е.Т. Гайдар писал: «С падением сословных перегородок идея всеобщего равенства овладевает массами и становится материальной силой - силой тарана. Довлеет она не столько над пролетариями, сколько над «растиньяками» - молодыми честолюбивыми маргиналами, не видящими для себя возможность занять «причитающееся» им высокое положение, мирно карабкаясь вверх по общественной лестнице. Остается другое - швырнуть эту лестницу оземь и попинать ногами. «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Право, не знаю, что тут пролетарского! Откровенный гимн юных честолюбцев». ²

Таким образом, в рамках концепции глобального конституционализма диалектическая модель в доктрине социальных изменений выступает в качестве системы методов аргументации обоснования естественного эволюционного характера происхождения мировой капиталистической системы (ее экономического базиса и социально-политической надстройки), необходимости ее сохранения и развития в интересах всего человечества.

¹ См. подробнее: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1967. - Т. 11. - С. 367.

² См. подробнее: Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. - М., 1995. - С. 31.

При этом капиталистическое общество в духе гегелевской системы рассматривается концепцией глобального конституционализма в качестве высшей точки общественного развития в доктрине социальных изменений.

В рамках неолиберальных и неконсервативных течений, составляющих основу концепции глобального конституционализма, предлагаются различные пути эволюционных социально-экономических преобразований, связанных с возможным диалектически-синтезным путем развития Западного общества с учетом социально-экономических потребностей большинства населения, но при условии:

во-первых, сохранения и развития капитализма в качестве социально-экономической основы современного общества;

во-вторых, сохранения глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса в качестве гарантов эволюционного поступательного развития общества;

в-третьих, подчиненности социально-экономических преобразований на уровне национальных государств общей логике и демократическим ценностям развития мировой капиталистической системы при помощи функционирования сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля посредством экспансии западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей Запада.

При этом, процесс снятия качественно разнородных противоположностей, накапливаемых в процессе общественного развития в рамках философской концепции глобального конституционализма также подчинен общей логике развития мировой капиталистической системы, то есть направлен на ее качественное более совершенное развитие.

Выводы:

Конструируемая в рамках концепции глобального конституционализма модель эволюции мироздания характеризуется рядом признаков: несет прогрессистский характер; осуществляет сакрализацию и мифологизацию

демократических ценностей и права как общественных институтов современного государственно организованного общества; выступает в виде инволюционной конструкции мирового развития (как в части духовной инволюции, так и в части материально-технической инволюции); закрепляет заимствованные в неоконсерватизме концептуальные положения относительно неравенства народов, социально-политических классов, отдельных стран; содержит элементы неолиберального инвайронментализма.

В формировании модели эволюции мироздания в рамках глобального конституционализма большое значение играют различные модели эволюции мироздания в контексте глобализации: линейной глобалистики; мир-системной глобализации; глобализации как продолжения модернизации; глобальной системы; глобальной; «слабого» государства; дезорганизованного капитализма; глоболокализма; мирового общества риска; детерриториализации.

Общественное развитие в трактовке философии глобального конституционализма основывается на ряде фундаментальных законов: 1) приоритете свободы человека во всестороннем общественном развитии; 2) возведении в Абсолют власти законов, а не людей; 3) рационализме; 4) возведении в Абсолют общественного развития свободного рынка; 5) возведение демократических ценностей, идеологем и институтов в Абсолют общественного развития.

Диалектическая модель в доктрине социальных изменений социальной концепции глобального конституционализма направлена на обоснование естественного позитивного эволюционного характера происхождения и развития мировой капиталистической системы, а процесс снятия качественно разнородных противоположностей, накапливаемых в ходе общественного развития, также подчинен общей логике развития мировой капиталистической системы с обеспечением сохранения власти и собственности в руках глобальной управляющей элит в лице глобального управляющего класса.

3.3. Политическая философия глобального конституционализма

3.3.1. Взгляд социальной концепции глобального конституционализма на политическую систему общества

В связи с тем, что социальная концепция глобального конституционализма является глобальным учением, в ее рамках политическая система общества рассматривается на нескольких уровнях: на уровне национальных государств (как политическая система общества в рамках каждого национального государства); на межгосударственном уровне (как взаимосвязь политических систем общества различных национальных государств, а также отдельных их субъектов, друг с другом); на международном уровне (как взаимосвязь международных политических институтов и организаций и общественно-политических систем (и их субъектов) национальных государств).

На уровне национальных государств, политическая система общества представляет собой совокупность политических субъектов, взаимодействующих друг с другом внутри государства в связи с осуществлением власти и управления обществом. В ее состав входят разнообразные субъекты, в частности: а) государство в широком смысле слова (в лице органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц); б) различные социально-политические классы, организованные группы и прослойки общества; в) всевозможные институты гражданского общества, в том числе: политические организации (в частности, политические партии, общественно-политические движения, фонды, иные общественно-политические организации и их объединения); иные организации, не являющиеся политическими, но участвующие в общественно-политической жизни общества (например, религиозные организации и движения, профессиональные и творческие союзы и т.д.).

При этом, как отмечает М.А. Идрисова, глобализация является вызовом для традиционных политических систем общества в национальных государствах, при котором возможны лишь два направления трансформации: либо превращение государства в «режим-изгой», обреченный на замкнутость в собственных границах;

либо встраивание политической системы общества каждого национального государства в глобальный мир.¹ В связи с этим, существенно изменяется положение, роль, сущность и система взаимоотношений субъектов политической системы общества на уровне национальных государств.

Так, по мнению ряда авторов, глобализация влияет на реальное положение государства (государственного механизма) в политической системе общества.² Прежде всего, государство утрачивает абсолютную монополию на применение политического насилия и давления на остальных субъектов политической системы общества, так как в противном случае, государственные деятели, осуществляющие политическое насилие вне рамок форм и методов, принятых на международном уровне, рискуют оказаться на скамье Гаагского трибунала (как это произошло в случае с лидерами Югославии). Кроме того, государство вынуждено признавать и соблюдать закрепленные на международном уровне принципы построения гражданского общества, а также институты и механизмы ему соответствующие. Тем самым, возрастает роль гражданского общества в системе глобального управления,³ а государства становится лишь первым среди равных в совокупности субъектов политической системы общества на уровне национальных государств.

Глобализация существенно изменяет положение и роль негосударственных субъектов политической системы общества на уровне национальных государств, существенно модернизируя и оптимизируя их деятельность.⁴ Они вынуждены приспосабливаться к тенденциям глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансовой-экономической жизни на уровне национальных государств.

¹ См. подробнее: Идрисова М.А. Трансформация политической системы общества в эпоху глобализации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2003. - 26 с.

² См. подробнее, например: Канищев В.П. Влияние глобализации на реальное положение государства в политической системе общества / В сборнике: «Общество, право, правосудие». Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2014. - С. 34-40.

³ См. подробнее, в частности: Гайнутдинова Л.А. Роль гражданского общества в системе глобального управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. - 2009. - № 5. - С. 95-109.

⁴ См. подробнее, например: Партугимов В.В. Основные направления модернизации системы политических институтов России в условиях глобализации // Сводный реферативный сборник журнала Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2011. - № 1-4. - С. 15.

Так, например, по мнению А.В. Сыпченко: «Глобализация явилась основой для активизации известных типов партий (интернационалистических и националистических) и возникновения новых (глобалистских и антиглобалистских). Все партии так или иначе вырабатывают свое отношение к глобализации, поэтому изучение современных политических партий может помочь понять и избежать возможные крайности глобализации, а также тенденции, противоположные этому процессу».¹ Ряд авторов считает, что глобализация в мировой политике породила новое явление в виде партий-корпораций,² представляющих собой сложные объединения политических структур национальных государств, транснационального бизнеса и международной бюрократии в рамках международных правительственные и неправительственные организаций.

Политические партии и движения в рамках национальных государств вынуждены в условиях глобализации и связанным с ней усилением политической конкуренции кооперировать свои усилия, во-первых, внутри самого государства с другими политическими партиями и движениями, иными субъектами политической системы общества, формируя широкие политические фронты, коалиции, а, во-вторых, на межгосударственном и международном уровне с политическими партиями, движениями иных стран, формируя международные движения, например «Социалистический интернационал».³

Неполитические, но участвующие в общественно-политической жизни общества организации и движения, в частности, профессиональные и творческие союзы, религиозные организации также вынуждены реагировать на процессы глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансового-экономического устройства в общепланетарном масштабе. Тем более, что многие из них уже имеют богатый многовековой опыт

¹ См.: Сыпченко А.В. Основные тенденции развития современных политических партий // Вестник Самарского государственного университета. - 2009. - № 7 (73). - С. 125.

² См. подробнее, в частности: Чернышев С.И., Каринцев О.И. Партии-корпорации как новое явление в мировой политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2006. - № 2.- С. 17-20.

³ См.: Социалистический интернационал (Социнтерн). Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.socialistinternational.org (дата обращения: 01.09.2017).

транснационального и трансграничного взаимодействия. В частности, Ватикан осуществляет глобальное планирование своей деятельности в общепланетарном масштабе уже несколько веков. Значительный опыт международного сотрудничества в 19-20 веке получили профессиональные и творческие союзы, поддерживавшие друг друга в период давления на них со стороны органов государственной власти.¹ Кроме того, оборотной стороной глобализации капитала явились процессы интернационализации людей труда, объединивших свои усилия для отстаивания своих интересов как в региональном масштабе так и в общепланетарном.²

Таким образом, глобализация существенно повлияла на формы и методы организации и деятельности всех институтов гражданского общества, существенно трансформировав его.³ Кроме того, кардинально изменилась система взаимодействия гражданского общества с государственными институтами.⁴ С одной стороны, гражданское общество на уровне национальных государств стало более независимым от государственного аппарата, а с другой стороны, стало формироваться глобальное гражданское общество.⁵

Социальная концепция глобального конституционализма рассматривает отдельные субъекты политической системы общества на уровне национальных государств через призму их отношения к вопросам развития мировой капиталистической системы. Те политические системы общества, а также отдельные их субъекты, которые лояльны к мировой системе капитализма, вызывают одобрение со стороны глобального управляющего класса, которая выражается в общественно-политической, международно-правовой и финансово-экономической поддержке. Любые национальные политические субъекты,

¹ См. подробнее, в частности: Шатилова Н.М. Социальное взаимодействие в эпоху глобализации // Труд и социальные отношения. - 2012. - № 12. - С. 138-139.

² См. подробнее: Крестьянинов А.Н. Корпорации и профсоюзы: социальное взаимодействие в эпоху глобализации.- М., 2012. - 434 с.

³ См. подробнее: Выпряжкина Ж.Н. Политико-правовая трансформация институтов гражданского общества в условиях глобализации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - 23 с.

⁴ См. подробнее, в частности: Касаева Т.В. О некоторых аспектах взаимодействия гражданского общества с институтами государства в России в условиях глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2010. - № 4 (4). - С. 22-26.

⁵ См. подробнее, например: Гайнутдинова Л.А., Гайнутдинов Р.И. Глобальное гражданское общество и демократизация системы глобального управления // Конфликтология. - 2010. - № 1. - С. 83-101.

препятствующие процессам глобализации, жестко преследуются со стороны так называемого мирового сообщества, дискредитируются и подвергаются всесторонним социально-экономическим, политическим санкциям, а также прямому силовому воздействию.

Согласно концепции глобального конституционализма политическая система общества строится на основе ряда формально провозглашенных принципов.

Во-первых, свободы как предоставления любым субъектам политической системы общества возможности для проявления своей воли на основе осознания объективно существующих законов общественного развития. Однако, ряд ученых отмечает, что на деле свобода выбора в стремительно глобализирующейся общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни национальных государств превращается в выбор, определяемый законами рынка.¹ Свобода выбора избирателями направлений общественно-политического развития национальных государств, а также избираемых должностных лиц органов власти, в рамках демократических процедур выборов и референдумов превратилась на деле в сложную систему политических шоу, технологий и средств манипулирования сознанием и поведением масс населения, при которой выбор целей и путей развития национальных государств в частности, и всего человечества в целом, осуществляется глобальным управляющим классом. По мнению Е.С. Григорьевой, современному глобальному конституционализму характерен разрыв между этической теорией и нормативной практикой, при котором провозглашенная свобода мнений и их выражения на деле ограничивается системой «мягких» средств (СМИ, дискредитацией инакомыслия и т.п.).²

Таким образом, свобода в контексте глобального конституционализма на деле представляет собой фикцию, за которой мы можем наблюдать

¹ См. подробнее, в частности: Доронин Ю.П. Глобализация: свобода выбора или выбор рынка? / В сборнике: Свобода. Право. Рынок. - Волгоград, 2002. - С. 41-47.

² См.: Григорьева Е.С. Глобализация: неолиберализм и «общечеловеческие ценности» // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - Т. 8. - № 11. - С. 179-183.

вседозволенность властных элит и управляемое манипулируемое поведение широких масс населения, чье существование на современном этапе человеческого развития подчинено общей логике развития мировой капиталистической системы и сохранения власти и собственности глобального управляющего класса.

Во-вторых, приоритета демократических ценностей в построении и функционировании политической системы общества на уровне национальных государств. При этом, понятие демократических ценностей не содержит официального определения на уровне международной и национальных правовых систем и в политической практике трактуется глобальными управляющими элитами исключительно с рациональной прагматической точки зрения. Все это порождает политику «двойных стандартов», когда отдельные элементы демократических ценностей могут применяться в рамках ядра капиталистической системы, но в отношении к периферии капиталистического мира, а также стран-противников вестернизации мирового развития, могут использоваться любые формы политического, экономического, военного насилия и дискриминации (вплоть до уничтожения государств, смены политических режимов, радикального переформатирования национальных политических систем общества).

По мнению ряда авторов, это порождает глобальный конфликт 21 века: «Когда для западного мира начался период изживания многочисленных иллюзий, порожденных десятилетиями его хозяйственного и политического доминирования. Западу придется осознать, что даже при имеющейся экономического и военной мощи у него остается все меньше возможностей влиять на страны периферии. Более того, налицо эрозия его социальной и политических структур. Важнейший урок завершившегося столетия заключается в том, что демократическое гражданское общество западного типа не может быстро утвердиться в планетарном масштабе. Поэтому сегодня, когда усиление экспансии способно привести лишь к ослаблению западного мира, необходимо остановиться ... ведь конфликт в любом случае намного опаснее, чем временное затишье». ¹

---

¹ См. подробнее: Иноzemцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт 21 в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полис. Политические исследования. - 2001. - № 6. - С. 131-139.

В-третьих, равенство возможностей, которые предоставляются в рамках политической системы общества национальных государств всем ее субъектам. Однако, на деле реализация в реальной политической практике равенства возможностей различных субъектов политической системы общества упирается в наличие у них достаточного финансового обеспечения этих возможностей, которое в условиях глобального контроля за финансово-экономическим развитием в национальных государствах со стороны глобального управляющего класса, приводит к тому, что реальную политическую силу представляют те субъекты политической системы общества, которые поддерживаются глобальной управляющей элитой. Благодаря этому, по мнению Ги Дебора, современная политическая система капиталистических государств превращается в «общество спектакля».¹

В-четвертых, равный доступ к правовым и государственным институтам, который формально декларирован в международных нормативно-правовых актах, в частности в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека, а также закрепляется в национальных правовых системах. Это касается и возможности участия любых политических партий в свободных выборах и организации проведения референдумов по вопросам определения направления развития общества и государства, и обращения в национальные и международные судебные инстанции по вопросам защиты своих прав, свобод и законных интересов, и требования к недопущению любых форм политического насилия, противоречащих международному законодательству и т.д. Однако, на практике имеет место дискредитация со стороны международного сообщества, контролируемого глобальным управляющим классом, любых национальных политических субъектов, чья деятельность препятствует поступательному развитию мировой капиталистической системы, а также экспансии западных демократических институтов в общепланетарном масштабе в целях уничтожения национального и государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности.

---

¹См. подробнее: Debord G. Commentaires sur la société du spectacle. - Paris. - 1988. - P. 27-33.

В-пятых, не допущение тоталитаризма на уровне национальных государств, заключающееся в авторитарном правлении, игнорировании норм и принципов международного права, ущемлении демократических прав и свобод человека и гражданина, политических репрессиях в отношении инакомыслящих и т.п. Однако, некоторые авторы, напротив, отмечают, что западному обществу эпохи глобального конституционализма свойственен либеральный тоталитаризм: «В развитой индустриальной цивилизации царит комфортабельная, умеренная, демократическая несвобода, свидетельство технического прогресса ... повсюду царит лояльное «счастливое Сознание», которое удовлетворено контролируемым комфортом, убаюкано ложной свободой и не желает пользоваться даже доступными ему критическими институтами. В этом обществе почти не преследуют за убеждения, потому что почти нет людей, которые умеют мыслить самостоятельно и располагают собственными убеждениями».¹

Концепция глобального конституционализма, опираясь на технологии шестого технологического уклада (в части конструирования социальной реальности), позволяет достигнуть максимального контроля за поведением как отдельных индивидуумов, так и широких масс населения, исключая возможность формирования и концентрации протестных настроений в масштабах, которые могут представлять опасность для устойчивости политических режимов стран Запада. Либеральный тоталитаризм, по мнению Антонио Грамши, выражается в виде идеологии гегемонии буржуазии, создаваемой и проводимой буржуазной интеллигенцией в самых различных формах - от прямых политических призывов до полунамеков, содержащихся во внешне «apoliticalных» произведениях литературы или в одобренных министерствами учебных программах школ.² При этом, образ мыслей рядового обывателя строится на его ложной убежденности в легитимности власти, ее заинтересованности в судьбе каждого человека, а

¹ См.: Вахитов Р.Р. Либеральный тоталитаризм: репрессивные механизмы современного западного общества и их критический анализ в зарубежной философии 20 века / Альманах Восток. - 2003. - Вып. 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_artp_20.htm (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Вахитов Р.Р. Указ. соч.; Грамши А. Избранные произведения: Т. 1. - М., Изд. иностранной литературы, 1957. - С. 29, 74-80.

репрессии применяются лишь к крайних случаях и в отношении тех людей, которые оказались, во-первых, не подвержены технологиям манипуляции, а во-вторых, оказывают политической системе либерального тоталитаризма активное деятельное сопротивление. Все это превращает государственный аппарат современного капиталистического общества, по мнению Г. Маркузе, в «нетеррористический тоталитаризм», а современное западное общество в «мир одномерных людей», «общество без оппозиции».¹

В-шестых, не допущение политического насилия, а также иных форм дискриминации в отношении любых политических субъектов. Однако, практика политического процесса как в странах ядра мировой капиталистической системы, так и на периферии капитализма показывает, что политическое насилие остается основной формой направленного воздействия существующих политических субъектов (господствующих политических классов и групп населения, государственного репрессивного аппарата и т.д.) по отношению к подвластным субъектам политического процесса. Видоизменяются и совершенствуются лишь формы и методы политического насилия и их «оформление» в международной и национальных правовых системах.

На межгосударственном и международном уровне политическая система общества представляет собой сложную структурированную совокупность взаимодействий (отношений) политических национальных и международных субъектов, связанных с взаимодействием национальных государств, надгосударственных образований в контексте управления национальными обществами и государствами, в числе которых можно выделить, в частности: а) государства; б) государственно-подобные образования (например, Ватикан); в) международные правительственные организации; г) международные неправительственные организации; д) нации и народы; е) отдельные субъекты политической системы общества национальных государств (например, политические партии); ж) апатриды (лица без гражданства).

---

¹ См. подробнее, в частности: Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. - М.: АСТ, Астрель, 2011. - 384 с.

Политическая система общества в общепланетарном масштабе рассматривается концепцией глобального конституционализма в качестве, с одной стороны, общественно-политического поля, в котором осуществляется взаимодействие всех субъектов глобальной политической системы в контексте управления национальными обществами и государствами и борьбе за власть, а с другой стороны, в качестве инструмента сохранения власти и собственности в руках глобального управляющего класса (глобальных управляющих элит). В связи с этим, концепция глобального конституционализма направлена на поощрение и пестование тех элементов международной политической системы общества, которые могут быть использованы на сохранение господствующего положения глобального управляющего класса (глобальных управляющих элит), а также на пресечение и уничтожение тех элементов, которые могут представлять собой угрозу в части создания условий для утраты глобальным управляющим классом в лице глобальных управляющих элит власти и собственности в национальных государствах в общепланетарном масштабе. Все это позволяет говорить, по мнению Р. Барта о «размонтировании мифологии капитализма» как справедливой системы.¹

Во-первых, глобальный управляющий класс стремится поддерживать баланс в политических системах общества национальных государств периферии мировой капиталистической системы таким образом, чтобы исключить доминирование в них государственного аппарата, либо политических партий, являющихся противниками вестернизации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств.

Во-вторых, искусственно расширяются полномочия и возможности международных правительственные и неправительственные организаций в части воздействия на политическую систему общества.

В-третьих, глобальный управляющий класс поощряет создание в рамках национальных политических систем как политической оппозиции правящих элит,

---

¹ См. подробнее, в частности: Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и comment. С.Н. Зенкина. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. - 312 с.

так и внутренней оппозиции в рамках самой политической национальной элиты. Отчасти, по мнению ряда авторов, это достигается путем активации процессов транснационализации политической элиты и ослабления государственного суверенитета.¹ В качестве приоритетных принципов, реально используемых на практике в рамках реализации концепции глобального конституционализма при формировании, развитии международных и национальных институтов и субъектов политической системы общества можно выделить следующие.

Во-первых, примат общедемократических международных норм и принципов организации и функционирования политической и правовой системы общества над национальными. Однако, ряд философов считает, что «общедемократические ценности» есть теоретический конструкт, не имеющий отношения к реальности. Так, Ф. Гиренок отмечает: «Никаких «общечеловеческих ценностей» нет и не было, никогда не будет. В этом суть спора между Данилевским, с одной стороны, и Соловьевым, ... который, говоря современным языком, - глобалист. Данилевский – антиглобалист. Данилевский в своей теории культурно-исторических типов или множественности цивилизаций утверждал, что есть десяток цивилизаций...которые рождаются, умирают...оставаясь неслиянными...У Соловьева ...существует единое человечество и так называемые «общечеловеческие ценности», ... за которыми скрываются западноевропейские ценности. Когда говоришь об «общечеловеческих ценностях», то имеешь ввиду, что существует одна цивилизация, которая в силу военного, технического превосходства диктует всем: будете делать так, как я говорю! Это можно только заставить - принять «общедемократические ценности».²

Во-вторых, приоритет международных институтов и субъектов над национальными. По мнению Р.С. Зуйкова, это выражается в разработке и реализации в общепланетарном масштабе доктрины прав человека и доктрины

¹ См. подробнее, в частности: Брега А.В., Копылов И.А. Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства // Власть. - 2014. - № 11. - С. 77-83.

² См.: Гиренок Ф.И. Я называю это пространством бытовой свободы / интервью В.Б. Румянцеву. - 2002 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fedorgirenok.narod.ru/tr.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

равенства государств перед господством закона,¹ который понимается в рамках концепции глобального конституционализма как формальное следование нормам и принципам международного права, разработанным и утвержденным под влиянием глобального управляющего класса.

В-третьих, преобладание общественно-политических интересов стран Запада (в частности, США) над общественно-политическими интересами иных национальных государств. Это обосновывается с позиции авторов неолиберальных и неоконсервативных концепций,² лежащих в истоках глобального конституционализма, тем, что именно Запад является гарантом поступательного развития мировой капиталистической системы, охранителем мирового порядка, гарантом общедемократических ценностей в их западном понимании.

В-четвертых, приоритет интересов глобального управляющего класса над любыми иными общественно-политическими интересами любых субъектов международного политической системы общества. При этом, по мнению С.В. Дубовского, мировой политический процесс превращается в глобальное моделирование.³

В-пятых, преобладание цели по соблюдению власти и собственности в руках глобальных управляющих элит над любыми иными общественно-политическими целями и задачами. В связи с этим, ряд авторов задается вопросом относительно перспектив существования политической системы общества на уровне национальных государств, а также сохранения институтов демократии, считая, что существует реальный риск утраты демократических начал в организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств с окончательным скатыванием человеческой цивилизации в либеральный тоталитаризм.⁴

¹ См. подробнее, например: Зуйков Р.С. Идеология мирового общества: политico-системный анализ // Век глобализации. - 2014. - № 2. - С. 91-104.

² См. подробнее, в частности: Kristol I. Forty good years // Public Interest. - Spring 2005. - Issue 159. - Pp. 5-11; Амираев Р. Неолиберализм в международной политике // Наука, новые технологии и инновации. - 2011. - № 3. - С. 247-249.

³ См. подробнее, в частности: Дубовский С.В. Глобальное моделирование: вопросы теории и практики // Век глобализации. - 2010. - № 2. - С. 47-67.

⁴ См. подробнее, в частности: Красин Ю.А. На смертном одре или у истоков перевоплощения? Что происходит с демократией // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. - 2012. - № 19 (99). - С. 36-46.

3.3.2. Отношение социальной концепции глобального конституционализма к системе права

Право играет огромную роль в социальной концепции глобального конституционализма в силу того, что данное учение использует институт права как основной инструмент для организации и управления обществом в национальном и общепланетарном масштабах. К. Маркс и Ф. Энгельс справедливо отмечали, что право представляет собой «возведенную в закон волю господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями жизни данного класса, его интересами».¹ Таким образом, право, появившись одновременно с государством и явившись продуктом дифференциации общества на политические классы, всегда обслуживает интересы тех политических классов, которые в данный исторический период времени являются господствующими на территории того или иного государства, выражая правовым языком их политическую волю и закрепляя механизм реализации и защиты прав, свобод и законных интересов. Система права представляет собой сложную совокупность норм, субинститутов, институтов, подотраслей и отраслей права, объединенных на основе ряда принципов: 1) единства, когда они в силу принадлежности к одной правовой системе характеризуются общностью целей; 2) различия, в силу которого они имеют свое содержание, объект правового регулирования; 3) взаимодействия.

В контексте глобализации важное значение приобретает система международного права, которое используется для регулирования отношений между национальными государствами, международными правительственными и неправительственными организациями, иными субъектами международных отношений. По мнению ряда юристов, речь идет о формировании юридической глобалистики как совокупности международного и национальных правовых

---

¹ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. - 445 с.

систем,¹ являющейся следствием правовой глобализации в контексте мирового развития.²

Любая правовая система построена на основе ряда принципов - основных идей, руководящих положений, определяющих содержание и направления правового регулирования (общеправовых, отраслевых и межотраслевых).

В контексте настоящего исследования представляют интерес общеправовые принципы правового регулирования, к которым можно отнести следующие:

- а) принцип верховенства права, согласно которому права является сосредоточения основных, наиболее важных правил поведения, регулирующих жизнедеятельности государственно организованного общества;
- б) принцип законности, согласно которому любые субъекты (государство, органы власти и местного самоуправления, юридические и физические лица) обязаны соблюдать правовые предписания, содержащиеся в правовых нормах под угрозой применение санкций со стороны государства;
- в) принцип равенства всех перед законом (равноправия), согласно которому все вышеперечисленные субъекты имеют одинаковые возможности и поставлены в одинаковые условия при участии в общественных отношениях;
- г) принцип взаимной ответственности личности и государства, предполагающий, с одной стороны, обязанность человека соблюдать правовые предписания, содержащиеся в правовой системе, а с другой стороны, обязанность государства защищать любыми законными способами права, свободы и законные интересы человека и гражданина;
- д) принцип ответственности при наличии вины, согласно которому любое виновное противоправное поведение, осуждаемое обществом и относимое правовой системой к категории правонарушений, должно повлечь в обязательном порядке привлечение виновного лица к установленной законом ответственности.

¹ См. подробнее, например: Лазарев В.В., Саидов А.Х. Закономерности развития современного права и юридическая глобалистика // Вестник Международного института экономики и права. - 2011. - № 2. - С. 85-91.

² См. подробнее, в частности: Бугаенко Ю.Ю. Правовая глобализация в контексте мирового развития: сущность, специфика и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. - 2013. - № 1.- С. 67-73.

В эпоху глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств национальные правовые системы подвергаются существенной трансформации.¹

Во-первых, интенсивно протекают процессы интеграции национальных правовых систем посредством имплементации норм международного права в правовые системы отдельных государств, заимствования правовых норм отдельными государствами друг у друга² и т.п. В Российской Федерации вся система права после 1991 года была переформатирована в контексте вестернизации.

При этом, данный процесс не завершен и по сей день. Все чаще выдвигаются предложения о дальнейшей рецепции западных правовых норм и институтов. Так, ряд ученых предлагает расширить перечень источников права в российской правовой системе, включив в него помимо нормативно-правовых актов еще и правовые обычай и судебные прецеденты (аналогично англо-саксонской системы права, к которой принадлежат, в частности, США и Великобритания), либо использовать международный судебный прецедент как элемент модернизации правовой системы России.³

При этом, авторы игнорируют тот факт, что Россия исторически относится к странам континентальной системы права, а правовые обычай и судебные прецеденты не присущи ей в качестве источников права. Кроме того, система судебных прецедентов и правовых обычай выстраивалась в англо-саксонских странах столетиями, является весьма громоздкой, требует наличия огромного количества квалифицированных адвокатов, и что самое главное – института

¹ См. подробнее, например: Каминская Н.В. Влияние глобализационных тенденций на становление региональных правовых систем // Международное право. - 2014. - № 2. - С. 20-33; Сапун В.А. Тенденции развития системы права и законодательства в условиях глобализации // Мир юридической науки. - 2012. - № 2. - С. 4-9; Богатырев В.В. Принципы конституционализма как фундаментальная основа формирующегося глобального права // Вестник Владимира государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. - 2015. - № 1 (3). - С. 5-12.

² См. подробнее, в частности: Никулин М.И. Национальные правовые системы и особенности взаимодействия государств в условиях глобализации // Российский следователь. - 2011. - № 15. - С. 27-29.

³ См.: Красина Е.Н. Международный судебный прецедент как элемент модернизации правовой системы России / в сборнике: «Правовая политика в условиях модернизации». Сборник материалов Всероссийской конференции. Отв. редактор В.В. Смирнов. - 2011. - С. 229-234; Щетинин С.А. Правовая глобализация: Понятие и основные формы: Теоретико-методологические аспекты: автореферат дисс. ... к.ю.н. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 7.

независимых судей с очень низким уровнем коррупционной составляющей в принятии судебных решений.

Во-вторых, в контексте глобального конституционализма происходит столкновение концепций «верховенства права» и «правового государства».¹ Так, с одной стороны, концепция «правового государства» предполагает, что национальная правовая система, весь государственный механизм посвящены основной цели – защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. При этом данная защита осуществляется любыми средствами и способами.

В тоже время, концепция «верховенства права» предполагает, что система национального права является естественным образом имплементированной в международную систему права, что отдаляет ее от насущных целей отстаивания практических интересов, прав и свобод конкретных граждан конкретных национальных государств во имя мифических общечеловеческих правовых ценностей, стандартов, норм, правил, на деле оказывающихся подчиненными общей логике развития мировой капиталистической системы и интересам глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса. В результате этого права, свободы и законные интересы граждан на уровне национальных государств (особенно людей с низким материальным достатком) оказываются не защищенными ни национальными, ни международными правовыми нормами, а возможностями судебной защиты при отсутствии финансов воспользоваться им не представляется возможным.

В-третьих, размывается ядро конституционализма на уровне национального государства, нормы и принципы конституционного права отдельных стран все чаще подменяются международными нормами и принципами, за частую противоречащими национальной правовой традиции, особенностям организации и функционирования государственного аппарата, национальной политической системе общества.

---

¹ См. подробнее, например: Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «rule of law» («верховенство права») и «rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. - 2015. - № 5. - С. 5-16.

Таким образом, по мнению В.В. Трофимова, глобализация выступает в национальных правовых системах в качестве правопреобразующего фактора, при этом влечет по большей части негативные последствия подобной трансформации.¹ Особенno ярко это можно наблюдать на примере Украины, когда подчиняясь любым пожеланиям «старших» партнеров с Западной Европы и США, национальная правовая система форматируется в части системных основ организации государственного аппарата, обеспечения экономической, финансовой, политической и военной безопасности государства, сохранения его суверенитета и территориальной целостности.

В-четвертых, национальные правовые системы, вестернизируясь, зачастую оказываются неспособными разрешать исторически им присущие проблемы государственно-правового характера, которые разрешались с помощью правовых норм и принципов, отличных от западного образца (например, в силу особенностей национального менталитета, высокого градуса коррупции, наличия клановой системы в обществе и т.п.).

Как отмечает А.А. Адельбаева, правовой глобализации присущ правовой идеализм, в силу чего «необходимо не только создавать хорошие законы, но и предусматривать необходимые механизмы для их практической реализации».² Более того, правовые системы стран Запада используются в качестве эталонов как для построения национальных правовых систем иных государств, так и для разработки и принятия международных правовых норм. Но при этом, зачастую, национальные законодатели стран периферии капиталистического мира не учитывают негативный опыт применения данных правовых норм в самих западных странах, а также негативные социально-политические последствия подобного применения.

Подчиняясь логике правовой глобализации, национальные правовые системы, по мнению ряда авторов, стали менее гибко реагировать на изменения

¹ См. подробнее: Трофимов В.В. Глобализация как правопреобразующий фактор: позитивные и негативные аспекты// Вопросы правоведения. - 2014. - № 3 (24). - С. 41-57.

² См.: Адельбаева А.А. Правовая глобализация и правовой идеализм как факторы, влияющие на право // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2015. - № 23. - С. 111.

общественных отношений в рамках национальных государств, что существенно ухудшает качество правового регулирования общественных отношений, создает благоприятную почву для правового нигилизма, правонарушений, беспредела со стороны органов государственной власти и их должностных лиц.¹

Таким образом, система права на международном и национально-государственном уровне является основным политико-правовым инструментом, используемым концепцией глобального конституционализма в контексте управления национальными обществами и государствами, в борьбе за власть и при ее удержании.

Правовая система в контексте глобального конституционализма - это прежде всего механизм управления национальными обществами и государствами, подчинения их логике исторического сохранения и развития мировой капиталистической системы, являющейся перманентной целью глобальных управляющих элит и средством сохранения ими власти и собственности. Кроме того, правовая система на международном и национальном уровне представляет собой эффективное орудие угнетения, с одной стороны, стран периферии мировой капиталистической системы Западом, а с другой стороны, большинства населения планеты глобальным управляющим классом.

Это угнетение позволяет осуществлять экспорт издержек и противоречий развития мировой капиталистической системы от ее ядра в страны периферии, а также перекладывать их с плеч глобальной и национальных элит на основные массы населения, что в целом подрывает стабильность национальных экономик стран периферии, замедляя темпы их экономического роста и вгоняя в экономическую стагнацию.²

Правовая система также является средством подчинения национальных государств, а также любых общественно-политических, государственно-правовых,

¹ См. подробнее, в частности: Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Влияние глобализации на государственно-правовую систему // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 3 (104). - С. 142-145; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основные направления и тенденции развития права в условиях глобализации // Право и государство. - 2013. - № 4 (61). - С. 6-13.

² См. подробнее, в частности: Гилинский Я.И. Насилие экономики // Известия Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева. - 2013. - № 1. - С. 135-142.

финансово-экономических субъектов, руководящей воле глобальных управляющих элит в лице глобального управляющего класса.

Глобализация при этом форматирует и систему международного права. Во-первых, международное право из системы правовых норм, обеспечивающих взаимодействие национальных и международных правовых субъектов, превращается в глобальную правовую систему, выражающуюся сложной системой подчиненности национальных правовых систем международному праву, основанному на демократических правовых ценностях западного образца.¹ Во-вторых, международная интеграция национальных правовых систем в систему международного права все чаще осуществляется без учета национальных интересов на местах. Например, в Российской Федерации это приводит к ущемлению интересов национальной экономики, что создает угрозу устойчивости общественно-политической системы в целом.² В-третьих, отсутствует четкая система законодательно закрепленных на международном уровне статутарных основ организации и деятельности международной правовой системы, что влечет бессистемное ее воздействие на общественные отношения на уровне национальных государств. В-четвертых, в международном праве и правовой доктрине детально не проработан механизм взаимодействия и трансформации правовых систем в процессе глобализации.³

Таким образом, система права в контексте глобального конституционализма является необходимым и базовым его элементом, без которого не возможна практическая реализация процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств.

¹ См. подробнее, в частности: Валяровский Ф.И. Глобализация и ее влияние на внутригосударственное и международное право // Научные труды SWORLD. - 2012. - Т. 18. - № 2. - С. 38-43; Богатырев В.В. Глобальный уровень правовой интеграции // Вестник Владимирского юридического института. - 2013. - № 3 (28). - С. 128-133.

² См. подробнее, например: Белоусов С.А. К вопросу о глобализации и международной интеграции как факторах развития системы российского законодательства // Социология и право. - 2015. - № 2 (28). - С. 52-59; Ефремова А.С. Глобализация и правовая система России // Огарёв-Online. - 2014. - № 11 (25). - С. 4.

³ См. подробнее, в частности: Панкевич Н.В. Взаимодействие и трансформация правовых систем в процессе глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2010. - Т. 6. - № 3. - С. 115-132; Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2013. - № 4 (309). - С. 18-30.

3.3.3. Соотношение правового регулирования и политического насилия в социальной концепции глобального конституционализма

В современных социальных концепциях проблематика соотношения правового регулирования и политического насилия занимает важное место. Представляется, что данные категории взаимосвязаны в связи с тем, что в процессе правового регулирования и политического насилия одними субъектами (властвующими) осуществляется определенное властное воздействие по отношению к другим субъектам (подвластным). Таким образом, насилие в контексте политических отношений представляет из себя проявление власти, облечено в политическую форму (то есть осуществляемое по поводу управления государством и обществом на национальном или международном уровне). При этом, правовое регулирование выступает как разновидность политического насилия, осуществляемого от имени государства и под защитой его авторитета.

Как философская и общесоциологическая категория власть вообще присуща любой в той или иной мере организованной общности людей, и действует как в масштабах всего общества, так и в каждой отдельной образующей его части.¹

Исследования подавляющего большинства ученых философов и юристов советского периода, посвященные проблеме власти, основывались на взглядах классиков марксизма-ленинизма, рассматривавших власть в качестве отношения, двуединое содержание которого, с одной стороны, означает навязывание воли властвующего подвластному, с другой - подчинение подвластного воле властвующего.² В этой связи неудивительно, что практически во всех определениях власти, данных советскими учеными, доминирует идея господства одного субъекта властеотношения (властвующего) над другим (подвластным), подчинение последнего воле и интересам первого, причем подчинение насилиственное, осуществляемое при помощи принуждения.

---

¹ См.: Дмитриев Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. - 1994. - № 7. - С. 34.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 18. - С. 302.

Представляется, что неотъемлемым элементом содержания любой власти является возможность применения властвующим субъектом принуждения. Общественная власть немыслима без принуждения, которое в соответствии с характером власти и исторической обстановкой приобретает всевозможные содержания и форму. Так, по мнению М.И. Байтина, «отношения по поводу власти, или властеотношения складываются из «господства - подчинения» и «руководства-подчинения».¹ Однако, рассмотрение власти под углом гипертрофированного внимания к проблематике классовой борьбы и насилия, является не совсем верным и объективным. Оно оправдано лишь в эпоху различных революционных преобразований, в периоды смены общественно-экономических формаций, перехода от одного общественного строя к другому.

Власть, являясь продуктом разностороннего взаимодействия людей, их стремлений и чаяний к удовлетворению собственных интересов и потребностей и смягчению внутренних и внешних противоречий при достижении данных целей, поиску возможного компромисса и определенного порядка существования и развития, представляет собой основополагающее, объективное и необходимое условие для всех членов общества в продолжении его жизни.

Таким образом, власть есть средство нормального функционирования любой социальной общности, проявляющееся в качестве подчиненности входящих в это общество людей единой возглавляющей его и подчиняющей всех воле.

В настоящее время в зарубежной и отечественной научной и учебной литературе определение понятия «власть» связывается с наличием той или иной концепции властных отношений, создаваемой на базе определенного философского или общесоциологического учения.²

Так, сторонники классической теории власти, рассматривают последнюю как *ens realissimum* (реальное сущее - лат.) политики, высший уровень политического действия и его первопричину, являющуюся количественно и качественно

¹ См.: Байтин М.И. Государство и политическая власть. - Саратов: СГУ, 1972. - С. 83.

² См.: «Технология власти» (философско-политический анализ). - М., 1995. - 163 с.; Исаев И.А. *Politica Hermetica: скрытые аспекты власти*. - М.: Юристъ, 2002. - 412 с.

измеряемым материальным благом, существующим только в поле потенциального конфликта и проявляющимся в одностороннем отношении - от причины (власть) к действию (вынужденное изменение поведения слабой стороны). Представляется, что эта точка зрения имеет право на существование в связи с огромной ролью США, диктующих свою волю всему миру и распространяющих свою власть силовым путем.

Сторонники консенсусной теории власти считают, что власть соответствует человеческой способности не только действовать и что-то предпринимать, но и объединяться с другими, действовать в согласии с ними.¹

Реляционный подход в определении понятия власти в настоящее время включает в себя три направления: теорию сопротивления, теорию обмена ресурсами и теорию раздела зон влияния.² Общим моментом всех трех направлений является то, что властеотношения интерпретируются в них как отношения двух партнеров, действующих друг на друга в процессе взаимодействия.

В теории сопротивления (Ж. Френч и др.) исследуются властные отношения, в которых субъект власти подавляет сопротивление ее объекта. Разрабатываются классификации различных степеней и форм сопротивления, выделяются следующие основания власти: вознаграждение или принуждение со стороны властвующего в отношении подвластного; признание объектом власти законного права ее субъекта предписывать ему определенное поведение; идентификация объекта власти с ее субъектом; знание, которым обладает субъект власти. Соответственно выделяются пять типов власти.³

В теории обмена ресурсами (П. Блау, Д. Хиксон и др.) на первый план выдвигаются ситуации, когда имеет место неравное распределение ресурсов между участниками социального отношения и вследствие этого возникает острая

¹ См. подробнее: Arendt H. Macht und Gewalt. - Munchen, 1970. - S. 21-24.

² См. подробнее, например: Dahl R.A. Power // International Encyclopedia of Social Sciences. - N.Y., 1968. - Vol. 12. - P. 407; French J.R., Raven B. The Bases of Social Power // Cartwright D., Zander A. Group Dynamics: Research and Theory. - L., 1960. - P. 609.

³ См. подробнее, например: French J.R., Raven B. The Bases of Social Power // Studies in Social Power. - Baltimore, 1959. - P. 155-156.

потребность в них у тех, кто их лишен. В этом случае располагающие ресурсом индивиды могут трансформировать его излишки во власть, уступая часть излишних ресурсов тем, кто их лишен, в обмен на желаемое поведение.¹

Сторонники теории раздела зон влияния (Д. Ронг и др.) концентрируют внимание на совокупности отдельных ситуаций социального взаимодействия индивидов, при этом подчеркивается момент изменяемости позиций участников властеотношения: если в одном случае властью обладает один индивид по отношению к другому, то с изменением сферы влияния роли участников меняются.²

Таким образом, власть в широком смысле обладает несколькими признаками.

Во-первых, властеотношение характеризуется наличием двух субъектов, обладающих неравными правами и обязанностями. В данном контексте власть представляет собой возможность удовлетворения потребностей и достижения интересов по крайней мере одного из субъектов властеотношения (обладающего властью), которое по отношению к обществу может быть как относительным, в котором определены обе стороны (законом, обычаем, прецедентом), так и абсолютным, где определена лишь одна сторона (властвующий), а другая может быть любой, однако обязанности которой ограничиваются требованием не нарушать правомочий другой стороны.

Ряд исследователей, начиная с середины 20 века, вводят такой критерий как интенция субъекта, исключая из сферы властных отношений ситуации, когда субъект вообще не знает о существовании объекта; этим власть дифференцируется от случайного влияния и социального контроля, включающего в себя и нормативное регулирование поведения отдельных участников социальных отношений.³ Как отмечает В.Г. Ледяев, «традиционное возражение против включения интенции в определение власти состоит в том, что оно ведет к

¹ См. подробнее: Blau P. Exchange and Power in Social Life. -N.Y., 1964. - P. 117.

² См. подробнее, например: Wrong D.H. Power: Its Forms, Bases, and Uses. - Oxford: Basil Blackwell, 1988. - P. 3 - 5.

³ См.: Там же.

преувеличению роли рационального (предвидимого) во властном отношении и недооценке ненамеренных последствий осуществления власти». ¹

Отождествление власти со всеми формами влияния, как намеренного, так и ненамеренного, фактически подразумевает, что любое социальное действие является результатом власти. В таком случае, властные отношения оказываются идентичными социальным отношениям в целом, а понятие власти лишается своей специфики». ²

Во-вторых, ввиду того, что один из субъектов в процессе властеотношения реализует свою волю, предполагается, что он наделен индивидуальным, либо групповым сознанием, осуществляет планирование и прогноз событий во имя достижения конкретного результата. Следовательно, власть носит программно-целевой характер, чем принципиально отличается от анархии.

В-третьих, власть является разновидностью и механизмом регулирования тех ресурсов и потребностей, сил и возможностей, которыми располагает каждое конкретное общество.

В-четвертых, власть непосредственно зависит от уровня социально-культурного развития общества.

В-пятых, власть носит политический характер, структурирована и иерархизирована в той мере, в какой структурированы и иерархизированы социальные отношения в данном обществе.

В-шестых, ввиду того, что субъекты властеотношения неравноправны, властующий принуждает подвластного к совершению действий или к воздержанию от активных действий (к бездействию) в той мере, в которой это удовлетворяет его интересам и потребностям, добиваясь запланированного результата, применяет для этого всевозможные методы (властное принуждение, страх подвластного перед властующим, экономическую заинтересованность

¹ См. подробнее, например: Mokken R.J., Stokman F.N. Power and Influence as Political Phenomena // Power and Political Theory: Some European Perspectives / ed. by Brian Barry. - London: Wiley, 1976. - P. 34; Georgiou P. The Concept of Power: A Critique and an Alternative // Australian Journal of Politics and History. - 1977. - Vol. 23. - № 2. - P. 252-253; Betts K. The Conditions of Action, Power and the Problem of Interests // Power: Critical Concepts / ed. by John Scott. - Vol. 2. - London: Routledge, 1994. - P. 359.

² См.: Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ // Политические исследования. - 2000. - № 1. - С. 99.

подвластного, добровольное согласие последнего исполнять решения властивующего, угрозы и др.). Власть как социальный феномен отсутствует в неживой природе или в животном мире.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать краткое определение власти как философской и общесоциологической категории. Власть представляет собой механизм существования и развития всякой социальной общности, соответствующий достигнутому характеру и уровню общественной жизни, характеризующийся подчинением воли отдельных субъектов властеотношения и их объединений (подвластных) руководящей (властивющей) в данном сообществе воле, подкрепленной возможностью принудительного ее исполнения. В рамках социально-философской концепции глобального конституционализма правовая система является неотъемлемым инструментом политического насилия, которое применяется на различных уровнях реализации данной концепции, в частности, странами ядра мировой капиталистической системы к странам периферии, господствующими классами (элитами) в национальных государствах к массам населения (эксплуатируемым классам) и т.д.

Государство и право представляют собой формы узаконения насилия и произвола, осуществляемого от имени государства и освященного его авторитетом. По образному утверждению В.И. Ленина: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчинённые классы;¹ государство - аппарат насилия в руках господствующего класса». ² По мнению К. Маркса: «...государство, спиритуалистическая сущность общества: это есть частная собственность бюрократии».³

В процессе осуществления управления национальными государствами и обществами глобальный управляющий класс опирается на сложную систему общественно-политических, государственно-правовых и финансово-

¹ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - 5 изд. - Т. 39. - М.: Политиздат. - С. 75.

² См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений (третье издание). - Т. 20. - М.: Политиздат. - С. 20.

³ См.: Маркс К. К критике гегелевской философии права / Сочинения. - Издание 2-е. - Т. 1. - С. 270-273.

экономических институтов (государственные механизмы, международные правительственные и неправительственные организации, политические партии и т.д.), каждый из которых осуществляет в определенных формах и определенными методами политическое насилие в отношении различных субъектов политических отношений. Так, по мнению В.В. Денисова: «Политическое насилие состоит в виде ... различных форм, методов и средств прямого или косвенного принуждения и подавления (политических, экономических, военных и т.д.) в отношении других групп, классов, государств, общественных систем с целью обеспечения, захвата и удержания политической власти и экономического господства, приобретения и сохранения независимости и суверенитета, различного рода прав и привилегий, удовлетворения территориальных и других претензий, ограничения интересов противоположной стороны, навязывания кому-либо своей воли».¹

Таким образом, политическое насилие имеет четко выраженную цель, несущую прагматический рационалистический характер, состоящую в удовлетворении тех или иных интересов и потребностей субъекта политических отношений, применяющего политическое насилие по отношению к другим субъектам.

Ряд авторов справедливо видят в политическом насилии на современном этапе исторического развития человечества исключительно классовую природу и сущность. Так, И.М. Липатов отмечает: «Политическое насилие - есть идеологически обусловленная и материально обеспеченная деятельность классов, наций, социальных групп и реализующих их цели социальных институтов, направленная на применение средств принуждения, с целью завоевания, удержания, использования государственной власти, достижения политического господства на международной арене, управления социальными процессами в классовых интересах».² Другие авторы строят свои выводы о природе политической власти на основе вектораластной мотивации. Они считают, что

¹ См.: Денисов В.В. Проблема насилия в современной буржуазной социально-философской мысли (Критический анализ): автореферат дисс. ...доктора философских наук. - М., 1975. - С. 6.

² См.: Липатов И.М. Сущность и основные формы политического насилия в современных условиях (Философско-социологический анализ): автореферат дис. ... канд. филос. наук. - М., 1989. - С. 10.

существует политическая власть и неполитическая власть. Вторая – это власть в профессиональном коллективе, семье и других социальных группах. Политическая власть направлена вовне (экстравертна), она мотивирована на преодоление сопротивления внешней среды – народа, оппозиции, внешних контрагентов. Неполитическая же направлена вовнутрь сферы своего действия, мотивирована на самоорганизацию объекта своего действия, т.е. интравертна.¹

По мнению С.А. Нижникова соотношение насилия и целей в политике можно сгруппировать в три группы: благая политическая цель оправдывает любые средства; политическая цель оправдывает любые средства; благая политическая цель может быть достигнута только благими политическими средствами.²

Таким образом, практически все авторы отмечают, что достижение политических целей невозможно, либо затруднительно без использования политического насилия,³ так как оно позволяет принудить те или иные субъекты политических отношений к желаемому поведению, выражаящемуся в совершении тех или иных действий, либо бездействия, необходимых субъектам, применяющим меры политического насилия.

В качестве основных форм политического насилия, применяемого в политических отношениях, можно выделить следующие их группы: 1) узаконенное политическое насилие в виде обязательного властного воздействия в рамках правовых предписаний, содержащихся в правовых нормах; 2) политическое насилие, не опосредованное нормативно-правовым регулированием (неузаконенное политическое насилие).

В некоторых случаях политическое насилие узаконено на международном уровне, например, возможность применения политического насилия в рамках деятельности Организации Объединенных Наций в отношении отдельных

¹ См.: Пилипенко В.А., Стризое А.Л. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // СОЦИС. - 1999. - № 6. - С. 31.

² См. более подробно: Нижников С.А. Соотношение насилия и ненасилия в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2008. - № 2. - С. 5-8.

³ См. подробнее, в частности: Краснухина Е.К. Политическая философия свободы и насилия // Приволжский научный вестник. - 2016. - № 1 (53). - С. 85-87.

государств-участников ООН на основании статьи 50 Устава ООН (в виде превентивных или принудительных мер против какого-либо государства).¹

На основании Устава ООН были приняты десятки иных международных правовых актов, в рамках которых детализированы различные формы и методы политического насилия, которое может применяться в отношении международных организаций, государств, различных субъектов политической системы общества.

После окончания второй мировой войны, начиная с Нюрнбергского процесса 1945-1946 годов в рамках работы Международного военного трибунала,² международное сообщество (в лице ООН) регулярно использовало различные формы и методы узаконенного политического насилия, которое выражалось и в виде ограниченного контингента миротворческих подразделений ООН в те или иные государства, и в виде создания международных судебных органов для международно-правового уголовного преследования лиц, которые обвинялись международным сообществом в тех или иных преступлениях против безопасности человечества, геноциде и т.п.

В частности, печальную известность приобрел международный (надгосударственный) судебный орган - Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии с 1991 года (далее также МТБЮ).³ При этом, по мнению ряда авторитетных политиков, философов и государственных деятелей, узаконенные формы политического насилия, применяемого после раз渲ала СССР на международном уровне с участием ООН, абсолютно не отвечают интересам каких-либо национальных государств, народов, развитию человечества в целом, а являются формами давления Запада в

¹ См.: Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, в частности: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. - М.: Юридическая литература, 1987-1999 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/"Nyurnbergskiy_process"/_Nyurnbergskiy_process".html](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/) (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, например: Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. - М.: Индрик, 2012. - 544 с.; Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. - М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. - 267 с.

лице США на мировое сообщество в целях отстаивания своих политических, военных и экономических интересов в любой точке планеты.

Более того, зачастую формы политического насилия, узаконенного с участием ООН (например, ввод миротворческого контингента), используется транснациональными корпорациями для извлечения выгоды. Так, на территориях, контролируемых миротворческими контингентами, имели место случаи использования тел жертв военных конфликтов с последующей транспланацией органов в странах Запада. Постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин 04.06.2008 в связи с этим заявил: «Положение дел в МТБЮ считаем неудовлетворительным. Ожидаем от Трибунала подробного отчёта о мерах, принятых по ...разоблачениям бывшего Прокурора МТБЮ Карлы дель Понте в отношении фактов, которые до последнего времени замалчивались Трибуналом. Возникает ощущение, что серьёзные обвинения, такие, как массовое насильственное изъятие человеческих органов, попросту игнорируются». ¹

Процессы глобализации существенно изменили формы и методы применения политического узаконенного насилия на уровне национальных государств. Так, ряд авторов считает, что политическое насилие является механизмом функционирования политической власти в современном мире.² При этом, в любом национальном государстве политическая власть в лице государственного аппарата применяет узаконенную форму насилия в виде наличия механизма правового регулирования, предполагающего использование принудительных мер в отношении участников правовых отношений, которые могут состоять в их обязанности претерпевать определенные неблагоприятные последствия, выражющиеся, например, в виде тех или иных мер правовой ответственности, вплоть до уголовной, содержащихся в санкциях правовых норм.

¹ См.: Россия выдвинула тяжкие обвинения Гаагскому трибуналу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20120111124127/http://news.mail.ru/politics/1804231> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Мякинченко Д.А. Политическое насилие как механизм функционирования политической власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 2. - С. 261-267.

Ряд ученых отмечает, что на уровне современных национальных государств политическое насилие является исключительной монополией самого государства,¹ осуществляясь в демократических государствах в формах и методами, опосредованными системой права,² а в недемократических государствах - и в форме неустановленного политического насилия. Однако, применение неустановленного политического насилия на уровне национальных государств чревато негативной реакцией мирового сообщества, включая его силовое воздействие. Однако, на практике, меры силового воздействия мирового сообщества после 1991 года применяются лишь к странам-противникам Запада, да и то, только к тем, кто не может дать адекватного силового ответа (как, например, КНДР).

На международном уровне насилие, по мнению ряда авторов, является необходимым условием осуществления процессов глобализации.³

В рамках концепции глобального конституционализма качестве основных форм неустановленного политического насилия, используемого на международном уровне, а также на уровне национальных государств, можно выделить следующие:

1) Инициирование в национальных государствах насилиственной смены государственной власти, политических режимов, формы правления и государственного устройства. Подобное политическое насилие осуществляется разными методами: путем организации и осуществления так называемых «цветных революций»;⁴ путем дискредитации и давления на национальную политическую элиту, отдельных государственных и политических деятелей. Так, Р.Х. Файзрахманов считает, что Запад активно осуществляет формирование

¹ См. подробнее, в частности: Бойко С.И. Монополия государства на насилие и демократический политический режим // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2015. - № 9-2. - С. 6-16.

² См. подробнее, например: Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестируемое и динамика в глобализирующемся мире: дисс. ... доктора политических наук. - Ростов-на-Дону, 2010. - С. 12-24.

³ См. подробнее, например: Красиков В.И. Насилие и глобализация как формы объединения человечества / В сборнике «Международный день философии (ЮНЕСКО) в Кузбассе - 2007: глобализм и гуманизм». Сборник научных статей по материалам международной конференции. Ответственный редактор В.И. Красиков. - Кемерово, 2007. - С. 20-24.

⁴ См. подробнее, например: Бабаев Э.З. Технологии «цветных революций» в контексте геополитической напряженности на постсоветском пространстве // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 9 (88). - С. 276-277.

государств периферии мировой капиталистической системы с помощью «мятежвойны» с использованием института «народных движений».¹

2) Организация глобальным управляющим классом смены власти в национальных государствах, противящихся процессам глобализации, либо ущемляющих экономические интересы Запада, путем формального использования правовых норм и институтов, предусмотренных в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и ряде иных международно-правовых документов. Например, это касается права наций на самоопределение, закрепленного в статье 1 Устава ООН,² развитого и дополненного в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (в обоих пактах - статья 1): «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие... Все участвующие в настоящем Пакте государства... должны в соответствии с положениями Устава ООН поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право».³ Данное право использовалось глобальными управляющими элитами для уничтожения единой союзной Югославии и образования на ее базе ряда марионеточных государств, часть из которых уже вошла в структуры Европейского Союза и НАТО. Таким образом, ряд международно-правовых документов на уровне ООН, задумывавшихся в качестве системных средств противодействия политическому насилию на внутригосударственном и международном уровне,⁴ в

¹ См. подробнее: Файзрахманов Р.Х. Государственный суверенитет и вооруженное насилие в условиях современной глобализации (теоретико-правовые и политологические аспекты) // Российский юридический журнал - 2011. - № 2.- С. 52.

² См.: Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 и вступивший в силу 03.01.1976 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540291> (дата обращения: 01.09.2017); Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 и вступивший в силу 23.03.1976 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540295> (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ См. подробнее, например: Красиков В.И. Международное право в противодействии политическому насилию (к 65-летию Всеобщей декларации прав человека) // Вестник Российской правовой академии. - 2014. - № 1. - С. 74-78.

рамках концепции глобального конституционализма активно используются как форма оправдания различных технологий неустановленного политического насилия.

3) Организация глобальным управляющим классом локальных войн в целях переформатирования территориального и государственного устройства на уровне национальных государств-противников процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства. При этом, по мнению ряда авторов войны эпохи глобализации являются результатом социокультурной адаптации политического насилия.¹

Использование глобальным управляющим классом неустановленных форм политического насилия вкупе с манипулирование нормами международного права в интересах Запада против России представляет, по мнению ряда авторов, большую опасность в части сохранения стабильности государственной власти, политического режима и поступательного развития экономики России и ее социальной сферы. По образному выражению В.И. Якунина, глобализация является новым вызовом государственной политике России.² В связи с этим, ряд авторов отмечает, что только последовательная демократизация³ и гуманизация⁴ принципов формирования и функционирования системы государственной власти в России, апеллирование к законным интересам и чаяниям широких масс населения, активное отстаивание их прав и свобод на внутригосударственном и международном уровне позволит избежать применения современных форм политического насилия как внутри Российской Федерации, так и извне.

Выводы:

В рамках концепции глобального конституционализма политическая система общества рассматривается, с одной стороны, в качестве общественно-политического поля, в котором осуществляется взаимодействие всех субъектов глобальной

¹ См. подробнее, в частности: Прилепский В.Ю. Войны эпохи глобализации как результат социокультурной адаптации насилия // Безопасность Евразии. - 2006. - № 3. - С. 480-487.

² См. подробнее, в частности: Якунин В.И. Глобализация: новые вызовы государственной политике России // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. - 2014. - № 1. - С. 21-28.

³ См. подробнее, например: Коврижных О.А. Демократические выборы как способ ограничения политического насилия // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015. - № 5. - С. 29-31.

⁴ См. подробнее, в частности: Кешикова Н.В. Аксиологические основания гуманизации порядка формирования государственных органов // Baikal Research Journal. - 2013. - № 3. - С. 22; Красиков В.И. Гуманизм versus глобализации насилия // Вестник Российской философского общества. - 2008. - № 1. - С. 103-107.

политической системы в контексте управления национальными обществами и государствами и борьбе за власть, а с другой стороны, в качестве инструмента сохранения власти и собственности в руках глобального управляющего класса (глобальных управляющих элит), и строится на основе ряда формально провозглашенных принципов: свободы; приоритета демократических ценностей в построении и функционировании политической системы общества на уровне национальных государств; равенства возможностей; равного доступа к правовым и государственным институтам; не допущения тоталитаризма на уровне национальных государств; не допущения политического насилия.

Система права на международном и национально-государственном уровне является основным политико-правовым инструментом, используемым концепцией глобального конституционализма в контексте управления национальными обществами и государствами, в борьбе за власть и при ее удержании.

Социальная концепция глобального конституционализма предусматривает применение правового регулирования и политического насилия как форм воздействия на участников политических отношений на глобальном (международном) и национальном (государственном) уровнях. При этом, национальные государства ущемлены в своих правах на применение политического насилия, а правовое регулирование обязаны осуществлять в рамках норм и принципов международного права.

В рамках концепции глобального конституционализма активно используются формы неустановленного политического насилия: 1) инициирование в национальных государствах насильственной смены государственной власти, политических режимов, формы правления и государственного устройства; 2) организация глобальным управляющим классом смены власти в национальных государствах, противящихся процессам глобализации, либо ущемляющих экономические интересы Запада; 3) организация глобальным управляющим классом локальных войн в целях переформатирования территориального и государственного устройства на уровне национальных государств-противников процессов глобализации.

Выводы по 3 главе диссертации.

Социально-экономическое устройство общества согласно концепции глобального конституционализма предполагает его организацию и функционирование на основе ряда определенных в доктрине данной интерпретации социальной реальности принципов, обеспечивающих достижение основной цели глобального конституционализма по сохранению власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты, в числе которых можно выделить: 1) закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности (в частности, социального ориентирования устройства общества, гласности, выборности международных и государственных органов власти, общественный контроль населения за их работой); 2) установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) в качестве его экономической основы; 3) установление права в качестве его нормативного основания (с обеспечением законности и ответственности всех членов общества); 4) постоянное усложнение его структуры (с ростом интеграции, взаимозависимости, соподчиненности и асимметрии в развитии всех ее элементов, обеспечивающих переход экономики на новые технологические уклады);.

При этом, социальная концепция глобального конституционализма, опираясь на разработанные в рамках иных философских учений модели эволюции мироздания, конструирует собственную модель, придавая ей прогрессистский и в тоже время инволюционный характер, сакрализируя и мифологизируя западные системы демократических ценностей и права в качестве институциональных основ организации и функционирования современного общества, но при этом содержит элементы неолиберального инвайронментализма, и неконсервативного оправдания общественного неравенства.

В свою очередь, в философии глобального конституционализма с опорой на симбиоз эгалитарных и элитарных тенденций концепция общественного развития возводит в его Абсолют рационализм, систему демократических ценностей, идеологем и институтов, власть закона, свободу рынка и реализации человеком своего индивидуализма, прежде всего в экономике.

При этом, диалектическая модель в доктрине социальных изменений концепции глобального конституционализма подчинена общей логике сохранения и развития мировой капиталистической системы как в части аргументации обоснования ее естественного эволюционного характера, так и в части снятия качественно разнородных противоположностей, накапливаемых в процессе общественного развития.

Политическая философия глобального конституционализма предполагает использование при формировании, развитии международных и национальных институтов и субъектов политической системы общества следующих принципов: примат общедемократических международных норм и принципов организации и функционирования политической и правовой системы общества над национальными; приоритет международных институтов и субъектов над национальными; преобладание общественно-политических интересов стран Запада над общественно-политическими интересами иных национальных государств; приоритет интересов глобального управляющего класса над любыми иными общественно-политическими интересами любых субъектов международного политической системы общества; преобладание цели по соблюдению власти и собственности в руках глобальных управляющих элит над любыми иными общественно-политическими целями и задачами.

Важными политико-правовыми инструментами, используемыми в рамках реализации социальной концепции глобального конституционализма, выступают система права и политическое насилие. При этом, данная интерпретация социальной реальности исходит из того, что система права на государственном уровне должна соответствовать и не противоречить нормам международного права, а институты политического насилия могут применяться только в законодательных рамках. Однако, реальная практика применения неустановленного политического насилия свидетельствует о том, что различные его формы активно используются международными и национальными властями в целях сохранения и укрепления мировой капиталистической системы, а также власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире нарастание процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств диктует необходимость исследования социально-исторических факторов развития глобального конституционализма как доминирующей в общепланетарном масштабе западной интерпретации социальной реальности. В четвертой главе осуществлен социально-философский анализ диалектики развития процесса социально-политических и исторических трансформаций глобального конституционализма в современном мире посредством изучения взаимного влияния глобального конституционализма как социальной концепции и явления социальной действительности в социально-политической, государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе. Особый акцент в данной главе диссертации делается на изучении влияния глобального конституционализма на формирование современных социальных концепций в Российской Федерации в связи с тем, что с момента раз渲ала СССР наша страна, хотя и конституционно закрепила отсутствие государственной или обязательной идеологии, но на практике ее государственно-правовое, общественно-политическое и финансово-экономическое развитие осуществляется с использованием западных институциональных идеологических конструктов. В главе осуществлен социально-философский анализ основных тенденций развития глобального конституционализма в современном мире на основании разработки и обоснования моделей мирового развития в зависимости от влияния на него общепланетарных факторов. При этом мы утверждаем, что социально-философское осмысление социально-исторических условий развития глобального конституционализма в современном мире позволит выявить конкретные приоритетные задачи по обеспечению всестороннего развития национальных обществ и государств с сохранением их независимости, территориальной целостности и государственного суверенитета.

4.1. Социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма в современном мире

Диалектика развития процесса социально-политических и исторических трансформаций глобального конституционализма в современном мире предполагает анализ взаимного влияния глобального конституционализма как социальной концепции и явления социальной действительности и социально-политической, государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе. Таким образом, с одной стороны, глобальный конституционализм как социальная концепция является в себе цели социально-политической и исторической трансформации социально-политической, государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе, оказывая влияние на их практическую реализацию в жизнедеятельности общества, а с другой стороны, практика осуществления вышеназванных трансформаций в национальных государствах современного мира оказывает влияние на глобальный конституционализм как социальную концепцию, трансформируя его как систему знаний социально-философского и политico-правового характера.

По образному выражению Р. Робертсона, характеризующего диалектику взаимоотношения глобализации как социальной концепции и социально-политического и исторического развития современного мира: «Глобализация – «сжатие» мира и усиление взаимозависимости всех его частей, что сопровождается все более распространенным осознанием целостности, единства мира». ¹ В связи с этим, мнения ученых относительно диалектики социально-политического и исторического развития глобального конституционализма и ее взаимосвязи с изменениями социально-политического и государственно-правового устройства в общепланетарном масштабе расходятся.

Ряд ученых утверждает, что глобализация государственно-правового и социально-политического устройства общества и государства - исторически

---

¹ См.: Robertson R. Globalization: Social theory and global culture. - London: SAGE Publications, 1992. - P. 8.

неотъемлемая часть в его развитии на любой стадии исторической эпохи, противоположная автаркическим тенденциям. Так, по мнению М.П. Яценко: «Некоторые считают, что глобализация, по сути, это - весь исторический процесс развития совокупного социального организма, направленный на достижение его предельной цельности».¹ Например, Ю. Кузовков обосновывает положение о том, что глобализация присуща всей человеческой истории, повторяясь по спирали, но в более усложнённой форме.² И. Валлерстайн, в свою очередь, считает, что социальные изменения несут постоянный характер, а логика прогресса вечна.³

Другие ученые, напротив, считают, что глобализационные трансформации присущи лишь современному миру, являясь вершиной государственно-правового, социально-политического и экономического развития мировой капиталистической системы в ее империалистической стадии.⁴

Трансформации социально-политической и государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе в современном мире во многом обусловлены генеральной целью глобального конституционализма как социальной концепции и явления социальной действительности, сформулированной на современном этапе общественного развития и состоящей в обеспечении устойчивого и бесперебойного развития мировой капиталистической системы (ее финансово-экономического базиса и общественно-политической надстройки).

Данная генеральная цель реализуема при достижении системы взаимозависимых и взаимообусловленных целей: 1) обеспечения прогнозируемости общественно-политического, социально-экономического и государственно-правового развития национальных государств по всему миру; 2) недопущения революций в национальных государствах, направленных на переход от капиталистической формации к социалистической; 3) недопущения

¹ См.: Яценко М.П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 110. - С. 106.

² См. подробнее: Кузовков Ю. Глобализация и спираль истории. - М., 2010. - 256 с.

³ См. подробнее: Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социологические исследования. - 1997. - № 1. - С. 8-21.

⁴ См. подробнее, в частности: Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. - М.: Центрполиграф, 2000. - 639 с.

эволюционного развития в национальных государствах, направленного на достижение ими экономической, политической, правовой самостоятельности от международного сообщества в лице как официальных международных надправительственных организаций (например, ООН), так и иных неправительственных организаций военно-политического и экономического характера (например, НАТО), а также неформальных единых управляющих центров регулирования и контроля и подконтрольных им неправительственных организаций.

Данные цели предполагают осуществление ряда задач по социально-политической и исторической трансформации социально-политической и государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе, среди которых можно выделить пять основных блоков.

1) Изменение вектора международного и национально-государственного исторического развития, которое включает в себя задачи по:

а) Превращению международных организаций в инструмент обслуживание интересов мировой капиталистической системы.

Это приводит, по мнению ряда авторов, к «извращающим последствиям либеральной глобализации», не оставляющим развивающим государствам шансов на то, что они догонят в развитии страны Запада.¹

б) Осуществлению мероприятий по искусственной трансформации мирового регионального развития путем создания межгосударственных объединений и надгосударственных региональных структур управления.

Некоторые ученые отмечают, что естественное развитие межгосударственного взаимодействия в современном мире (в том числе, и путем регионализации) под влиянием глобальных управляющих центров подменяется «западоификацией мира»,² а сам процесс регионализации искусственно управляется

¹ См. подробнее: Вебер А.Б. Политика мирового развития: между реальностью глобализации и императивом устойчивости // Политические исследования. - 2003. - № 5. - С. 44-45.

² См. подробнее: Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Либеральный фактор глобального капитализма и западоификация мира// Конфликтология. - 2016. - Т. 1. - С. 27-52.

со стороны единых управляющих центров регулирования и контроля, починяясь экономическим интересам глобальных монополий.¹

В тоже время, по мнению ряда авторов, развитие Евразийской интеграции, противостоящей глобализации мира по Западному образцу, подвергается серьезному давлению со стороны международного сообщества и международных неправительственных организаций.²

в) Подчинению естественного исторического развития отдельных национальных государств логике сохранения и развития мировой капиталистической системы посредством системы мер внешнего и внутреннего воздействия.

Ряд неоконсервативных и неолиберальных философов, политиков и государственных деятелей считают, что глобализация по западному образцу является основным, если не единственным способом, сохранения господствующей модели капиталистического развития в мире, активно противодействующая своему антиподу - мировой революции и переходу человечества к социализму как стадии, предшествующей построению коммунистического общества. В.Я. Иохин отмечает, что химера глобализма во-многом и задумывалась в рамках западных социальных концепций как средство противодействия перехода общества на новую парадигму социально-экономического развития, что позволило Западу даже одержать ряд перманентных побед в этой борьбе (в частности, развалить СССР и СЭВ как своих более прогрессивных в социально-политическом и экономическом плане конкурентов).³ При этом ряд авторов, в частности Ю.В. Кузнецов, считают, что и сама «глобализация основана на логике перехода от капиталистической к посткапиталистической стадии, которая характеризуется доминирующей ролью четвертого абстрактного момента труда - разумного умения».⁴

¹ См. подробнее: Larionova T.V. Social and philosophic aspects of regional sustainability in the global world // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2015. - Т. 8. - № 6. - С. 1206-1214.

² См. подробнее, в частности: Каширкина А.А., Морозов А.А. Развитие Евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // Международное право и международные организации. - 2015. - № 2. - С. 231-245.

³ См. подробнее: Иохин В.Я. Испытание глобализмом // Философия хозяйства. - 2010. - № 2 (68). - С. 106-117.

⁴ См.: Кузнецов Ю.В. Глобализация в современном историческом развитии общества // Вестник Мурманского государственного технического университета. - 2011. - Т. 14. - № 2. - С. 237-242.

г) Искусственной регионализации мира. Так, по мнению П. Дарабади, глобализация привела к появлению геополитического фактора «Север-Юг» в результате геополитического рывка Запада. При этом центральная Евразия стала объектом противостояния Запада и Востока в новой «Большой геополитической игре». ¹ Искусственная регионализация мира не является антиподом и не противоречит глобализационным процессам, так она служит средством подавления протеста со стороны обществ и национальных государств, не приветствующих вестернизацию государственно-правового и общественно-политического устройства мира.

2) Трансформацию международной политической и правовой системы, которая включает в себя задачи по:

а) Выстраиванию системы глобального управления и принятия политических решений в общепланетарном масштабе.

При этом, по мнению ряда авторов, уровень глобализации международной политической системы в современном мире позволяет заявить о переходе идеологии «глобального управления» от утопий, которые ранее были лишь объектом обсуждения конспирологов, к реальной практике. ² При этом, в процедурах разработки и принятия политических решений в общепланетарном масштабе все реже участвуют национальные государственно-политические элиты, да и сами процессы становятся не прозрачными для общества.

Некоторые ученые считают, что современные концепции и стратегии управления в мировой политике на уровне национальных государств все чаще обусловлены не интересами национальных обществ и государств, а диктуются экономическими интересами глобальных финансово-экономических игроков.³ К.С. Гаджиев справедливо называет этот процесс «реквиемом по демократии»,⁴ в связи

¹ См. подробнее: Дарабади П. Глобализация и геополитические процессы в Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - № 3 (45). - С. 7-14.

² См. подробнее, например: Войтоловский Ф.Г. Идеология «глобального управления»: от утопий к практике// Международная жизнь. - 2011. - № 9. - С. 69-94.

³ См. подробнее, в частности: Рамонова М.А. Современные концепции и стратегии управления в мировой политике// Политика и общество. - 2011. - № 11. - С. 80-90.

⁴ См. подробнее: Гаджиев К.С. Реквием по демократии? // Мировая экономика и международные отношения. - 2014.- № 1. - С. 80-91.

с тем, что формально провозглашая глобальный конституционализм как высшую форму имплементирования демократических ценностей во все направления жизнедеятельности общества, на практике глобализация уничтожает демократию.

Выстраивание системы глобального управления и принятия политических решений особенно хорошо можно наблюдать по государствам Центральной и Восточной Европе, политические элиты которых меняют свои решения в зависимости от руководящего мнения Запада. Так, по мнению С.В. Саранова, новый мировой порядок глобального управления наиболее яркое свое отражение нашел в Украине после свержения Президента В.Ф. Януковича.¹

При этом, Российская Федерация, одна из немногих стран, пытается сопротивляться подчиняющему влиянию глобализации и принимать решения исходя из логики внутреннего развития, за что подвергается давлению Запада, включая многочисленные санкции. Однако, по мнению В.В. Штоля, это несет и положительные последствия, так как роль России становится заметнее в глобальных и региональных процессах.²

б) Подчинению и встраиванию национальных правовых систем в международное право. Так, В.И. Крусс считает, что диалектика конституционализации в контексте глобализации состоит во взаимодействии национальных правовых систем, их взаимном обогащении, но при этом подчинении международному праву.³

в) Интернационализации государственно-политической и финансово-экономической элиты на международном уровне и встраивание в нее государственно-политической и финансово-экономической элиты национальных государств.

---

¹ См. подробнее: Саранов С.В. Новый мировой порядок и его отражение в Центрально-Восточной Европе // Гиляя: научный вестник. - 2015. - № 95. - С. 133-136.

² См. подробнее, в частности: Штоль В.В. Россия в глобальных и региональных процессах // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2008. - № 6. - С. 112-123.

³ См. подробнее, например: Крусс В.И. Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации // Российский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 26-39.

В результате данного процесса формирование государственной политики национальных правительств, по мнению В.С. Федорченко, обусловлено влиянием международных факторов, в том числе, мнения международного сообщества.¹

Ряд авторов считает, что вслед за формированием транснациональных экономик на рубеже 20-21 веков окончательно сформировались процессы транснационализации политических элит.² При этом транснациональные элиты, во-первых, своим формированием и властью обязаны глобальным управляющим центрам, а, во-вторых, не заинтересованы в поддержании суверенитета национальных государств.

При этом процессы интернационализации политических элит и подчинение их воли глобальным управляющим структурам, а также транснациональной экономике, стоящей за данными структурами, свойственен не только странам периферии капиталистического мира. По мнению Ф.Г. Войтоловского, отражение процессов политической глобализации мы можем наблюдать и в сознании политических элит и общественных движений США и ЕС.³

Однако, если в странах ядра капиталистического мира (США, ЕС, Японии), принятие решений политическими элитами не ведет к деградации и уничтожению государственности, так данные страны одновременно являются местом физического нахождения глобальных управляющих элит, то в странах периферии капиталистического мира подобное поведение местных «элит» ведет к уничтожению самой национальной государственности. Этим во-многом, как считает А.В. Ставицкий, объясняется поведение украинской политической «элиты».⁴

Процессы глобализации серьезным образом повлияли и на поведение политической элиты в Российской Федерации. По мнению Д.М. Фельдмана,

¹ См. подробнее, в частности: Федорченко В.С. Международные факторы формирования государственной политики национальных правительств // Государственное управление. Электронный вестник. - 2015. - № 48. - С. 206-222.

² См. подробнее, в частности: Брега А.В., Копылов И.А. Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства // Власть. - 2014. - № 11. - С. 77-83.

³ См. подробнее: Войтоловский Ф.Г. Отражение процессов политической глобализации в сознании политических элит и общественных движений США и ЕС: дис. .... ученой степени кандидата политических наук. - М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2004. - 221 с.

⁴ См. подробнее: Ставицкий А.В. Украинская политическая «элита» в условиях глобализации // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. - 2009. - Т. 22. - № 2 (61). - С. 87-94.

глобализация стала серьезным вызовом политической элите России,¹ которой пришлось делать выбор между имплементированием в мировую политическую элиту и сохранением государственного суверенитета России.

Однако, как справедливо считает А.Н. Сулимин, данные глобализационные вызовы позволяют осуществить в Российской Федерации переход от корпорации-государства к государству-цивилизации.²

Действительно, осознание России как самостоятельного цивилизационного проекта позволит ей выступать в 21 веке в качестве равноправного цивилизационного конкурента Западу.

3) Трансформацию международной финансово-экономической системы, которая включает в себя задачи по:

а) Подчинению процессов развития национальных экономик интересам развития мировой капиталистической системы.

При этом, по мнению М.П. Яценко, исторические аспекты глобализации следует отличать от процессов интеграции, интернационализации и сближения различных социальных структур общества: «В отличие от интернационализации, глобализация предполагает не просто системную упорядоченность, а сращивание производственно-экономических структур всех стран и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета. Процессы глобализации начинают охватывать и область духовного производства».³

б) Унификации и универсализации финансово-экономических процессов в общепланетарном масштабе. При этом, выстраивается сложная многоступенчатая система управления финансовыми процессами. Так, на уровне Европейского Союза, национальные элиты оттеснены от политического управления глобальными финансами, которые ими же и создаются.⁴

¹ См. подробнее: Фельдман Д.М. Глобализация как вызов политической элите России // Власть. - 2003. - № 2. - С. 12-15.

² См. подробнее: Сулимин А.Н. Глобализация для России: от корпорации-государства к государству-цивилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2014. - № 3. - С. 95-102.

³ См.: Яценко М.П. Указ. соч. - С. 103.

⁴ См. подробнее, например: Стрежнева М.В. Участие Европейского Союза в политическом управлении глобальными финансами // Полис. Политические исследования. - 2014. - № 2. - С. 18-30.

4) Социально-политическую и политико-правовую трансформацию на уровне национальных государств, которая включает в себя задачи по:

а) Трансформации государственно-политического устройства национальных государств путем его унификации с государственно-политическим устройством иных государств. При этом, по мнению М.В. Гриня, данный процесс проходит неодинаково в развивающихся странах, где национальные правительства не могут противостоять глобальному капиталу, и в развитых государствах, где государственная власть усиливается, приобретая транснациональный характер, распространяя свое влияние за территориальные границы.¹

б) Трансформации национальных правовых систем на уровне государства путем их унификации с системой международного права и правовыми системами иных национальных государств. При этом, данный процесс приводит к разным последствиям в развитых и развивающихся государствах. Если некоторые страны ядра капиталистической системы благодаря глобализации могут рассчитывать на развитие национальных правовых систем, являющихся эталонными для остального мира (например, США), то остальные государства в условиях интеграции иногда не в состоянии обеспечить даже жизненно необходимые изменения национального законодательства для защиты государственных интересов.²

в) Маргинализации государственно-политических элит на уровне национальных государств, их коррумпирование и превращение государственных деятелей в своеобразных наемных менеджеров мировой финансово-экономической и политико-правовой элиты. По мнению ряда авторов, зависимый характер и маргинализация национальных элит породила процессы недоколониализма, когда ряд стран, формально независимых, например, Украина, на деле в части принятия политических решений относительно государственного развития являются

¹ См.: Гринь М.В. Глобализация: социально-политические аспекты // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 18. - С. 236.

² См. подробнее, в частности: Борискина О.Н. Последствия глобализации для развития национальных правовых систем: пути и способы преодоления возникающих проблем // История государства и права. - 2008. - № 17. - С. 6-8; Пашенцев Д.А. Французский конституционализм в условиях европейской интеграции // Вестник академии права и управления. - 2015. - № 4. - С. 20-33; Федотов М.А. Перспективы конституционализма в условиях информационного общества // Современный конституционализм. - М.: Норма, 2014. - С. 261-289.

колониями нового типа.¹ В тоже время, ряд европейских государств имеют положительный опыт навязывания политических решений экономически зависимым государствам (например, Германия).²

5) Социально-экономическую трансформацию на уровне национальных государств, которая включает в себя задачи по:

а) Обеспечению финансово-экономической, организационно-правовой зависимости национальных экономик от международной экономики.

Данная зависимость, по мнению О.Б. Репкиной, влияет на способность национальных экономик к устойчивому развитию: «А ведь нам так необходимо построить свое национальное народное хозяйство, развивающееся по внутренним принципам и защищенное от нестабильностей и рисков мировой экономики. Для этого нам нужно, во-первых, отказаться от ошибочных стереотипов, во-вторых, выделить приоритет экономической стратегии как ориентированной на социальные вопросы, то есть ставящей своей целью первостепенность интересов народа, либо выделить приоритет экономический показателей (что в последнее время происходит) и действовать».³

б) Недопущению научно-технической автаркии национальных экономик. Так, по мнению ряда авторов, Российской Федерации на пути к новой технологической промышленной политике следует остерегаться фатальных ловушек в части попадания в зависимость от западных технологий.⁴ Особенно это касается технологий, которые обеспечивают военно-промышленную, продовольственную, фармацевтическую безопасность страны.

в) Созданию условий для неспособности национальных экономик к независимости, способности к самостояльному развитию. Например, некоторые

¹ См. подробнее: Леденева М.В. Глобализация и неоколониализм: как избавиться от зависимости? // Вопросы безопасности. - 2015. - № 6. - С. 1-16.

² См. подробнее: Мальковская И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. - 2006. - № 8. - С. 27-43.

³ См.: Репкина О.Б. Влияние глобализации мировой экономики на формирование национальных стереотипов развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2010. - № 11. - С. 98.

⁴ См. подробнее, в частности: Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Кузнецов Б.В., Погребняк Е.В. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // Форсайт. - 2014. - Т. 8. - № 4. - С. 6-23.

авторы отмечают, что национальные экономики ряда государств искусственно загоняются в международный свободный рынок (например, посредство вступления государств в ВТО), по факту построенный под интересы глобальных игроков - транснациональных корпораций - базирующихся в странах Запада.¹ В связи с этим, И.Н. Добрынин отмечает, что механизм управления национальной банковской системой в условиях глобализации должен иметь четко разработанный правовой механизм, который будет гарантировать стране обеспечение национальной безопасности и экономического суверенитета.²

Практика осуществления вышеназванных социально-политических и исторических трансформации социально-политической и государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе в современном мире, инициированных реализацией целей глобального конституционализма как социальной концепции, трансформирует и ее саму в социально-политическом и историческом плане как систему знаний социально-философского и политико-правового характера.

В частности, развал СССР, ликвидация СЭВ и Организации Варшавского договора привели к существенным изменениям содержания концепции глобального конституционализма, которая стала позиционироваться в качестве единственной общепланетарной модели государственно-правового и общественно-политического развития.

Во-первых, процессы вестернизации общественно-политической и государственно-правовой жизни общества стали приобретать общепланетарный характер в связи с чем, в рамках концепции глобального конституционализма стали разрабатываться модели демократических ценностей, адаптированные к национальной, культурной и религиозной специфике стран «новой демократии» с целью уничтожения традиционных культурных кодов в обществе. Таким образом,

¹ См. подробнее, в частности: Трунин С.Н., Мартыненко П.Г., Рындина И.В. Перспективы развития экономики России в связи с вступлением во Всемирную торговую организацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - № 1. - С. 42-47.

² См.: Добрынин И.Н. О правовой природе механизма управления национальной банковской системой в условиях глобализации // Право и политика. - 2009. - № 6. - С. 1324-1332.

как отмечает Ю.Д. Гранин, глобализация общественно-политического устройства национальных государств в начале 21 века трансформировалась в вестернизацию.¹

В связи с тем, что содержание глобального конституционализма как социальной концепции формируется в рамках основных современных социально-философских течений, то каждое из них участвует в процессах трансформации институционально-смыслового ядра глобального конституционализма.

Так, в рамках неолиберальной концепции, по мнению В.В. Стебляка, основной упор сделан на «фактическое размывание иерархической системы традиционных ценностей и их подмену юридическими нормами», «дезинформацию мира».² Неолибералы существенно модифицировали основные формы ценностей и смыслов демократии, которые были разработаны на этапе формирования либеральной концепции, усугубив социально-политические противоречия в обществе.³

Таким образом, концепция глобального конституционализма становится на путь двойных и даже тройных стандартов, когда понимание демократических ценностей и их доступность отдельно интерпретируется для периферии капиталистического мира, для основной массы населения государств капиталистического ядра, для государственно-властных и финансово-экономических глобальных элит.

Неоконсерваторы предлагают данные противоречия и двойные стандарты в понимании демократических ценностей не утаивать, а, напротив, демонстративно заявляют, что Западу принадлежит роль мирового жандарма в отстаивании демократических идеалов, при выполнении которой он вправе нарушать интересы национальных государств и обществ. Однако, данный подход по мнению ряда авторов не ведет к возрождению идеалов демократии, а лишь усугубляет ее кризис.⁴

¹ См. подробнее, в частности: Гранин Ю.Д. Глобализация и вестернизация: pro и contra // Новое в психологопедагогических исследованиях. - 2009. - № 3. - С. 5-20.

² См.: Стебляк В.В. Неолиберальная идеология в системе концептуального управления // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2014. - № 2 (3). - С. 78-81.

³ См. подробнее, в частности: Ирхин Ю.В. Ценности и смыслы основных форм и модификация либеральной идеологии // Социально-гуманитарные знания. - 2012. - № 6. - С. 22-36.

⁴ См. подробнее, в частности: Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д. Отечественный консерватизм и неоконсерватизм // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. - 2015. - № 1 (7). - С. 26-36; Гаджиев К.С. Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение? // Власть. - 2013. - № 1. - С. 63-67.

В рамках западных религиозных концепций агрессивный характер двойных стандартов демократии достигает апогея, превращая, например, Ватикан в авангард глобализации. Причем последний в игнорировании традиционных ценностей, прав и свобод человекашел достаточно далеко, в частности, в противоречие доктрине католицизма, нынешний понтифик готов оправдывать и нетрадиционные сексуальные отношения, и усыновление детей извращенцами и т.п.¹

По мнению сторонников социал-демократических взглядов, глобальный конституционализм в современном мире подвергается трансформации, обусловленной эволюцией основных социально-философских концепций. При этом социал-демократия, по мнению Б.А. Лапшова эволюционировала к одобрению глобализации по западному образцу, считая ее прогрессивным явлением современности,² формируется глобальная социал-демократия, которая встраивается в глобальные управляющие элиты, при этом обслуживая интересы не человека труда, а капитала.³

Во-вторых, в концепции глобального конституционализма отпала необходимость в обосновании положений, обеспечивающих цивилизационную конкурентоспособность западной системы демократических ценностей по отношению к коммунистической идеологии (так как данные положения существенно увеличивали издержки развития капиталистической экономической модели по затратам):

1) Прежде всего, это касается наличия концепции социального государства, которая предполагала обеспечение значительной части населения высокого уровня социального достатка, доступа к системам образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д. Именно устойчивое развитие западного общества и являлось главным информационным оружием в борьбе с СССР и странами СЭВ.⁴

¹ См. подробнее, в частности: Попов Э.Г. Ватикан - авангард глобализации (середина 20 в. - начало 21 в.) // Российский научный журнал. - 2015. - № 3 (46). - С. 56-64.

² См. подробнее: Лапшов Б.А. От «третьего пути» к «прогрессивной глобализации»: эволюция подходов европейской социал-демократии к проблемам глобализации // Актуальные проблемы Европы. - 2006. - № 3. - С. 183-216.

³ См. подробнее: Великая Н.М., Гуселетов Б.П. Глобальная социал-демократия в контексте глобализации // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2010. - № 3 (46). - С. 59-63.

⁴ См. подробнее: Исмаилов Н.О. Глобализация и устойчивое развитие общества // Право и практика. - 2016. - № 2. С. 174-181.

В связи с этим, концепция глобального конституционализма: не предусматривает необходимости содержания в социальной структуре общества значительного сегмента среднего класса; допускает возможность существенного ограничения и свертывания системы социально-экономических и политических прав лиц наемного труда. Таким образом, ряд авторов справедливо отмечает, что концепция социального государства на современном этапе развития глобализация сменилась социальным регрессом.¹

2) Отпала необходимость в наличии в странах центра мировой капиталистической системы сильного реального сектора экономики, который в момент существования СССР был жизненно необходим для обеспечения обороноспособности и поддержания государственного суверенитета и безопасности в различных областях (продовольственной, фармацевтической и т.д.). Однако, оборотной стороной медали наличия сильного реального сектора экономики являлась значительная доля пролетариата в социальной структуре западного общества - единственного конкурента верхушки буржуазии и чиновничества. А ведь именно пролетариат, по образному выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, и будет выступать в роли «могильщика» буржуазии.²

В связи с этим, концепция глобального конституционализма допускает: увеличение социального расслоения в обществе; уменьшение числа пролетариев в государствах, составляющих ядро капиталистической системы до критически неопасного (с точки зрения зарождения и развития революционной ситуации) уровня путем их концентрации в странах периферии капиталистической системы (БРИКС, Юго-Восточной Азии, Южной Америки и т.д.).³

Такие исторические и социально-политические события, как усиление КНР до уровня глобального экономического лидера, появление региональных межгосударственных объединений стран периферии мировой капиталистической

¹ См. подробнее: Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Социальный регресс как атрибут глобализации // Социально-гуманитарные знания. - 2012. - № 4. - С. 80-94.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, например: Абрамова О.Д. Сравнительный анализ стран БРИКС на основе индексов глобализации, конкурентоспособности и социального развития // Актуальные вопросы инновационной экономики. - 2015. - № 11. - С. 176-184.

системы, в частности, БРИКС привели к существенным изменениям в осмыслении структуры управления и коммуникаций в рамках концепции глобального конституционализма.

Во-первых, наряду с моделью однополярного мира, где в роли единственного лидера выступали США,¹ определяющие направления развития мировой капиталистической системы, появились модели многополярного мира:²

- с одним доминирующим полюсом (в лице США), и рядом рецессивных центров силы (КНР, Японии, Бразилии, возможно, Российской Федерации);
- с большим количеством формально равноправных центров силы в каждом регионе планеты (например, США на Северо-Американском континенте, Бразилии – в Латинской Америке и т.д.).

В частности, феномен «Трамп-Клинтон-Сандерс» американских президентских выборов 2016 года был связан с мучительным выбором глобальной общественно-политической элитой и транснациональными корпорациями наиболее экономически выгодной модели государственно-правового и общественно-политического устройства общества в общепланетарном масштабе после 2016 года. Условно говоря, Хиллари Клинтон выступала проводником сформировавшейся с развалом СССР модели однополярного мира с одним глобальным игроком в лице США. Берни Сандерс, в свою очередь, олицетворял модель мира, согласно которой США будут являться доминирующим, но не единственным центром мира. Так, сам Б. Сандерс считает, что будущее Америки за демократическим социализмом, обозначив его как создание «экономики, которая работает для всех, а не только для очень богатых», реформирование «несправедливой» и «коррумпированной во многих отношениях» политической системы, создание «живой демократии, основанной на принципе один человек –

¹ См. подробнее, например: Малянова Н.А. «Однополярный мир», «космополитическая культура» и «гражданин мира» в контексте глобализации // Sochi Journal of Economy. - 2010. - № 2. - С. 139-143.

² См. подробнее, например: Медведев Р., Медведев Ж. Конец глобализации и новый многополярный мир // Вестник экологического образования в России. - 2009. - № 4. - С. 2-3; Матвеев Ю.В., Тагирова Н.Ф., Матвеев К.Ю. Глобализация и регионализация: институциональный аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2014. - № 9 (119). - С. 42-48.

один голос». ¹ Дональд Трамп, напротив, считал, что государственно-правовое и общественно-политическое устройство США должно акцентировать проблемы внутреннего развития США, перезапуска ее финансово-экономической системы, реиндустриализацию на новой технологической базе шестого технологического уклада, обеспечение оборонной мощи и безопасности Америки от любых внешних угроз. При этом, основные тезисы изоляционистского развития США он обозначал еще в 2000 году. ²

Во-вторых, появление иных (помимо США) глобальных экономических игроков существенно трансформировали и ухудшили экспорт издержек от центра (ядра) мировой капиталистической системы к ее периферии.

В связи с этим, в рамках концепции глобального конституционализма обосновывается обязанность стран периферии капиталистического мира обеспечивать стабильность ядра мировой капиталистической системы, например, путем инвестирования национальными банками денежных средств в ценные бумаги стран-лидеров.

Кроме того, США и КНР осуществляют экономические войны: по переделу Европейского рынка; по формированию региональных финансово-экономических и военно-политических блоков. Так, США, противодействуя КНР, предпринимают шаги по созданию Тихоокеанского партнерства, соглашение о создании которого было подписано 04.02.2016 в Окленде (Новая Зеландия).³ Эту особенность развития капитализма на стадии империализма еще более 100 лет тому назад отмечал В.И. Ленин, заметив, что в эпоху империализма все противоречия капиталистического общества обостряются с особой силой.⁴

Вышеназванные исторические и социально-политические трансформации государственно-правовой и общественно-политической жизни национальных

¹ См. подробнее, например: Bernie Sanders's speech on democratic socialism in the United States (transcribed by Andrew Prokop of Vox), November 19, 2015.

² См. подробнее, например: Трамп Д., Шиффлетт Д. Америка, которую мы заслуживаем» (2000) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://donald-trump.ru/books/9-donald-tramp-amerika-kotoruyu-my-zasluzhivaem.html> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее: Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans-Pacific_Partnership (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ См. подробнее: Ленин В. Соч., 4 изд., т. 22. - С. 253.

государств привели и к изменению состава фундаментальных общемировых демократических ценностей, на которых основывается концепция глобального конституционализма.

Изменился состав прав и свобод человека и гражданина, декларированных в качестве основных мировых демократических ценностей:

- Появились новые права и свободы человека и гражданина, не обусловленные естественным развитием цивилизации (например, различные виды «прав» лиц с нестандартной сексуальной ориентацией, права ювенальной юстиции).

При этом, как справедливо отмечает И.А. Стрижова: «Семья в современном обществе «атакуется» и с совершенно, казалось бы, неожиданной стороны - со стороны юриспруденции. На Западе изобрели такой инструмент как ювенальная юстиция. Теперь у родителей могут отнять ребенка, если они не создали ему нормальных условий... Вообще это понятие «нормальные условия» никак не конкретизировано, не имеет четких содержательных границ... Ребенок отчуждается от семьи и превращается в достояние общества, в вещь, которую можно передать в приют, в приемную семью. И все это под лозунгом «защиты прав ребенка». ¹

- Устраняется упоминание о ранее имевших место правах и свободах человека, например, права на труд, права на защиту и конфиденциальность информации, право на свободу передвижения и т.д. Так, например, право на труд, нивелируется в условиях работы транснациональных корпораций. ²

Этот процесс имеет более глубокие корни деинституционализации. Так, по мнению С. Батчикова: «Повсеместно, где утвердился диктат неолиберализма ... начинается «тотальная деинституционализация» общества ... ухудшение массового образования ... дегерилизации сознания молодежи, насаждение культа силы и вседозволенности. Экономическое господство спекулятивного капитала позволило ему заключить прочный союз с преступным миром, что стало настоящей

¹ См.: Стрижова И.А. Семья под ударами глобализации // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. - 2014. - № 1 (209). - С. 225-236.

² См. подробнее, в частности: Кубишин Е., Соболева И. Влияние глобализации на развитие социально-трудовых отношений: роль транснациональных корпораций // Вестник Института экономики РАН. - 2013. - № 4. - С. 39-58.

трагедией человечества. Союз париев «верха» и париев «дна» становится силой, с которой невозможно справиться традиционными правовыми методами». ¹

Этот процесс, по мнению М. Ремизова, усиливается тем, что современная концепция глобализации мотивирует осуществление «двойной эмансипации, «сверху» и «снизу». Субъектами «эмансипации сверху» являются те элиты, которые давно тяготятся национальным государством как системой, связывающей их хозяйственной, культурной, политической солидарности. В их логике разрушение национальных барьеров равнозначно снижению издержек. Субъектами «эмансипации снизу» являются меньшинства, тяготящиеся доминированием культуры национального и морального большинства. На пересечении обоих процессов происходит размывание «среднего класса» и далеко идущая фрагментация общества». ²

- Допускается возможность изъятия ряда прав и свобод человека и гражданина как в зависимости от его деятельности, так и ее оценки органами государственной власти (например, право на гражданство, право на свободу передвижения, право избирать и быть избранными). При этом отнесение тех или иных прав человека к категории неотъемлемых все чаще зависит от логики развития глобализационных процессов. ³

- Обосновывается возможность навязывания обществу того или иного национального государства, в частности, и всему обществу в общепланетарном масштабе, общественно-политических и государственно-правовых решений против воли самого общества (большинства его членов). Например, обществу стран Европы навязывается миграция переселенцев из стран Азии и Африки.

Так, по мнению Е.М. Дерябиной: «В более конкретном объективном и субъективном плане причины проявления тенденций разрыва между теорией и практикой прав человека, между формальными и реальными правами коренятся в

¹ См.: Батчиков С. Путин и глобализм // Завтра. - 03.04.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/putin-i-globalizm> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Ремизов М. Русский национализм и российская geopolитика // Россия в глобальной политике. - 2012. - Т. 10. - № 3. - С. 96.

³ См. подробнее, например: Куткин В.С. Права человека в условиях современного этапа глобализации: социально-философский анализ // Проблемы в российском законодательстве. - 2014. - № 1. - С. 255-259.

следующем: а) во все большем падении жизненного уровня населения многих стран и во все возрастающем разрыве между богатым меньшинством (стран, народов, государств, отдельных индивидов) и бедным подавляющим большинством; б) политизации прав человека и в характере проводимой США и рядом других западных государств политики в области прав человека, которая, по заключению экспертов, не только не улучшает положение с правами человека, как это официально заявляется, а, наоборот, еще больше ухудшает; в) в использовании двойных стандартов многими западными странами при оценке положения с правами человека, обусловленного политическими и иными соображениями, наносит им непоправимый ущерб, дискредитирует их в глазах миллионов людей и не только способствует, а, наоборот, препятствует их реальному укреплению и развитию». ¹

- Обосновывается возможность применения тоталитарных методов воздействия на общество и отдельных его членов. Например, в части тоталитарных методов слежения за населением, применения пыток к заключенным, блокирования распространения любой информации, которая противоречит «официальной» точки зрения политического истеблишмента (путем закрытия СМИ, «шельмования» отдельных политиков, философов и ученых и т.д.). Так, по образному выражению П.А. Горохова: «Тоталитаризм в наиболее худшей своей форме ныне смыкается с безумного пропагандируемой толерантностью». ²

Выводы:

Таким образом, социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма в современном мире в основном обусловлены финансово-экономическими интересами и потребностями устойчивого и бесперебойного развития мировой капиталистической системы, направлены на уменьшение ее издержек, их экспорта из ядра капиталистического мира на

---

¹ См.: Дерябина Е.М. О тенденциях развития прав человека в условиях глобализации // Вестник Московского государственного педагогического университета. - Серия: юридические науки. - 2014. - № 1 (13). - С. 119-122.

² См. подробнее: Горохов П.А. применение механизмов и средств пропаганды тоталитарного общества в эпоху глобализации / В сборнике: Современные научные исследования: методология, теория, практика материалы IX Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 62-75.

периферию. При этом кризис мировой капиталистической системы разрастается, и несет уже общепланетарный характер.

В свою очередь, практика осуществления вышеназванных социально-политических и исторических трансформаций социально-политической и государственно-правовой организации общества в общепланетарном масштабе в современном мире, инициированных реализацией целей глобального конституционализма как социальной концепции, трансформирует и ее саму в социально-политическом и историческом плане как систему знаний социально-философского и политико-правового характера: благодаря вестернизации всех сторон жизнедеятельности общества на государственном уровне в общепланетарном масштабе данная западная интерпретация социальной реальности приобретает характер глобальной; в связи с этим, социальная концепция глобального конституционализма больше не нуждается в обосновании положений, обеспечивающих цивилизационную конкурентоспособность западной системы демократических ценностей по отношению к коммунистической идеологии (своему основному цивилизационному конкуренту); благодаря развалу СССР и большинства стран социалистического лагеря и демократическим реформам в КНР стремительно изменяется состав прав и свобод человека и гражданина, декларированных в качестве основных мировых демократических ценностей, в сторону эгалитаризма, антигуманизма и социального неравенства.

В связи с этим, представляется, что социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма как социальной концепции в ближайшем будущем будут во многом определять основные направления общественно-политического и государственно-правового развития национальных государств. Кроме того, от целей и динамики развития данных процессов будет зависеть и будущее развитие мировой капиталистической системы в целом, а также положение отдельных государств в политической системе мира и их роль в формировании и функционировании мировой политики.

4.2. Влияние глобального конституционализма на формирование социальных концепций в России

Глобальный конституционализм как социальная концепция сформировался в единую систему в рамках западной цивилизации и является продуктом развития западной философской мысли. Однако, глобальный конституционализм оказывает огромное влияние на формирование и развитие социальных концепций в Российской Федерации. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, влияние западной социальной философии на формирование социальных концепций в России исторически было достаточно велико. В разные эпохи европейская философия предоставляла смысловые конструкты и влияла на формирование понятийного аппарата различных философских, религиозных и политических течений вначале в великолкняжеской Руси, Русском царстве, Российской империи, затем в эпоху СССР, а ныне - и в современной Российской Федерации. Начало этого пути видится во времена принятия Русью православия, когда с новой греческой религией страна заимствовала и некоторые особенности общественно-политического и государственно-правового устройства Византии. Конечно, данные философские, политические, религиозные и правовые конструкты легли не на пустое место. Русь к моменту принятия православия обладала огромным и самобытным опытом социально-культурного общественно-политического и государственно-правового развития. В связи с этим, не произошла простая имплементация русской цивилизации в западную систему ценностей (как это мы видим на примере западных славянских государств, например, Польши и Чехии), а они лишь были использованы Русью для дальнейшего развития своей государственности путем преемственности поколений.¹

Задимствование западных социально-философских и религиозных ценностей привело к тому, что почти тысячелетие в нашем государстве в рамках разных

---

¹ См. подробнее, например: Канышин А.Н. Российская цивилизация во взаимодействии поколений: социально-философская концепция: автореферат дисс. ... доктора философских наук. - М., 2005. - 42 с.

социально-философских течений шло противостояние концепций, обосновывающих путь России как части Западного мира, и концепций, отстаивающих ее самобытность и считающих Россию самостоятельным цивилизационным проектом, равнозначным, а во многом, и более эволюционно прогрессивным, чем западный.

В 15-16 веках это выразилось в религиозно-философском споре иосифлян и нестяжателей, представителями которых были соответственно Иосиф Волоцкий и Нил Сорский. При этом, победили иосифляне, что обозначило победу московско-русского начала и разрыв с византийской церковью. Благодаря этой победе формируется концепция цивилизационной самодостаточности Русского государства - Святой Руси, выразившаяся в идее «Москвы-третьего Рима», сформулированной в начале 16-го века монахом псковского монастыря Филофеем.¹

Реформы Петра во-многом изменили ситуацию. В Российскую империю хлынули не только западные товары и технологии, но и западные социально-философские и культурные ценности, а также огромное количество их носителей: ученых, специалистов, представителей дворянства. В связи с этим, сформировались концепции западничества и славянофильства. При этом, последние отвергали тезисы о том, что Петр 1 возвратил Россию в лоно европейских народов, считая, что Россия является самобытным государством, с путем развития, отличным от западноевропейского.²

Бурный 20-й век с победой социалистической революции также ознаменовался огромным влиянием западных социальных концепций в нашей стране. Марксизм, возникший в 19 веке в просвещённой Европе, и прочащий осуществление революции именно в развитых государствах капиталистического мира, а не в аграрной Российской империи, являвшейся тогдашней периферией мировой капиталистической системы, лег на благодатную почву российской культуры и русской цивилизации с ее извечной тоской и тягой к справедливости,

¹ См. подробнее, в частности: Левицкий С. Очерки по истории русской философии. Том первый. - М.: Канон, 1996.- 490 с.

² См. подробнее: Липич Т.И. К характеристике славянофильства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2008. - Т. 8. - № 4. - С. 151-157.

равенству, братству и правде. При этом сила гения В.И. Ленина заключалась в том, что он, развив теоретические основы марксизма, адаптировал их к российской специфике и впервые реализовал на практике. При этом ленинская концепция марксизма не в коей мере не противопоставлялась марксизму времен К. Маркса и Ф. Энгельса, но являлась его диалектическим развитием, что обусловило влияние Октября 1917 года, кардинально изменившего судьбу России.¹

Развал СССР в 1991 году также был во-многом обусловлен влиянием западной системы демократических ценностей, разработанной в рамках социальных концепций Запада: неолиберальной, неоконсервативной, социал-демократической и т.д.

Во-вторых, исчезновение СССР и СЭВ с политической карты мира произошло не эволюционным путем. По сути, это было поражение первого в мире социалистического государства в «холодной войне», следствием чего стал его развал, потеря территорий и зон влияния. При этом, победителями (Западом) была навязана Российской Федерации западная система ценностей общественно-политического, государственного-правового и культурного характера.

Как метко заметил А. Зиновьев «Глобализация есть особая форма колонизации, в результате которой в колонизируемой стране принудительно создается социально-политический строй колониальной демократии. По ряду признаков это есть продолжение прежней колониальной стратегии западноевропейских стран. Но в целом это есть новое явление. Назову его характерные признаки... Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся возможностям и тенденциям эволюции...Сохраняет видимость суверенитета... Внешние атрибуты западной демократии используются как средства совсем не демократического режима и как средства манипулирования массами...».²

¹ См. подробнее, например: Осинский И.И. Октябрь 1917 г. и судьба России // Вестник Бурятского государственного университета. - 2007. - № 11. - С. 3-10.

² См.: Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. - 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zinoviev.ru/rus/textsverch.pdf> (дата обращения: 01.09.2017). - С. 354.

В-третьих, нельзя считать, что развал СССР был инспирирован исключительно внешним воздействием Запада в «холодной войне». Ошибки в развитии СССР со стороны его руководства, его неспособность адаптировать коммунистическую идеологию к стремительно меняющейся социально-политической и финансово-экономической ситуации в стране и мире, беззубость в противодействии информационным технологиям Запада, привели, с одной стороны, к появлению широкой прослойки людей из числа партийно-хозяйственной номенклатуры, желающей конвертировать власть в собственность, а сделать это, не совершив контрреволюцию, не свергнув власть Советов, не изменив экономический базис в стране с социалистического на капиталистический, было невозможно, а с другой стороны, четыре последних мирных десятилетия существования СССР воспитали поколение безыдейного инертного потребителя, который был даже не в состоянии не только отстоять систему власти, при которой человек труда имел возможность участвовать в формировании и функционировании государственного аппарата и принятии политических решений в интересах большинства населения и страны в целом, завоеванную кровью и потом предыдущих поколений, но и понять истинные намерения политиков и государственных деятелей, разваливавших СССР и социализм.

Так, Е.Т. Гайдар, характеризуя первую группу из числа партийной и хозяйственной номенклатуры в своей книге «Государство и эволюция», еще в 1995 году отмечал, что успех реформирования России, слом социалистической модели и переход к капитализму стал возможен мирным путем в результате обмена власти советской номенклатуры на собственность. Россия по сути была «выкуплена» у номенклатуры, которой дали возможность скупки финансово-экономических активов за бесценок в обмен на предательство интересов страны и народа, чьи интересы они, будучи в прошлом членами КПСС, обязались когда-то защищать.¹ С.Е. Кургинян, в свою очередь, образно описал поколение безыдейного инертного

---

¹ См. подробнее: Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. - М.: Евразия, 1995. - 208 с.

потребителя, позволившее осуществить развал СССР, как «общество «ням-ням», которое может зарезать один волк».¹

В результате этого, пришедший к власти класс нарождающейся буржуазии, чиновников и криминалитета, осознал, что удержание собственности в своих руках невозможно без полного контроля за системой власти в стране. Так как за 70-летнее господство СССР социально-философская и политико-правовая база обеспечения капиталистической системы организации власти была утрачена, то в первые годы существования Российской Федерации вся система политico-правового, финансово-экономического и общественно-политического обеспечения развития страны как капиталистического государства была заимствована на Западе.

И, если в КНР, которая не проиграла в «холодной войне», осуществлялось заимствование на Западе только тех институтов и идеологических конструктов, которые были выгодно имплементированы в китайскую политico-правовую систему для обеспечения прорывного экономического развития, то в Российской Федерации политическая модернизация изначально осуществлялась в контексте концепции глобального конституционализма без учета национальной и культурной специфики.² При этом, в качестве основной цели данных реформ являлось создание условий для невозможности восстановления в полном объеме государственного суверенитета и независимости России, превращения ее в сырьевую придаток Запада, а также недопущения создания в стране революционной ситуации.

В настоящий момент, анализируя состояние развития социальных концепций в Российской Федерации можно сделать ряд выводов:

1) Различные российские социальные концепции как системы знаний зачастую не имеют в России политического конструкта в лице реально функционирующих политических партий и движений с большим количеством членов. Это касается, например, консервативной, евразийской и т.д. концепций. В

¹ См. подробнее: Кургинян С.Е. Все для фронта, все для победы // Суть времени. - 2012. - № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazeta.eot.su/article/vsyo-dlya-fronta-vsyo-dlya-pobedy> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, например: Лапкин В.В. Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений: научная монография. - М., 2012. - 140 с.

тех партиях, которые формируется в интересах отдельных политических классов, например, пролетариата, партийных документах КПРФ, например, прямо не закреплено, что данная партия отстаивает интересы пролетариата.¹ Более того, российское законодательство, регулирующее деятельность политических партий, прямо запрещает создание и функционирование политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.²

2) Названия российских политических партий практически полностью не совпадают с реально осуществляемой ими партийной деятельностью, а также с формулируемой в рамках данных политических партий идеологией, отражаемой в программных документах. Например, Либерально-демократическая партия Российской Федерации, по сути, не содержит в своих программных документах ни либеральных, ни демократических идеологических конструктов,³ являясь, скорее, сторонницей национализма и патриотизма.

Таким образом, идеология большинства современных российских политических партий (как парламентских (КПРФ, Единой России, Справедливой России), так и не представленных в законодательных (представительных) органах государственной власти и местного самоуправления, не имеет под собой четко сформулированной и разработанной концепции.

3) В Российской Федерации на практике отсутствуют политические партии, реально отражающие интересы граждан, являющихся наемными работниками. Большая часть политических партий являются проводниками влияния и отстаивают интересы исключительно крупной буржуазии, олигархата и чиновничьего аппарата. Так, КПРФ лишь формально декларирует приверженность защите интересов людей наемного труда и на практике не сформулировала четкой программы по отстаиванию интересов человека труда, ее идеологическая

¹ См. подробнее: Программа КПРФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СЗ РФ. - 16.07.2001. - № 29.- Ст. 2950.

³ См. подробнее: Программа ЛДПР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR (дата обращения: 01.09.2017).

платформа размыта больше, чем у многих современных западных социал-демократических партий и движений, а декларируемая в программных документах социально-философская база в виде марксизма подверглась существенным изменениям.

4) В системе российских политических партий практически не представлено антиглобалистское движение, а критика процессов глобализации в рамках парламентских партий осуществляется непланомерно и бессистемно.

Так, например, лидер КПРФ Г. Зюганов в своей книге «Глобализация и судьба человечества», с одной стороны, совершенно справедливо осуществляет критику глобализационных тенденций в развитии Российской Федерации, заявляя: «Единой, сильной и самобытной России нет места в империалистической схеме глобального мироустройства. Россию ждут новые испытания, горести и беды, а в случае торжества глобализма - исчезновение с исторической арены, культурная деградация, духовное вырождение, демографическая катастрофа и национально-государственный распад... Русская альтернатива империалистическому глобализму - это вместе с тем социалистическая альтернатива». ¹ Но в тоже время, он сознательно игнорирует то обстоятельство, что построение общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства в Российской Федерации на основе концепции глобального конституционализма является состоявшимся фактом: «Россия ныне - на острие выбора между империалистической глобализацией и перестройкой мира на социалистических началах...».²

Таким образом, глобальный конституционализм оказывает значительное влияние на содержание и развитие современных российских социальных концепций, которые, в зависимости от отношения к процессам глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства Российской Федерации можно поделить на три

¹ См. подробнее: Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://library.ua> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Зюганов Г.А. Там же.

большие группы: обосновывающие позитивный характер глобального конституционализма для нашей страны; подвергающие критике процессы глобализации по западному образцу; разрабатывающие альтернативные проекты по участию России в процессах глобализации.

Первая группа представлена, в основном, сторонниками либерального и неолиберального мировоззрения. Наиболее яркими представителями данной социально-философской концепции в пореформенной России выступали Е.Т. Гайдар,¹ Е.Г. Ясин,² А.Б. Чубайс,³ Г.А. Явлинский,⁴ В.А. May,⁵ И.Б. Чубайс,⁶ В.М. Межуев,⁷ А.С. Ахиезер,⁸ В.А. Тишков⁹ и ряд других.

Представители данных концепций занимали в разные годы ответственные должности в структуре государственного аппарата, избирались в состав Российской парламента, либо входили в научно-консультативные и совещательные комиссии при органах государственной власти, их социально-философская концепция была сформирована после раз渲ла СССР (следовательно, во-многом носит конформистский характер).

Ряд сторонников либеральных и неолиберальных концепций принимают участие в работе так называемого Валдайского клуба - экспертно-аналитического центра, образованного в 2004 году в Великом Новгороде по инициативе и активном участии Кремля,¹⁰ который объединяет экспертов, аналитиков, ученых из разных

¹ См. подробнее, в частности: Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. - СПб.: Норма, 2009. - 336 с.

² См. подробнее, например: Ясин Е.Г. Приживётся ли демократия в России. - М.: Новое издательство, 2005. - 384 с.

³ См. подробнее, например: Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. - СПб.: Норма, 2011. - 168 с.

⁴ См. подробнее, например: Явлинский Г.А. Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис «периферийного капитализма» // Экономический журнал Высшей школы экономики. - 2005. - Т. 9. - № 1. - С. 82-96.

⁵ См. подробнее, в частности: May В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985-1994 гг. - М., 1995. - С. 5-18; May В.А. Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики. М., 1999. - С. 21-30.

⁶ См. подробнее, в частности: Чубайс И.Б. Разгаданная Россия. Что же будет с Родиной и с нами», Москва: АиФ Принт, Столица-Принт, 2005. - 400 с.

⁷ См. подробнее, в частности: Межуев В.М. Между прошлым и будущим». - М., ИФ РАН, 1996. - С. 11-18.

⁸ См. подробнее, например: Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? / 2-е изд., испр. и доп. - М.: Новое издательство, 2008. - 464 с.

⁹ См. подробнее, в частности: Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. - М.: Наука, 2013. - 650 с.

¹⁰ См. подробнее: Валдайский клуб. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 01.09.2017).

стран мира, а его деятельность направлена на разработку стратегий общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития Российской Федерации в эпоху глобализации.

Сторонники данных концепций восприняли основные постулаты глобального конституционализма как социальной концепции.

Во-первых, они считают, что гибель СССР и построение общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической модели в Российской Федерации по западному образцу было экономически предопределено в силу того, что СССР проиграл в «холодной войне», а проигравший принимает условия победителя,¹ то есть принимают общепланетарную значимость данной концепции и ее право на экспансию в любые страны в том числе и силовым путем.

Во-вторых, по мнению сторонников данной концепции процессы глобализации являются глубоко революционными для России, но при этом они обусловлены ее естественным развитием в рамках мировой капиталистической системы.²

В-третьих, авторы данных концепций убеждены, что экспорт издержек мировой капиталистической системы из «ядра» в лице Запада на периферию, к которой относится Российская Федерация, оправдан логикой сохранения и развития мирового капитализма в целом,³ не смотря на очевидное ухудшение уровня жизни большинства населения, падение ВВП, неконкурентоспособность выпускаемой продукции, слабый государственный суверенитет, сильную зависимость от Запада в принятии политических решений.

В-четвертых, по их мнению, демократические ценности, лежащие в основе организации общественно-политического и государственно-правового устройства капиталистических стран, имеют приоритетную ценность над интересами тех или иных государств и народов, их населяющих. Однако, ряд авторов, например, Е.

¹ См. подробнее, например: Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. - М.: Альпина Паблишер, 2014. - 368 с.

² См. подробнее, в частности: May В.А. Перестройка как революция: опыт прошлого и попытка прогноза // Коммунист. - 1992. - № 11. - С. 60-72.

³ См. подробнее, например: Явлинский Г.А. Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис «периферийного капитализма» // Экономический журнал Высшей школы экономики. - 2005. - Т. 9. - № 1. - С. 82-96; Стризое А.Л. Концепция «общества риска» и некоторые современные проблемы безопасности личности, общества и государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - № 4 (35). - С. 10-17.

Ясин, высказывают опасения относительно того, смогут ли демократические ценности прижиться на российской ментальной специфике, предлагая при этом не церемониться с подавлением всяких проявлений коммунистической и националистической идеологии, вплоть до применения силы и использования финансово-экономической, политической и военной мощи Запада.¹

В-пятых, авторы данных концепций считают, что российская правовая система должна строиться по образцам, выработанным в странах развитой демократии, а нормы российского права носят вторичный, подчиненный характер перед международными нормами и принципами. Особенно, по мнению В.А. Мая, это касается развития Российской Федерации в эпоху экономического кризиса, когда имеются опасения коммунистического реванша в силу соответствующих настроений в российском обществе.²

В-шестых, ряд авторов отмечает необходимость осуществления любых модернизационных мероприятий в Российской Федерации исключительно на основе демократических ценностей с привязкой к общей логике развития мировой капиталистической системы с тем, чтобы исключить возможность становления в России концепции регионализации, изоляционизма, которые, по их мнению, чреваты созданием революционной ситуации.³

Социальные концепции активных противников глобализации представлены достаточно репрезентативно.

Во-первых, это представители марксистской концепции в лице руководителей КПРФ (в частности, Г.А. Зюганова),⁴ многочисленных карликовых партий и движений марксистского толка (например, Н.А. Андреева).

Так, Г.А. Зюганов отмечает, огромное влияние глобализации по-американски на развитие социально-философской мысли в Российской Федерации. В частности, в своей книге «Глобализация и судьба человечества» он выявляет три

¹ См. подробнее, например: Ясин Е.Г. Указ. соч.

² См. подробнее, в частности: May В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. - 488 с.

³ См. подробнее, например: Ясин Е.Г. Модернизация России. Доклады для 10 конференций. В 2 кн. - М.: Издат.дом ГУ ВШЭ, 2009. - 468 с.

⁴ См. подробнее: Зюганов Г.А. Геополитика в эпоху глобализации // Наш современник. - 2002. - № 10. - С. 211.

фундаментальных методологических порока западной глобализации: «вульгарный позитивизм, основанный на принципах крайнего индивидуализма и крайнего шовинизма империалистических кругов; методологию западной философии сторонников «нового мирового порядка»; методологически порочный подход к поиску равновесия капиталистической системы хозяйствования минуя теорию мирового устойчивого развития и устойчивого развития суверенных равноправных стран планеты».¹

При этом, руководитель КПРФ имплементировал в традиционную марксистскую концепцию положения об устойчивом развитии, что перекликается с различными социально-филофософскими концепциями устойчивого развития немарксистского толка.²

Многочисленные карликовые марксистские партии, в отличие от КПРФ, не склонны к проведению ревизионизма постулатов марксизма-ленинизма, разработанных в 19-20 веках, его приспособления к нынешней политической ситуации, настаивая на необходимости осуществления пролетарской революции и прехода власти от конгломерата крупной буржуазии и верхушки чиновничего аппарата к широким трудящимся массам.³

Во-вторых, это группа философов, политиков, мыслителей и публицистов, объединившихся вокруг фигуры А.А. Проханова⁴ и созданного по его инициативе в 2012 году «Изборского клуба» - сообщества известных экспертов (преимущественно консервативного толка), специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России.⁵

Члены данного общественно-политического клуба отмечают основные угрозы, которые несет глобализация общественно-политического, государственно-

¹ См. подробнее: Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://library.ua> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, например: Памятушева В.В. Социально-филофософский анализ реализации концепции устойчивого развития в современной России: автореферат дисс. ... ученой степени кандидата философских наук. - М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2007. - 24 с.

³ См. подробнее, например: Андреева Н.А. Неподаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки : (Избр. ст., выступления) / Сост. сб., авт. примеч., предисл. и послесл. Белицкий А.И. - Саранск, 1993. - 368 с.

⁴ См. подробнее, в частности: Проханов А., Глазьев С., Нагорный А., Ивашов Л., Делягин М., Калашников М. и др. Холодная война 2.0. Стратегия русской победы. - М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. - 384 с.

⁵ См.: Создан Изборский клуб консервативной идеологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://contrinform.ru/izborskij-klub-konservativnoj-ideologii> (дата обращения: 01.09.2017).

правового и финансово-экономического устройства российского государства и общества.

Так, в своих программных заявлениях они отмечают: «Нельзя утверждать категорически, однако не исключено, что ... при победе глобализации в общепланетарном масштабе ... господствующей общественно-политической формацией на нашей планете окажется вовсе не предсказанный марксистами коммунизм и не предсказанное либералами царство «новых кочевников», а - по диалектической спирали - старый добрый рабовладельческий строй, только основанный на эксплуатации уже не физических сил человека, что было характерно для классического рабовладения, а на эксплуатации его интеллектуальных и душевных сил, создающих основной объём потребляемых сегодня человеческими сообществами благ. И более того, победа новой цивилизационной матрицы под эгидой идеологии, выработанной в США в конце XX и начале XXI веков означает в конечном итоге движение к уничтожению биологической цивилизации Homo sapiens и переход в эпоху «искусственного разума». Таков смысл главной идеологической задачи высшего эшелона американской суперэлиты». ¹

А.А. Проханову удалось сконцентрировать в рамках Изборского клуба представителей практически всех социально-философских течений – противников «вестернизации» России по американским лекалам (с потерей страной независимости, государственного суверенитета, самостоятельной роли в мировой цивилизации и т.д.), условно которые можно подразделить на семь категорий:

1) Сторонников консервативно-евразийского пути развития России (так называемого «четвертого пути»), в частности, А.Г. Дугина,² В.М. Коровина,³ В.В. Аверьянова и ряда других. Данные авторы считают, что Российская Федерация может сохраниться как суверенное государство только в условиях многополярного мира.

¹ См.: Элиты и глобальный мир 21 века // Изборский клуб. - 2016. - № 1 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://izborsk-club.ru/content/articles/8486/?phrase_id=24597 (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, например: Дугин А.Г. Теория многополярного мира: монография. - М., 2012. - 532 с.; Дугин А.Г. Консервативная революция: монография. - М., 1994 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/21> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, в частности: Коровин В.М. Россия на путях к империи. - СПб.: Питер, 2016. - 320 с.

Так, по мнению А.Г. Дугина: «Многополярность - это, в каком-то смысле, революционная перспектива... Однако для того, чтобы построить многополярный мир, необходимо расстроить однополярное устройство и сорвать проект создания мирового правительства. Поэтому Евразийский Союз представляет собой прямой вызов США и Западу в целом и их глобальной стратегии. Западу в многополярном мире отводится значительная, но не решающая роль».¹

Авторы данной концепции обосновывают необходимость противостояния тенденциям глобализации общественно-политического устройства Российской Федерации по западному образцу, однако, считая, что Россия должна сформировать устойчивый блок евразийских государств, который будет обладать самодостаточностью для собственного развития и противодействия западной экспансии.

2) Умеренных консерваторов, например, С.А. Батчикова,² С.Ю. Глазьева.³ По их мнению, Россия сможет состояться как государство и выжить в рамках общепланетарной глобализации только в случае восстановления независимости системы государственной власти, которая невозможна без построения самостоятельной финансово-экономической системы.

Сторонники данной концепции считают, что многие демократические ценности, составляющие основу глобального конституционализма, могут использоваться в построении социально-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства российского общества и государства, но деятельность государственного аппарата должна быть направлена на развитие на социально-экономическое развитие Российской Федерации, а не приносится в жертву развитию мировой капиталистической системы. В связи с этим, С.Ю. Глазьев считает, что в условиях смены доминирующих технологических укладов у России появился шанс выйти из глобального

¹ См.: Дугин А.Г. Евразийский реванш России. - М.: Алгоритм, 2014. - 256 с.

² См. подробнее, в частности: Батчиков С.А. Глобализация - управляемый хаос [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4069> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее: Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. - М.: Книжный мир, 2016.- 512 с.

управления со стороны Запада и сформировать новую институциональную систему, основой которой должна стать самостоятельная национальная валютно-финансовая система.¹ По его мнению: «В отсутствие эффективной системы государственного регулирования валютно-финансовый рынок не только не выполняет функции финансирования производительных инвестиций, но и является источником дестабилизации российской экономики».²

3) Умеренных марксистов и неомарксистов, в частности, М.Г. Делягина,³ А.И. Фурсова,⁴ М. Калашникова (В.А. Кучеренко),⁵ М. Хазина,⁶ которые отстаивают необходимость прекращения в России демократических реформ, отказа от вестернизации социально-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организации жизни государства и общества. Так, по мнению М.Л. Хазина: «Россия не сможет существовать без своего глобального проекта. Многие сегодняшние проблемы нашей страны связаны с тем, что, будучи на протяжении 1000 лет носителями глобальных проектов (вначале православного, а потом «Красного»), мы неожиданно стали встраиваться в совершенно чужеродный «Западный» проект. При этом люди продолжали пытаться сохранить собственное проектное мышление, чем дико раздражают элиту «Западного» проекта... И по этой причине нас будут давить и давить, пока мы не смиримся окончательно - элите «Западного» проекта не нужна идеологическая «Фронда». Другое дело, что России после этого не будет».⁷

¹ См. подробнее, в частности: Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. - Т. 190. - № 1. - С. 37-45.

² См.: Глазьев С.Ю. Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием // Проблемы теории и практики управления. - 2016. - № 6. - С. 9-16.

³ См. подробнее, например: Делягин М.Г. Россия в большой игре. На руинах Потсдамского мира. - М.: Книжный мир, 2016. - 352 с.

⁴ См. подробнее, в частности: Делягин М., Ивашов Л., Нагорный А., Проханов А., Тавровский Ю., Фурсов А. и др. Уроки Второй мировой. Восток и Запад. Как пожать плоды Победы? (Серия «Коллекция Изборского клуба») - М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. - 320 с.

⁵ См. подробнее, например: Калашников М. Мировая революция-2.0. - Алгоритм, 2014. - 448 с.

⁶ См. подробнее, в частности: Хазин М.Л. Тупик «догоняющего» развития» и Возвращение «Красного» проекта / «Крепость Россия: прощание с либерализмом»: Сб. статей. - М.: Яузा, Эксмо, 2005.

⁷ См. подробнее, в частности: Хазин М.Л. О России и «Красном» глобальном проекте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globalconflict.ru/analytics/27861-mixail-xazin-o-rossii-i-krasnom-globalnom-proekte> (дата обращения: 01.09.2017).

4) Умеренных националистов, например, Л.Г. Ивашова,¹ которые считают, что осуществляемые в России общественно-политические, государственно-правовые и финансово-экономические реформы направлены на окончательное уничтожение русской цивилизации как естественного конкурента западного цивилизационного проекта.

5) Имперцев, сторонников «Пятой империи», в частности, А.А. Проханова.² В рамках данной концепции обосновывается, что в России необходимо построение нового имперского (немонархического проекта), под эгидой которого можно объединить комплементарные русской цивилизации и государственности народы и государства.

6) Национал-большевиков, в частности, З. Прилепина, которые являются ярыми антиглобалистами, участвующими в мировом антиглобалистском движении. Глобализация общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития Российской Федерации подвергается национал-большевиками критике, в связи с тем, что России и русской цивилизации противопоказан капитализм.

7) Представителей религиозных философских течений, в частности, умеренного исламиста Ш.З. Султанова, православного епископа Тихона (Шевкунова). По мнению Ш.З. Султанова, на сегодняшний день имеются четко выраженные тенденции перерастания процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития Российской Федерации «в достаточно длительную и устойчивую международную конфликтную ситуацию. Главным стимулятором нынешней усиливающейся стратегической неопределенности, растущего онтологического хаоса являются не столько конкурирующие геополитические стратегии, не совокупность того, что раньше называли «общественной надстройкой», не Путин и не Обама, не ЦРУ и не ФСБ, сколько особое явление - «сумма технологий», по выражению С. Лема ...»

¹ См. подробнее, в частности: Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. - М.: Эксмо, 2002. - 416 с.

² См. подробнее, например: Проханов А.А. Поступь русской победы. - М., 2012. - 480 с.

никем не контролируемых».¹ Таким образом, социальная реальность в рамках шестого технологического уклада будет конструироваться искусственно причем повсеместно и во всех направлениях государственного и общественного устройства. Епископ Тихон (Шавкунов), в свою очередь, также считает, что деятельность глобальных изменений социально-политического устройства в России как раз и направлены на ее физическое уничтожение как самостоятельного цивилизационного проекта, который во-многом и задумывался с этой целью.²

В-третьих, это сторонники православно-монархического типа государственности, в частности: А.С. Панарин,³ М.В. Назаров,⁴ Е.С. Троицкий,⁵ О.А. Платонов,⁶ С.В. Лурье,⁷ которые обосновывают искусственно смоделированный характер вестернизации мира, направленный на замедление, либо на полное прекращение (или обращение вспять) естественного общественного развития. Так, по мнению А.С. Панарина, глобализация не является продуктом естественного общественного развития: «Человеческая связь выводит нас за пределы четкой дилеммы: либо принудительное объединение людей силой, либо ... на основе экономического интереса. И то, и другое настоящим объединением, образующим ... человеческий социум, не является».⁸

В-четвертых, это сторонники националистического развития Российской Федерации, такие как: М.В. Ремизов, А.Н. Савельев.⁹ Так, по мнению М.В. Ремизова, вестернизация общественно-политического устройства Российской Федерации не означает осуществление выбора в пользу национального государства, а не имперского проекта, речь идет о формировании

¹ См.: Султанов Ш.З. Глобальная война или мировая революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/4211> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее: Тихон (архимандрит). Гибель империи. Византийский урок. - М.: «Эксмо», 2008. - 240 с.

³ См. подробнее, в частности: Панарин А.С. Искушение глобализмом. - Эксмо-Пресс, 2002. - 416 с.; Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. - Алгоритм, 2002. - 496 с.

⁴ См. подробнее, например: Назаров М.В. Вождю третьего Рима [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusidea.org/?a=410000> (дата обращения: 01.09.2017).

⁵ См. подробнее, в частности: Троицкий Е.С. Соборная сила многонациональной России. - М., 1995. - 36 с.

⁶ См. подробнее, например: Платонов О., Райзеггер Г. Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и Запада. - М., 2008, часть III. - 421 с.

⁷ См. подробнее, в частности: Лурье С.В. Историческая этнология / 1-е изд. - М., Аспект Пресс, 1997. - 448 с.

⁸ См.: Панарин А.С. Между Атлантизмом и Евразийством // Свободная мысль. - 1993. - № 11. - С. 3-15.

⁹ См. подробнее, в частности: Савельев А.Н. Осколки эпохи Путина. Бюрократия против нации. - М.: ИП Бурина А.В., 2011. - 344 с.; Савельев А.Н. Как убивали СССР: кто стал миллиардером, роковые 90-е, разрушение Советского Союза, рождение олигархии. - М.: Книжный мир, 2012. - 350 с.

«несостоявшегося государства», удобного Западу, в котором будет отсутствовать государственный суверенитет и чья деятельность будет направлено вопреки интересам народов, в нем проживающих.¹

В-пятых, это неомарксисты и левые антиглобалисты, в частности А.А. Зиновьев. Так, по мнению А.А. Зиновьева, вестернизация социального строя в России «не сводится ни к капитализму, ни к демократии. В социально-политической сфере западнизм стремится к усилению недемократического аспекта системы власти и управления, к усилению роли государственности, к введению недемократических элементов в систему власти и к превращению демократии в средство манипулирования массами в камуфляж для тоталитарного аспекта».²

Социальные концепции, обосновывающие альтернативные проекты по участию России в процессах глобализации представлены: умеренными консерваторами, сторонниками власти; либеральными консерваторами;³ умеренными националистами; сторонниками особого пути;⁴ исламскими радикалами. Так, по мнению умеренных консерваторов, глобализационные процессы таят в себе и определенные плюсы. КНР и США, являющиеся двумя основными полюсами силы, оказывая влияние на Россию, тем не менее не дают каждый другому полностью подчинить ее себе, тем самым позволяя сохранить определенную часть государственного суверенитета.⁵ Более того, взаимодействие в рамках евразийского сотрудничества позволяет ряду стран, включая Россию, координировать усилия в противостоянии США.⁶

Умеренные националисты считают, что националистические социальные концепции в России основываются на отрицании прогрессивного характера

¹ См. подробнее: Ремизов М.В. Русские и государство. - Изд. "Эксмо", 2016. - 400 с.

² См.: Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. - М.: Эксмо, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/29034/westism_a-a-zinviev_2003.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, например: Бердин А.Т. Социально-философская концепция либерального консерватизма и ее роль в духовном возрождении России: автореферат дисс. ... ученой степени кандидата философских наук. - Уфа: Башкирский государственный университет, 2004. - 17 с.

⁴ См. подробнее, в частности: Мальченков С.А. Концепции «особого цивилизационного пути» современной России// Социально-политические науки. - 2016. - № 2. - С. 107-110.

⁵ См. подробнее, например: Мосяков Д.В., Королев А.А. Процессы глобализации: есть ли плюсы для России? // Знание. Понимание. Умение. - 2004. - № 1. - С. 72-86.

⁶ См. подробнее, например: Осинский И.И. Становление Евразийства // Евразийство и мир. - 2014. - Т. 1. - № 4. - С. 21-32.

глобализационной трансформации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической системы в стране. Так, по мнению М. Ремизова: «Национализм в своем международном измерении предстает как правый антиглобализм... Влияние глобализации выливается в очевидный парадокс: «напряжение между национальными целями подразумеваемой «реконкисты» (возвращение национальным государствам, насколько это возможно, национальной целостности и суверенитета) и очевидной недостаточностью национального масштаба (масштаба отдельно взятых стран) для их достижения... Глобализацию вряд ли можно победить, но из нее можно выйти большими политико-региональными группами... Россия обладает рядом признаков, которые позволит ей быть самостоятельным игроком: она сверхтипична; обладает потенциалом самодостаточности; достаточно однородна; застряла между империей и национальным государством». ¹

По мнению сторонников социальных концепций, обосновывающих особый путь развития нашей страны: «В поисках выхода из кризиса западная модель развития не является приемлемой для России. Либеральные ценности не вполне соответствуют культурному и цивилизационному своеобразию России. Ценности являются продуктивными факторами социального развития тогда, когда отражают духовные потребности людей». ² Авторы данной концепции считают, что сложившееся после развала СССР общественно-политическая, государственно-правовая и финансово-экономическая система не дает возможности сформироваться и развиваться Российской Федерации в качестве самостоятельного цивилизационного проекта.

Исламские радикалы, в свою очередь, отстаивают идеологию «глобализации ислама». Так, А.В. Малашенко отмечает: «Мусульмане России принимают участие и одновременно находятся под воздействием процесса «глобализации ислама»,

¹ См.: Ремизов М. Русский национализм и российская geopolитика // Россия в глобальной политике. - 2012. - Т. 10. - № 3. - С. 96-99.

² См.: Хохлова О.М., Некрасова Н.А. Русская идея в системе трансформируемого российского общества // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2013. - № 4. - С. 245-249.

означающего стремление утвердить в нем (исламе) единую идеологию и систему ценностей, укрепить транснациональность ислама, религиозную солидарность перед лицом Запада. Конечная цель исламской глобализации невыполнима, но в некоторых ситуациях, на определенных отрезках времени она проявляется заметно. Особенно, когда главными ее носителями выступают радикалы».¹

Таким образом, глобальный конституционализм оказывает в современной России огромное влияние на формирование и развитие любых социальных концепций. И, если одни из них считают, что глобализация социально-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни российского общества и государства является естественным ходом развития его истории, то по мнению большинства концепций подобная вестернизация чревата потерей нашей страной государственного суверенитета, независимости, а в обозримом будущем и исчезновением с политической карты мира. Следовательно, организация государственной и общественной жизни в Российской Федерации должна быть подчинена логике собственного сохранения и развития на благо многонационального народа нашей страны.

Выводы:

Современные социальные концепции в Российской Федерации формируются и развиваются во многом под влиянием западных интерпретаций социальной реальности. Это обусловлено рядом причин:

- 1) исторически сложившейся практикой заимствования из-за рубежа различных доминирующих социальных концепций как правящей властью и элитой, так и оппозицией;
- 2) поражением СССР в «холодной войне», вследствие чего правящая элита и государственный аппарат в России отказались от коммунистической идеологии и осуществляют широкомасштабную рецепцию доминирующих на Западе интерпретаций социальной реальности;

---

¹ См.: Малашенко А.В. Исламские тезисы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2009-05-15/8_islam.html (дата обращения: 01.09.2017).

3) сменой целевых ориентиров правящей элиты в России от построения коммунистического общества к развитию капитализма в нашей стране в рамках западной парадигмы мирового капиталистического развития с обеспечением сохранения власти и собственности в руках национальной (государственной) элиты и государственного аппарата.

При этом, разнообразие социальных концепций в России хотя в целом и соответствует западным интерпретациям социальной реальности, но имеет и ряд особенностей: специфика избирательного и партийного законодательства последнего десятилетия привела к ситуации, когда ряд российских социальных концепций не имеют в стране политического конструкта в лице реально функционирующих политических партий и движений с большим количеством членов; реальная политическая и социально-экономическая платформа российских политических партий не соответствует их политической идеологии, отражаемой в партийных документах, и расходится с реально осуществляющейся партийной деятельностью; несмотря на наличие в нашей стране огромного количества людей наемного труда, на сегодняшний момент отсутствует как четко сформулированная социальная концепция, располагающая реальным механизмом отстаивания их интересов, так и политическая партия или движение, которые могли бы данную концепцию осуществлять в масштабах государства; в стране практически не известна социальная концепция антиглобализма, и отсутствуют массовые политические партии и движения, которые бы могли ее реализовывать на практике.

Таким образом, очевидно, что на формирование социальных концепций в России оказывает огромное влияние западная доминирующая интерпретация социальной реальности - глобальный конституционализм. И отношение к глобализации социально-политической, государственно-правовой и финансово-экономической жизни российского общества и государства является одним из признаков, по которым можно осуществить классификацию как современных российских социальных концепций, так и политических партий, движений, религиозных и общественных организаций федерального, регионального и местного уровня.

4.3. Основные тенденции развития глобального конституционализма в современном мире

Основные тенденции развития глобального конституционализма как социальной концепции определяются динамикой развития мировой финансово-экономической системы и ее социально-политической надстройки в лице национальных государств, их объединений, международных организаций, а также общества в целом. В свою очередь, по мнению некоторых ученых, особенности развития глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств во многом определяют будущую целостную картину мира.¹

Представляется, что существует несколько вариантов (моделей) мирового развития.

Во-первых, это модель однополярного мира с США как мировым финансово-экономическим и военно-политическим гегемоном. На первый взгляд кажется, что время однополярной модели мира с доминированием США прошло, в связи с ростом финансово-экономической и военно-политической мощи КНР, которая на рубеже 2010-2015 гг. стала самым крупным государством планеты по фактическому объему ВВП по покупательской способности валют, обладает самой многочисленной армией и входит в клуб ядерных держав.² Однако, ряд отечественных и зарубежных экономистов, философов и политологов отмечают тот факт, что развитие мировой капиталистической системы в 2020-2025 гг. будет характеризоваться переходом экономики на рельсы шестого технологического уклада.³ Как и в предыдущие этапы мировой истории, связанные с переходом экономики на новые технологические уклады, этот процесс будет сопровождаться

---

¹ См. подробнее, в частности: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. - М.: Норма, 2013. - 495 с.; Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира: Монография. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - 432 с.; Поярков С.Ю. Проблемы реализации концепции конституционализма на надгосударственном уровне// Политика и общество. - 2014. - № 7. - С. 824-836.

² См.: Китайская Народная Республика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См. подробнее, в частности: Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. Концепция 2020: региональная инновационная политика // Россия и современный мир. - 2012. - № 1 (74). - С. 35-41.

определением государства или группы государств, доминирующих в использовании технологий нового технологического уклада.

Анализ сегментов американской и китайской экономики показывает, что доля технологий шестого технологического уклада в США к 2014 году составляла около 7%, а в КНР – 3%.¹ При этом разрыв в разработке и использовании данных технологий возрастает. Прогнозируется, что к 2025 году доля технологий шестого технологического уклада в США составит не менее 25%, в то время как в КНР не превысит 5-7%.² При этом, значительная часть технологий шестого технологического уклада в США приходится именно на долю ВПК и технологий социального конструирования.

Доминирование США в технологиях шестого технологического уклада нивелирует конкурентоспособность китайской экономики, обрушив ее ВВП в разы, а переход вооруженных сил США на вооружения нового поколения (прежде всего, средств ПВО и неядерного превентивного удара), позволит с легкостью отстаивать продвижение американских товаров на мировые рынки, а также «ценностей американской демократии» силовым путем. Реализация данной модели мирового развития возможна либо путем медленного развития и нарастания кризиса мировой капиталистической системы в стадии империализма с возрастающим сбросом издержек его развития в страны периферии капитализма по мере перехода ядра капиталистического мира к технологиям шестого технологического уклада, либо путем осуществления мировой войны, когда мировая капиталистическая система будет перезапущена «с чистого листа».

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

а) Формированием ядра мировой капиталистической системы в лице США и ряда государств-сателлитов, прежде всего, в рамках НАФТА, государств нынешнего Европейского Союза, с установлением монополии на большинство технологий шестого технологического уклада.

---

¹ См. подробнее, в частности: Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800> (дата обращения: 01.09.2017). - С. 1.

² См.: Там же.

б) Обрушением пирамиды долгов ядра капиталистической системы по отношению к государствам периферийной зоны путем использования финансово-экономических технологий (например, девальвации национальных валют, введения новых национальных валют); технологий «мягкой силы» (в частности, путем установления запрета на передачу и использование технологий шестого технологического уклада); силового воздействия на страны – конкуренты ядра мировой капиталистической системы, вплоть до их уничтожения, либо осуществления смены правительства, территориальных изменений границ и т.п.

в) Углублением социального неравенства, вплоть до законодательного закрепления неравенства в правах, с одной стороны, представителей ядра капиталистической системы по отношению к остальному населению мира, а с другой стороны представителей мировой элиты по отношению к непривилегированным классам, социальным прослойкам.

г) В случае, если основные цивилизационные конкуренты США и Запада (в лице КНР, Российской Федерации и исламского мира) будут устраниены, то возможно искусственное обрушение мирового сообщества в архаику, вплоть до установления так называемого «рабовладельческого строя 2.0» (проведения абсолютной глобализации мира «справа»). По мнению некоторых отечественных и зарубежных философов, мир ждет эпоха «нового средневековья».¹

При этом глобальный конституционализм как социальная концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

а) Закрепления на международном уровне обязанности построения национальных правовых систем по единым унифицированным международно-правовым стандартам. Так, по мнению Б.С. Эбзеева, первые шаги в этом направлении уже сделаны в Европейском Союзе: «Европейскую конвенцию 1950 г. часто квалифицируют не как «просто» договор, а, следуя сформулированной

---

¹ См. подробнее, например: Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. - М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. - 464 с.; Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. - 1994. - № 4. - С. 258-267.

ЕСПЧ доктрине, в качестве «конституционного инструмента европейского правопорядка». Смысл этой доктрины заключается в формировании транснационального конституционализма в Европе, санкционированного конституциями государств - членов ЕС». ¹ Данной конвенцией государства-участники ограничили свой суверенитет, обязавшись осуществлять построение национальных правовых систем в соответствии с международно-правовыми нормами. Ряд зарубежных ученых при этом считает, что глобальный конституционализм будет являться реальным инструментом системного управления национальными государствами.²

б) Формирования системы международных надправительственных организаций (в частности, ООН) с ликвидацией системы коллективного принятия решений (в частности, Совета Безопасности ООН с предоставлением права вето пяти государствам - США, России, Франции, Китаю и Великобритании). При этом, возможно, что решения на международном уровне будут приниматься формально большинством стран-участниц международных надправительственных организаций, а право вето будет предоставлено только США.

в) Проведения радикальной ревизии общедемократических ценностей, вплоть до отказа от них по причине сохранения и развития мировой капиталистической системы. В частности, могут быть подвергнуты ревизии политические, социально-экономические права человека и гражданина.

При этом, некоторые авторы считают, что демократические ценности будут подменяться формальными правовыми институтами,³ а сама модель конституционализма будет носить сумеречный характер.⁴

¹ См.: Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russianjls.ru> (дата обращения: 01.09.2017).

² См. подробнее, например: Dunoff J.L., Trachtman J.P. A Functional approach to global constitutionalism//Ruling the world? Constitutionalism, international law and global governance / Ed. by Dunoff J.L., Trachtman J.P. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2009. - P. 1-31.

³ См. подробнее, в частности: Dobner P. More law, less democracy? Democracy and transnational constitutionalism// The twilight of constitutionalism? / Ed. Dobner P., Loughlin M. Oxford: Oxford univ. press, 2010. - P. 141-161; Стрезе А.Л. Дефектные государства: современные риски и вызовы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. - 2014. - № 4. - С. 136-140.

⁴ См. Подробнее, например: Loughlin M. What is constitutionalisation? // The twilight of constitutionalism? / Ed. by Petra Dobner, Martin Loughlin. - Oxford: Oxford univ. press, 2010. - P. 48-73.

Отдельные примеры люстрации политических прав мы уже видим на примере некоторым развитых капиталистических стран. Например, в Канаде за совершение ряда преступлений могут лишить гражданства (терроризм, государственная измена, шпионаж). При этом законодатель очень туманно определяет состав данных преступлений. Ряд авторов отмечает: «Если вы приняли участие в акции протеста на улицах Торонто - вас уже можно считать одним из зчинателей террористического акта». ¹ Причем, это могут быть и акты политического протеста.

г) Организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств по единым международным стандартам, основанным на западных образцах. Страны, которые будут противодействовать данным процессам будут объявляться политическими изгоями с последующим применением к ним финансово-экономических и политических санкций вплоть до смены режимов, устранения политического руководства, ликвидации данных государств, формирования их территории и государственных границ.

Во-вторых, это модель однополярного мира с КНР как мировым финансово-экономическим и военно-политическим гегемоном.

Реализация данной модели мирового развития возможна либо путем медленного развития и нарастания кризиса мировой капиталистической системы в стадии империализма со сменой глобального лидера по решению единых управляющих центров регулирования и контроля по мере перехода ядра капиталистического мира к технологиям шестого технологического уклада, либо, напротив, путем осуществления мировой войны, когда мировая капиталистическая система будет перезапущена «с чистого листа» (с победой КНР, идеологическая платформа которой будет подвергнута правому ревизионизму в части реставрации

---

¹ См.: Канада будет лишать гражданства террористов и уголовников [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mignews.com/news/politic/world/021114_102942_09267.html (дата обращения: 01.09.2017).

капитализма). В результате подобных изменений будут уничтожены, либо фрагментированы США, как основной цивилизационный конкурент КНР.¹

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

а) Формированием ядра капиталистической системы в лице КНР с рядом государств-сателлитов с установлением монополии на большинство технологий шестого технологического уклада.

б) В связи с тем, что КНР является в настоящий момент не реципиентом, а донором мировой капиталистической системы, владея обязательствами государств ядра капиталистической системы на несколько триллионов долларов, то данная задолженность будет обращена во взыскание путем изъятия у бывших лидеров мирового капитализма различных активов, прежде всего: золота, технологий, предприятий, оборудования и т.п.

в) Углублением социального неравенства, вплоть до законодательного закрепления неравенства в правах, с одной стороны, жителей КНР к остальному населению мира, а с другой стороны, представителей привилегированной части общества КНР по отношению к непривилегированным классам и социальным прослойкам.

г) Искусственного обрушения мирового сообщества в архаику в виде установления так называемого «рабовладельческого строя 2.0» (проведения абсолютной глобализации «справа») не произойдет в силу этнического, демографического, экономического, культурного и технологического доминирования КНР над остальным миром. Скорее, речь будет идти о китаизации мирового общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ. В силу того, что исторически Китай плохо ассимилирует другие народы, предпочитая политику геноцида политики ассимиляции, не исключен вариант силовой зачистки конкурирующих цивилизаций, либо обращения их обществ в архаику

---

¹ См. подробнее, например: Платонов О., Райзеггер Г. Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и Запада. - М., 2008, часть III. - 421 с.

неоколониального характера с последующим замещением коренного населения китайским.

При этом глобальный конституционализм как социальная концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

а) Построения международной правовой системы в качестве обслуживающей интересы китайской национальной правовой системы, либо ее форматирование с понижением статуса до уровня обслуживания межгосударственного общения.

б) Форматирования системы международных надправительственных организаций (в частности, ООН) либо с их полной ликвидацией, либо с установлением диктата КНР в принятии международных политических решений. При этом, формально КНР может сохранить демократические процедуры принятия решений большинством стран-участниц международных надправительственных организаций, однако право вето будет предоставлено только ей.

в) Проведения радикальной ревизии общедемократических ценностей, вплоть до отказа от них. В частности, существенному изъятию подвергнутся политические и социально-экономические права человека и гражданина. Например, право избирать и быть избранными может быть изъято у отдельных категорий граждан, либо поставлено в зависимость от их национальной, либо идеологической принадлежности.

г) Организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств будет упрощена в части превращения их в зависимые государства неоколониального типа.

В-третьих, это модель многополярного мира с США как доминирующим государством.

Реализация данной модели мирового развития возможна в случае, если кризис мировой капиталистической системы будет нарастать, но при этом не будет выявлен явный лидер-монополист технологий шестого технологического уклада (между КНР и США). Данная модель неустойчива и по мере изменения развития

основных участников мировой капиталистической системы будет тяготеть к изменениям либо эволюционным путем (с выявлением лидера развития), либо путем осуществления мировой войны, когда мировая капиталистическая система будет перезапущена «с чистого листа».

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

а) Формированием в финансово-экономическом плане несколько центров мировой капиталистической системы (США, КНР, Бразилия), но при военно-политическом, а отчасти и технологическом доминировании Запада в лице США и его сателлитов.

б) США и страны Запада будут пытаться переформатировать «пирамиду долгов» западного мира путем скидывания издержек на страны периферии капиталистического мира с использованием в основном либо финансово-экономических технологий (например, девальвации национальных валют, введения новых национальных валют); технологий «мягкой силы» (в частности, путем установления запрета на передачу и использование технологий шестого технологического уклада).

в) Социальное неравенство будет возрастать как в государствах ядра капиталистической системы, так и на ее периферии, что будет сопровождаться массовым обнищанием населения.

г) По мере нарастания издержек и противоречий империалистического развития капитализма будет формироваться революционная ситуация, в основном в развитых капиталистических государствах.

При этом глобальный конституционализм как социальная концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

а) Проведения дальнейшей унификации государственно-политического устройства национальных государств, создания условий для их взаимозависимости друг от друга и от ядра мировой капиталистической системы, недопущения научно-технической автаркии, самостоятельности, независимости, способности к самостоятельному развитию.

б) Осуществления унификация правовых систем национальных государств с их подчинением международному праву и встраиванию в него. При этом, по мнению Е. Танчева: «Возрастет... значимость международно-правовых стандартов и норм «мягкого права». Они выполняют роль связующего звена между национальным и глобальным конституционализмом и обеспечивают совместимость различных правовых систем в рамках современного конституционного плюрализма». ¹

в) Выстраивания системы глобального управления и принятия политических решений в общепланетарном масштабе.

г) Интернационализации политических элит, выработке ими политических решений не в интересах каких-либо национальных государств или народов, а в интересах развития мировой капиталистической системы.

В-четвертых, это модель многополярного мира с несколькими относительно равноправными региональными зонами, в каждом из которых будет государство-лидер (США, КНР, Российская Федерация, Бразилия и т.д.).

Реализация данной модели возможно в случае развития кризиса мировой капиталистической системы, при котором будет формироваться более двух государств-лидеров, обладающих технологиями шестого технологического уклада (например, США, КНР, Индия, Бразилия, Российская Федерация, Европейский Союз). Данная модель более устойчива, чем предыдущая, но по мере изменения развития основных участников мировой капиталистической системы также будет тяготеть к изменениям либо эволюционным путем (с выявлением лидера развития), либо путем осуществления мировой войны, когда мировая капиталистическая система будет перезапущена «с чистого листа».

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

а) Образованием нескольких относительно независимых центров в финансово-экономическом плане несколько центров мировой капиталистической системы (в частности, США, КНР, Бразилия, Российская Федерация, Индия) с

---

¹ См.: Танчев Е. Конституционный плюрализм и многоуровневое управление в Европейском Союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2014. - № 6. - С. 1052.

формированием трех основных военных центров (КНР, США и Российская Федерация). По мнению некоторых авторов, данные центры мировой капиталистической системы будут находиться скорее в роли союзнической конкуренции, чем враждебного соперничества.¹

б) «Пирамида долгов» западного мира будет возрастать в меньшем объеме путем существенного снижения уровня жизни большинства населения стран Запада и КНР. Основные полюсы силы будут активно использовать в борьбе за глобальные рынки финансово-экономические технологии, технологии «мягкой силы».

в) Уровень жизни населения в мире в целом резко упадет, но при этом степень социального расслоения будет расти.

г) Повсеместно будет формироваться революционная ситуация.

При этом глобальный конституционализм как социальная концепция будет характеризоваться изменениями в большей части аналогичными предыдущей модели.

Однако, при осуществлении данной модели процессы интернационализации политических элит будут заменены их регионализацией и борьбой за влияние в рамках работы международных надправительственных организаций, а система глобального управления и принятия политических решений в общепланетарном масштабе будет носить в большей степени демократический характер. Возможно, будут внесены существенные изменения в учредительные документы ООН, например, в части изменения или расширения числа постоянных членов Совета Безопасности ООН (в частности, Индии, Японии).

В рамках данной модели не исключено, что роль и значение международных надправительственных организаций будет падать, нося преимущественно совещательный характер. Так, В.А. Гуторов отмечает: «Общие тенденции мирового развития не свидетельствуют однозначно о том, что государства-нации,

---

¹ См. подробнее, в частности: Pureza J.M. New regionalism and global constitutionalism: Allies, not rivals//European society of international law (ESIL): Conference paper series. -Valencia, 2012. - № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2193752 (дата обращения: 01.09.2017).

сформировавшиеся на основе принципов классического конституционализма, неизбежно уступят место новым глобальным надгосударственным образованиям, которые окажутся несовместимыми с традиционными конституционными принципами».¹ Следовательно, в рамках модели многополярного мира возрастет степень национального государственного суверенитета и самостоятельности национальных политических и государственных элит в принятии решений в части обеспечения развития на местах.

У. Прейс, в свою очередь, отмечает, что в условиях многополярной модели мирового устройства направления развития глобального конституционализма можно будет выявлять путем использования ряда индикаторов международной институционализации: «1) наличия правовых норм, предусматривающих обязательства государств не только по отношению к другим государствам, но по отношению к международному сообществу, свидетельствует о новом статусе государств, а именно- их членстве в международных сообществах...; 2) появления фундаментальных императивных международно-правовых норм – «*jus cogens*» ...; 3) возникновения глубоких изменений в международном правотворчестве ...; 4) существования одновременно с международным законодательством института независимой судебной власти...».²

В связи с тем, что в рамках данной модели не будет глобального лидера, определяющего содержание общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств, будет возрастать роль общественного конституционализма, который, по мнению Е. Танчева, станет основной тенденцией конституционного развития четвертого поколения: «Общественный конституционализм сосредотачивает

¹ См.: Гуторов В.А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 114.

² См.: Прейс У.К. Отделение конституции от государства: глобальный конституционализм - жизнеспособная концепция? Preuss U.K. Disconnecting constitutions from statehood: is global constitutionalism a viable concept? // The twilight of constitutionalism? / ed. by Petra Dobner, Martin Loughlin. - Oxford univ. Press, 2010. - P. 23-46. Умнова И.А., Ханжагоева И.З. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. - 2013. - № 4. - С. 39.

внимание на увеличении числа субъектов, принимающих участие в процессе принятия политических решений, и накладывает ограничения на их действия».¹

В-пятых, это модель, которая сформируется в случае усиления мирового социалистического лагеря. Данная модель будет носить промежуточный характер. Реализация данной модели мирового развития возможна в случае нарастания кризиса мировой капиталистической системы и проведения реставрации социализма в Российской Федерации, а также ряде стран Восточной Европы. Возможно, что социалистические революции произойдут в ряде стран Латинской Америки, Азии и Африки. В пользу данной модели говорит «левый поворот» в общественно-политической жизни стран Латинской Америки, который все чаще становится предметом широкого обсуждения на круглых столах с участием широкого круга специалистов.²

При этом, ряд авторов считает, что развитие кризиса мировой капиталистической системы приближает мировую революцию. Так, по мнению Ш.З. Султанова: «От классической дилеммы: «революция сверху» или «революция снизу», - не уйти. «Революция снизу» будет неизбежно сопровождаться предельным проявлением цунами онтологического хаоса, появлением большого количества конкурирующих контрэлитных групп, претендующих на переформатирование правящего класса в тех или иных странах, резким усилением роли глобального сообщества «полевых командиров», массовым распространением криминального мышления и в конечном счете огромными масштабами кровопролития. Это, безусловно, произойдет, поскольку системный кризис в своей финальной стадии полностью разрушает традиционную, «одряхлевшую» государственную структуру». Происходящее сегодня на территории Украины в этом смысле более чем показательно. При «революции сверху» кровь также прольется, но в гораздо меньших масштабах, поскольку, по словам классиков, «человеческая кровь» - единственная смазка истории».³

¹ См.: Танчев Е. Указ. соч. - С. 1052.

² См. подробнее, например: Круглый стол в ИЛА РАН. Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilaran.ru> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Султанов Ш.З. Указ. соч. - С. 1.

Данный сценарий развития характеризуется следующими особенностями:

а) В ряде регионов планеты будет осуществлены социалистические революции мирным или вооруженным путем. При этом мировая капиталистическая система перестанет носить глобальный характер, а мировой рынок будет поделен между социалистической и капиталистической экономиками.

б) Издержки в развитии мировой капиталистической системы будут возрастать, что будет провоцировать дальнейшее развитие революционной ситуации уже и в странах «развитой демократии».

в) Будет стремительно увеличиваться социальное неравенство как в государствах ядра капиталистической системы, так и на ее периферии, что будет сопровождаться массовым обнищанием населения.

При этом глобальный конституционализм как социальная концепция будет характеризоваться следующими изменениями в части обоснования необходимости:

а) закрепления на международном уровне инструментов давления на государства социалистического лагеря в части формирования их национальных правовых систем в соответствии с нормами международного права и мифическими демократическими ценностями;

б) увеличения роли международных надправительственных организаций (в частности, ООН) с целью использования из в качестве инструментов давления на государства социалистического лагеря;

в) формально система общедемократических ценностей не будет подвергнута масштабной ревизии, но в реальности демократические ценности будут подменяться формальными правовыми институтами;

г) организации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств по единым международным стандартам, основанным на западных образцах. При этом социалистические государства будут объектом информационной войны и шельмования с навешиванием ярлыков «тоталитаризма» и т.п.

В-шестых, предыдущая модель может трансформироваться после победы мировой социалистической революции в абсолютную глобализацию мира «слева». Ш.З. Султанов отмечает при этом: «Однако здесь возникает архисложная задача: если это в принципе возможно, то как превратить некую совокупность государственных институтов, которые привели к системному кризису и поставили данный социум на край системного краха, в «умное государство», способное согласовать вызовы шестого ТУ с необходимыми кардинальными, тотальными изменениями всего общества?».¹ Данный сценарий развития характеризуется ликвидацией модели глобального конституционализма по западному образцу и построением общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства на уровне национальных государств на принципиально новой основе социалистического права.

Выводы:

Представляется, что основные тенденции развития глобального конституционализма как социальной концепции взаимозависимы и взаимообусловлены с основными направлениями развития мировой капиталистической системы.

При этом, существует несколько вариантов (моделей) мирового развития, реализация которых подвергнет коррекции содержание доминирующей интерпретации социальной реальности в общепланетарном масштабе: 1) модель однополярного мира с США как мировым финансово-экономическим и военно-политическим гегемоном; 2) модель однополярного мира с КНР как мировым финансово-экономическим и военно-политическим гегемоном; 3) модель многополярного мира с США как доминирующим государством; 4) модель многополярного мира с несколькими относительно равноправными региональными зонами, в каждом из которых будет государство-лидер (США, КНР, Российская Федерация, Бразилия и т.д.); 5) модель, которая сформируется в случае усиления мирового социалистического лагеря; 6) предыдущая модель

---

¹ См.: Султанов Ш.З. Указ. соч. - С. 1.

может трансформироваться после победы мировой социалистической революции в абсолютную глобализацию мира «слева».

В качестве результатов реализации вышеназванных моделей мирового развития можно выделить следующие варианты: медленное развитие и нарастание кризиса мировой капиталистической системы в стадии империализма (промежуточный вариант, который сменится одним из нижеследующих); искусственное обрушение мирового сообщества в архаику, например, в виде установления так называемого «рабовладельческого строя 2.0» (абсолютная глобализация мира «справа»); общепланетарный переход к коммунистическому обществу (абсолютная глобализация мира «слева»); мировая война с исчезновением человеческой цивилизации.

В качестве основных общепланетарных факторов, влияющих на течение мирового развития в рамках одной из вышеперечисленных моделей, выступают: мировая война; углубление мирового экономического кризиса с последующим развязыванием мировой войны; затягивание мирового экономического кризиса.

Представляется, что социальная концепция глобального конституционализма не потеряет свою актуальность по мере сохранения на политической карте мира капиталистических государств в связи с тем, что обосновывает наиболее эффективную систему институциональных принципов, обеспечивающих развитие мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки. Однако, по мере углубления финансово-экономического кризиса, вызванного ростом издержек и противоречий в развитии мировой капиталистической системы она будет подвергаться ревизии в части ужесточения форм и способов военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе в части навязывания национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей ядра капиталистической системы.

Выводы по 4 главе диссертации.

Социально-философский анализ социально-исторических факторов развития глобального конституционализма в современном мире позволил исследовать структуру и содержание социально-политических и исторических трансформаций данной доминирующей интерпретации социальной реальности, изучить направления ее воздействия на процессы формирования и развития современных социальных концепций в Российской Федерации, а также разработать и обосновать основные тенденции развития глобального конституционализма, взаимозависимые и взаимообусловленные направлениями развития мировой капиталистической системы.

Представляется, что социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма в современном мире определяют основные направления общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств и направлены на обеспечение устойчивого и бесперебойного развития мировой капиталистической системы в целях сохранения власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

При этом, практика всесторонней глобализации развития национальных обществ и государств трансформирует и саму социальную концепцию глобального конституционализма, придавая ей универсальный характер, стремительно сокращая состав прав и свобод человека и гражданина, нивелируя ранее декларированную систему демократических ценностей в сторону эгалитаризма, антигуманизма и социального неравенства.

В силу исторически сложившейся традиции заимствования Россией различных западных социальных концепций, поражения СССР в холодной войне, а также радикальной смены основных целей в деятельности национальных (государственных) элит на постсоветском пространстве, глобальный конституционализм как доминирующая западная интерпретация социальной реальности оказывает существенное влияние на процессы формирования и развития современных социальных концепций в Российской Федерации, которые

можно классифицировать по их отношению к процессам глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств.

При этом, следует отметить, что несмотря на разнообразие социальных концепций в России, ни одна из них не отстаивает интересы людей труда, которые составляют большинство в структуре населения страны, и не имеет серьезной политической опоры в лице реальных политических партий и движений. Кроме того, в Российской Федерации слабо развито антиглобалистское движение и социальные концепции, формирующие его социально-политическую платформу, а деятельность существующих политических партий носит пропагандистский и популистский характер и не соответствует партийным документам и декларируемой идеологической платформе.

Основные тенденции развития глобального конституционализма взаимосвязаны и взаимообусловлены направлениями развития мировой капиталистической системы. Основные варианты мирового развития предусматривают различные модели однополярного или многополярного мира, а также возможное усиление социалистической группы стран и рост их числа, с перспективой победы мировой социалистической революции и инициирования абсолютной глобализации мира «слева».

При этом, по мере сохранения на политической карте мира капиталистических государств будет возрастать роль глобального конституционализма как инструмента, с одной стороны, доминирования стран ядра мировой капиталистической системы над другими государствами, а с другой стороны, обеспечения сохранения власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации. Как показало настоящее диссертационное исследование, осуществление социально-философского анализа глобального конституционализма представляет собой сложную задачу, как по объему, так и по существу подлежащих рассмотрению вопросов.

Комплексный социально-философский анализ глобализации общественно-политической, государственно-правовой, финансово-экономической жизни национальных государств позволил не только глубже проникнуть в существо наиболее дискуссионных и неоднозначно решаемых вопросов темы диссертации, но и наметить пути возможного их разрешения, сформулировать предложения и рекомендации по их использованию в интересах сохранения и развития Российской Федерации как независимого государства.

В результате проведенного диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам и результатам:

1. Изучение глобального конституционализма как социальной концепции позволило выявить в качестве основной проблемы определения его содержания отсутствие единобразия в понятийном и методологическом аппарате международного и национального законодательства, а также философско-правовой доктрины (в связи с наличием различных подходов в определении понятий «конституционализма» и «глобализации», на которых он основывается).

Исследование концепции глобального конституционализма позволило сформулировать в качестве основной проблемы его типологизации отсутствие единого критерия для ее осуществления, который бы позволил одновременно в ретроспективе (путем распределения по временным этапам формирования и развития на этапы) осуществлять оценку реальности воплощения принципов глобального конституционализма в международной и национальной общественно-политической жизни (функциональный анализ), сопоставлять международные и национальные государственно-правовые институты, обычаи, традиции, правовую

культуру с возможностью реализации концепции глобального конституционализма (формально-типологический анализ).

2. Изучение временных этапов формирования условий для появления социальной концепции глобального конституционализма, создания международных и надгосударственных политico-правовых институтов, выступающих в роли единых управляющих центров регулирования и контроля, насильтственного экспорта ценностей конституционной демократии в общепланетарном масштабе, позволило выявить, обосновать и конституировать систему социально-экономических, социально-политических и историко-правовых условий возникновения и развития глобального конституционализма, обеспечивающих наполнение его внутренним содержанием.

3. Исследование социального бытия и идеологии глобального конституционализма позволило определить их взаимосвязанность и взаимообусловленность как социально-философских явлений. При этом, экспансионистский характер идеологии глобального конституционализма, предполагающий трансформацию национального законодательства путем имплементирования в него чужеродных дискурсивно-смысовых механизмов власти, являющихся результатом процессов социального конструирования, организуемых и мотивируемых глобальной управляющей элитой в лице глобального управляющего класса, особенно опасен в силу закрепления в Конституции Российской Федерации положения о запрете установления государственной идеологии (которая могла бы составить конкуренцию и противостоять идеологии глобального конституционализма).

4. Изучение места и роли философских принципов в социальной концепции глобального конституционализма свидетельствует о том, что данные исходные положения теории глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ подчинены главной цели - сохранению и развитию мировой капиталистической системы, как наиболее оптимальной общественно-

экономической формы, позволяющей обеспечить сохранение власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты.

5. Анализ эволюции онтологических принципов в глобальном конституционализме выявил ее обусловленность процессами сближения в западной философии неолиберальных и неоконсервативных концепций (в связи с обслуживанием последними политических и экономических интересов глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса), а также подверженность влиянию со стороны онтологических конструктов, разработанных в рамках национал-социалистической (нацистской) и фашистской социальных концепций.

6. Изучение системы онтологических принципов глобального конституционализма выявило определенное онтологическое противоречие в части определения в них места человека: между декларируемой гуманистической направленностью данной концепции и реальной практикой ее осуществления, заключающейся в отстаивании экономических и политических интересов глобального управляющего класса, который по мере развития капитализма в его завершающей империалистической стадии все возникающие противоречия и издержки переносит «на плечи» эксплуатируемой части общества. В связи с этим, в концепции глобального конституционализма на современном этапе развития преобладают модели человека, в которых тот играет роль манипулируемого субъекта: «человек потребляющий»; «человек глобальный»; «человек антирелигиозный»; «человек новой морали (антиморальный)».

7. Анализ социально-экономического устройства общества в концепции глобального конституционализма позволил определить ряд его принципов и обосновать основные характеризующие их признаки.

Так, принцип усложнения социально-экономического устройства общества характеризуется интегрированностью и стремлением к общепланетарному объединению, взаимозависимостью, соподчиненностью и асимметрией всех составляющих его элементов на национальном и международном уровне, с повсеместным переходом к новому шестому технологическому укладу.

Принцип установления права в качестве основания социально-экономического устройства общества характеризуется формальным закреплением законности и ответственности.

Закрепление системы демократических ценностей западного образца в качестве высшей ценности социально-экономического устройства общества, в свою очередь, предполагает реализацию ряда принципов: гласности; выборного характера формирования власти и ее доступности населению; социально-ориентированного характера устройства общества на национальном и международном уровне.

Установление конкуренции и рыночного отбора (свободного рынка) предполагает: 1) свободное перемещение товаров, работ, услуг, сырья и рабочей силы в общепланетарных масштабах; 2) унификацию стандартов, регламентов, правил и т.п. производства, добычи, переработки сырья, товаров, работ и услуг; 3) рыночный характер ценообразования на товары, услуги, работы и стоимость рабочей силы; 4) недопущение или минимизацию финансово-экономических, налоговых, таможенных и пр. барьеров на пути движения товаров, работ, услуг, сырья и рабочей силы в общепланетарных масштабах; 5) минимизацию участия государства в регулировании финансово-экономических процессов на уровне национальных государств; 6) транснационализацию производственных, торговых и экономических процессов.

8. Анализ модели эволюции мироздания в философии глобального конституционализма выявил ее обусловленность общей логикой развития мировой капиталистической системы, придающей ей прогрессистский, дарвинистский, инволюционный, инвайронменталистский, осуществляющей сакрализацию и мифологизацию демократических ценностей и права (как общественных институтов современного государственно организованного общества), характер. При этом, она в значительной степени испытала воздействие различных моделей глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств и обществ, как сформированных в рамках неолиберальных и неоконсервативных концепций, так

и в рамках иных социально-философских учений (линейной глобалистики; мир-системной глобализации; глобализации как продолжения модернизации; глобальной системы; глобальной социальности; «слабого» государства; дезорганизованного капитализма; глоболокализма; мирового общества риска; детерриториализации).

9. Изучение общественного развития в трактовке концепции глобального конституционализма позволило идентифицировать глобальный конституционализм в контексте общественного развития как системный и носящий прогрессистский характер процесса глобализации общественно-политической, государственно-правовой и финансово-экономической организаций и деятельности общества на международном уровне и на уровне национальных государств, а саму глобализацию как естественное состояние (этап) развития государственно-организованного общества эпохи капитализма (его империалистической стадии).

10. Анализ диалектической модели в доктрине социальных изменений философской концепции глобального конституционализма показал, что: а) в процессе ее формирования подвергается критике и переосмыслинию гегелевская концепция диалектического развития и материалистическая диалектика марксистско-ленинского типа, включая ее основные законы, опровергается формационный критерий в доктрине социальных изменений, предложенный в рамках концепции диалектического материализма; б) она направлена на разработку системы методов аргументации обоснования естественного эволюционного характера происхождения мировой капиталистической системы, ее сохранения и развития, предлагая различные направления эволюции социальных изменений при условии реализации главной цели глобального конституционализма, заключающейся в сохранении власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса; в) процесс снятия качественно разнородных противоположностей, накапливаемых в процессе общественного развития, также подчинен общей логике развития мировой

капиталистической системы, то есть направлен на ее качественное более совершенное развитие.

11. Исследование политической философии глобального конституционализма позволило определить ее отношение: а) к политической системе общества в мировом масштабе, с одной стороны, как к механизму взаимодействия всех субъектов глобальной политической системы в контексте управления национальными обществами и государствами, их борьбе за власть, а с другой стороны, как к инструменту сохранения власти и собственности в руках глобального управляющего класса (глобальных управляющих элит); б) к системе права на международном и национальном уровне как к обязательному условию и форме практической реализации процессов всесторонней глобализации; в) к сочетанию политического насилия и правового регулирования в политических отношениях как к естественному процессу реализации власти, облеченному в политическую форму, при котором правовое регулирование выступает как разновидность политического насилия, осуществляемого от имени государства (или международного сообщества) и под защитой его авторитета.

14. Анализ социально-политических и исторических трансформаций глобального конституционализма в современном мире выявил взаимную их обусловленность изменениям экономического базиса и общественно-политической надстройки мировой капиталистической системы.

15. Изучение влияния глобального конституционализма на формирование социальных концепций в России показало, что процессы глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства нашей страны, а также иных национальных государств в общепланетарном масштабе, оказывают влияние на идеологическое разнообразие социальных концепций, детерминируют процессы формирования и эволюции онтологических и антропологических философских принципов в рамках данных концепций, определяют содержательную логику их социально-политической философии и направления развития.

16. Анализ основных тенденций развития глобального конституционализма в современном мире выявил их обусловленность развитием мировой капиталистической системы.

Мы обозначаем построенную нами систему представлений о социальной концепции глобального конституционализма как принципиально открытую, способную вместить в себя новые результаты его социально-философских исследований.

Мы полагаем, что перспективными направлениями исследования социальной концепции глобального конституционализма являются, в частности:

во-первых, социально-философский анализ механизма формирования глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса;

во-вторых, изучение динамики развития и социально-философское обоснование финансово-экономических и политических интересов и потребностей глобальной управляющей элиты;

в-третьих, социально-философский анализ механизма взаимной обусловленности социальной концепции глобального конституционализма и процессов дальнейшего развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки;

в-четвертых, изучение динамики развития и социально-философское прогнозирование форм и методов военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе в процессе вестернизации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств;

в-пятых, социально-философский анализ механизма формирования и развития на международном надгосударственном уровне единых управляющих центров регулирования и контроля национальных государств, используемых глобальной управляющей элитой в лице глобального управляющего класса в процессе навязывания национальным обществам и государствам западных

государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений и идей;

в-шестых, изучение динамики развития и социально-философское прогнозирование взаимной обусловленности концепции глобального конституционализма и иных социальных концепций (как противников процессов глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства национальных государств, так и предлагающих альтернативные пути ее реализации).

Заключение и общий вывод диссертационного исследования.

Главным результатом проведенного исследования является конституирование глобального конституционализма как социальной концепции, выявление ее концептуальных оснований и разработка основных моделей развития, обусловленных поливариативными тенденциями развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки.

Вышеуказанные научные результаты диссертации подтверждаются научными публикациями соискателя ученой степени, содержащимися в подразделе IV раздела «Список литературы» настоящей диссертационной работы.

Открытой остается фундаментальная проблема определения основной тенденции (преобладающей модели) развития глобального конституционализма в современном мире. Однако, на наш взгляд, она в принципе не может быть однозначно решена, поскольку имеет поливариативный характер в силу взаимной обусловленности концепции глобального конституционализма и процессов дальнейшего развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, а также однозначно не определенных пределов прочности мировой капиталистической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные источники

1. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 01.09.2017).
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 01.09.2017).
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 и вступивший в силу 03.01.1976 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540291> (дата обращения: 01.09.2017).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 и вступивший в силу 23.03.1976 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540295> (дата обращения: 01.09.2017).
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (дата обращения: 01.09.2017).
6. Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) от 17.12.1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html> (дата обращения: 01.09.2017).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. - 19.12.1993. - № 273.
8. Конституция Турецкой Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Turkey&language=r> (дата обращения: 01.09.2017).

9. Конституция Исламской Республики Иран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=140> (дата обращения: 01.09.2017).
10. Конституция Соединённых Штатов Америки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
11. Конституция Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=367> (дата обращения: 01.09.2017).
12. Конституция Франции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
13. Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л.П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - С. 423-450.
14. Конституция Федеративной Республики Бразилия от 05.10.1988 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.russobras.ru/constitution.php> (дата обращения: 01.09.2017).
15. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ // СЗ РФ. - 18.10.1999. - №42. - Ст. 5005.
16. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ // СЗ РФ. - 18.10.1999. - №42. - Ст. 5005.
17. О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий и членам его семьи: Федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ // СЗ РФ. - 12.02.2001. - №7. - Ст. 617.
18. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ // СЗ РФ. - 16.07.2001. - № 29. - Ст. 2950.
19. О референдуме в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 23.07.2003 № 606-КЗ // Кубанские новости. - 09.08.2003. - № 132-133.

II. Теоретические источники, монографии, словари и энциклопедии

20. Алебастроva И.А. Конституционализм как правовое основание социальной солидарности: монография. - Науч. изд. - М.: Проспект, 2016. - 552 с.
21. Аллахвердян А.Г. Наука в условиях глобализации / под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. - М.: Логос, 2009. - 520 с.
22. Амин С. Вирус либерализма. Перманентная война и американизация мира. - М. «Европа». - 2007. - 168 с.
23. Андреева Н.А. Неподаренные принципы, или Краткий курс истории перестройки: (Избр. ст., выступления) / Сост. сб., авт. примеч., предисл. и послесл. Белицкий А.И. - Саранск, 1993. - 368 с.
- 24.Ansari Г. Приветствие // Глобализация и справедливость: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. - М.: РУДН, 2007. - С. 11-12.
25. Антиглобализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.09.2017).
26. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. - М., 1997. - С. 302.
27. Аттали Ж. Карл Маркс: мировой дух [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.informaxinc.ru/lib/zhzl/marx_attali (дата обращения: 01.09.2017).
28. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? / 2-е изд., испр. и доп. - М.: Новое издательство, 2008. - 464 с.
29. Бабурин С.Н. Глобализация в перспективе устойчивого развития: Монография / С.Н. Бабурин, М.А. Мунтян, А.Д. Урсул; РГТЭУ. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. - 496 с.
30. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права.- М., 1998. - С. 295-297.
31. Байтин М.И. Государство и политическая власть. - Саратов: СГУ, 1972. - С. 83.
32. Баранова А.Ю. Мировая экономика и финансовые отношения в условиях глобализации. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - С. 7.

33. Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и comment. С.Н. Зенкина. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. - 312 с.
34. Батчиков С.А. Глобализация - управляемый хаос [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4069> (дата обращения: 01.09.2017).
35. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. - Москва: Весь Мир, 2004. - 188 с.
36. Бек У. Что такое глобализация? - М.: Прогресс-Традиция, 2001. - С. 27.
37. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. - М., 2000. - 383 с.
38. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника. - М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. - 464 с.
39. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. - 783 с.
40. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. - Москва: Прогресс, 1986. - С. 330-342.
41. Беляев А. Прыжок в ничто [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/RUFANT/BELAEW/jumpnoth.txt> (дата обращения: 01.09.2017).
42. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / Пер. Е.Д. Руткевич. - М.: Медиум, 1995. - 323 с.
43. Бердин А.Т. Социально-философская концепция либерального консерватизма и ее роль в духовном возрождении России: автореферат дисс. ... кандидата философских наук. - Уфа: Башкирский государственный университет, 2004. - 17 с.
44. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. - Париж: Ymca-press, 1951.- 165 с.
45. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. The choice: global domination or global leadership / Пер. с англ. Е.А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. - М.: Международные отношения, 2004. - 287 с.

46. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М.Н. Десятовой. - М.:АСТ, 2014. - 287 с.
47. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1998. - 255 с.
48. Бибихин В.В. Язык философии. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - С. 88.
49. Бибихин В.В. Чтение философии (курс лекций) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inigo.ru/wp-content/uploads/2014/12> (дата обращения: 01.09.2017).
50. Бизнес, деньги, политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top-rating.info/catalog/1/11> (дата обращения: 01.09.2017).
51. Блауг М. Меркантилизм // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. - М.: Дело, 1994. - С. 9-21. - XVII, 627 с.
52. Богатырев В.В. Глобализация права: дисс. ... доктора юридических наук.- Владимир, 2012. - 404 с.
53. Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения.- М., 1999. - С. 135-138.
54. Бодрийяр Ж. Насилие глобального [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dglobal.narod.ru/violence.html> (дата обращения: 01.09.2017).
55. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovarei.bibliofond.ru/bse_word (дата обращения: 01.09.2017).
56. Борзых С.В. Концепция глобализации: Монография / С.В. Борзых. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - С. 44.
57. Борисов Б. Во время Великой депрессии в США от голода умерло более 7 миллионов человек [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://maxpark.com/community/129/content/3362815> (дата обращения: 01.09.2017).
58. Бринк Л. Глобализация: повторение пройденного. неопределенное будущее глобального капитализма / Линдси Бринк. Пер. с англ. - М.: Альпина бизнес букс, 2006. - 416 с.

59. Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. - 123 с.
60. Буров В.Г. Китайский взгляд на государство в условиях глобализации / В.Г. Буров // Судьба государства в эпоху глобализации: отв. ред. Шевченко В.Н. - М., 2005. - 201 с.
61. Бялый Ю. Преемственность гностической идеологии и исторические европейские выявления «культуры смерти»: доклад на международном семинаре «Фундаментальные конфликты и их роль в современном политическом процессе» (Дельфы, Греция, 15-17 ноября 2002 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://so-1.ru/news/show/gnosticheskie_korni_fashizma_i_neoliber_yur (дата обращения: 01.09.2017).
62. Валдайский клуб. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 01.09.2017).
63. Валлерстайн И. «Капитализм в ближайшем будущем исчерпает свой потенциал» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://avtonom.org/pages/immanuel-vallerstayn-kapitalizm-v-blizhayshem-udushchem-ischerpaet-svoy-potencial> (дата обращения: 01.09.2017).
64. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. - М.: Логос, 2003. - 368 с.
65. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире/Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 416 с.
66. Валлерстайн И. Год 2008: смерть неолиберальной глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1786.html (дата обращения: 01.09.2017).
67. Валлерстайн И. После либерализма / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 256 с.
68. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI в. - М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. - 552 с.

69. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Т. II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750. - М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. - 528 с.
70. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 176 с.
71. Валлерстайн И. Когда придет конец Бушу? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_255.html (дата обращения: 01.09.2017).
72. Варламова Н.В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.igpran.ru/public/publiconsite/IV%20Chteniya%20pamyati%20VSNersesyna.pdf> (дата обращения: 01.09.2017).
73. Васильев Б.В. Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: дисс. ... доктора философских наук. - Санкт-Петербург, 2005. - 291 с.
74. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. - 543 с.
75. Веревкина Ю.Ю. Взаимоотношения конституции и конституционализма в России: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.02. - М.: Институт государства и права РАН, 2013. - 199 с.
76. Витман М.Ю., Неворотов Б.К. Социальная ответственность и глобализация / в сборнике: Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 181-184.
77. Войтоловский Ф.Г. Отражение процессов политической глобализации в сознании политических элит и общественных движений США и ЕС: дисс. ... кандидата политических наук. - М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2004. - 221 с.
78. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Киево-Печерской лавре на встрече с архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами Киевской духовной академии [Электронный

источник]. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707274.html> (дата обращения: 01.09.2017).

79. Выпряжкина Ж.Н. Политико-правовая трансформация институтов гражданского общества в условиях глобализации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - 23 с.

80. Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста. - М.: Евразия, 1997. - 216 с.

81. Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. - СПб.: Норма, 2009. - 336 с.

82. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. - М.: Евразия, 1995. - 208 с.

83. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. - СПб.: Норма, 2011. - 168 с.

84. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. - М.: Альпина Паблишер, 2014. - 368 с.

85. Гваттари Ф., Делез Ж. Что такое философия? / Перевод с французского С.Н. Зенкина. - М.: Академический Проект, 2009. - С. 25-35.

86. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. - Спб., - 1997. - С. 58-59.

87. Гиренок Ф.И. Я называю это пространством бытовой свободы / интервью В.Б. Румянцеву. - 2002 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fedorgirenok.narod.ru/rr.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

88. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. - М.: Книжный мир, 2016. - 512 с.

89. Глобализация и столкновения идентичностей. Международная интернет-конференция, Москва, 24 февраля - 14 марта 2003 года. Сборник материалов под ред. А. Журавского, К. Костюка; Московское представительство им. Конрада Аденауэра. Центр этнорелигиозных и политических исследований Российской академии государственной службы при Правительстве РФ. - М., 2003. - 440 с.

90. Грамши А. Избранные произведения: Т. 1. - М., Изд. иностранной литературы, 1957. - С. 29, 74-80.

91. Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. - М., 2002. - С. 58.

92. Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. - М., 1991. - 448 с.
93. «Движение антиглобалистов» и идеология глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://perwomai.narod.ru/antiglob.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
94. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. 3-е изд. / М.Г. Делягин. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 768 с.
95. Делягин М.Г. Россия в большой игре. На руинах потсдамского мира. - М.: Книжный мир, 2016. - 352 с.
96. Делягин М., Ивашов Л., Нагорный А., Проханов А., Тавровский Ю., Фурсов А. и др. Уроки Второй мировой. Восток и Запад. Как пожать плоды Победы? (Серия «Коллекция Изборского клуба») - М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. - 320 с.
97. Денисов В.В. Проблема насилия в современной буржуазной социально-философской мысли (критический анализ): автореферат дисс. ...доктора философских наук. - М., 1975. - С. 6.
98. Диалектика / Михайлов Ф.Т. // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. - 744 с. / 634, [2] с. / 692, [2] с. / 736 с.
99. Добреньков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ / В.И. Добреньков. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 3.
100. Доронин Ю.П. Глобализация: свобода выбора или выбор рынка? / в сборнике: Свобода. Право. Рынок. - Волгоград, 2002. - С. 41-47.
101. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер. Последний бог: монография. - М.: Академический проект, 2014. - 846 с.
102. Дугин А.Г. Обществоведение для граждан Новой России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refdb.ru/look/1548320-p15.html> (дата обращения: 01.09.2017).
103. Дугин А.Г. Евразийский реванш России. - М.: Алгоритм, 2014. - 256 с.

104. Дугин А.Г. Теория многополярного мира: монография. - М., 2012. - 532 с.
105. Дугин А.Г. Консервативная революция: монография. - М., 1994 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/21> (дата обращения: 01.09.2017).
106. Дудель С.П. Проблемы диалектики зрелого социализма: социальное единство и противоречия развития / С.П. Дудель, В.Е. Козловский. - М.: Мысль, 1981, с. 58.
107. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. - М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2014. - 528 с.
108. Жилина В.А. Идеология как атрибут социального бытия: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Челябинск: ЧелГУ, 2010. - 333 с.
109. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. - М.: Центрполиграф, 2000. - 639 с.
110. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. - 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zinoviev.ru/rus/textsverch.pdf> (дата обращения: 01.09.2017).
111. Зиновьев А.А. Идеология партии будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ru> (дата обращения: 01.09.2017).
112. Зиновьев А.А. Идеологическая глобализация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/zinoviev_glob.html (дата обращения: 01.09.2017).
113. Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. - М.: Эксмо, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/29034/westism_a-a-zinoviev_2003.pdf (дата обращения: 01.09.2017).
114. Золотарев С.П. Идеология либерализма как фактор трансформации российской государственности: теория и практика: автореф. дисс. ... доктора философских наук. - Краснодар, 2012. - 44 с.

115. Золотарев С.П. Идеология либерализма как фактор трансформации российской государственности: теория и практика: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. - 277 с.

116. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. - М.: Норма, 2013.- 495 с.

117. Зюганов Г.А. Глобальное порабощение России или глобализация по-американски [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.plam.ru/polit/globalnoe_poraboshenie_rossii ili_globalizacija_po_amerikanski/index.php (дата обращения: 01.09.2017).

118. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://library.ua> (дата обращения: 01.09.2017).

119. Иванов Д.В. Эволюция концепций глобализации [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://val--s.narod.ru/glob/gl_ivanov1.htm (дата обращения: 01.09.2017).

120. Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. - М.: Эксмо, 2002. - 416 с.

121. Идеология / Г.Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. - 744 с. / 634, [2] с. / 692, [2] с. / 736 с.

122. Идрисова М.А. Трансформация политической системы общества в эпоху глобализации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2003. - 26 с.

123. Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы). - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. - С. 98.

124. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. - М., 1998. - С. 21.

125. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире.- М.: Academia: Наука, 1998. - С. 93.

126. Исаев И.А. *Politica Hermetica: скрытые аспекты власти.* - М.: Юристъ, 2002. - 412 с.
127. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800> (дата обращения: 01.09.2017).
128. Калашников М. *Мировая революция-2.0.* - Алгоритм, 2014. - 448 с.
129. Каллиникос Алекс. *Антикапиталистический манифест.* - М.: «Праксис». - 2005. - 192 с.
130. Канада будет лишать гражданства террористов и уголовников [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mignews.com/news/politic/world/021114_102942_09267.html (дата обращения: 01.09.2017).
131. Канищев В.П. Влияние глобализации на реальное положение государства в политической системе общества / В сборнике: «Общество, право, правосудие». Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2014. - С. 34-40.
132. Канке В.А. *Философия экономической науки.* - М.: ИНФРА-М, 2009. - С. 8.
133. Кант И. *Критика чистого разума* / перевод Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным, примечания Ц. Арзаканяна. - М.: Мысль, 1994 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/kanti02/index.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
134. Каньшин А.Н. *Российская цивилизация во взаимодействии поколений: социально-философская концепция: автореферат дисс. ... доктора философских наук.* - М., 2005. - 42 с.
135. Кара-Мурза С.Г. *Власть манипуляции: монография.* - М., 2009. - 384 с.
136. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура /* Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
137. Китайская Народная Республика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2017).

138. Колин К.К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/globalization/informacionnaya-globalizaciya-obshhestva> (дата обращения: 01.09.2017).
139. Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис - что дальше? / Г.В. Колодко; ввод. глава Р.С. Гринберг. - М.: Магистр, 2012. - С. 39.
140. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. - М., 2006 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.worklib.ru/dic> (дата обращения: 01.09.2017).
141. Коновалов В.Н. Политология. Словарь - М.: РГУ, 2010. - Эгалитаризм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (дата обращения: 01.09.2017).
142. Конституционное право Украины / Под ред. Ю.М. Методики, В.С. Журавского. - К.: Вид. дом «Ин Юре», 2002. - 544 с.
143. Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И.А. Шапиро. Под ред. Э.Л. Радлова. - Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 296 с.
144. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. - Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 80 с.
145. Концепция // Большой Энциклопедический словарь. - 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/162970> (дата обращения: 01.09.2017).
146. Корнев А.В. Конституционно-правовые идеи консерваторов и либералов: конец XIX - начало XX в. // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы: материалы секции теории государства и права V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». - М.: Проспект, 2014. - С. 22-39.
147. Коровин В.М. Россия на пути к империи. - СПб.: Питер, 2016. - 320 с.
148. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX в. - М., 2000. - С. 10.

149. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 561 с.
150. Кравченко В.В. Конституционное право Украины. - Изд. 3-е, испр. и доп. - К.: Аттика, 2004. - 512 с.
151. Красиков В.И. Насилие и глобализация как формы объединения человечества / В сборнике «Международный день философии (ЮНЕСКО) в Кузбассе - 2007: глобализм и гуманизм». Сборник научных статей по материалам международной конференции. Ответственный редактор В.И. Красиков. - Кемерово, 2007. - С. 20-24.
152. Красина Е.Н. Международный судебный прецедент как элемент модернизации правовой системы России / в сборнике: «Правовая политика в условиях модернизации». Сборник материалов Всероссийской конференции. Отв. редактор В.В. Смирнов. - 2011. - С. 229-234.
153. Крестьянинов А.Н. Корпорации и профсоюзы: социальное взаимодействие в эпоху глобализации. - М., 2012. - 434 с.
154. Круглый стол в ИЛА РАН. Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ilaran.ru> (дата обращения: 01.09.2017).
155. Кругман Пол. Великая ложь. - М. «АСТ». - 2004. - 480 с.
156. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: дисс. ... доктора политических наук. - Ростов-на-Дону, 2010. - С. 12-24.
157. Кузовков Ю. Глобализация и спираль истории. - М., 2010. - 256 с.
158. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhे�cov/Globalizacijā-656> (дата обращения: 01.09.2017).
159. Кулагин В.М. Глобализация и развитие человека / В.М. Кулагин, М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль // Глобализация: человеческое измерение / под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН. - 2002. - С. 11.

160. «Кумовство» в администрации США [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mega-stars.ru/video-xt/kV52_akN8Nw.php (дата обращения: 01.09.2017).
161. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: «Норма», 2008. - 544 с.
162. Кутырев В.А. Философия для людей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=607&option=com_content&task=view (дата обращения: 01.09.2017).
163. Лапкин В.В. Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений: научная монография. - М., 2012. - 140 с.
164. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. - М.: Академический Проект. - 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philosophy_of_science.academic.ru. - (дата обращения: 01.09.2017).
165. Левицкий С. Очерки по истории русской философии. Том первый. - М.: Канон, 1996. - 490 с.
166. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 27. - С. 387.
167. Ленин В. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / Полное собрание сочинений. - 5-е изд. - Т. 33. - М.: Издательство политической литературы, 1974. - С. 1–120.
168. Ленин В.И. Империализм - как высшая стадия капитализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://knigosite.org/library/read/4077> (дата обращения: 01.09.2017).
169. Ленин В.В. Три источника и три составных части марксизма (март 1913 г.). - ПСС, 5-е изд. - Т. 23. - С. 47.
170. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1967. - Т. 34. - С. 129.
171. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1967. - Т. I. - С. 175.
172. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1967. - Т. 11. - С. 367.
173. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - 5 изд. - Т. 39. - М.: Политиздат. - С. 75.

174. Ленин В.И. Полное собрание сочинений (третье издание). - Т. 20. - М.: Политиздат. - С. 20.
175. Ленин В.И. Соч., 4 изд., т. 22. - С. 253.
176. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. - М., 1967. - Т. 33. - С. 112.
177. Леонтьев К.Н. О Владимире Соловьеве и эстетике жизни : (По двум письмам). - М.: Творч. мысль, 1912. - 40 с.
178. Липатов И.М. Сущность и основные формы политического насилия в современных условиях (философско-социологический анализ): автореферат дис. ... канд. филос. наук. - М., 1989. - С. 10.
179. Лисичкин В.А. Глобальная империя Зла. / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин.- М.: НТЦ «Форум», 2001. - С. 33.
180. Логинов А.В. Идеология как атрибут социального бытия: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2004. - 26 с.
181. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. - М., 2000. - С. 1.
182. Лурье С.В. Историческая этнология / 1-е изд. - М., Аспект Пресс, 1997. - 448 с.
183. Мазур И.И. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». - М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. - 1328 с.
184. Маллет В. Глобализация экстремизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20160202/235247919.html> (дата обращения: 01.09.2017).
185. Малашенко А.В. Исламские тезисы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2009-05-15/8_islam.html (дата обращения: 01.09.2017).
186. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 18. - С. 302.
187. Маркс К. К критике гегелевской философии права / Сочинения. - Издание 2-е. - Т. 1. - С. 270-273.

188. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Manifesto/manifesto.html> (дата обращения: 01.09.2017).

189. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. - М.: АСТ, Астрель, 2011. - 384 с.

190. Мартин Г.П. Западная глобализации: атака на процветание и демократию/ Г.-П. Мартин, Х. Шуманн. - М.: Альпина, 2001. - 335 с.

191. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. - М.: Проспект, 2009. - 400 с.

192. May В.А. Экономика и власть. Политическая история экономической реформы в России, 1985-1994 гг. - М., 1995. - С. 5-18.

193. May В.А. Экономическая реформа: сквозь призму конституции и политики. М., 1999. - С. 21-30.

194. May В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. - 488 с.

195. Махаматов Т.М. Социально-философская характеристика демократии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/253201> (дата обращения: 01.09.2017).

196. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм. Российский конституционализм в сравнительной перспективе. - М., 1997. - С. 4.

197. Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. - М.: Индрик, 2012. - 544 с.

198. Межуев В.М. Между прошлым и будущим». - М., ИФ РАН, 1996. - С. 11-18.

199. Местр Ж. де. Религия и нравы русских / пер. с французского А. П. Шурбелёва, СПб.: «Владимир Даль», 2010. - 186 с.

200. Мизес Л. Всемогущее правительство: Тотальное государство и тотальная война. - Челябинск: Социум, 2006. - 466 с.

201. Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории/ 2-е испр. изд. - Челябинск: Социум, 2005. - 878 с.
202. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. - М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. - 267 с.
203. Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/fwords/Konstitucionalizm-17859.html> (дата обращения: 01.09.2017).
204. Молчанова Е.Б. Германский неоконсерватизм: философия, идеология, политика: автореферат дисс... кандидата философских наук: 09.00.03. - Москва: МГУ, 1995. - 19 с.
205. Мочкин А.Н. Рождение «зверя из бездны» неоконсерватизма: монография. - М., 2008. - 268 с.
206. Назаров М.В. Вождю третьего Рима [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusidea.org/?a=410000> (дата обращения: 01.09.2017).
207. Негт О. Государство и капитал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imperativ.net/imp3/5.html> (дата обращения: 01.09.2017).
208. Нельсон Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений // Р.Р. Нельсон, С.Д. Уинтер. - М.: Дело, 2002. - С. 10.
209. Неолиберализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.09.2017).
210. Новый энциклопедический словарь. - М.: Большая Российская энциклопедия; Рипол Классик, 2002. - С. 269.
211. Нэсбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. - М.: Республика, 1992. - 416 с.
212. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. - М.: Юридическая литература, 1987-1999 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/"Nyurnbergskiy_process"/_Nyurnbergskiy_process".html](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/N/) (дата обращения: 01.09.2017).

213. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. - М.: ИНФРА-М, 2001. - 148 с.
214. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1987. - С. 114.
215. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российской академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: «А ТЕМП», 2004. - С. 132.
216. Ойген В. Основные принципы экономической политики. М. «Прогресс», 1995. - 496 с.
217. Осьмова М.Н. Глобализация мирового хозяйства. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 389 с.
218. Памятушева В.В. Социально-философский анализ реализация концепции устойчивого развития в современной России: автореферат дисс. ... кандидата философских наук. - М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2007. - 24 с.
219. Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М., 2000. - С. 48.
220. Панарин А.С. Искушение глобализмом. - Эксмо-Пресс, 2002. - 416 с.
221. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. - Алгоритм, 2002. - 496 с.
222. Пархоменко А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве. - М., 1998.- С. 3.
223. Первушин М. США расширяют «черный список» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.zagranitsa.info/article.php?new=310&idart=3102> (дата обращения: 01.09.2017).
224. Петухов Ю.В. Исторический рационализм. Фридрих фон Хайек: годы жизни, методология, уроки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.erfolg.ru/polit/heiek.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

225. Пигалев С.А. Глобализация и финалистские концепции социального развития: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. - С. 9.
226. Платонов О., Райзеггер Г. Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и Запада. - М., 2008, часть III. - 421 с.
227. Подгорец Н. Мертва ли доктрина Буша? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kievrus.com> (дата обращения: 01.09.2017).
228. Покрытан А.К. Восхождение от абстрактного к конкретному в политической экономии социализма / А.К. Покрытан, С.В. Новиков. - М.: Высшая школа, 1982. - С. 79.
229. Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. - Изд.6-е, испр. и доп. - Тамбов. - 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/73812/ГЛОБАЛИЗАЦИЯ> (дата обращения: 01.09.2017).
230. Политический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vslovare.ru/slovo/politicheskij-slovar/globalizatzija/32491> (дата обращения: 01.09.2017).
231. Понукалин А.А. Об идеологии расчеловечивания современного общества / в сб. «Кризис антропологических оснований современной культуры». Сборник научных трудов. - Саратов-Москва, 2015. - С. 64-72.
232. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. - М., 1983. - С. 246.
233. Посадский А. Неолиберализм и экологизм. Развернутые тезисы доклада на Соборных слушаниях ВРНС по теме «Экономика в условиях глобализации. Национальный взгляд» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vrns.ru/analytics/4197/#.V7sxs49OLIU> (дата обращения: 01.09.2017).
234. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? - М.: ИЛА, 1992. - 337 с.
235. Прейс У.К. Отделение конституции от государства: глобальный конституционализм - жизнеспособная концепция? Preuss U.K. Disconnecting constitutions from statehood: is global constitutionalism a viable concept? // The twilight

of constitutionalism? / ed. by Petra Dobner, Martin Loughlin. - Oxford univ. Press, 2010.- P. 23-46.

236. Программа КПРФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 01.09.2017).

237. Программа ЛДПР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR (дата обращения: 01.09.2017).

238. Прокопишина Н.А. Общество, культивирующее пороки / В сборнике: Традиционное, современное и переходное в условиях модернизации российского общества. Сборник статей 12 Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Г.Б. Кошарной. - 2015. - С. 65-68.

239. Пронкин С.В. Правительственный конституционализм в России: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.09. - М.: МГУ, 2012. - 430 с.

240. Проханов А., Глазьев С., Нагорный А., Ивашов Л., Делягин М., Калашников М. и др. Холодная война 2.0. Стратегия русской победы. - М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. - 384 с.

241. Проханов А.А. Поступь русской победы. - М., 2012. - 480 с.

242. Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. - Красноярск: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнёва, 2006. - 47 с.

243. Растиоргуев В.Н. Изыдиология для России // Русская цивилизация. – 22.10.2011 [Электронный источник] Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/10/22/izydiologiya_dlya_rossii (дата обращения: 01.09.2017).

244. Ремизов М.В. Русские и государство. - Изд. «Эксмо», 2016. - 400 с.

245. Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. - М., Издательство социально-экономической литературы, 1960. - С. 94.

246. Роик В. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы. - М.: Альпина Паблишер, 2012. - 258 с.

247. Роль Ирана в международной и региональной политике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vostalk.net/rol-irana-v-mezhdunarodnoj-i-regionalnoj-politike> (дата обращения: 01.09.2017).
248. Ромашов Р.А. Современный конституционализм: Вопросы истории и теории: Монография. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - 125 с.
249. Россия выдвинула тяжкие обвинения Гаагскому трибуналу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20120111124127/http://news.mail.ru/politics/1804231> (дата обращения: 01.09.2017).
250. Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика / Пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Гр. Сапова. - Челябинск: Социум, 2003. - 415 с.
251. Сабинин В.Е., Ковалев С.Г. Глобализация как этап экономической цивилизации: монография. - Санкт-Петербург, 2013. - 67 с.
252. Савельев А.Н. Как убивали СССР: кто стал миллиардером, роковые 90-е, разрушение Советского Союза, рождение олигархии. - М.: Книжный мир, 2012. - 350 с.
253. Савельев А.Н. Осколки эпохи Путина. Бюрократия против нации. - М.: ИП Бурина А.В., 2011. - 344 с.
254. Саркисян Г., Мхитарян Ж., Нагапетян С. Конституционализм в контексте конституционной экономики/ в сборнике: Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов. Под редакцией В.А. Сидорова. - Краснодар, 2015. - С. 33-42.
255. Сахибгоряев В.Х. Массовое сознание фашистской Германии. - Ростов-на-Дону, 2004. - С. 16.
256. Словарь иностранных слов. 13-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986. - С. 135.
257. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1985 - 1988. Т. I. А - Й. 1985. - С. 315.

258. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: вопросы теории / Л.Л. Кругликов. - Воронеж, 1985. - 164 с.
259. Совгиря А.В., Шуклина Н.Г. Конституционное право Украины. Полный курс. - 2-е изд., перераб. и доп. - К.: Одиссей, 2012. - 544 с.
260. Современный словарь иностранных слов. - М.: Рус. яз., 1992. - С. 164.
261. Создан Изборский клуб консервативной идеологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://contrinform.ru/izborskij-klub-konservativnoj-ideologii> (дата обращения: 01.09.2017).
262. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. - М., 2003. - С. 483.
263. Сорос Дж. Эпоха ошибок. Мир на пороге глобального кризиса. - М. «Альшна Бизнес Букс». - 2008. - 202 с.
264. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. - М. «Альшна Бизнес Букс». - 2004. - 192 с.
265. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос. Пер. с англ. - М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. - 458 с.
266. Социалистический интернационал (Социнтерн). Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.socialistinternational.org (дата обращения: 01.09.2017).
267. Социологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Konstitucionalizm-3162.html> (дата обращения: 01.09.2017).
268. Спиридонова В.И. Глобализация и национальное государство // Судьба государства в эпоху глобализации: отв. ред. В.Н. Шевченко. - М., 2005. - С. 5-6.
269. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. - М. «Мысль». 2003.- 304 с.
270. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса = Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy. - М.: Эксмо, 2011. - 361 р.

271. Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство / в кн.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1-2. 3-е изд. - М., 1999. - С. 240.
272. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: в 13 томах. Том одиннадцатый: ноосферный социализм как основание цивилизации социоприродной эволюции. Книга 1 / Под ред. Л.А. Зеленова. - СПб.: Астерион, 2014. - 392 с.
273. Султанов Ш.З. Глобальная война или мировая революция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/4211> (дата обращения: 01.09.2017).
274. Султанова Л.И. Социальная ответственность в условиях глобализации (социально-философский анализ): дисс. ... кандидата философских наук. -Уфа, 2010. - 148 с.
275. Таккер Б. Что такое социализм / Индивидуалист. - М.: Индивид, 1907. - С. 19-24.
276. Тарасова Н.Л. Принцип законности в условиях глобализации / В сборнике: «...И помнит мир спасенный...» Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Н.С. Яшин. - 2015. - С. 254-255.
277. «Технология власти» (философско-политический анализ). - М., 1995. - 163 с.
278. Тихон (архимандрит). Гибель империи. Византийский урок. - М.: «Эксмо», 2008. - 240 с.
279. Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. - М.: Наука, 2013. - 650 с.
280. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ.- М.: Рольф, 2002. - 592 с.
281. Томбу Д.В. Человек потребляющий и человек информационный в контексте социально-политической действительности / в сборнике: Наука сегодня. Ключевые проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. - М., 2015. - С. 68.

282. Тоффлер Э. Революционное богатство (Revolutionary Wealth) / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. - М.: АСТ, 2007. - 576 с.
283. Трамп Д., Шиффлетт Д. Америка, которую мы заслуживаем» (2000) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://donald-trump.ru/books/9-donald-tramp-amerika-kotoruyu-my-zasluzhivaem.html>. (дата обращения: 01.09.2017).
284. Троицкий Е.С. Соборная сила многонациональной России. - М., 1995. - 36 с.
285. Угольников Ю. Маркс, диалектика и неолиберализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nvkovachev.blogspot.ru/2014/06/blog-post_17.html (дата обращения: 01.09.2017).
286. Уотерс М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/4-111842.html> (дата обращения: 01.09.2017).
287. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Идея эволюции и глобальный эволюционизм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/news/158140> (дата обращения: 01.09.2017).
288. Уткин А.И. Мировой порядок 21 века. - М.: ЭКСМО, 2002. - 512 с.
289. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Можайск: Издательство «Буколика», «Издательство РООССА», 2008. - С. 376.
290. Федотов М.А. Перспективы конституционализма в условиях информационного общества // Современный конституционализм. - М.: Норма, 2014. - С. 261-289.
291. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1981. - 445 с.
292. Форстхофф Э. Тотальное государство. Ганзеатише Ферлагсанштальт, Гамбург. 2-е изд. 1934 [Электронный источник]. - Режим доступа: <http://velesova-sloboda.vho.org/philosophy/philosophie-des-fuehrertums-forsthoff.html> (дата обращения: 01.09.2017).
293. Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945. - М.: РОССПЭН, 2009. - С. 32-41.

294. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция. - М.: Новое издательство, 2007. - 356 с.
295. Фуко М. Слова и вещи. - М., 1977. - 406 с.
296. Фурсов А.И. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. - М.: Книжный мир, 2016. - С. 29, 101-102.
297. Фурсов А.И. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн - схватка скелетов над пропастью?) // De futuro, или История будущего. - Москва: Политический класс; АИРО-XXI, 2008. - С. 255-304.
298. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патrimonиями. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. - С. 227-233.
299. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. - М.: Практис, 2010. - 272 с.
300. Хазин М.Л. Тупик «догоняющего» развития и Возвращение «Красного» проекта / «Крепость Россия: прощание с либерализмом»: Сб. статей. - М.: Яуза, Эксмо, 2005.
301. Хазин М.Л. Психология общества потребления и современная экономика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.russiastart.su/archives/30774> (дата обращения: 01.09.2017).
302. Хазин М.Л. О России и «Красном» глобальном проекте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://globalconflict.ru/analytics/27861-mixail-xazin-o-rossii-i-krasnom-globalnom-proekte> (дата обращения: 01.09.2017).
303. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. - М.: «Новое издательство», 2005. - 264 с.
304. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. - М.: Издво «Новости» при участии изд-ва «Catalaxy», 1992. - 304 с.
305. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. - Челябинск: Социум, 2011. - С. 28, 41 и др.

306. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. - М.: ИРИСЭН, 2006. - С. 21-30.
307. Хаменеи С.М. Толкование глобализации в исламе // Глобалистика: международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М.; СПб.; Н.-Й., 2006. - С. 171.
308. Харви Д. Краткая история неолиберализма. - М.: Поколение, 2007. - 288 с.
309. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. - М., 2006. - С. 134.
310. Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблatt, Э. Макгрю, Дж. Перратон. - М.: Праксис, 2004. - С. 14.
311. Холмогоров Е. О нерешенной проблеме социализма [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2016/05/01/722> (дата обращения: 01.09.2017).
312. Чернавский М.Ю. Либерализм и консерватизм: социально-философский анализ: дисс. ... доктора философских наук. - М., 2009. - С. 21, 83-84.
313. Чернышков Д.В. Глобализация как мифологема общественного сознания: социально-философский анализ: дисс. ... кандидата философских наук. - Барнаул, 2012. - 15 с.
314. Чубайс И.Б. Разгаданная Россия. Что же будет с Родиной и с нами», Москва: АиФ Принт, Столица-Принт, 2005. - 400 с.
315. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/fwords/Konstitucionalizm-17859.html> (дата обращения: 01.09.2017).
316. Чумаков А. Н. Глобализация: контуры целостного мира: Монография. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - 432 с.

317. Шашкин П.А. Суверенная демократия в контурах нового мирового порядка. Христианский взгляд на современные проблемы социально-экономического развития [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35961> (дата обращения: 01.09.2017).
318. Шестова Т.Л. Глобальный историзм и его роль в развитии знаний об обществе: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - М., 2012. - 358 с.
319. Шмитт К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; под ред. Д. В. Скляднева. - СПб.: Наука, 2006. - 326 с.
320. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря. // Элементы. - № 8. - М., 2000 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/524> (дата обращения: 01.09.2017).
321. Шпенглер О. Закат Европы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oswald-spengler.narod.ru/untergang/introduction.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
322. Штраус Л. Введение в политическую философию. - М., 2000. - 364 с.
323. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г.С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.
324. Щетинин С.А. Правовая глобализация: понятие и основные формы (теоретико-методологические аспекты): автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 7.
325. Эбзеев Б.С. Глобализация и современный конституционализм: два вектора развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russianjls.ru> (дата обращения: 01.09.2017).
326. Эгалитаризм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2017).

327. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4655> (дата обращения: 01.09.2017).
328. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refdb.ru/look/2478676-p8.html> (дата обращения: 01.09.2017).
329. Элиты и глобальный мир 21 века // Изборский клуб. - 2016. - № 1 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://izborsk-club.ru/content/articles/8486/?phrase_id=24597 (дата обращения: 01.09.2017).
330. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.- М.: Политиздат, 1986. - 639 с.
331. Энциклопедический словарь конституционного права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/print/constitution/Konstitucionalizm-768.html> (дата обращения: 01.09.2017).
332. Эрхард Л. Благосостояние для всех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=86076> (дата обращения: 01.09.2017).
333. Юнге Т. Воспоминания секретаря Гитлера. До последнего часа. - М.: АСТ, 2005. - 224 с.
334. Юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://enc-dic.com/print/legal/Konstitucionalizm-7707.html> (дата обращения: 01.09.2017).
335. Якунин В. Глобализация и капитализм [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.russiapost.su/archives/54499> (дата обращения: 01.09.2017).
336. Ясин Е.Г. Модернизация России. Доклады для 10 конференций. В 2 кн. - М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009. - 468 с.
337. Ясин Е.Г. Приживётся ли демократия в России. - М.: Новое издательство, 2005. - 384 с.
338. Яценко М.П. Глобализация как форма организации исторического процесса: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11. - СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2010. - 391 с.

III. Журнальные и газетные статьи

339. Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Свободная мысль 21. - 2003. - № 4. - С. 64.
340. Абрамова О.Д. Сравнительный анализ стран БРИКС на основе индексов глобализации, конкурентоспособности и социального развития // Актуальные вопросы инновационной экономики. - 2015. - № 11. - С. 176-184.
341. Адельбаева А.А. Правовая глобализация и правовой идеализм как факторы, влияющие на право // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2015. - № 23. - С. 111.
342. Алебастрова И.А. Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 10. - С. 2114-2118.
343. Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 19. - С. 2-8.
344. Амираев Р. Неолиберализм в международной политике // Наука, новые технологии и инновации. - 2011. - № 3. - С. 247-249.
345. Андреева А.В. Явление глобализации как экзогенный фактор развития социально-экономических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2013. - № 1. - С. 36.
346. Аннан К. Обновление ООН: программа реформ // Международная жизнь. - 1998. - № 4. - С. 24.
347. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Осипов И.Д. Отечественный консерватизм и неоконсерватизм: общее и особенное // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. - 2015. - № 1 (7). - С. 26-36.
348. Арриги Д. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. - 2005. - № 1. - С. 4-20.
349. Арриги Д. Глобальное правление и гегемония в современной миросистеме // Прогнозис. - 2008. - № 3. - С. 3-17.
350. Арриги Д. Глобализация и историческая макросоциология // Прогнозис. - 2008. - № 2. - С. 57-72.

351. Бабаев Э.З. Технологии «цветных революций» в контексте геополитической напряженности на постсоветском пространстве // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 9 (88). - С. 276-277.
352. Баранец Н.Г., Ершова О.В. Влияние идеологии на нормы философской деятельности в СССР в первой половине 20 века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011. - № 3. - С. 135.
353. Батчиков С. Путин и глобализм // Завтра. - 03.04.2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/putin-i-globalizm> (дата обращения: 01.09.2017).
354. Башкатова А. Глобализм с человеческим лицом. «Вашингтонский консенсус» не выдержал проверки экономическим кризисом // Независимая газета. - 06.04.2011. - С. 2.
355. Бекетов Н.В. Международная макроэкономика: интернационализация, глобализация и взаимозависимость хозяйства // Финансы и кредит. - 2007. - № 45 (285). - С. 2-5.
356. Белоусов С.А. К вопросу о глобализации и международной интеграции как факторах развития системы российского законодательства // Социология и право. - 2015. - № 2 (28). - С. 52-59.
357. Бжезинский, З. Китай - региональная, а не мировая держава // Pro et contra. -1998. - Т. 3. - № 1. - С. 127-141.
358. Богатырев В.В. Принцип конституционализма как фундаментальная основа формирующегося глобального права // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. - 2015. - № 1 (3).- С. 5-12.
359. Богатырев В.В., Дунаева И.В. Глобальная элита // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2009. - № 1. - С. 97-101.
360. Богатырев В.В. Глобальный уровень правовой интеграции // Вестник Владимирского юридического института. - 2013. - № 3 (28). - С. 128-133.

361. Бойко С.И. Монополия государства на насилие и демократический политический режим // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2015. - № 9-2. - С. 6-16.
362. Бондарь Н.С. Кризис современного конституционализма: в поисках путей преодоления // Куқық жэне мемлекет = Право и государство. - 2014. - № 4. - С. 27-31.
363. Бондарь Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. - 2015.- № 11. - С. 5-18.
364. Борискина О.Н. Последствия глобализации для развития национальных правовых систем: пути и способы преодоления возникающих проблем // История государства и права. - 2008. - № 17. - С. 6-8.
365. Брега А.В., Копылов И.А. Транснационализация политической элиты и влияние этого процесса на суверенитет государства // Власть. - 2014. - № 11. - С. 77-83.
366. Бугаенко Ю.Ю. Правовая глобализация в контексте мирового развития: сущность, специфика и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. - 2013. - № 1. - С. 67-73.
367. Бузгалин А.В. Альтерглобализм: в поисках позитивной альтернативы новой империи // Век глобализации. - 2008. - Выпуск №1. - С. 120–127.
368. Бурчикова Е.О. «Человек экономический»: традиции анализа и новации современности // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 12. - С. 374-376.
369. Бутько Л.В., Улетова Г.Д. Особенности реформирования Конституции Франции в условиях глобализации // Законодательство. - 2014. - № 3. - С. 78-87.
370. Валлерстайн И. Ни патриотизм, ни космополитизм // Логос. - 2006. - № 2. - С. 126-127.
371. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социологические исследования. - 1997. - № 1. - С. 8-21.

372. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? // Логос. - 2006. - № 5. - С. 3-8.
373. Валлерстайн И. Новые восстания против системы // «Без темы». - 2007.- № 4. - С. 102-119.
374. Валяровский Ф.И. Глобализация и ее влияние на внутригосударственное и международное право // Научные труды SWorld. - 2012. - Т. 18. - № 2. - С. 38-43.
375. Вахитов Р.Р. Либеральный тоталитаризм: репрессивные механизмы современного западного общества и их критический анализ в зарубежной философии 20 века / Альманах Восток. - 2003. - Вып. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_artr_20.htm (дата обращения: 01.09.2017).
376. Вебер А.Б. Политика мирового развития: между реальностью глобализации и императивом устойчивости // Политические исследования. - 2003.- № 5. - С. 44-45.
377. Великая Н.М., Гуселетов Б.П. Глобальная социал-демократия в контексте глобализации // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2010. - № 3 (46). - С. 59-63.
378. Витрук Н.В. Развитие конституционализма в Российской Федерации (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Проблемы развития и совершенствования российского законодательства: сб. ст. - Ч. I. - Томск, 1999. - С. 3-22.
379. Войтоловский Ф.Г. Идеология «глобального управления»: от утопий к практике// Международная жизнь. - 2011. - № 9. - С. 69-94.
380. Волкова А.В. Управляемость государства в условиях глобализации: проблема формирования публичных ценностей // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2013. - Т. 9. - № 4. - С. 70-82.
381. Вукичевич С. Глобализация. Природа человека и природа человеческого сообщества (инспирирующее отражение социологического анализа В.И. Добренькова) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2012. - №1. - С. 33.

382. Гаджиев К.С. Реквием по демократии? // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - № 1. - С. 80-91.
383. Гаджиев К.С. Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение? // Власть. - 2013. - № 1. - С. 63-67.
384. Гайнутдинова Л.А. Роль гражданского общества в системе глобального управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. - 2009. - № 5. - С. 95-109.
385. Гайнутдинова Л.А., Гайнутдинов Р.И. Глобальное гражданское общество и демократизация системы глобального управления // Конфликтология. - 2010. - № 1. - С. 83-101.
386. Гасанова К.К. Особенности конституционализма Китайской Народной Республики // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 5. - С. 37-39.
387. Гилинский Я.И. Насилие экономики // Известия Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева. - 2013. - № 1. - С. 135-142.
388. Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. Концепция 2020: региональная инновационная политика // Россия и современный мир. - 2012. - № 1 (74). - С. 35-41.
389. Глазьев С.Ю. Переход к новой идеологии управления глобальным экономическим развитием // Проблемы теории и практики управления. - 2016. - № 6. - С. 9-16.
390. Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. - Т. 190. - № 1. - С. 37-45.
391. Глинчикова А.Г. Капитализм, социализм, индустриальное общество - к вопросу о соотношении понятий // Вопросы философии. - 2001. - № 9. - С. 51-52.
392. Гобозов И.А. Постмодернизм - эпоха медиократов // Вопросы философии. - 2015. - № 12. - С. 41-53.

393. Горохов П.А. применение механизмов и средств пропаганды тоталитарного общества в эпоху глобализации / В сборнике: Современные научные исследования: методология, теория, практика материалы IX Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 62-75.
394. Гранин Ю.Д. Глобализация и вестернизация: pro и contra // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2009. - № 3. - С. 5-20.
395. Грех гордыни. Является ли Америка богоизбранной страной? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.usinfo.ru/bush4.htm#07-08-2005> (дата обращения: 01.09.2017).
396. Григорьева Е.С. Глобализация: неолиберализм и «общечеловеческие ценности» // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - Т. 8. - № 11. - С. 179-183.
397. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. - 2005. - № 1. - С. 8.
398. Гринь М.В. Глобализация: социально-политические аспекты // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 18. - С. 236.
399. Громыко А. Метаморфозы американского неоконсерватизма // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2007. - № 8. - С. 56-67.
400. Гуляихин В.Н. Политика и патриотизм в современной России // Социодинамика. - 2013. - № 9. - С. 1-19.
401. Гурьянов А.С. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному как основа теоретического мышления // В мире научных открытий. - 2013. - №3,4 (39).- С. 264-282.
402. Гусакова Т.Ф. Современный социум: искушение гедонизмом // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. - 2009. - № 5. - С. 224.
403. Гуторов В.А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. - 2014. - № 4. - С. 114-126.

404. Дарабади П. Глобализация и geopolитические процессы в Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - № 3 (45). - С. 7-14.
405. Демидченко В.В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. - 2015. - №12. - С. 142.
406. Дерябина Е.М. О тенденциях развития прав человека в условиях глобализации // Вестник Московского государственного педагогического университета. - Серия: юридические науки. - 2014. - № 1 (13). - С. 119-122.
407. Дмитриев Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества // Государство и право. - 1994. - № 7. - С. 34.
408. Добрынин И.Н. О правовой природе механизма управления национальной банковской системой в условиях глобализации // Право и политика.- 2009. - № 6. - С. 1324-1332.
409. Драшкович В., Драшкович М. Неолиберальный миф о «минимальном государстве» // Экономическая наука современной России. - 2012. - № 3 (58). - С. 7-15.
410. Дубовский С.В. Глобальное моделирование: вопросы теории и практики// Век глобализации. - 2010. - № 2. - С. 47-67.
411. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Влияние глобализации на государственно-правовую систему // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 3 (104). - С. 142-145.
412. Дуреева Н.С. Глобализация как конструирование нового мирового порядка // Философия образования. - 2008. - № 4. - С. 227-233.
413. Ефремова А.С. Глобализация и правовая система России // Огарёв-Online. - 2014. - № 11 (25). - С. 4.
414. Ждановская А. Что такое ВТО? В чьих интересах в ВТО принимаются решения? Чем опасна ВТО? // Левая политика. - 2009. - № 9. - С. 38-55.
415. Железнов Ю.Д. Разница в развитии - естественнонаучная причина глобальных проблем // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 3. - С. 119-120.

416. Жилина В.А. Проблема определения идеологического субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009. - № 29. - С. 44-50.
417. Жилина А.В. Онтологическое основание идеологических процессов развертывания объективированных форм мировоззрения // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. - 2009. - Т. 6. - № 2. - С. 116.
418. Журавлев В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории // Знание. Понимание. Умение. - 2004. - № 1. - С. 43-46.
419. Зорин Г.В. Теория капитализма Людвига фон Мизеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. - 2010. - № 4. - С. 246-253.
420. Зуйков Р.С. Идеология мирового общества: политico-системный анализ// Век глобализации. - 2014. - № 2. - С. 91-104.
421. Зюганов Г.А. Геополитика в эпоху глобализации // Наш современник. - 2002. - № 10. - С. 211.
422. Иваненко А.А., Смирнов Ф.А. Многоуровневая структура глобального механизма манипулирования // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2012. - № 3. - С. 8-12.
423. Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт 21 в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полис. Политические исследования. - 2001. - № 6. - С. 131-139.
424. Иохин В.Я. Испытание глобализмом // Философия хозяйства. - 2010. - №2 (68). - С. 106-117.
425. Ирхин Ю.В. Ценности и смыслы основных форм и модификация либеральной идеологии // Социально-гуманитарные знания. - 2012. - № 6. - С. 22-36.
426. Исмаилов Н.О. Глобализация и устойчивое развитие общества // Право и практика. - 2016. - № 2. - С. 174-181.
427. Кабышев В.Т. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий // Правоведение. - 2001. - № 4. - С. 63.

428. Каминская Н.В. Влияние глобализационных тенденций на становление региональных правовых систем // Международное право. - 2014. - № 2. - С. 20-33.
429. Касаева Т.В. О некоторых аспектах взаимодействия гражданского общества с институтами государства в России в условиях глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2010. - № 4 (4). - С. 22-26.
430. Кацапова И.А. Глобализация и национальные идеи: вектор пересечения (философско-правовой аспект) // Философия и культура. - 2015. - №11. - С. 1724 - 1733.
431. Каширкина А.А., Морозов А.А. Развитие Евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации // Международное право и международные организации. - 2015. - № 2. - С. 231-245.
432. Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 1. - С. 69-70.
433. Кешикова Н.В. Аксиологические основания гуманизации порядка формирования государственных органов // Baikal Research Journal. - 2013. - № 3. - С. 22.
434. Киссинджер Г. Пределы универсализма. О консерватизме Берка // Россия в глобальной политике. - 2012. - № 4. - С. 32-37.
435. Киш Э. Философия глобализации // Век глобализации. - 2010. - № 2. - С. 32.
436. Коврижных О.А. Демократические выборы как способ ограничения политического насилия // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015. - № 5. - С. 29-31.
437. Козлов А. Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира?// Бизнес. Общество. Власть. - 2008. - № 2 (2). - С. 47-65.
438. Кокотов А.Н., Сонина Л.В. Конституционализм как политico-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. - № 1. - С. 131.
439. Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 2. - С. 104-111.

440. Косицына Ф.П. Диалектика понятия как отражение реальной диалектики предмета // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2011. - № 2 (14). - С. 35-41.
441. Косоруков А.А. Глобальное сообщество элит: классовое и сетевое измерение // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - № 2. - С. 227-234.
442. Котов С.В., Сахибгоряев В.Х. О сущности философии фашизма // Северо-Восточный журнал. - 2008. - № 1. - С. 15.
443. Кочетков В.В. Современный российский конституционализм: рецепция публично-правовых институтов или имплементация ценностей? // Lex Russica. - 2015. - № 11. - С. 47-55.
444. Красиков В.И. Международное право в противодействии политическому насилию (к 65-летию Всеобщей декларации прав человека) // Вестник Российской правовой академии. - 2014. - № 1. - С. 74-78.
445. Красиков В.И. Гуманизм versus глобализации насилия // Вестник Российской философского общества. - 2008. - № 1. - С. 103-107.
446. Красин Ю.А. На смертном одре или у истоков перевоплощения? Что происходит с демократией // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. - 2012.- № 19 (99). - С. 36-46.
447. Краснухина Е.К. Политическая философия свободы и насилия // Приволжский научный вестник. - 2016. - № 1 (53). - С. 85-87.
448. Крусс В.И. Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации // Российский юридический журнал. - 2014. - № 5. - С. 26-39.
449. Крусс В. Конституционализм и философия права: к познаванию проблемы // Право и жизнь. - 1998. - № 15. - С. 13-14.
450. Кубишин Е., Соболева И. Влияние глобализации на развитие социально-трудовых отношений: роль транснациональных корпораций // Вестник Института экономики РАН. - 2013. - № 4. - С. 39-58.

451. Кузнецов Ю.В. Глобализация в современном историческом развитии общества // Вестник Мурманского государственного технического университета. - 2011. - Т. 14. - № 2. - С. 237-242.
452. Кузуб О.С. Философский принцип как схема видения мира // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. - 2012. - № 9. - С. 280.
453. Кургинян С.Е. Все для фронта, все для победы // Суть времени. - 2012. - № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazeta.eot.su/article/vsyo-dlya-fronta-vsyo-dlya-pobedy> (дата обращения: 10.01.2017).
454. Куткин В.С. Права человека в условиях современного этапа глобализации: социально-философский анализ // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 1. - С. 255-259.
455. Кутырев В.А. Человек потребляющий // Философия хозяйства. - 2007. - № 6 (54). - С. 99-112.
456. Кучуради И. Глобализация свободного рынка с философско-этической точки зрения // Век глобализации. - 2008. - № 2. - С. 21-29.
457. Лазарев В.В., Саидов А.Х. Закономерности развития современного права и юридическая глобалистика // Вестник Международного института экономики и права. - 2011. - № 2. - С. 85-91.
458. Лапшов Б.А. От «третьего пути» к «прогрессивной глобализации»: эволюция подходов европейской социал-демократии к проблемам глобализации // Актуальные проблемы Европы. - 2006. - № 3. - С. 183-216.
459. Леденева М.В. Глобализация и неоколониализм: как избавиться от зависимости? // Вопросы безопасности. - 2015. - № 6. - С. 1-16.
460. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ // Политические исследования. - 2000. - № 1. - С. 99.
461. Липич Т.И. К характеристике славянофильства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2008. - Т. 8. - № 4. - С. 151-157.

462. Литвиненко И.Л. К вопросу о взаимовлиянии и взаимозависимости процессов транснационализации и глобализации // Вестник Южно-Российского университета. - 2007. - № 4. - С. 125-128.
463. Лукьяненко В.И., Хабаров М.В., Лукьяненко А.В. *Homo consumens* - человек потребляющий // Век глобализации. - 2009. - № 2. - С. 156-157.
464. Львова Е.О. Основные структурные характеристики глобального конституционализма // Вісник Маріупольського державного університету. - Сер.: Право. - 2013. - № 5. - С. 57-64.
465. Магомедова П.Р. Равенство в доктрине конституционализма// Административное и муниципальное право. - 2014. - № 7. - С. 717-722.
466. Мазуров И. В. «Фашизм как форма тоталитаризма» // Общественные науки и современность. - 1993. - № 5. - С. 39-52.
467. Макарычев А.С. Безопасность и возвращение политического: критические дебаты в Европе // Индекс безопасности. - 2008. - Т. 14. - № 4. - С. 28.
468. Мальковская И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. - 2006. - № 8. - С. 27-43.
469. Мальченков С.А. Концепции «особого цивилизационного пути» современной России // Социально-политические науки. - 2016. - № 2. - С. 107-110.
470. Малянова Н.А. «Однополярный мир», «космополитическая культура» и «гражданин мира» в контексте глобализации // Sochi Journal of Economy. - 2010. - № 2. - С. 139-143.
471. Мамон Н.В., Завьялова А.С. Глобализация: концептуальные основы // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. - 2015. - № 1. - С. 9.
472. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. - 2001. - № 7. - С. 5-14.

473. Мартыненко С.В. Демократизация как глобальный политический проект// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. - № 5. – С. 181-183.
474. Матвеев Ю.В., Тагирова Н.Ф., Матвеев К.Ю. Глобализация и регионализация: институциональный аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2014. - № 9 (119). - С. 42-48.
475. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основные направления и тенденции развития права в условиях глобализации // Право и государство. - 2013. - № 4 (61).- С. 6-13.
476. May В.А. Перестройка как революция: опыт прошлого и попытка прогноза // Коммунист. - 1992. - № 11. - С. 60-72.
477. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Логика глобализма // Наш современник. - 2001. - № 11. - С. 13.
478. Медведев Р., Медведев Ж. Конец глобализации и новый многополярный мир // Вестник экологического образования в России. - 2009. - № 4. - С. 2-3.
479. Медвецкий А. Папа и большая игра [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/rol-vatikana-v-tretej-mirovoj-vojne> (дата обращения: 10.01.2017).
480. Медушевский А.Н. Глобализация конституционного порядка: социологический подход // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - №1. - С. 39 - 40.
481. Микешина Л.А. Эклектика и синкретизм: к вопросу о системности философского знания // Эпистемология и философия науки. - 2013. - Т. 38. - № 4. - С. 43.
482. Миргород Д.А., Панин В.Н., Алимурадов О.А. Дихотомия регионального развития в контексте глобализационных преобразований // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2015. - № 4. - С. 317-319.
483. Мильчакова Н.Н. Интерпретация моделей «экономического человека» в контексте стадий морального развития // Вестник Тюменского государственного

университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2014. - № 11.- С. 7-14.

484. Михайлова М.Д. Некоторые проблемы глобализации // Международное публичное и частное право. - 2009. - № 3. - С. 8-11.

485. Михеев В.В. Логика глобализации и интересы России // Proect Contra. - Т. 4. - 1999. - № 4. - С. 49.

486. Мосяков Д.В., Королев А.А. Процессы глобализации: есть ли плюсы для России? // Знание. Понимание. Умение. - 2004. - № 1. - С. 72-86.

487. Мохов В.П. Деградация элит: проблема анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. - № 12-2 (50). - С. 134-138.

488. Мякинченко Д.А. Политическое насилие как механизм функционирования политической власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 2. - С. 261-267.

489. Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю. Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции // Вопросы региональной экономики. - 2013. - Т. 15. - № 2. - С. 63-69.

490. Наумкин В. Фехтование цивилизаций // Россия в глобальной политике. - 2007. - № 5. - С. 173-184.

491. Нелль-Бройнинг О. Насколько социальной является «социальная рыночная экономика»? // Politekonom. - 2000. - № 2 (13). - С. 53.

492. Нестеренко Е. Теория спонтанного порядка Ф. Хайека // Вестник Киевского национального университета им. Т. Шевченко. - 2013. - № 146. - С. 54.

493. Нижников С.А. Соотношение насилия и ненасилия в политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2008. - № 2. - С. 5-8.

494. Никулин М.И. Национальные правовые системы и особенности взаимодействия государств в условиях глобализации // Российский следователь. - 2011. - № 15. - С. 27-29.

495. Нисанов Я.И., Тышкевич В.П. Хозяйственная аксиология экономического поведения человека // Философия хозяйства. - 2015. - № 4. - С. 63-69.
496. Новосельцев Б.С. Подготовка Белградской конференции неприсоединившихся стран 1961 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. - 2013. - № 6. - С. 65.
497. Нуцубидзе Т.Ш. Глобализация и демократия // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). - 2009. - Т. 12. - № 4. - С. 12-20.
498. Осинский И.И. Становление Евразийства // Евразийство и мир. - 2014. - Т. 1. - № 4. - С. 21-32.
499. Осинский И.И., Добрынина М.И. Интеллигенция и взаимодействие культур // Социологические исследования. - 2008. - № 2. - С. 149-150.
500. Осинский И.И. Октябрь 1917 г. и судьба России // Вестник Бурятского государственного университета. - 2007. - № 11. - С. 3-10.
501. Осинский И.И., Бутуева З.А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 14. - С. 38-45.
502. Павликов С.Г., Шевченко С.Н. Современный конституционализм в контексте проблем «коллизии» национальных и международных ценностей и интересов // Современный юрист. - 2015. - № 4 (13). - С. 8-18.
503. Павликов С.Г., Шевченко С.Н. «Конституционализация» и «регионализация» как актуальные тенденции развития международного права // Образование и право. - 2015. - № 7-8. - С. 107-117.
504. Панарин А.С. Между Атлантизмом и Евразийством // Свободная мысль.- 1993. - № 11. - С. 3-15.
505. Панкевич Н.В. Взаимодействие и трансформация правовых систем в процессе глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2010. - Т. 6. - № 3. - С. 115-132.
506. Партугимов В.В. Основные направления модернизации системы политических институтов России в условиях глобализации // Сводный

реферативный сборник журнала Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2011. - № 1-4. - С. 15.

507. Пашенцев Д.А. Французский конституционализм в условиях европейской интеграции // Вестник академии права и управления. - 2015. - № 4. - С. 20-33.

508. Пилипенко В.А., Стризое А.Л. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования // СОЦИС. - 1999. - № 6. - С. 31.

509. Побединский В.Н., Фролова Н.В., Жукоцкая З.Р. Власть, выборы, государство: политическая философия неоконов как мифологизация общественного сознания // Вопросы культурологии. - 2015. - № 1. - С. 92-97.

510. Поликанова Е.П. Гуманизм и человек в 21 веке // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2016. - № 1 (46). - С. 164-165.

511. Поляков А.В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2013. - № 4 (309). - С. 18-30.

512. Попов Е.А. Мировое устройство и механизмы обеспечения социальной безопасности // Социодинамика. - 2016. - № 5. - С. 8-14.

513. Попов Э.Г. Ватикан - авангард глобализации (середина 20 в. - начало 21 в.) // Российский научный журнал. - 2015. - № 3 (46). - С. 56-64.

514. Поярков С.Ю. Проблемы реализации концепции конституционализма на надгосударственном уровне // Политика и общество. - 2014. - № 7. - С. 824-836.

515. Поярков С.Ю. Конституционализм как основа рациональной политической системы современного общества // Право и политика. - 2013. - № 13. - С. 1882-1890.

516. Прилепский В.Ю. Войны эпохи глобализации как результат социокультурной адаптации насилия // Безопасность Евразии. - 2006. - № 3. - С. 480-487.

517. Прокофьев В.Н. Иранский конституционализм и институт президентства// Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 3. - С. 70-74.

518. Рамонова М.А. Современные концепции и стратегии управления в мировой политике // Политика и общество. - 2011. - № 11. - С. 80-90.
519. Резникова Н.В. Роль государства и рынка в дискурсе глобализации: вызовы взаимозависимости // Финансовые исследования. - 2014. - № 2 (43). - С. 15-22.
520. Ремизов М. Русский национализм и российская геополитика // Россия в глобальной политике. - 2012. - Т. 10. - № 3. - С. 96-99.
521. Репкина О.Б. Влияние глобализации мировой экономики на формирование национальных стереотипов развития // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2010. - № 11. - С. 98.
522. Родина Г.А. Воздействие глобализации на экономику аутсайдеров позднеиндустриального развития // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2012. - Т. 163. - С. 531-542.
523. Розенфельд М., Шайо А. Распространение либерального конституционализма: изучение развития прав на свободу слова в новых демократиях // Сравнительное конституционное обозрение. - 2007. - № 1. - С. 102-110.
524. Сакс Дж. Противоречия глобализации // Независимая газета. - 11.10.2000.
525. Сапун В.А. Тенденции развития системы права и законодательства в условиях глобализации // Мир юридической науки. - 2012. - № 2. - С. 4-9.
526. Саранов С.В. Новый мировой порядок и его отражение в Центрально-Восточной Европе // Гиляя: научный вестник. - 2015. - № 95. - С. 133-136.
527. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Социальный регресс как атрибут глобализации // Социально-гуманитарные знания. - 2012. - № 4. - С. 80-94.
528. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Кузнецов Б.В., Погребняк Е.В. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // Форсайт. - 2014. - Т. 8. - № 4. - С. 6-23.

529. Ставицкий А.В. Украинская политическая «элита» в условиях глобализации // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. - 2009. - Т. 22. - № 2 (61). - С. 87-94.
530. Стебляк В.В. Неолиберальная идеология в системе концептуального управления // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2014. - № 2 (3). - С. 78-81.
531. Стефанов А.Ю. Право и свобода (некоторые вопросы теории и философии права) // Сибирский юридический вестник. - 2004. - № 2. - С. 91-95.
532. Стрежнева М.В. Участие Европейского Союза в политическом управлении глобальными финансами // Полис. Политические исследования. - 2014. - № 2. - С. 18-30.
533. Стризое А.Л. Концепция «общества риска» и некоторые современные проблемы безопасности личности, общества и государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2015. - № 4 (35). - С. 10-17.
534. Стризое А.Л. Дефектные государства: современные риски и вызовы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. - 2014. - № 4. - С. 136-140.
535. Стрижова И.А. Семья под ударами глобализации // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. - 2014. - № 1 (209). - С. 225-236.
536. Сулимов А.Н. Глобализация для России: от корпорации-государства к государству-цивилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2014. - № 3. - С. 95-102.
537. Сыпченко А.В. Основные тенденции развития современных политических партий // Вестник Самарского государственного университета. - 2009. - № 7 (73). - С. 125.
538. Танчев Е. Порядок конституционных порядков, или иерархия конституций в эпоху конституционного плюрализма // Сравнительное конституционное обозрение. - 2013. - № 2 (93). - С. 31-43.

539. Танчев Е. Конституционный плюрализм и многоуровневое управление в Европейском Союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2014. - № 6. - С. 1052-1062.
540. Ткаченко К.В. Нацизм и религия // Защита и безопасность. - 2014. - № 4.- С. 39-41.
541. Тойнбер Г. Контуры конституционной социологии: преодоление исключительности государственного конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. - 2016. - № 1 (110). - С. 41-55.
542. Токарева С.Б. Методология социального конструирования и социальный конструктивизм как методология // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2011. - № 2. - С. 113-118.
543. Токарева С.Б. Коллективная и личная ответственность в обществе // Власть. - 2012. - № 3. - С. 44-48.
544. Третьякова С.А. Альтерглобализм и неолиберальная глобализация в современном политическом процессе // Проблемы современной экономики. - 2010.- № 4. - С. 414-415.
545. Трофимов В.В. Глобализация как правопреобразующий фактор: позитивные и негативные аспекты // Вопросы правоведения. - 2014. - № 3 (24). - С. 41-57.
546. Трубина Е. Центр и периферия: между ростом и развитием // Философско-литературный журнал Логос. - 2013. - № 4 (94). - С. 237-266.
547. Трунин С.Н., Мартыненко П.Г., Рындина И.В. Перспективы развития экономики России в связи с вступлением во Всемирную торговую организацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2009. - № 1. - С. 42-47.
548. Ударцев С.Ф., Темирбеков Ж.Р. Концепции «rule of law» («верховенство права») и «rechtsstaat» («правовое государство»): сравнительный анализ // Государство и право. - 2015. - № 5. - С. 5-16.

549. Умнова И.А., Ханжагоева И.З. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. - 2013. - № 4. - С. 39.
550. Файзрахманов Р.Х. Государственный суверенитет и вооруженное насилие в условиях современной глобализации (теоретико-правовые и политологические аспекты) // Российский юридический журнал - 2011. - № 2. - С. 52.
551. Федорченко В.С. Международные факторы формирования государственной политики национальных правительств // Государственное управление. Электронный вестник. - 2015. - № 48. - С. 206-222.
552. Фельдман Д.М. Глобализация как вызов политической элите России // Власть. - 2003. - № 2. - С. 12-15.
553. Фельдман В.Р. Идеология: основные формы пространственно-временного бытия // Вестник Тувинского государственного университета. - 2014. - № 1 (20). - С. 110.
554. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. - 1990. - № 3. - С. 139.
555. Фурс В.А. Глобальный предпосылки консервативно-либерального консенсуса // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2016. - Т. 15. - С. 7-13.
556. Фурсов А.И. Излом коммунизма // РИЖ. - Москва, 1999. - Т. II, № 2. - С. 274-402.
557. Фурсов А.И., Фурсов К.А. Мировая капиталистическая система: новые сценарии развития (версия Жака Аттали) // Знание. Понимание. Умение. - 2014. - № 1. - С. 102-114.
558. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. - 1990. - № 10. - С. 113-151; № 11. - С. 123-165; № 12. - С. 103-149.
559. Халимова А.Р. Проблема ответственности государств за нарушение прав человека в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. - 2011. - № 10 (41). - С. 24-26.

560. Хестанов Р. Россия и режим глобального апартеида // Отечественные записки. - 2002. - № 3 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stranaoz.ru/2002/3/rossiya-i-rezhim-globalnogo-aparteida> (дата обращения: 10.01.2017).

561. Хмелинин А.А. Проблема социальной справедливости в неолиберальной политической практике: теоретический анализ // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2014. - № 3.- С. 151-164.

562. Хмелинин А.А., Русакова О.Ф. Идеологическая мобильность современного неолиберализма: методологический анализ // Дискурс-Пи. - 2013. - Т. 10. - № 3. - С. 88-91.

563. Хмеленин А.А., Русакова О.Ф. Проблема критического анализа неолиберализма в современной политической философии // Социум и власть. - 2014. - № 2. - С. 41.

564. Хмылев В.Л. Идеология как теория социального бытия // Вестник Томского государственного университета. - 2005. - № 287. - С. 156.

565. Хольцингер Г. Конституционное государство в Европейском союзе// Журнал конституционного правосудия. - 2014. - № 2. - С. 35-38.

566. Хорина Г.П. Глобализация как идеология // Знание. Понимание. Умение. - 2005. - № 1. - С. 71-78.

567. Хохлова О.М., Некрасова Н.А. Русская идея в системе трансформируемого российского общества // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2013.- № 4. - С. 245-249.

568. Цветкова О.Л. Эволюция потребления: от Аристотеля до постмодерна // Ярославский педагогический вестник. - 2015. - № 3. - С. 402.

569. Чернышев С.И., Каринцев О.И. Партии-корпорации как новое явление в мировой политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2006. - № 2. - С. 17-20.

570. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. - 1995. - № 8. - С. 65, 66.
571. Шалаев В.П. Глобализация как западофикиция и колонизация мира и эпилог западной оси мировой истории // Socio time / Социальное время. - 2015. - № 2. - С. 50-59.
572. Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Либеральный фактор глобального капитализма и западофикиция мира // Конфликтология. - 2016. - Т. 1. - С. 27-52.
573. Шатилова Н.М. Социальное взаимодействие в эпоху глобализации // Труд и социальные отношения. - 2012. - № 12. - С. 138-139.
574. Шендрек А.И. Глобализация в системе культурологических координат (начало) // Знание. Понимание. Умение. - 2004. - № 1. - С. 59-71.
575. Шилов Е.В. Немецкий средневековый мистицизм и мифология Третьего рейха: мастер Экхарт в интерпретации Альфреда Розенберга // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2012. - № 17 (97). - С. 89-98.
576. Шорохова С.П. Глобализация и гуманизм в современном мире // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2013. - № 11 (112). - С. 228.
577. Штоль В.В. Россия в глобальных и региональных процессах // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2008. - № 6. - С. 112-123.
578. Шульц Э.Э. Технологии бунта: «цветные» революции и «арабская весна» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2014. - № 19. - С. 46-54.
579. Щеголев И.Б. Технологии противодействия «цветным» революциям// NovaInfo.Ru. - 2016. - Т. 1. - № 48. - С. 358-368.
580. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. - 1994. - № 4. - С. 258-267.
581. Явлинский Г.А. Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис «периферийного капитализма» // Экономический журнал Высшей школы экономики. - 2005. - Т. 9. - № 1. - С. 82-96.

582. Якунин В.И. Глобализация: новые вызовы государственной политике России // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. - 2014. - № 1. - С. 21-28.

583. Яценко М. П. Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 110. - С. 106.

IV. Список публикаций соискателя ученой степени

584. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм: социально-философский анализ. Монография. - М.: «Спутник+». - 2016. - 280 с.

585. Гончаров В.В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ: монография / В.В. Гончаров. - М.: ИД «АТИСО», 2007. - 253 с.

586. Гончаров В.В. Принципы организации и деятельности органов государственной власти в Российской Федерации. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. - 95 с.

587. Гончаров В.В. Организация государственной власти в Российской Федерации. - Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. - 83 с.

588. Гончаров В.В. Основные тенденции развития глобального конституционализма в современном мире // Социодинамика. - 2016. - № 8. - С. 1-13.

589. Гончаров В.В. Место и значение философских принципов в социальной концепции глобального конституционализма // Социодинамика. - 2016. - № 8. - С. 65-78.

590. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Власть как социально-философская и правовая категория: институционально-политический анализ // Социодинамика.- 2016. - № 9. - С. 86-102.

591. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Политический дуализм и становление конституционализма в современной России // Социодинамика. - 2016. - № 11. - С. 28-34.
592. Гончаров В.В. Эволюция онтологических принципов в глобальном конституционализме // Философская мысль. - 2016. - № 8. - С. 31-47.
593. Гончаров В.В. Место человека в системе онтологических принципов глобального конституционализма // Философская мысль. - 2016. - № 9. - С. 86-100.
594. Гончаров В.В. Политическая философия глобального конституционализма // Философская мысль. - 2016. - № 10. - С. 83-111.
595. Гончаров В.В. Диалектическая модель в доктрине социальных изменений философской концепции глобального конституционализма // Философская мысль. - 2016. - № 11. - С. 75-86.
596. Гончаров В.В. Социальное бытие глобального конституционализма как идеологии // Философия и культура. - 2016. - № 8. - С. 1158-1167.
597. Гончаров В.В. Принципы социально-экономического устройства общества в философской концепции глобального конституционализма // Философия и культура. - 2016. - № 9. - С. 1285-1293.
598. Гончаров В.В. Модель эволюции мироздания в философии глобального конституционализма // Философия и культура. - 2016. - № 10. - С. 1454-1461.
599. Гончаров В.В. Общественное развитие в трактовке философской концепции глобального конституционализма // Философия и культура. - 2016. - № 11. - С. 1517-1523.
600. Гончаров В.В. Влияние процессов глобализации на организацию и деятельность национальных политических элит // Российский гуманитарный журнал. - 2017. - Том 6. - № 3. - С. 264-270.
601. Гончаров В.В., Жилин С.М. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ // Социология власти. - 2010. - № 1. - С. 148-157.

602. Гончаров В.В. Глобальный конституционализм и «слом» национального культурного кода: социально-философский анализ // Культура и искусство. - 2016.- № 6. - С. 755-761.
603. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Права и свободы человека как идеальная ценность современного государства // Философия и культура. - 2017. - № 1. - С. 47-50.
604. Гончаров В.В. Социальная концепция глобального конституционализма как фактор развития национальных обществ и государств в современном мире // Социодинамика. - 2017. - № 2. - С. 58-65.
605. Гончаров В.В. Централизм и децентрализация как принцип формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации // Философия права. - 2007. - № 3. - С. 112-116.
606. Гончаров В.В. О некоторых вопросах современного состояния социальной концепции альтерглобализма // Социальная политика и социология.- 2016. - № 6. - С. 152-159.
607. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. - 2009. - № 1. - С. 72-75.
608. Гончаров В.В. Социально-политические и исторические трансформации глобального конституционализма в современном мире // Юридические исследования. - 2016. - № 9. - С. 119-136.
609. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Модель современной «русской власти»: условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016.- № 3. - С. 25-29.
610. Гончаров В.В. Влияние глобального конституционализма на формирование социально-философских концепций в России // Мировая политика.- 2016. - № 3. - С. 37-52.
611. Гончаров В.В. О некоторых вопросах социально-исторического генезиса глобального конституционализма как социальной концепции // Исторический журнал: научные исследования. - 2016. - № 5. - С. 483-492.

612. Гончаров В.В. Внешняя политика национальных государств и особенности ее формирования в условиях глобализации // Международные отношения. - 2017. - № 1. - С. 28-34.
613. Гончаров В.В. О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности Российской Федерации как перспективного приоритетного национального проекта // Вестник экономической безопасности. - 2010. - № 7. - С. 37-43.
614. Гончаров В.В. О некоторых аспектах эффективности формирования и функционирования системы исполнительной власти (на примере Республики Беларусь) // Современное право. - 2010. - № 3. - С. 146-150.
615. Гончаров В.В. Проблемы выбора оптимальной системы исполнительной власти в Российской Федерации // Современное право. - 2010. - № 6. - С. 42-46.
616. Гончаров В.В. Проблемы выбора и перспективы использования современных методик и технологий в процессе оптимизации системы исполнительной власти в Российской Федерации и критерии оценки ее эффективности и результативности // Современное право. - 2011. - № 2. - С. 16-20.
617. Гончаров В.В. Современные проблемы и перспективы построения эффективной системы государственного управления в Китайской Народной Республике // Современное право. - 2011. - № 3. - С. 127-131.
618. Гончаров В.В. Роль социально-экономических условий сохранения и развития российской государственности в эпоху глобального экономического кризиса // Юридический мир. - 2010. - № 5. - С. 6-9.
619. Гончаров В.В. Реализация приоритетных национальных проектов как социально-экономическая основа укрепления системы власти в России и сохранения ее независимости и государственного суверенитета // Вестник Челябинского государственного университета. - Серия право. - 2010. - № 9. - С. 22-26.
620. Гончаров В.В., Жилин С.М. Власть: политico-правовой анализ // Закон и право. - 2010. - № 3. - С. 12-14.

621. Гончаров В.В., Жилин С.М. Понятие исполнительной власти, ее место в механизме государственной власти в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право и политика. - 2010. - № 2. - С. 312-321.
622. Гончаров В.В., Жилин С.М. Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 23. - С. 18-22.
623. Гончаров В.В. Роль политического лидерства в укреплении исполнительной власти: современные проблемы и перспективы развития // Вестник Академии экономической безопасности. - 2010. - № 2. - С. 49-53.
624. Гончаров В.В. Роль семьи как социального института в сохранении и развитии российской государственности // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 1. - С. 34-38.
625. Гончаров В.В. Обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации как перспективный приоритетный национальный проект // Юрист. - 2010. - № 5. - С. 58-64.
626. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 11. - С. 10-17.
627. Гончаров В.В. Понятие государственной власти и его формализация в законодательстве Российской Федерации // История государства и права. - 2008. - № 16. - С. 11-13.
628. Гончаров В.В. Экономическая безопасность Российского государства как перспективный приоритетный национальный проект // Российский следователь. - 2010. - № 8. - С. 25-29.
629. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. - 2008. - № 24. - С. 7-9.
630. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // История государства и права. - 2010. - № 4. - С. 31-35.

631. Гончаров В.В., Жилин С.М. Современные проблемы и пути укрепления президентской власти в Российской Федерации как необходимого условия противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 1. - С. 15-20.

632. Гончаров В.В. Влияние международных факторов на сохранение и развитие российской государственности: исторический опыт и современное состояние // Национальная безопасность. - 2010. - № 1(2). - С. 41 - 45.

633. Гончаров В.В. Укрепление обороноспособности как перспективный приоритетный национальный проект // Национальная безопасность. - 2010. - № 3(4). - С. 27-30.

634. Гончаров В.В. О некоторых вопросах обеспечении эффективного взаимодействия органов государственного управления и бизнеса в целях реализации приоритетных национальных проектов на территории Российской Федерации // Национальная безопасность. - 2013. - № 4. - С. 104-107.

635. Гончаров В.В. Роль этики и профессионализма в функционировании органов исполнительной власти // Современное право. - 2009. - № 6. - С. 10-12.

636. Гончаров В.В., Жилин С.М. Принципы организации и деятельности института Президента Российской Федерации // Современное право. - 2009. - № 12 (1). - С. 35-44.

637. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы взаимодействия и совершенствования президентской и законодательной (представительной) власти в Российской Федерации // Современное право. - 2010. - № 2. - С. 29-33.

638. Гончаров В.В. Проблемы организации и деятельности Общественной палаты Российской Федерации // Современное право. - 2010. - № 4. - С. 50-54.

639. Гончаров В.В., Жилин С.М. Укрепление президентской власти в России как необходимое условие противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 16-21.

640. Гончаров В.В. Роль и место Государственного совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении

центробежных политических тенденций // Юридический мир. - 2008. - № 3. - С. 23-27.

641. Гончаров В.В. Проблемы соотношения и взаимодействия президентской и исполнительной власти в России // Юридический мир. - 2008. - № 4. - С. 34-38.

642. Гончаров В.В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. - 2008.- № 6. - С. 31-34.

643. Гончаров В.В. Коллегиальность и единоначалие как принципы формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Юридический мир. - 2009. - № 3. - С. 54-58.

644. Гончаров В.В. О некоторых вопросах укрупнения субъектов Российской Федерации как условия оптимизации системы государственного управления: современные проблемы и перспективы развития // Юридический мир. - 2010. - №2.- С. 12-16.

645. Гончаров В.В. Место и роль института Президента Российской Федерации в системе исполнительной власти в стране // Юридический мир. - 2010.- № 3. - С. 55-60.

646. Гончаров В.В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России // Юридический мир. - 2010. - № 6. - С. 12-17.

647. Гончаров В.В. Место и роль исполнительной власти в механизме обеспечения единого правового пространства Российской Федерации // Закон и право. - 2010. - № 2. - С. 7-11.

648. Гончаров В.В. Место и роль региональной исполнительной власти в реализации приоритетных национальных проектов // Закон и право. - 2010. - №4.- С. 5-9.

649. Гончаров В.В., Жилин С.М. Принцип разделения властей и его роль в процессе формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Право и политика. - 2009. - № 12. - С. 2416-2420.

650. Гончаров В.В., Жилин С.М. Проблемы соотношения полномочий и взаимодействия институтов Президента и Председателя Правительства России в системе исполнительной власти и перспективы их разрешения // Право и политика.- 2010. - № 1. - С. 8-13.

651. Гончаров В.В. Выборность как принцип формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 7. - С. 21.23.

652. Гончаров В.В. Повышение исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти как необходимое условие ее оптимизации // Бизнес в законе. - 2009. - № 5. - С. 9-12.

653. Гончаров В.В. Место и роль федеральных органов исполнительной власти в реализации приоритетных национальных проектов: современные проблемы и пути их разрешения // Бизнес в законе. - 2010. - № 1. - С. 13-16.

654. Гончаров В.В. Исполнительная власть и бизнес: современные проблемы взаимодействия и развития // Пробелы в Российском законодательстве. - 2010. - № 2. - С. 12-15.

655. Гончаров В.В. Участие общественных объединений в формировании и функционировании системы исполнительной власти в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения // Пробелы в Российском законодательстве. - 2010. - № 1. - С. 7-10.

656. Гончаров В.В. Контрольно-счетные органы власти и их роль в повышении исполнительской дисциплины органов государственного управления // Вестник Национальной академии туризма. - 2009. - № 4. - С. 23-26.

657. Гончаров В.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов в сфере исполнительной власти // Юрист-правоведъ. - 2007. - № 3. - С. 21-24.

658. Гончаров В.В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти // Юрист-Правоведъ. - 2007. - № 4. - С. 27-31.

659. Гончаров В.В. О роли регионального конституционного правосудия в укреплении исполнительной вертикали власти и преодолении центробежных тенденций в государственном управлении // Российский судья. - 2010. - № 2. - С. 36-40.

660. Гончаров В.В. Взаимоотношения исполнительной и судебной власти в Российской Федерации // Российский судья. - 2008. - № 4. - С. 3-6.

661. Гончаров В.В. О некоторых вопросах определения роли конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации в укреплении системы государственной власти в стране // Российский судья. - 2010. - № 6. - С. 8-12.

662. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. - 2010. - № 3. - С. 25-27.

663. Гончаров В.В. Укрепление исполнительской дисциплины в системе исполнительной власти в Российской Федерации как основное средство борьбы с коррупцией // Российский следователь. - 2010. - № 6. - С. 36-39.

664. Гончаров В.В. Роль ответственности в формировании и функционировании государственного аппарата // Российский следователь. - 2010. - № 11. - С. 28-31.

665. Гончаров В.В. Становление федерализма как принципа формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации// История государства и права. - 2008. - № 11. - С. 5-7.

666. Гончаров В.В. Взаимодействие исполнительной и законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. - 2010. - №3. - С. 59-62.

667. Гончаров В.В. О некоторых вопросах повышения влияния органов конституционного правосудия в Российской Федерации на укрепление исполнительной вертикали власти и формирование единого правового пространства в стране // Российская юстиция. - 2010. - № 5. - С. 5-8.

668. Гончаров В.В. Этика и профессионализм государственных служащих исполнительной власти // Труд и социальные отношения. - 2008. - №6. - С. 28-35.
669. Гончаров В.В. Формирование и функционирование исполнительной власти в Российской Федерации. Роль законности и ответственности // Труд и социальные отношения. - 2008. - № 9. - С. 46-57.
670. Гончаров В.В. Исполнительные органы местного самоуправления и единая система исполнительной власти в Российской Федерации: современные проблемы взаимодействия и пути их разрешения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 3. - С. 87-91.
671. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы взаимодействия Федерального Собрания Российской Федерации с Федеральными органами исполнительной власти // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 3. - С. 43-46.
672. Гончаров В.В., Жилин С.М. Институт Президента Российской Федерации как основа системы исполнительной власти в России // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2011. - № 9. - С. 145-151.
673. Гончаров В.В. Гласность как принцип формирования и функционирования системы органов исполнительной власти // Современное право.- 2008. - № 12. - С. 39-41.
674. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы использования в Российской Федерации положительного опыта формирования и функционирования системы исполнительной власти за рубежом // Международное публичное и частное право.- 2010. - № 3. - С. 39-46.
675. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. - 2013. - № 7. - С. 104-107.
676. Гончаров В.В. Идеологическая основа российской государственности: современные проблемы формирования и развития // Юридическое образование и наука. - 2010. - № 4. - С. 27-30.
677. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-

методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. - 2015.- № 5.

678. Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. - 2016. - № 3. - С. 5-9.

679. Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Роль церкви в укреплении и развитии российской государственности // Современное право. - 2009. - № 4. - С. 18-21.

680. Гончаров В.В. Проблемы содержания и типологии глобального конституционализма как социальной концепции // Образование и право. - 2016.- № 6. - С. 21-51.

681. Гончаров В.В. Социально-исторические условия возникновения и развития глобального конституционализма // Образование и право. - 2016. - №7.- С 17-28.

682. Гончаров В.В. Безыдейное знамя. Когда же в России будет государственная идеология? // Юридическая газета. - 2011. - № 16.

683. Гончаров В.В., Шалин В.В. Межрелигиозные конфликты в 21 веке: социально-философский анализ // Конфликтология / nota bene. - 2017. - № 2. - С. 1-7.

V. Источники на иностранных языках

684. Allan T.R.S. Rule of law (Rechtsstaat) (англ.) // Routledge Encyclopedia of Philosophy. - London: Routledge, 1998. - P. 17-33.

685. Amin S. The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World. EU. - 2007. - 168 p. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

686. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. - London, 1990. - P. 295-310.

687. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. - Minneapolis, 1996. - P. 178-199.

688. Archer M.S. Sociology for One World: Unity and Diversity // International Sociology. - 1991. - Vol. 6. - № 2. - P. 133. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

689. Arendt H. Macht und Gewalt. - Munchen, 1970. - S. 21-24.

690. Attali J. Millennium: winners and losers in the coming world order. - New York: Random House, 1991. - 132 c.
691. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. - Cambridge, 1998. - 136 p.
692. Baur E., Fischer E., Lenz J. Grundriss der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene. - Munchen: J.F. Lehmann Verlag. - 1921 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/49774> (дата обращения: 10.01.2017).
693. Beck U. Was ist Globalisierung? Frankfurt. - M., 1998. - C. 28-131.
694. Bernie Sanders's speech on democratic socialism in the United States (transcribed by Andrew Prokop of Vox), November 19, 2015.
695. Betts K. The Conditions of Action, Power and the Problem of Interests // Power: Critical Concepts / ed. by John Scott. - Vol. 2. - London: Routledge, 1994. - P. 359.
696. Blau P. Exchange and Power in Social Life. - N.Y., 1964. - P. 117.
697. Breda V. Constitutional identities in a genuine cosmopolitan society // Abstracts. - Beijing, 2009. - P. 289-292.
698. Bricmont J. Humanitarian Imperialism. Using Human Rights to Sell the War, NY, 2006 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kropfpolisci.com/humanitarian.imperialism.bricmont.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).
699. Chatterjee, D. K. Anti-Globalization Movements. - Encyclopedia of Global Justice. - Netherlands: Springer, 2011. - C. 43-43.
700. Chomsky N. Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance. - 2003 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://americanempireproject.com/chomsky/hegemony_notes.pdf (дата обращения: 10.01.2017).
701. Chomsky N. Profit over People: Neoliberalism and Global Order. - 1999. - 175 p.

702. Clifford J. *After the Fact: Two Countries, Four Decades, One Anthropologist* (1995). - 208 p.
703. Dahl R.A. *Power* // *International Encyclopedia of Social Sciences*. - N.Y., 1968. - Vol. 12. - P. 407.
704. *De Belgische Grondwet* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.senate.be/doc/const_nl.html (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
705. Debord G. *Commentaires sur la société du spectacle*. - Paris. - 1988. - P. 27-33.
706. *Dictionary of the English language* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-английскогоязыка2/globalization> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
707. Dobner P. *More law, less democracy? Democracy and transnational constitutionalism* // *The twilight of constitutionalism?* / Ed. Dobner P., Loughlin M. Oxford: Oxford univ. press, 2010. - P. 141-161.
708. Dos Santos T. *The Structure of Dependence* // *Readings in U.S. Imperialism*. Ed. by K.T. Farm and D.C. Hodges. Boston, 1971. - P. 226.
709. Dos Santos T. *Socialismo o fascismo. El nuevo caracter de la dependencia y el dilema latinoamericano*. Buenos Aires, 1973. - P. 7-12.
710. Dunoff J.L., Trachtman J.P. *A Functional Approach to International Constitutionalization* // *Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance*. - Cambridge; Cambridge University Press, 2009. - P. 1-35.
711. Dworkin R. 1986. *A Matter of Principle*. Harward university press. 448 p.; Nozick R.A. 2013. *State and Utopia*. Basic books Inc. 367 p.
712. Eagleton T. *Ideology*. - Z. N.Y., 1991. - P. 1-2.
713. *Encyclopedia Britannica* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.britannica.com> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

714. Eucken W. Die Grundlagen der Nationalökonomie, 1940. - Springer-Verlag.- 279 s. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
715. «Exclusive Interview With Murray Rothbard» The New Banner: A Fortnightly Libertarian Journal. - 25 February 1972.
716. Ferrero G. Talleyrand a Vienne: 1814-1815. - Paris, 1996. - P. 11-21.
717. Fleming J.M. «Domestic Financial Policies under Fixed and under Floating Exchange Rates», IMF Staff Papers 9: 369-379, 1962.
718. Frank A.G. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? 1993.- 352 p.
719. Frank A.G. World Accumulation, 1492-1789; 1978. - 304 p.
720. French J.R., Raven B. The Bases of Social Power // Cartwright D., Zander A. Group Dynamics: Research and Theory. - L., 1960. - P. 609.
721. French J.R., Raven B. The Bases of Social Power // Studies in Social Power.- Baltimore, 1959. - P. 155-156.
722. Friedensvertrag von Versailles [«Versailler Vertrag»] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/wr/vv.html> (дата обращения: 01.09.2017).
723. Friedman M. Capitalism and Freedom, 1962. - P. 38, 51.
724. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. - Free Press, 1992. - 299 p. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
725. Fukuyama F. The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. - Free Press, 1999. - P. 55-80.
726. Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. - Cornell University Press, 2004. - 137 p.
727. Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy (Yale University Press, 2006). - 240 pp.
728. Fukuyama F. Transhumanism - the Worlds Most Dangerous Idea // Foreign Policy. - 2004. - September/October. - P 1.
729. Georgiou P. The Concept of Power: A Critique and an Alternative // Australian Journal of Politics and History. - 1977. - Vol. 23. - № 2. - P. 252-253.

730. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. - Stanford, 1990. - P. 63, 64.
731. International Monetary Fund (IMF) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
732. Jackson D. *India's Army*. - London: S. Low, Marston & Co., ltd., 1942. - 584 p.
733. Jaffa Harry V. *A New Birth of Freedom*, (Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2000). - P. 19-30.
734. Johnson R.T. *Federal Reserve Bank of Boston*, 1999. - P. 9-11.
735. Junger E. *Der Arbeiter* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://musa.narod.ru/junger.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
736. Halberstam D. Local, global and plural constitutionalism: Europe meets the word // *The words of European constitutionalism* / [ed. by] Grainne de Buca, J.H. Weiler.- Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. - P. 150-202.
737. Hart J.A. (1997) «Globalization in Question: The International Economy and The Possibilities of Governance, by Paul Hirst and Grahame Thompson», *Indiana Journal of Global Legal Studies*: Vol. 4: Iss. 2, Article 11. Available at: <http://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol4/iss2/11> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
738. Hayek F.A. *Law, Legislation and Liberty*, 3 vols. - London and Chicago: University of Chicago Press, 1973-1979. - 244 p.
739. Hayek F.A. *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*. / Vol. 1 of *The Collected Works of F.A. Hayek*. - London: Routledge, and Chicago: University of Chicago Press, 1989. - P. 20-41.
740. Hinkelammert F. *Property for People, Not for Profit: Alternatives to the Global Tyranny of Capital*. - Progressio, 2004. - 256 p.
741. Lalor J.J. *Cyclopædia of Political Science, Political Economy, and of the Political History of the United States*. - Nabu Press, 1883. - P. 9-11.

742. Larionova T.V. Social and philosophic aspects of regional sustainability in the global world // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2015. - Т. 8. - № 6. - С. 1206-1214.
743. Larrain J. Ideology and Cultural Identity: Modernity and the Third World Presence. - London: Polity Press, 1994. - 190 p.
744. Lash S. Critique of Information. London, Thousand Oaks: Sage Publications, 2002. - XII+234 p.
745. Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. - London, 1994. - 360 p.
746. Levitt T. Globalization of Market [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
747. Loughlin M. What is constitutionalisation? // The twilight of constitutionalism? / Ed. by Petra Dobner, Martin Loughlin. - Oxford: Oxford univ. press, 2010. - P. 48-73.
748. Matthew S. Alter-Globalism as Counter-Hegemony: Evaluating the 'postmodern Prince // Globalizations. - №6(4), 17 December, 2009, pp. 483-498.
749. McKenzie R., ed., 1984. - Constitutional Economics, Lexington, Mass, vii + 254 pp.
750. Mises L. von. Liberalismus. 1927 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://econlibrary.ru/books/13/146/mises_lib11_app.html (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
751. Mokken R.J., Stokman F.N. Power and Influence as Political Phenomena // Power and Political Theory: Some European Perspectives / ed. by Brian Barry. - London: Wiley, 1976. - P. 34.
752. Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Wirtschaftspolitik. Studien und Konzepte zur Sozialen Marktwirtschaft und zur Europaischen Integration. - Freiburg, 1966. - S. 245. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
753. Müller-Armack A. Wirtschaftslenkung und Marktwirtschaft. - Hamburg. - 1946. - S. 88. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

754. Mundell R. Monetary Theory: Interest, Inflation and Growth in the World Economy, 1971. - P. 12-30.
755. Mundell R.A. The International Monetary System: Conflict and Reform, 1965. - P. 20-22.
756. Næss A. Interpretation and preciseness. II. Mimeographed. - Oslo 1948, 57 pp.
757. Næss A. Ecology, community, and lifestyle, Cambridge, Cambridge University Press, 1989. - 348 p.
758. O'Donoghue A. (Aoife), senior lecturer Constitutionalism in Global Constitutionalisation / A. O'Donoghue. - Cambridge: Cambridge University Press, 2014.- x, 270 p.; 23,5 x 17 cm.- Bibliogr.: p. 250 - 265. - Index: p. 266 – 270.
759. Oxford dictionaries [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/ru> (дата обращения: 01.09.2017). - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
760. Pavlov D. Jacques ellul's theory of propaganda // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. - 2015. - № 10 (230). - С. 198-212.
761. Podhoretz N. The Neoconservative Anguish over Reagan's Foreign Policy, The New York Times Magazine (2 May 1982).
762. Philip P. Wiener, ed., «Dictionary of the History of Ideas: Studies of Selected Pivotal Ideas», (David Fellman, «Constitutionalism»), vol 1, pp. 485, 491-492 (1973-74).
763. Philosophy, Oxford Un-ty Press, 1995, p. 119. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
764. President Reagan's Speech Before the National Association of Evangelicals, Orlando, Florida. - The Reagan Information Page (8 марта 1983).
765. Pureza J.M. New regionalism and global constitutionalism: Allies, not rivals//European society of international law (ESIL): Conference paper series. - Valencia, 2012. - № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2193752 (дата обращения: 01.09.2017).

766. Kaltenbrunner, Gerd-Klaus. *Der Schwierige Konservatismus. Definitionen - Theorien - Porträts.* - Berlin, 1975. - S. 111-129.
767. Kaufmann F.-X. *Herausforderungen des Sozialstaates.* - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1997. - S. 21. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
768. Kennedy D. *The Mystery of Global Governance // Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance.* - Cambridge; Cambridge University Press, 2009. - P. 37-68.
769. Kozicki K. *Law, radical democracy and justice: the tension between democracy and constitutionalism // Abstracts.* -Beijing, 2009. - P. 287-289.
770. Kinsley M. *The Neocons' Unabashed Reversal // The Washington Post* (17 April 2005).
771. Kissinger H.A. *World Order.* - New York: Penguin Press, September 9, 2014. - P. 1.
772. Kissinger H.A. *On China.* - New York: Penguin Press, 2011. - 586 p.
773. Kristol I. *On the Democratic Idea in America*, New York: Harper, 1972. - 149 pp.
774. Kristol I. *Neoconservatism: The Autobiography of an Idea.* - New York: The Free Press, 1995. - P. 37. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
775. Kristol I. *Forty good years // Public Interest.* - Spring 2005. - Issue 159. - Pp. 5-11.
776. Kristol W., Kagan R. *Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Foreign Affairs.* - July/August 1996. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
777. Robertson R. *Globalization: Social theory and global culture.* - London: SAGE Publications., 1992. - P. 8. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.
778. Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity- Heterogeneity // Global Modernities.* Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. - London, 1995. - P. 25-42.
779. Ruling the World?: *Constitutionalism, International Law, and Global Governance / Edited by J.L. Dunoff, J.P. Trachtman.* - Cambridge; New York;

Melbourne; Madrid; Cape Town; Singapore; Sao Paulo; Delhi: Cambridge University Press, 2009. - 414 p., [XVI]; 22,9 x 15,3 cm.-Index: p. 409-414.

780. Rawls J. 2011. The Law of Peoples with «The Idea of Public Reason Revisited». Harward university press. - 208 p.

781. Rüstow A. Ortsbestimmung der Gegenwart. Eine universalgeschichtliche Kulturkritik, т. 1-3, 1950-1957: т. 1: Ursprung der Herrschaft, т. 2: Weg der Freiheit, т. 3: Herrschaft oder Freiheit?

782. Rüstow A. Zwischen Kapitalismus und Kommunismus, 1949. - 238 s.

783. Schwöbel Christine E. J. Organic Global Constitutionalism // Leiden Journal of International Law. (2010). - P. 529-553.

784. Schuber K., Klein M. Wohlfahrtsstaat // Das Politiklexikon. - 5., aktual. Aufl. - Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf., 2011. - S. 10. - Цитируется в переводе Гончарова В.В.

785. Scott G. (1999). Controlling the State: Constitutionalism from Ancient Athens to Today. - Harvard University Press; Don E. Fehrenbacher, Constitutions and Constitutionalism in the Slaveholding South (University of Georgia Press, 1989). - 361 p.

786. Sehldon S. Wolin. Politics and Vision: Continuity and Innovation in Western Political Thought. - Princeton University Press, 2004. - 761 p.

787. Simons J. (ed.). From Agamben to Zizek: Contemporary Critical Theorists. - Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010. - 288 p.

788. Shulsky A. The US and a Rising China: Strategies and Military Implications with Zalmay M. Khalilzad, Daniel L. Byman, Roger Cliff, David T. Orletsky, David Shlapak, and Ashley J. Tellis (RAND Corporation, 1999). - P. 7-12.

789. Sklair L. Sociology of the Global System. - Hemel Hempstead, 1991. - P. 7.

790. Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. W.W. Norton & Company. - NY, L, 2002. - P. 22.

791. Therborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies 1945-2000. - London, 1995. - P. 738-739.

792. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Trans-Pacific_Partnership (дата обращения: 01.09.2017).

793. Wallerstein I. Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. - V. 15. - 2000. - № 3. - P. 251-267.

794. Wrong D.H. Power: Its Forms, Bases, and Uses. - Oxford: Basil Blackwell, 1988. - P. 3 - 5.